

Навстречу 250-летию Московского университета

Л.В. Лёвшин

**ДЕКАНЫ
ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Москва
Физический факультет МГУ
2002

Лёвшин Л.В. ДЕКАНЫ ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. — М.: Физический факультет МГУ, 2002.— 272 с.
ISBN 5-8279-0025-5.

Книга посвящена истории физического факультета МГУ. После краткого рассказа о развитии физики в Московском университете им. М.В. Ломоносова, в ней приведены биографические очерки о 39 деканах физического отделения, физико-математического факультета и физического факультета МГУ за почти 200-летний период, с 1803 г. (первый декан профессор П.И.Страхов) по настоящее время (декан профессор В.И. Трухин). Каждый очерк содержит библиографический раздел, с перечнем основных публикаций о жизни и деятельности соответствующего декана.

ISBN 5-8279-0026-5

© Лёвшин Л.В., 2002 г.

© Физический факультет МГУ, 2002 г.

Историческое введение

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова — старейший университет России, уверенно идет к своему славному 250-летию. Старейший, но не стареющий юбилей сыграл огромную роль в развитии отечественной науки и культуры и его невозможно представить вне России, равно как и Россию невозможно представить без Московского университета.

Московский Императорский университет был основан указом императрицы Елизаветы Петровны в 1755 году по проекту великого русского ученого-энциклопедиста Михаила Васильевича Ломоносова, который был поддержан камергером и фаворитом Елизаветы Петровны Иваном Ивановичем Шуваловым. В 1940 г., в связи со своим 185-летием, по инициативе знаменитого университетского химика академика Н.Д. Зелинского, Московский университет получил имя М.В. Ломоносова.

Указ об основании Московского университета был подписан 12 (25) января 1755 г. в день памяти святой мученицы Татьяны (Татьянин день). Эта дата совпала со днем именин матери И.И. Шувалова, который не случайно выбрал это число для получения окончательной подписи императрицы.

Елизавета Петровна была убеждена, что кураторами создаваемого университета могут быть лишь "знатнейшие особы" государства. Она назначила сразу двух кураторов Московского университета. Это был камергер И.И. Шувалов и бывший первый президент петровской Академии наук и его лейб-медик Л.Л. Блюментрост. Таким образом, фактический учредитель Московского университета М.В. Ломоносов с самого начала был отстранен от университетских дел. Естественно, что он был очень обижен и ни разу не побывал в Москве, и не посетил свое детище даже в день его открытия.

Престарелый Л.Л. Блюментрост скончался в Петербурге в конце марта 1755 г., так и не дождавшись открытия университета. В результате первым и единственным куратором Московского университета стал И.И. Шувалов, который на протяжении 42 лет проявлял к нему исключительное внимание и заботу.

Первым директором (ректором) Московского университета был назначен А.М. Аргамаков — представитель старого дворянского рода, дед и отец которого были участниками петровских военных походов. Директор должен был быть посредником между университетом и куратором. Его обязанностью было "править доходами Университета и стараться о его состоянии; учреждать вместе с профессорами науки в Университете и учение в гимназии", сноситься и вести переписку "со всеми присутственными местами по делам, касающимся до Университета", представлять обо всем куратору на его утверждение^{*)}. А.М. Аргамаков оказался человеком "на своем месте" и сделал для только еще формирующегося университета много полезного. Однако правил он очень не долго (1755–1757 гг.). Скоропостижная смерть прервала его плодотворную деятельность.

Торжественное открытие ("инаугурация") Московского университета состоялась 26 января 1755 г. и превратилось в событие общенародного значения. По указу императрицы университету было выделено здание аптеки в самом центре Москвы у Курятных (Воскресенских) ворот, построенное в конце XVII века. По существу здание находилось на Красной площади, напротив Никольской улицы, где ныне располагается Исторический музей.

Университет получил ряд привилегий. Он находился под покровительством императрицы и подчинялся только распоряжениям Сената; все "чины университета" без ведома кураторов и дирекции были неподсудны никакому суду, кроме университетского, дома их освобождались от "постоев и всяких полицейских тягостей". В частности чиновники университета были освобождены от вычетов из жалования, всяких других сборов и повинностей. Вместе с тем, среди данных университету привилегий отсутствовало право "производить в градусы", т.е. присуждать ученые степени.

Первоначально Московский университет состоял из трех факультетов: философского, медицинского и юридического, объединявших 10 кафедр. В отличие от западных университетов в Московском университете не было теологического факультета. При университете были учреждены две гимназии: одна — для детей дворян, другая (на этом настоял Ломоносов) для детей разночинцев. По мнению М.В. Ломоносова наличие при университете гимназий было обязательным условием его благополучия, по его словам — "без них он как пашня без семян".

^{*)} Пенченко Н.А. Основание Московского университета. М., 1953, с. 96–97.

В штате университета с самого начала было предусмотрено наличие 10 профессоров, среди которых, благодаря категорическому настоянию Ломоносова, один был физиком и должен был возглавлять кафедру экспериментальной и теоретической физики, которая входила в состав философского факультета. Этим было предопределено, что опытная физика в Московском университете начала развиваться с момента его открытия. При этом ее преподавание проводилось как на философском, так и на медицинском факультетах. Существенно, что все студенты университета в течение трех лет учились на философском факультете и лишь затем, часть из них по желанию, завершала свое образование на медицинском или юридическом факультетах.

С первых шагов своего существования университет столкнулся с кадровой проблемой. Русских кандидатов на посты профессоров не было. Поэтому приходилось вакантные должности заполнять иностранцами, которых в Московский университет, как правило, привлекало лишь немалое жалование. При этом они были совершенно равнодушны к развитию физики в России. Более того, — опасаясь конкуренции, иноземцы старались не подпускать русских людей ни к преподаванию, ни к исследовательской работе.

Точно не известно, кто первый начал преподавать физику в Московском университете. Однако имеются данные, указывающие на то, что в 1756 г. лекции в университете уже читались. С самого начала возникла проблема языка. Заезжие иностранцы не говорили по-русски и не желали обременять себя изучением русского языка. В результате, в течение более 30 лет в первом русском университете преподавание велось либо на латыни, либо на французском языке.

Одним из первых преподавателей был аббат Франкози, который 21 мая 1757 г. начал читать экспериментальную физику на французском языке. Однако продержался он очень недолго и вскоре исчез. 13 августа 1758 г. доктор медицины и философии из Лейпцига У.Х. Керштенс, приглашенный в университет как химик, начал читать экспериментальную и теоретическую физику на медицинском факультете.

Первым русским профессором физики в Московском университете был Д.В. Савич, получивший образование в Германии, где ему была присуждена ученая степень магистра философии и свободных наук. Однако его педагогическая деятельность в Москве была непродолжительной. В 1761 г. по распоряжению И.И. Шувалова

Савич был переведен в качестве профессора в Казанскую гимназию, где в 1763 г. умер.

Кафедра физики в 1761 г. перешла к немецкому профессору Росту. Будучи специалистом в области языковедения, он не раздумывая брался за преподавание любой дисциплины. Так, в Московском университете он читал чистую и прикладную математику, металлургию и горное дело, оптику, механику, учение о трении, гидростатику, аэрометрию и геодезию. С такой же смелостью он принялся за преподавание экспериментальной физики. Однако более всего его привлекала коммерческая деятельность в качестве представителя одной голландской компании. Не удовлетворяясь получаемыми доходами, Рост много времени отдавал и частным урокам. Ему удалось разбогатеть, он купил себе большой дом в Москве и стал владельцем 1000 крепостных.

Рост занимал кафедру физики в университете в течение 30 лет, вплоть до своей смерти в 1791 г. Но что удивительно, будучи полиглотом и в совершенстве владея европейскими языками, за 30 лет жизни в России Рост так и не удосужился овладеть русским языком. Свои лекции он читал на латыни; знавший ее студент, за соответствующую мзду переводил слова профессора аудитории.

Ростом была сделана попытка организации кабинета физических демонстраций. Однако между лекционными курсами и демонстрацией физических опытов связь была очень невелика. Лекции он читал в одни дни, демонстрации проводил в другие. Программ по физике не существовало. Изучать предмет студенты были вынуждены по учебникам, написанным по латыни или на других иностранных языках. Научно-исследовательская работа по физике в университете в этот период была предана полному забвению.

Вместе с тем Рост читал и "публичные лекции для посторонних особ". По-видимому, он обладал лекторским даром, так как сохранились воспоминания современников о том, что читал он "с логической ясностью и приятной живостью".

После смерти Роста в 1791 г. кафедру опытной физики возглавил профессор П.И. Страхов, который сразу резко изменил ситуацию с преподаванием физики в Московском университете. Страхов впервые начал читать курс физики на русском языке, организовал и всячески развивал кабинет физических демонстраций, добился выделения специальной физической аудитории, широко использовал демонстрации опытов при чтении лекций. Страхов положил начало экспериментальным исследованиям по физике и геофизике в Мос-

ковском университете. Он впервые в России провел опыты, доказывающие электропроводность воды и влажной земли, а также организовал астрономические и метеорологические наблюдения. Страхов был автором широко распространенного в свое время в России учебника по физике "Краткое начертание физики". Большое внимание он также уделял популяризации физической науки.

В 1804 г. был утвержден Устав Московского университета, определивший его учебно-организационную структуру и управление. Согласно ему университет стал состоять из четырех отделений, объединявших 28 кафедр (понимаемых как предмет или группа предметов, читавшихся профессорами). Это были отделения нравственных и политических наук, физических и математических наук, врачебных и медицинских наук и словесных наук.

В состав отделения физико-математических наук входили кафедры теоретической и опытной физики, чистой математики, прикладной математики, наблюдательной астрономии, химии, ботаники, минералогии, сельского домоводства, технологии и наук, относящихся к торговле и фабрикам.

Такое многообразие специальностей привело к тому, что во главе отделения, как правило, становились профессора достаточно далекие от физики (ботаники, биологи, зоологи, медики, геологи и др.). Некоторые из них совмещали две и более специальности. Так, например, профессор И.А. Двигубский был одновременно физиком и ботаником.

Все же, первым деканом физико-математического отделения стал физик и геофизик П.И. Страхов, который в разное время трижды избирался на пост декана и в сумме провел в этой должности пять лет. К тому же он в течение двух лет проработал на посту ректора Московского университета.

П.И. Страхов очень много сделал для развития как физико-математического отделения, так и всего университета в целом. Трагическую роль в его судьбе сыграло нашествие Наполеона в 1812 г. Во время Московского пожара погибли все рукописи, коллекции, и во многом был уничтожен с таким трудом созданный им физический кабинет. П.И. Страхов не смог пережить утраты и умер в Нижнем Новгороде в феврале 1813 г.

В 1835 г. был принят новый Устав Московского университета. В нем опять вернулись к факультетской системе. Университет вновь стал состоять из трех факультетов: философского, юридического и медицинского, объединяющих 34 кафедры с 39 профес-

сорами. При этом философский факультет содержал два отделения, каждое из которых было наделено правами факультета. Физика вошла в состав второго отделения философского факультета, состоящего из восьми кафедр: чистой и прикладной математики, астрономии, физики и физической географии, химии, минералогии и геогнозии (геологии), ботаники, зоологии, технологии, сельского хозяйства, лесоводства и архитектуры.

Роль физики была явно принижена, так как ее объединили с физической географией. Физический кабинет был и вовсе забыт новым уставом. Вместо этого особое внимание в нем уделялось усилению религиозного воспитания студентов.

В табл.1 приведены основные данные о всех одиннадцати деканах физико-математического отделения Московского университета. Время их пребывания на этом ответственном посту очень различно и варьируется от одного года до четырнадцати лет. Причем некоторые из них избирались лишь на один срок (один год), другие — на два, три срока, которые не обязательно следовали подряд, один за другим.

4 мая 1832 г. Совет университета избрал деканом физико-математического отделения ординарного профессора М.Г. Павлова и представил его кандидатуру на утверждение министру народного просвещения. Однако утверждение не состоялось. Министр отверг Павлова под предлогом его большой занятости по должности директора земледельческой школы, а также обучения 60 воспитанников в своем пансионе. Вместо Павлова министр назначил деканом ординарного профессора П.С. Щепкина, который продлил свое деканство еще на один год.

В 1839 г. во время командирования Д.М. Перевощикова в Петербург на М.Г. Павлова была возложена должность декана, которую он исполнял до 3 апреля 1840 г. — дня его смерти. (Исторический архив г. Москвы, ф. 418, правление 1839–1859 за 1839, № 341. Исторический архив г. Москвы, Физико-математический факультет, 1813–1916, ф.418, № 20, л.16–20).

Наибольшее значение имела деятельность естествоиспытателя И.А. Двигубского и астронома и математика Д.М. Перевощикова.

Двигубский возглавил кафедру физики после смерти П.И. Стрехова. Он очень много сделал для восстановления и расширения физического кабинета. Им был написан учебник по физике, который выдержал три издания, он создал и издавал в университете научный журнал. Двигубский возглавлял физико-математическое

Таблица 1.
Деканы физико-математического отделения

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Годы жизни	Специальность	Годы пребывания на посту декана	Пф
1.	Страхов Петр Иванович	1757–1813	геофизик	июнь 1803–май 1805; июнь 1809–май 1811; май 1812–февраль 1813	
2.	Панкевич Михаил Иванович	1757–1813	математик	май 1805–июнь 1808; май 1811–май 1812	
3.	Антонский-Прокопович Антон Антонович	1762–1848	естествоиспытатель	июнь 1808–июнь 1809; август 1813–май 1818;	
4.	Двигубский Иван Александрович	1771–1839	естествоиспытатель	май 1818–сентябрь 1826	
5.	Чумаков Федор Иванович	1782–1837	математик	май 1827–май 1828; май 1829–май 1831	
6.	Фишер фон Вальдгейм Григорий Иванович	1771–1853	биолог	май 1828–май 1829	
7.	Щепкин Павел Степанович	1793–1836	математик	май 1831–май 1833	
8.	Перевощиков Дмитрий Матвеевич	1788–1880	астроном, математик	май 1833–май 1835; февраль 1836–апрель 1848	
9.	Ловецкий Алексей Леонтьевич	1787–1840	геолог, зоолог	май 1835–февраль 1836	
10.	Павлов Михаил Григорьевич (и.о.)	1793–1840	философ, физик, агро- биолог, минералог	1839–апрель 1840	
11.	Щуровский Григорий Ефимович	1803–1884	геолог, медик	апрель 1848–декабрь 1849; май 1860–июнь 1863	

отделение в течение девяти лет, работал проректором и семь лет ректором Московского университета.

С именем Д.М. Перевощикова связано создание при Московском университете астрономической обсерватории. Он также является автором серии астрономических и физических курсов, изданных на русском языке. К тому же Перевощиков вел широкую популяризаторскую деятельность, всячески пропагандируя научные достижения М.В. Ломоносова. Д.М. Перевощиков успешно возглавлял физико-математическое отделение в течение четырнадцати лет. Два года он был ректором Московского университета.

В январе 1850 г. физико-математическое отделение было преобразовано в физико-математический факультет, где в основном были сохранены все те специальности, которые существовали на отделении. Эта структура просуществовала до 1930 г. За этот восьмидесятилетний период на посту декана побывало 19 человек, причем некоторые из них переизбирались на несколько сроков. В результате продолжительность пребывания на посту декана составляла от одного года до одиннадцати с половиной лет (А.Ю. Давидов). Как и в случае отделенческой структуры, широко варьировались и научные специальности деканов. Здесь были представлены физики, геофизики, астрономы, математики, химики, биологи, ботаники, геологи, географы, археологи и даже врачи-фармацевты.

Первым деканом физико-математического факультета был избран ботаник А.Г. Фишер фон Вальдгейм (сын знаменитого биолога Г.И. Фишера фон Вальдгейма), который успешно руководил его работой в течение пяти лет

Основные данные о девятнадцати деканах физико-математического факультета Московского университета приведены в табл. 2.

Следует отметить, что двое из перечисленных деканов — Л.К. Лахтин и М.М. Новиков, правда короткое время, были и ректорами Московского университета.

Развитие научных исследований и разработка методических основ преподавания физики, геофизики и астрономии в Московском университете были заложены трудами его профессоров П.И. Страхова, И.А. Двигубского, Д.М. Перевощикова, М.Г. Павлова, М.Ф. Спасского и Н.А. Любимова. Все это были очень яркие личности, однако, ученые-одиночки, имевшие склонности к энциклопедизму. Почти все они реализовали свои таланты не только в физике, но и в других самых разнообразных и порой неожиданных областях знаний. Так П.И. Страхов увлекался литературой, метеорологией и популяриза-

Таблица 2
Деканы физико-математического факультета

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Годы жизни	Специальность	Годы пребывания на посту декана	Проработанные годы
11.	Андреев Константин Алексеевич	1848–1921	математик	1905–1911	5
12.	Анучин Дмитрий Николаевич	1843–1923	антрополог, географ, археолог	1911–1912	1
13.	Лахтин Леонид Кузьмич	1863–1927	математик	1912–1918	6
14.	Новиков Михаил Михайлович	1876–1965	биолог	1918–февраль 1919	1
15.	Стратонов Всеволод Викторович	1869–1938	астроном	1920–август 1922	2
16.	Реформатский Александр Николаевич	1864–1937	химик	август 1922–ноябрь 1923	1
17.	Яковлев Константин Павлович	1885–1976	физик	март 1923–июнь 1924	1
18.	Мирчинк Георгий Федорович	1889–1942	геолог	1925–1927	2
19.	Казakov Сергей Александрович	1873–1936	астроном	1928–1930	2

Таблица 2 (продолжение)
 Деканы физико-математического факультета

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Годы жизни	Специальность	Годы пребывания на посту декана	Проработанные годы
1.	Фишер фон Вальдгейм Александр Григорьевич	1803–1884	ботаник	декабрь 1849–ноябрь 1853; январь 1859–май 1860	5
2.	Спаский Михаил Федорович	1809–1859	геофизик	ноябрь 1853–январь 1859	5
3.	Давидов Август Юльевич	1823–1885	математик	июнь 1863–1873; 1878–1880	11,5
4.	Бредихин Федор Александрович	1831–1904	астроном	1873–1876	3
5.	Цингер Василий Яковлевич	1836–1907	математик	июнь 1876–февраль 1878; июнь 1880–октябрь 1885	7
6.	Толстопяттов Михаил Александрович	1836–1890	геолог	октябрь 1885–январь 1887	1,5
7.	Бугаев Николай Васильевич	1837–1903	математик	1887–1891; 1893–1894	5
8.	Слудский Федор Алексеевич	1841–1897	математик, геолог	декабрь 1891–ноябрь 1893	2
9.	Тихомиров Владимир Андреевич	1841–1915	врач, фармацевт	1894–1897	3
10.	Сабанеев Александр Павлович	1843–1923	химик	1899–октябрь 1905	6

цией знаний. И.А. Двигубский был доктором медицины и проявил себя как талантливый энтомолог, ботаник и неутомимый исследователь флоры и фауны. К тому же он был почетным членом Геттингенского повивального общества. М.Г. Павлов также был доктором медицины и проявил себя глубоким знатоком сельского хозяйства и любителем минералогии. Наконец, М.Ф. Спасский слыл профессиональным метеорологом и климатологом. Все эти профессора Московского университета показали себя крупными учеными и оставили заметный след в истории целого ряда наук. Вместе с тем они практически не имели учеников и не создавали своих научных школ.

Этапным событием в жизни физико-математического факультета стали исследования и деятельность А.Г. Столетова, который в 1873 г. был избран его ординарным профессором. Столетовым были выполнены пионерские работы в области ферромагнетизма и установлены закономерности внешнего фотоэлектрического эффекта. Эти результаты принесли ему мировое признание и известность.

Не меньшее значение имели усилия А.Г. Столетова по привлечению молодежи к решению важных физических проблем. Все началось в 1870 г., когда Столетов организовал на физико-математическом факультете Московского университета активно работающий научный физический кружок для студентов. В 1872 г. ему удалось создать и физическую лабораторию. Этим были заложены основы систематической подготовки молодых специалистов в области физики.

А.Г. Столетов воспитал большую группу молодых талантливых физиков (В.А. Михельсон, Н.Е. Жуковский, А.П. Соколов, Д.А. Гольдгаммер, Р.А. Колли, Н.П. Кастерин и др.), которые затем сами стали крупными учеными и педагогами. Значимость этого события наглядно подтверждается тем, что к концу XIX столетия ученики А.Г. Столетова, ставшие профессорами, возглавили кафедры физики в пяти из семи существовавших в те годы университетах России. Помимо этого ряд столетовских учеников стали во главе преподавания физики и в других вузах страны.

Основоположник современной аэродинамики, "отец русской авиации", Н.Е. Жуковский, на формирование которого как ученого А.Г. Столетов оказал большое влияние и который в 1886 г. возглавил кафедру механики на физико-математическом факультете Московского университета, писал своему учителю: "Более половины профессоров физики — Ваши ученики. Все выросли до ученых под Вашим руководством. Вы направляли их исследования, указывали им более целесообразные расположения их наблюдений. Вы заботились о своих учениках до мелочей".

Таким образом, А.Г. Столетова с полным основанием следует считать создателем первой научной физической школы в России.

Большую славу Московскому университету принесли работы физика-теоретика Н.А. Умова, который в 1874 г. защитил свою докторскую диссертацию на тему: "Уравнения движения энергии в телах". Умов заложил основы учения о локализации и движении энергии в сплошной среде. В его работе были впервые введены понятия о скорости и направлении движения энергии, а также о плотностях энергии в избранной точке среды и пространственной локализации потока энергии. В частности, плотность потока энергии в сплошной среде ныне принято характеризовать вектором Умова.

После смерти А.Г. Столетова в 1896 г. Н.А. Умов возглавил кафедру физики на физико-математическом факультете, он же стал организатором Физического института при Московском университете. В 1911 г. с группой передовых ученых Н.А. Умов покинул университет в знак протеста против произвола царского министра Кассо и продолжил свою деятельность в Московском обществе исследователей природы, которое возглавлял с 1897 г. Среди его учеников и последователей следует, прежде всего, указать профессоров А.И. Бачинского (1877–1944) и А.В. Цингера (1870–1934).

Еще больше прославился экспериментатор-виртуоз П.Н. Лебедев, ставший в 1900 г. профессором физико-математического факультета Московского университета. Преодолев огромные экспериментальные трудности, он впервые сумел определить величину светового давления не только на твердые тела, но и на газы и тем самым на опыте количественно подтвердил электромагнитную теорию света Максвелла.

Опыты Лебедева принесли ему мировую известность и признание. Лауреат Нобелевской премии немецкий физик В. Вин писал: "Лебедев обладал искусством экспериментирования в такой мере, в какой едва ли кто другой обладает в наше время". В начале 1912 г. он представил кандидатуру Лебедева на соискание Нобелевской премии. Однако 1 марта 1912 г. П.Н. Лебедев умер, а по утвержденным Нобилем правилам премия присуждается лишь здравствующим ученым. В соответствии с этим правилом Нобелевскими Лауреатами не смогли, к сожалению, стать и такие бесспорные кандидаты, как А.С. Попов и С.И. Вавилов.

П.Н. Лебедеву принадлежит также честь создания в Московском университете мощной физической школы, насчитывающей более 30 человек. Среди его учеников академики П.П. Лазарев,

С.И. Вавилов, Н.Н. Андреев, члены-корреспонденты В.К. Аркадьев, Т.П. Кравец, А.С. Предводителев, Н.К. Щодро, профессора В.Д. Зернов, Б.В. Ильин, Н.А. Капцов, А.Б. Млодзеевский, С.Н. Ржевкин, В.И. Романов, Э.В. Шпольский и многие другие.

После кончины П.Н. Лебедева его научная школа не умерла, не распалась, а под руководством его друга, соратника и ученика академика П.П. Лазарева продолжала работать и активно развиваться. Многие лебедевские ученики создали и возглавили новые направления в физической науке, они стояли у истоков физики советского периода в нашей стране.

Воспитанники лебедевской школы бережно хранили ее лучшие традиции и стремились передать их своим ученикам — научным внукам Петра Николаевича. Поэтому вызывают недоумение высказывания академиков Л.Д. Ландау и И.Е. Тамма, по мнению которых отечественная физика начала свое существование с академика А.Ф. Иоффе, который по их странной версии создавал ее практически на пустом месте. Вот что писал по этому поводу Л.Д. Ландау: "В царской России к моменту революции физика практически не существовала. Те небольшие обломки лебедевской школы, которые существовали в Москве, не могли в это время претендовать на звание настоящей физики. А.Ф. Иоффе по существу создал физику из ничего**). Говоря о работах П.Н. Лебедева и А.А. Эйнвальда, И.Е. Тамм писал: "Но это были в лучшем случае работы исследователей одиночек, не оставивших после себя школы, не создавших общей научной культуры, не создавших ни широких научных кадров, ни той возможности работы в составе сильного коллектива, которая является основным условием для всякой успешной научной работы **).

Эти пренебрежительные высокомерные высказывания в адрес классика русской науки, его школы и его учеников бесконечно далеки от исторической правды. Думается, что в этой очевидной научной необъективности кроется одна из причин последующего противостояния "академической" и "университетской" физики, принесшего огромный вред отечественной науке. Что же касается А.Ф. Иоффе, то его заслуги очень велики и неоспоримы. Аврама Федо-

^{*)} Ландау Л.Д. Прения по докладу акад. А.И. Иоффе // Изв. АН СССР, сер. физич., 1936, № 1–2, с. 83.

^{**)} Тамм И.Е. Прения по докладу акад. А.И. Иоффе // Изв. АН СССР, сер. физич., 1936, № 1–2, с. 87.

ровича справедливо называют одним из основателей советской физики. Поэтому его авторитет совершенно не нуждается ни в каких подпорках, тем более основанных на грубом искажении исторической правды.

Точку в этом "споре" поставил С.И. Вавилов, который писал: "П.Н. Лебедев, наряду с М.В. Ломоносовым — одна из замечательных фигур истории русской физики. Он был первым организатором коллективной научной работы в области физики и больших исследовательских лабораторий, ставших образцом для научных институтов в наши дни"*).

В 1911 г. произошли события, чуть не погубившие лебедевскую школу. Напуганное подъемом революционных настроений среди студентов царское правительство стало направлять в университет наряды полиции. Министр просвещения Кассо издал циркуляр, по которому ректор был обязан вызвать полицию в случае возникновения "беспорядков". Совет университета во главе с ректором М.А. Мензбиров отказался выполнять это распоряжение. Тогда Кассо уволил ректора и обоих проректоров. Весь цвет университета — свыше 130 профессоров и преподавателей (более 1/3 профессорско-преподавательского состава) демонстративно ушли в отставку. Лебедев и его ученики нашли приют в Народном университете им. А.Л. Шанявского и получили материальную поддержку со стороны Общества содействия успехам опытных наук и их практическим применениям им. Х.С. Леденцова. Однако через год П.Н. Лебедев умер.

Непрерывно сменявшие друг друга Первая мировая война, революция, гражданская война и возникшие в результате этого голод и разруха привели к многолетнему упадку Московского университета, где по словам профессора К.А. Тимирязева "воцарилась мерзость запустения".

Все же постепенно лебедевские питомцы стали возвращаться в университет, налаживать педагогический процесс и развешивать научные исследования.

В 1922 г. при физико-математическом факультете был создан Научно-исследовательский институт физики и кристаллографии (НИИФ), во главе которого был поставлен лебедевский ученик В.Н. Романов. В начале институт был совершенно самостоятельной структурной единицей университета и в его рамках проводились все университетские

*) *Вавилов С.И.* Петр Николаевич Лебедев (1866–1912). В кн. Люди русской науки. Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники (математика, механика, астрономия, физика, химия). М.: Изд-во физ.-мат. лит., 1961, с. 277.

кие экспериментальные работы по физике. Институт управлялся Советом, состоящим из его действительных членов, первоначальный состав которых был утвержден приказом руководства университета. В состав этого Совета вошли в основном лебедевские ученики профессора Н.Н. Андреев, В.К. Аркадьев, С.А. Богуславский, Б.А. Введенский, Г.В. Вульф, Н.П. Кастерин, С.Т. Конобеевский, А.Б. Млодзевский, В.И. Романов, А.К. Тимирязев, Н.Е. Успенский и К.П. Яковлев. Дальнейшее расширение этого состава происходило постепенно, путем тайного голосования на этом Совете, где решения принимались далеко не формальным образом.

В 1928 г. работы по кристаллографии были перенесены в институт минералогии, а институт Московского университета стал называться Научно-исследовательским физическим институтом (НИФИ). В мае 1938 г. он был введен в состав физического факультета МГУ. В 1954 НИФИ был ликвидирован, и его лаборатории вошли в состав существовавших в то время кафедр физического факультета МГУ.

Послереволюционные годы ознаменовались впечатляющими достижениями ученых, принадлежащих к университетской лебедевской школе.

Первый советский академик (март 1917 г.) П.П. Лазарев создал Институт физики и биофизики и стал одним из основателей нового биофизического направления в отечественной науке. Он же возглавил работы по исследованию Курской магнитной аномалии.

Член-корреспондент В.К. Аркадьев в 1919 г. создал в Московском университете магнитную лабораторию им. Максвелла, где выполнил классические работы в области магнетизма и создал большую отечественную школу физиков магнетологов (Н.С. Акулов, Б.А. Введенский, А.А. Глаголева-Аркадьева, Е.И. Кондорский, Н.Н. Малов, К.Ф. Теодорчик и др.).

Члену-корреспонденту А.С. Предводителю принадлежат фундаментальные исследования в области молекулярной физики, газо- и гидродинамики, физики горения и физики твердого тела. Он оставил после себя огромную школу ученых (30 докторов и 120 кандидатов наук), работавших в перечисленных областях физической науки.

Академик С.И. Вавилов и профессор В.Л. Левшин (ученик П.П. Лазарева) заложили основы учения о люминесценции (закон Вавилова, правило зеркальной симметрии спектров Левшина, поляризационная формула Левшина–Перрена) и открыли в 1926 г. первый нелинейный оптический эффект. С.И. Вавилов со своим аспиран-

том, а впоследствии академиком, П.А. Черенковым открыл излучение Вавилова–Черенкова (Нобелевская премия 1958 г.).

Академик Н.Н. Андреев и профессор С.Н. Ржевкин стали основоположниками отечественной акустики.

Профессор Н.А. Капцов — автор пионерских работ по физике газового разряда, радиоэлектронике и физике плазмы.

Фундаментальные результаты по изучению природы адсорбционных сил были получены профессором Б.В. Ильиным.

Большим событием в жизни физико-математического факультета МГУ было приглашение в 1925 г. будущего академика Л.И. Мандельштама, который выполнил здесь фундаментальные исследования в области оптики, радиофизики и теории нелинейных колебаний (премия им. В.И. Ленина 1931 г.). В 1926 г. он предсказал, что при рассеянии света упругой волной должно наблюдаться расщепление линии рассеянного света (расщепление Мандельштама–Бриллюэна). В 1928 г., вместе со своим учеником — будущим академиком Г.С. Ландсбергом, он открыл на кристаллах кварца явление комбинационного рассеяния света. За те же одновременно полученные результаты с бензолом индусский физик Раман получил Нобелевскую премию. Совместно с академиком Н.Д. Папалекси Л.И. Мандельштам создал новое научное направление — теорию нелинейных колебаний. На физическом факультете МГУ Мандельштам воспитал мощную физическую школу (академики А.А. Андронов, Г.С. Ландсберг, М.А. Леонтович, В.В. Мигулин, И.Е. Тамм, чл.-корр. С.М. Рытов, проф. С.Э. Хайкин и др.)

В июле 1931 г. в Московском университете были произведены серьезные структурные изменения. Его факультеты были вновь преобразованы в отделения. В результате университет стал состоять из механического, физического, астрономо-математического, зоологического, ботанического, почвенного, географического и историко-философского отделений. Первым деканом физического отделения был утвержден чл.-корр. АН СССР философ и методолог с физическим образованием Б.М. Гессен.

Отделенческая структура университета оказалась не жизненной и просуществовала всего около двух лет. В апреле 1933 г. университет вновь вернулся к факультетской системе. В результате возник самостоятельный физический факультет во главе с деканом профессором Б.М. Гессеном.

В 1934 г. был осуществлен перевод Академии наук СССР из Ленинграда в Москву. Одним из первых переехал недавно органи-

зованный физический институт (ФИАН), во главе которого стоял академик С.И. Вавилов. Стремясь ликвидировать нехватку кадров, Сергей Иванович пригласил в выделенное для ФИАНа здание Института физики и биофизики на Миусской площади многих университетских ученых. В ФИАН перешел Л.И. Мандельштам со своей школой и ряд других физиков, в том числе и декан факультета Б.М. Гессен, занявший в ФИАНе пост заместителя директора. В 1936 г. Гессен был арестован, объявлен врагом народа и расстрелян. Его реабилитировали лишь в 1956 г.

Вторым деканом физического факультета в конце 1934 г. был утвержден профессор С.Э. Хайкин, который пробыл на этом посту три года. Третьим по счету деканом физического факультета в 1937 г. стал чл.-корр. АН СССР А.С. Предводителев. Он оставил глубокий след в истории факультета и руководил его деятельностью в течение девяти лет (до 1946 г.), включая и военные годы.

В предвоенные годы структура физического факультета МГУ содержала двенадцать кафедр: общей физики (основатель — проф. С.И. Вавилов), которая через некоторое время была разделена на три кафедры общей физики: обслуживающую физический факультет (проф. Г.С. Ландсберг), обслуживающую химический факультет (проф. Б.В. Ильин) и обслуживающую биологический и почвенно-географический факультеты (проф. А.А. Глаголева-Аркадьева); теоретической физики и оптики (проф. С.А. Богуславский, а после его смерти акад.Л.И. Мандельштам); математики (проф. В.Ф. Каган, а затем, с 1937 г. проф. А.Н. Тихонов); молекулярных и тепловых явлений (теплофизики) (чл.-корр. А.С. Предводителев); электронных и ионных процессов (электровакуума) (проф. Н.А. Капцов); рентгеноструктурного анализа (чл.-корр. С.Т. Конобеевский); колебаний (проф. К.Ф. Теодорчик); магнетизма (проф. Н.С. Акулов); электромагнетизма (чл.-корр. В.К. Аркадьев).

Перед самой войной, в 1941 г., чл.-корр. АН СССР Д.В. Скобельцын организовал на физическом факультете кафедру атомного ядра и радиоактивности. На базе этой кафедры в 1946 г. при физическом факультете был создан Научно-исследовательский институт ядерной физики (НИИЯФ), который в течение 20 лет возглавлялся Д.В. Скобельцыным. Ныне институт носит имя своего создателя акад. Д.В. Скобельцына.

В 1956 г. в состав физического факультета вошло астрономическое отделение механико-математического факультета МГУ, ра-

ботающее на базе Государственного астрономического института им. П.К. Штернберга (ГАИШ МГУ). Это учреждение имело богатую историю, которая начиналась с 1831 г., когда при Московском Императорском университете была открыта Астрономическая обсерватория. В 1922 г. при МГУ был организован Астрономо-геодезический научно-исследовательский институт (АГНИИ), а в 1923 г. — Государственный астрофизический институт (ГАФИ). Произошедшее в 1931 г. слияние этих трех учреждений и привело к возникновению современного ГАИШ, получившего в 1932 г. имя профессора-революционера П.К. Штернберга.

В табл. 3 приведена сводка данных о десяти деканах физического факультета, которые возглавляли его коллектив с момента возникновения физического отделения (1931 г.) до наших дней. Продолжительность их деятельности (от одного года до 34 лет) и ее значимость естественно не одинаковы. В этом списке, прежде всего следует выделить чл.-корр. АН СССР А.С. Предводителя (9 лет) и профессора В.С. Фурсова (34 года) оказавших наиболее сильное влияние на жизнь и развитие физического факультета МГУ.

Сжато излагая историю факультета, нельзя не сказать несколько слов о так называемом противостоянии "университетских" и "академических" физиков, которое возникло в 20-е годы и продолжалось около 30 лет. Это целесообразно сделать, прежде всего, потому, что в последние годы появился ряд работ и даже книг*), авторы которых анализируют эту ситуацию и дают ей весьма субъективную оценку.

Претендуя в своем изложении на объективность, они между тем, как правило, "перегибают палку" и создают общую черно-белую картину. Белый цвет применяется ими преимущественно к портретам академических деятелей (крупнейшие ученые, благородные, принципиальные люди и т.д.), черный цвет почти полностью израсходован на выписывание образов университетских физиков (посредственности, ретрограды, интриганы и черносотенцы, хотя у некоторых из них и были отдельные научные достижения). В результате создается портрет физического факультета, как некой "империи зла", что,

*) Сонин А.С. "Физический идеализм". История одной идеологической кампании. М.: Изд. фирма "Физико-математическая литература", 1994, 224 с.

Андреев А.В. Физики не шутят. Страницы социальной истории научного-исследовательского института физики при МГУ (1922–1954 гг.). М.: Прогресс-традиция, 2000, 319 с.

Таблица 3.
Деканы физического факультета

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Годы жизни	Специальность	Годы пребывания на посту декана	Проработанные годы
1.	Гессен Борис Михайлович	1893–1936	философ, физик	февраль 1931–ноябрь 1934	3
2.	Хайкин Семен Эммануилович	1901–1968	физик	декабрь 1934–1937	3
3.	Предводителев Александр Саввич	1891–1937	физик	1937–1946	9
4.	Ильин Борис Владимирович	1888–1964	физик	1941–1942	1
5.	Конобеевский Сергей Тихонович	1890–1970	физик	май 1946–1947	1
6.	Кессених Владимир Николаевич (и.о.)	1903–1970	физик	1948	1
7.	Соколов Арсений Александрович	1910–1986	физик	1948–август 1954	5,5
8.	Фурсов Василий Степанович	1910–1998	физик	август 1954–1988	34
9.	Сухоруков Анаголий Петрович	1935	физик	1989–1992	3
10.	Трухин Владимир Ильич	1933	геофизик	1992–по настоящее время	10

разумеется, не соответствует истине и вводит в заблуждение молодежь. Истина, как всегда, лежит посередине. В возникшей конфликтной ситуации обе стороны часто были не на высоте и, увлекшись многолетней борьбой, нанесли большой урон отечественной науке.

Сейчас очень трудно установить истину и выяснить, кто первым проявил некорректность. В начале споры носили в основном научный характер. Раздражителем являлись взгляды профессоров А.К. Тимирязева и Н.П. Кастерина, критиковавших теорию относительности и квантовую механику. Однако в дальнейшем конфликт все более приобретал личностной и очень далекий от науки характер. Выше уже приводились цитаты, взятые из официальных выступлений Л.Д. Ландау и И.Е. Тамма, сводившие почти к нулю значение П.Н. Лебедева и его знаменитой русской физической школы. Конфликт особенно усилился после перехода академика Мандельштама и его школы в ФИАН. Оставшихся физиков, а это были в основном лебедевские ученики, стали называть учеными второго сорта со всеми вытекающими отсюда последствиями. Позднее началась травля гениального А.А. Власова, в немилость попал основатель огромной физической школы А.С. Предводителей, возникла вражда между Л.Д. Ландау и Д.Д. Иваненко, классические работы которого после этого вдруг стали "слабыми и никому неинтересными". Иваненко перестали цитировать и уж конечно не подпускали к Академии наук на пушечный выстрел. Началась систематическая дискриминация университетских физиков во время выборов в Академию наук. О том, какие в те времена в Академии царили нравы и порядки при выборах ярко и подробно описал чл.-корр. АН СССР Иосиф Соломонович Шкловский в своей очень интересной книге "Эшелон, невыдуманные рассказы"*) . Перечень несправедливостей, которым подвергались университетские физики, мог бы быть очень существенно расширен. Вместе с тем еще раз следует подчеркнуть, что физфаковцы не были безропотными ягнятами и борьбу вели жестко и нередко совсем не безупречными методами. Это особенно проявилось в годы развернувшейся в стране борьбы с "космополитизмом" и "идеализмом" в физике.

Большие усилия в направлении снижения уровня конфронтации предпринимал тогдашний президент АН СССР академик С.И. Вавилов. Однако преждевременная кончина не позволила ему существенно продвинуться в этом направлении.

*) Шкловский И. Эшелон, невыдуманные рассказы. Глава "Академические выборы". М.: Новости, 1991, с.139–150.

Пользуясь своим влиянием, связанным прежде всего с участием в решении советского атомного проекта, в декабре 1953 г. академические круги добились решения Президиума ЦК КПСС о создании комиссии со специально подобранным составом для обследования положения на физическом факультете МГУ. Комиссию возглавил министр среднего машиностроения В.А. Малышев. Она подготовила разгромную справку, на основе которой 5 августа 1954 г. вышло специальное постановление ЦК КПСС "О мерах по улучшению подготовки кадров физиков в Московском государственном университете".

В соответствии с этим постановлением декан физического факультета проф. А.А. Соколов и его заместитель по научной работе доц. Ф.А. Королев были освобождены от занимаемых должностей. Наиболее активные участники противостояния профессора Н.С. Акулов и В.Ф. Ноздрев были уволены из университета. Деканом факультета был назначен ближайший сотрудник И.В. Курчатова и бывший физфаковец, вскоре ставший профессором, В.С. Фурсов. Физический факультет и его Ученый совет были буквально наводнены огромным количеством академических ученых. Не все из них впоследствии нашли свое место на факультете.

На В.С. Фурсова возлагались большие надежды. Предполагалось, что он будет послушным исполнителем воли определенных академических кругов. Разочарование и отрезвление наступило очень скоро. С первых же дней В.С. Фурсов проявил себя настоящим и глубоко заинтересованным хозяином физического факультета. Он жестко пресекал попытки и далее продолжать конфликтную ситуацию. При этом справедливо и решительно ставил на место представителей обеих сторон. Все решения принимались им без учета внешнего давления, а лишь исходя из интересов дела, интересов физического факультета. Благодаря мудрым и решительным действиям В.С. Фурсова в коллективе довольно скоро восстановились нормальные деловые взаимоотношения и наладились плодотворные контакты с учеными Академии наук СССР, а затем и РАН.

Конспективный очерк истории развития физики в Московском университете целесообразно завершить краткой сводкой данных о кадровом составе физического факультета и о тех официально признанных достижениях, которых сумел добиться его коллектив.

На физическом факультете в разные годы работали 81 академик и 58 членов-корреспондентов Петербургской Академии наук, Академии наук СССР и Российской Академии наук, 22 академика и 2 члена-корреспондента Академии наук союзных республик СССР,

82 академика и 12 членов-корреспондентов 17-и специальных Международных и Российских Академий наук.

Сотрудниками физического факультета МГУ были четыре Героя Советского Союза, два трижды Героя Социалистического Труда, пять дважды Героев Социалистического Труда, 25 Героев Социалистического Труда, 56 его профессорам были присвоены почетные звания "Заслуженный деятель науки РСФСР", "Заслуженный деятель науки Российской Федерации" и "Заслуженный деятель науки и техники РСФСР", 70 профессоров были удостоены почетного звания "Заслуженный профессор МГУ".

В числе сотрудников физического факультета было пять лауреатов Нобелевской премии, 49 лауреатов Ленинской премии, 99 лауреатов Сталинской премии, 143 лауреата Государственной премии СССР и Российской Федерации, 7 лауреатов Государственных премий союзных республик СССР, 112 лауреатов Ломоносовской премии МГУ, полученных за научную и педагогическую деятельность, а также 12 лауреатов Шуваловской премии МГУ.

На физическом факультете МГУ было сделано 24 официально зарегистрированных открытия. Каждый третий академик и член-корреспондент Российской академии наук в области физики, геофизики и астрономии — выпускник физического факультета МГУ. Ныне здесь в преподавании и научно-исследовательской работе принимают участие более 1000 человек, среди которых свыше 250 докторов (165 профессоров) и более 500 кандидатов наук.

Трудно назвать другое высшее учебное заведение, другой академический или отраслевой научно-исследовательский Институт России, который обладал бы столь могучим научным составом. Из сказанного следует, что физическому факультету МГУ есть чем гордиться. Он имеет славные традиции и богатую историю, которые следует знать, помнить и воспитывать на них новые поколения отечественных физиков.

Автор выражает благодарность А.Ю. Грязнову за полезное обсуждение излагаемых вопросов. Он также благодарен Ю.А. Божко и Л.В. Заржицкой за помощь в подборе материала, Е.В. Брылиной, В.М. Горбуновой, З.А. Горбуновой, О.В. Салецкой и И.А. Силантьевой за подготовку рукописи к печати.

ДЕКАНЫ

**ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

ПЕТР ИВАНОВИЧ
СТРАХОВ

(22.06.1757–12.02.1813)

Декан:

июнь 1803–май 1805,
июнь 1809–май 1811,
май 1812–февраль 1813

Ректор:

1805–1807

П.И. Страхов родился 22 июня 1757 г. в Москве в бедной семье. Его дед происходил из дворян города Шуи и стал сельским священником. Отец был сельским псаломщиком, но со временем переехал в Москву. Он стремился дать образование своим трем сыновьям. Среди них выделялся Петр. Уже на восьмом году жизни он научился бойко читать, в детские годы помогал отцу переписывать старые летописи и приобрел охоту к отечественной истории и ко всякой старине.

17 августа 1768 г., одиннадцати лет отроду, Петр Страхов был принят в гимназию для разночинцев при Московском университете, где, ввиду бедности родителей, был зачислен на казенное содержание. Вместе с другими казеннокоштными учениками Страхов жил при университете в общежитии, где питался и был под надзором инспектора и преподавателей. Обучение длилось до апреля 1771 г., когда университет и гимназия были закрыты из-за разразившейся в Москве страшной эпидемии чумы. В сентябре 1772 г. занятия были возобновлены.

Среди своих сверстников Петр Страхов выделялся умом, прекрасной памятью, удивительно красивой внешностью, обладал добрым сердцем и возвышенной душой. В июне 1774 г. Страхов в числе первых закончил полный курс гимназии. Он сразу же был зачислен в число студентов философского факультета Московского университета. Ему сшили зеленый мундир, вручили шпагу и вновь зачислили на казенное содержание. Страхов с большим упорством принялся за изучение всех преподаваемых дисциплин. Физику и математику он слушал у профессора Роста. Своими успехами в учебе Страхов обратил на себя внимание членов первого научного общества при университете "Вольного российского собрания", занимавшегося вопросами литературы и истории. Он стал одним из первых студентов, допущенных к участию в его работе. Профессор Рост пригласил П.И. Страхова обучать его трех сыновей. В 1778 г. учеба в университете была успешно завершена.

Прибывший из Петербурга в Москву новый куратор университета поэт М.М. Херасков взял Страхова к себе секретарем. Он ввел его в аристократические салоны Москвы, где Петр Иванович имел

большой успех благодаря своему сценическому таланту, обнаружившемуся у него еще в студенческие годы. Херасков обратил особое внимание на развитие в университете издательского дела, которое до него находилось в крайне запущенном состоянии. Он пригласил из Петербурга в Москву Н.И. Новикова, который развернул в университете беспрецедентную по своим масштабам издательскую деятельность. Новиков оказал очень большое влияние на Страхова и содействовал развитию его литературных дарований.

В 1785 г. П.И. Страхов был отправлен в заграничную командировку для ознакомления с европейскими университетами и другими учебными заведениями с целью выяснения состояния просвещения на Западе. Накануне самого отъезда, в конце апреля 1785 г., ему было присвоено звание экстраординарного профессора Московского университета. Страхов побывал в Чехии, Моравии, Швейцарии, Австрии, Франции и Германии. Он пришел к выводу, что по "нравственному направлению" тамошние университеты недостойны подражания, "но по множеству кафедр и богатству библиотек, музеев, кабинетов и прочих учебных пособий" они имеют перед Московским университетом большое преимущество.

В сентябре 1786 г. Страхов возвратился в Москву. В этот период он вовсе не думал посвящать себя физике. Работая в области литературы, он готовился стать профессором красноречия, кафедры которого ему была обещана. Вместе с тем, находясь в Париже, Страхов впервые увлекся физикой и регулярно посещал лекции Бриссона по газам.

Возвратившись в Москву, П.И. Страхов узнал, что предназначавшаяся ему кафедра красноречия уже занята другим лицом. Страхов же, получив звание ординарного профессора философии, был назначен директором обоих гимназий университета. Эту должность он с большим успехом занимал в течение двадцати лет.

До 1791 г. П.И. Страхов не имел кафедры в университете. Однако в апреле 1791 г., после смерти Роста, Конференция университета приняла решение разделить кафедру математики и физики на две. Кафедра математики была поручена воспитаннику университета М.И. Панкевичу, а кафедра опытной физики досталась П.И. Страхову. Это решение вызвало зависть и раздражение у некоторой части профессоров. В результате ординарного профессора П.И. Страхова заставили писать "рассуждение" (диссертацию) на русском языке по физике. Страхов представил на суд Конференции

работу "Рассуждение о движении тел и особенно звезд небесных". Тогда было придумано новое требование — переписать это сочинение на латинский язык. Страхов выполнил и это условие. Кроме того, он с большим блеском прочитал на русском языке пробную лекцию "О свойствах и химическом сложении атмосферы, воздуха и других ему подобных веществ" — область, которая его так увлекла в Париже, когда он слушал лекции Бриссона.

Лекция П.И. Страхова, которая сопровождалась многочисленными физическими демонстрациями, была прочитана перед многочисленной аудиторией не только университетских коллег, но при большом скоплении посторонних "Благородных обоего пола особ". По свидетельству современников "все удивлялись и новости предмета, и неожиданности явлений при опытах, и отменному дарованию профессора изъяснить предмет просто, легко, понятно, и чрезвычайной ловкости его приемов в производстве опытов".

Успех лекции был настолько велик, что завистники и недоброжелатели Страхова были полностью посрамлены. В результате директор университета П.И. фон-Визин распорядился устроить для лекций по физике специальную аудиторию, расположенную амфитеатром, и выделил особое помещение для физического кабинета.

Получив кафедру опытной физики, Страхов обратил особое внимание на пополнение физического кабинета. Появление П.И. Страхова в Московском университете стало большим событием, так как при нем преподавание физики впервые начало вестись на русском языке. В качестве учебника использовался труд Бриссона, который был переведен Страховым на русский язык в 1801–1802 гг. В 1812 г. им было подготовлено к печати и второе, значительно расширенное и дополненное издание этого труда. К несчастью оно полностью сгорело во время московского пожара 1812 г.

В 1803–1808 гг. П.И. Страхов занимался написанием собственного учебника "Краткое начертание физики", который увидел свет в 1810 г. Это был первый учебник физики для студентов на русском языке, изданный в Московском университете.

П.И. Страхов проявил себя не только прекрасным преподавателем, но и талантливым популяризатором. В 1803 г. в Московском университете было организовано систематическое проведение публичных лекций. Страхову был поручен раздел опытной физики. Он читал эти лекции до 1809 г., сопровождая их эффектными лекционными демонстрациями. Регулярно посещавший их историк Н.М. Карамзин писал: "Феномены силы электрической,

гальванизма, опыты азростатические и др. сами по себе столь любопытны и господин Страхов объясняет их столь хорошо, столь вразумительно, что публика находит отменное удовольствие в слушании его лекций". Выступления Страхова собирали много народа из разных слоев Московского общества. Первые ряды кресел обычно занимали дамы, далее — посетители мужского пола и студенты. Среди слушателей кроме Н.М. Карамзина, были В. Пушкин, В. Измайлов и другие известные литераторы того времени.

П.И. Страхов положил начало экспериментальным исследованиям по физике в Московском университете. Впервые в России он провел опыты, доказывающие электропроводность воды и влажной земли. Большое внимание уделял он физике атмосферы. Он изучал явления грозы и разрядов молнии, исследуя вызванные ими повреждения, делал многочисленные опыты с электричеством и работал над усовершенствованием громоотводов. Петр Иванович исследовал испарение и замерзание ртути, а также замерзание различных сортов масла. С 1808 г. Страхов организовал систематические метеорологические наблюдения. В его работах часто участвовали студенты, что значительно поднимало у них интерес к физике.

Научные заслуги П.И. Страхова вскоре получили общественное признание. 17 сентября 1803 г. он был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. В 1805 г. его избрали почетным членом Общества природы. Кроме того он также был почетным членом Харьковского университета, Медико-хирургической академии, членом Общества истории и древностей российских, Общества соревнователей врачебных и физических наук, Общества любителей российской словесности, Йенского Латинского общества и др.

П.И. Страхов проявил себя талантливым организатором научно-педагогической деятельности в Московском университете. В 1803 г. он был избран первым деканом физико-математического отделения. На этом посту он находился три срока до конца своей жизни.

Являясь деканом, Страхов проделал огромную работу по организации физико-математического отделения, физической лаборатории и физического кабинета, а также по совершенствованию преподавания физики в университете. Особое внимание он уделял кадровой политике. В состав отделения, кроме него, были введены профессора А.А. Антонский-Прокопович, М.И. Панкевич, И.А. Двигубский и многие другие. При нем руководящую роль в развитии

физико-математического отделения стали играть русские профессора — воспитанники Московского университета.

6 мая 1805 г. Совет университета избрал П.И. Страхова на пост ректора. Выбор был очень удачным. За годы своего правления (1805–1807) Страхов успел сделать многое. Прежде всего, он сосредоточил свое внимание на решении ряда хозяйственных проблем. В 1805 г. он принял на должность университетского архитектора знаменитого М.Ф. Казакова, который возвел главный университетский корпус на Моховой улице.

Было значительно увеличено число учебных аудиторий, расширено помещение библиотеки, отменена практика сдачи в аренду университетской типографии, что резко увеличило ее доходы.

Страхов сумел сохранить при университете обе гимназии. При нем была построена больница при Клиническом институте на Никитской улице и Родильный госпиталь для бедных рожениц.

В университете П.И. Страхов пользовался всеобщим доверием, уважением и любовью. Однако в 1807 г. министр просвещения и попечитель университета были вынуждены уступить его настоятельным просьбам об отставке по состоянию здоровья.

Плодотворная научно-педагогическая деятельность П.И. Страхова в Московском университете получила высокую императорскую оценку. В 1805 г. он был награжден орденом святой Анны II класса с алмазными украшениями. Позднее к нему добавился орден Святого равноапостольного князя Владимира IV степени.

Трагическую роль в судьбе П.И. Страхова сыграло нашествие на Россию Наполеона в 1812 году. Петр Иванович руководил эвакуацией университетского имущества и переехал сначала во Владимир, а затем в Нижний Новгород. Пожар Москвы, университета, гибель рукописей, библиотеки и коллекций, уничтожение результатов многолетних трудов по созданию физического кабинета — все это произвело на Петра Ивановича столь удручающее и тягостное впечатление, что ранее проявившиеся у него болезни резко усилились и сломили его крепкую натуру. Страхов оказался не в состоянии вернуться в Москву.

12 февраля 1813 г. публичного ординарного профессора опытной физики статского советника Петра Ивановича Страхова не стало. Он скончался на руках своего племянника в Нижнем Новгороде и был похоронен на местном Петропавловском кладбище.

Библиография

1. *Двигубский И.А.* — Речь в память профессора Страхова П.И., М., 1814 г.
2. Речи, произнесенные в торжественных собраниях Императорского Московского университета русскими, с краткими их жизнеописаниями. Ч.1, П., М., 1820.
3. *Болховитинов Евгений.* Словарь русских писателей. М., 1845.
4. Страхов Петр Иванович // Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского университета (1755–1855), ч. II М.: 1855., с.442–446.
5. *Губершин И.В.* Материалы для русской библиографии, вып. II. М., 1881.
6. Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 62. СПб., 1888.
7. Страхов Петр Иванович // *Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А.* Энциклопедический словарь. СПб., Т. 31^А, с. 787, 1901.
8. Страхов Петр Иванович // Русский биографический словарь. Т. 19. СПб., 1909, с. 456–458.
9. *Катцов Н.А.* Физика в Московском университете со дня его основания и до Столетова // Ученые записки Московского государственного университета. Юбилейная серия, вып.52. Физика, 1940, с. 28–35.
10. Очерки по истории физики в России. М.: Учпедгиз, 1949, с.37, 44, 73, 74.
11. История Московского университета. Т. I. М.: Изд-во Моск.-ун-та, 1955, с.83, 90.
12. Жизнь и деятельность Петра Ивановича Страхова (1757–1813) // *Кононков А.Ф.* История физики в Московском университете с его основания до 60-х годов XIX столетия (1755–1859). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955, с.41–77, 237–238, 280–281, 296.
13. Страхов Петр Иванович // Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Т.2. М.: Изд-во БСЭ, 1959, с.250.
14. *Кононков А.Ф.* Петр Иванович Страхов. Серия "Замечательные ученые Московского университета". М.: Изд-во Моск. ун-та, 1959, 95 с.
15. П.И. Страхов и его роль в развитии физики в Московском университете в конце XVIII и в начале XIX века (1791-1813). // Развитие физики в России (очерки). т. I. М.: Просвещение, 1970, с. 93,

101–107, 134, 142, 146, 160, 162, 166.

16. Петр Иванович Страхов. // Ректоры Московского университета (Биографический словарь). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996, с.35–37.

17. Шевырев С.П. История Императорского Московского университета, написанная к столетнему юбилею (1755–1855). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998, с.204, 208, 223, 237, 241, 245, 271, 275, 280, 282, 298, 302, 306, 309, 322, 331, 333, 334, 350, 361, 368, 378, 391, 405, 408, 409, 413, 414, 416, 429, 454, 580, 581.

18. Лёвшин Л.В. Физический факультет МГУ. Исторический справочник (персоналии). Изд-е 3. М.: Изд-во физического факультета МГУ, 2002, с. 17, 23, 57, 120, 141, 233, 307.

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ
ПАНКЕВИЧ
(1757–14.08.1812)

Декан:
май 1805–июнь 1808,
май 1811–май 1812

М.И. Панкевич родился в 1757 г. (точная дата рождения не известна) в Малороссии, под городом Нежин в Черниговской губернии и происходил из духовного звания. Среднее образование он получил в Киевской духовной академии. В 1780 г. Михаил поступил в Московский университет, где слушал курсы логики, метафизики, латинского красноречия, ученой истории, математики и экспериментальной физики. В 1782 г. Панкевич был определен в члены учительской Семинарии, где изучал математику, физику, натуральную историю, химию и анатомию. Таким образом, он по существу получил образование соответствующее физико-математическому отделению, которого в те годы еще не существовало. Оно было выделено из философского факультета лишь в 1803–1804 гг. За свое прилежание в 1786 г. Панкевич получил денежное вознаграждение от университетского начальства.

В своей "Истории Московского университета" профессор С.П. Шевырев называет фамилию Михаила Панкевича в числе студентов, впоследствии оправдавших своей известностью университетское учение.

Окончив университет, М.И. Панкевич в 1787 г. начал преподавать в Высшем арифметическом классе Университетского Благородного пансиона. В 1788 г. он выдержал экзамены на степень магистра философии и свободных наук и написал первое изданное в России сочинение о паровой машине.

В 1791 г. Панкевич становится экстраординарным профессором. После смерти профессора Роста, который преподавал физику и прикладную математику, кафедра физики была предоставлена П.И. Страхову, а кафедра прикладной математики М.И. Панкевичу. На этой должности он находился 21 год, до самой своей смерти, последовавшей в 1812 г. В течение шести лет (1790–1796) в университете Панкевич преподавал артиллерию и фортификацию. В 1796 г. он становится ординарным профессором.

Из отчета Попечителя университета М.Н. Муравьева за 1803 г. узнаем, что М.И. Панкевич читал оптику, перспективу, катоптику и диоптику с использованием некоторых начал высшей математики. Кроме того, он читал статику с основаниями динамики, гидростатику (гидростатику), аэрометрию и гидравлику (гидравлику) с объяснением использования машин. Педагогическая нагрузка Панкевича была очень велика. Он читал по четыре двухчасовых лекции в неделю.

Вспоминая о М.И. Панкевиче, профессор П.С. Щепкин писал: "За Панкевичем признана заслуга свершения весьма важного шага

в развитии нашего университетского математического преподавания; в лекциях Панкевича был совершен переход к той более высокой фазе развития, когда для профессора математических наук сделались необходимыми знакомства с текущей математикой и использование в преподавании высшими частями математики и прежде всего высшим анализом.

Прогресс, совершившийся в лекциях Панкевича, стоил ему самому чрезвычайно больших трудов. Вынеся из университета только знания элементарной математики и привычку к пользованию ее методами и приемами, он был поставлен в необходимость овладеть высшей математикой самостоятельно. Были недостатки в лекциях, ошибки в вычислениях и т.д. и тем не менее содержание лекций было проникнуто духом новой науки, что пробуждало в слушателях серьезные научные интересы и любовь".

В этот же период М.И. Панкевич начинает работать с молодежью. По этому поводу в своем отчете М.Н. Муравьев пишет: "Профессору смешанной математики Панкевичу поручил двух питомцев, довольно искусных в математике, для приручения их к употреблению астрономических орудий".

В 1805 г. Государем Императором М.И. Панкевич был награжден бриллиантовым перстнем, в 1808 г. получил чин коллежского советника.

В связи с кончиной профессора Гольдбаха (20.03.1811), кафедра астрономии перешла к профессору Панкевичу, читавшему сверх того механику со всеми частями. Однако астрономическая деятельность Панкевича продолжалась всего год и была прервана его кончиной.

Большое место в жизни М.И. Панкевича занимала научно-организационная работа. Он четыре раза избирался деканом физико-математического отделения (1805–1808 и 1811–1812 гг.). Три года был членом Комитета испытаний для желающих иметь восьмиклассные чины. С 1803 г. в течение восьми лет он состоял членом Училищного Комитета, члены которого, в качестве визитеров, обследовали провинциальные учебные заведения, подведомственные Московскому университету. Такие обследования М.И. Панкевич проводил в Ярославской, Вологодской, Костромской, Тверской, Калужской и Тульской губерниях.

Дошедшее до нас научное наследие М.И. Панкевича не велико. Помимо магистерской диссертации, написанной на латинском языке, известны две его речи, произнесенные на торжественных собраниях Московского Университета. Это: "О подлинной цели математических наук и

сообразном ей расположению упражнений в оных" 1792 г. и "Об отличительных свойствах, источниках и средствах просвещения" 1796 г.

Известно, что попечитель университета М.Н. Муравьев поручил М.И. Панкевичу осуществить перевод с английского языка на русский "Principia mathematica philosophiæ naturalis" Исаака Ньютона. Однако никто не знает успел ли профессор сделать этот перевод.

В Москве, на территории Донского монастыря до сих пор сохранились солнечные часы на каменном столбе, выполненные руками профессора М.И. Панкевича в 1805 г. Такие же часы сделал он для Троицкой Лавры.

В Биографическом словаре профессоров и преподавателей Московского университета (1855 г.) о Панкевиче говорится: "Разнообразные и обширные сведения в науках физико-математических приобрили ему славу мужа ученого и глубоко мыслящего". Его коллега профессор П.С. Щепкин писал о нем: "В сем знаменитом человеке Университет потерял твердую свою опору. Ему обязан я привязанностью своею к математическим наукам".

14 августа 1812 г. коллежского советника, ординарного профессора Московского университета Михаила Ивановича Панкевича не стало. Он умер холостым, в Москве, на 56 году жизни, еще до вступления наполеоновских войск в столицу, и был похоронен на московском Лазаревском кладбище.

Библиография

1. Журнал "Москвитянин", 1851, № 9–10.
2. Панкевич Михаил Иванович // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета (1755–1855) Ч. II. М., 1855, с. 202–208.
3. Русский архив, 1866, с.746, 1881, 1, с.387–394.
4. Панкевич Михаил Иванович // *Геннади Г.* Справочный словарь о русских писателях и ученых умерших в XVIII и XIX столетии с 1725 по 1825 гг. Т. 3. Берлин, 1876, с.109.
5. Панкевич Михаил Иванович // *Брокгауз Ф.А., Эфрон М.А.* Энциклопедический словарь. СПб., 1897, т. XXII^А, с. 697.
6. Панкевич Михаил Иванович // Русский биографический словарь / Под ред. А.А.Половцева. СПб., 1902, с. 249–252.
7. *Конюков А.Ф.* История физики в Московском университете (1755–1859). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955, с. 281, 288.
8. *Шевырев С.П.* История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею (1755–1855). М.: Изд. Моск. ун-та, 1998, с.237, 246, 267, 323, 328, 332, 363, 393, 405, 424.

АНТОН АНТОНОВИЧ
АНТОНСКИЙ-ПРОКОПОВИЧ

(17.01.1762–6.07.1848)

Декан:

июнь 1808–июнь 1809,
август 1813–май 1818

Ректор:

1819–1826

А.А. Антонский-Прокопович родился 17 января 1762 г. в небольшом Украинском городке Прилуки Полтавской (Черниговской) губернии в семье небогатого дворянина-помещика, ставшего впоследствии приходским священником. В 1773 г. в возрасте 11 лет он был определен в Киевско-Могилевскую духовную академию, где кроме греческого и латинского преподавался и французский язык. После окончания академии в 1782 г. "Дружеское ученое общество" перевело его, в числе девяти лучших учеников, в Московский университет, где он одновременно слушал лекции на философском и медицинском факультетах, постигая медицинские премудрости и естественные науки.

Учеба в Московском университете проходила у Антонского-Прокоповича с большим успехом. За сочинения, которые регулярно полагалось писать студентам, он получил две серебряные медали от медицинского факультета (1784 и 1786 гг.) и одну серебряную медаль от философского факультета (1785).

В 1787 г. Антонский-Прокопович блестяще окончил философский и медицинский факультеты Московского университета и был определен секретарем при кураторе И.И. Мелисину. Одновременно он занял должность учителя в университетском Благородном пансионе. Антонский-Прокопович стал первым преподавателем, который начал читать натуральную историю в Московском университете на русском языке.

В первые годы своей научно-педагогической и организационной деятельности Антонский-Прокопович был смотрителем Ботанического сада, а также секретарем Общества любителей российской учености и разработал его устав. С 1788 по 1792 гг. он издавал "Журнал натуральной истории, физики и химии". За эти годы им было выпущено 10 томов этого журнала.

В 1790 г. Антонский-Прокопович был избран экстраординарным профессором, а через четыре года, в 1794 г. был произведен в ор-

динарные профессора. В 1791 г. он был назначен инспектором Университетского Благородного пансиона, в 1795 г. получил должность цензора университетской типографии, а в 1803 г. стал членом Московского цензурного комитета. С 1803 по 1818 гг. занимал кафедру минералогии и сельского домоводства.

На протяжении всей жизни творческая деятельность Антонова-Прокоповича была чрезвычайно насыщена и разнообразна. Так он был визитером (ревизором) в училищах разных губерний Московского Учебного округа. В 1808 г. им был подготовлен проект о приведении в лучшее состояние Ярославского Демидовского училища высших наук. Этот проект получил одобрение и был утвержден высшим начальством.

В 1804 г. Антонский-Прокопович был избран Почетным членом "Дружеского литературного общества" и членом "Общества Соревнования физических и медицинских наук", в 1805 г. — членом "Императорского Санкт-Петербургского Вольного экономического общества", а также членом Комитета при Университете в составлении "Ученой Российской истории"; в 1806 г. он стал Почетным членом "Императорского Общества натуралистов в Москве", в 1807 г. членом "Общества истории и древностей Российских".

С 1807 по 1817 гг. Антонский-Прокопович занимал должность проректора Московского университета. Практически одновременно он неоднократно избирался деканом физико-математического отделения (1808–1809, 1813–1818).

В 1811 г. по инициативе Антоного-Прокоповича образовалось "Общество любителей Российской словесности" и он стал его председателем (до 1826 г.). В 1818 г. его избирают Заслуженным профессором Московского университета, а также действительным членом Императорской Российской академии наук.

В 1818 г. Антонский-Прокопович был переведен из инспекторов университетского Благородного пансиона на должность директора этого заведения, которому он отдал лучшие годы своей жизни. Здесь в полной мере он реализовался как педагог — опытный наставник и терпеливый учитель детей и юношества. В Благородном пансионе, образованном в 1799 г. из Дворянской гимназии, преподавались "самонужнейшие светские науки": арифметика, гео-

метрия, тригонометрия, алгебра, артиллерия и фортификация, философия, история, география и статистика, а также европейские иностранные языки. Питомцами пансиона были В.А. Жуковский, Е.А. Баратынский, А.С. Грибоедов, М.Ю. Лермонтов, которые определили содержание и уровень русской культуры первой половины XIX в.

Педагогические принципы директора пансиона были направлены на то, чтобы не стеснять природных наклонностей ребенка и не требовать от него равных во всем успехов, а последовательно соблюдать индивидуальный подход к воспитаннику. Большое внимание уделялось их физической подготовке: силовым упражнениям, борьбе, бегу, конькам, играм в снежки и мяч, фехтованию, верховой езде, походам в загородные лагеря и др.

Сам Антонский-Прокопович всю жизнь пребывал в безбрачии и не имел ни семьи, ни детей. Поэтому всю свою неистраченную отцовскую заботливость он направлял на своих воспитанников и учеников. Взамен он всегда ждал от них благородных поступков, которыми гордился долгие годы. Его жизненным принципом и призванием было: "Выставить вперед дарование, дать ему ход, украсить им Университет".

В 1819 г. при активном участии Антонского-Прокоповича, было организовано Московское общество сельского хозяйства. При нем была открыта земледельческая школа, которой руководили как сам Антонский, так и его ученик профессор М.Г. Павлов. Школа готовила "опытных хозяев, управителей, земледельцев, счетчиков, строителей, садовников, огородников и вообще нужных людей по всем отраслям сельского домоводства", которые затем разъезжались во все концы огромной русской империи и за ее пределы, вплоть до далекой Калифорнии.

В 1819 г. Антонского впервые избирают ректором Московского университета. На этом важном и сложном посту он пребывает три срока подряд, до 1826 г. За этот период университетом были приобретены ценнейшие минералогические коллекции. Ботанический сад пополнился многими видами растений (некоторые из которых сохранились до наших дней). В конце 1825 г. на Моховой улице была торжественно открыта университетская аптека.

Ученый и педагог, литератор и общественный деятель А.А. Антонский-Прокопович был бережливым, расчетливым, оборотистым и, вместе с тем, открытым и честным хозяином. Получаемые от сбережений университета, издательства, всевозможных обществ суммы он обращал на организацию стипендий, благотворительных пожертвований, разного рода воспомоществований на благо просвещения.

Несмотря на свою огромную занятость, Антонский-Прокопович продолжал развивать свою бурную общественную деятельность. В 1820 г. он становится Почетным членом "Санкт-Петербургского Общества любителей словесности, наук и художеств" и действительным членом "Императорского Московского Общества сельского хозяйства". В 1821 г. его избирают Почетным членом "Общества Коммерческих знаний", в 1823 г. — назначают начальником первого отделения "Московского общества сельского хозяйства". На этом посту он заведовал учеными трудами Общества и изданием его журнала.

После декабрьского восстания на Сенатской площади (1825 г.) для Московского университета наступили мрачные времена. Не мог остаться незамеченным тот факт, что около 60 участников декабрьского движения в разные времена были воспитанниками университета и его Благородного пансиона. Николай I получил донос от III отделения на Московский университет. В результате этого доноса, в частности, возникло дело студента А. Полежаева, который был отдан в солдаты. В июле 1826 г. вышло предписание университетскому Совету "отбирать у студентов предосудительные стихотворения и запрещенные книги и воспрещать им иметь что-либо подобное, кроме учебных книг, избранных начальством".

В такой обстановке реакционные деятели народного просвещения уже не могли положиться на Антонского-Прокоповича. В секретном письме на имя Министра просвещения А.С. Шишкова крайний реакционер, попечитель Московского университета А.А. Писарев писал: "Ректор Императорского Московского университета, действительный статский советник Прокопович-Антонский, по старости своих лет и болезни своей, не в состоянии исполнять с тре-

буемой деятельностью должности ректора Московского университета и должности Директора Университета Благородного Пансиона".

Создавшееся положение заставило старейшего профессора университета и его ректора А.А. Антонского-Прокоповича осенью 1826 г. уйти в отставку под предлогом "болезни". Однако после этого он не удалился на покой, а продолжал активно действовать в составе различных обществ, комиссий и комитетов. В 1883 г. его избирают Почетным членом "Императорского Московского университета". В ноябре 1841 г. он становится Почетным членом "Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук". В 1845 г. — избирается вице-президентом "Московского общества сельского хозяйства" и начальником его 4-го отделения.

Антонский-Прокопович был глубоко религиозным человеком. Он принял на себя обязанности церковного старосты при храме святого Николая Чудотворца в Хлынове, в приходе которого купил себе небольшой домик.

А.А. Антонов-Прокопович прожил большую и многотрудную жизнь. Все его действия были направлены на благо отечества. Его деятельность была отмечена тремя орденами: Святой Анны II класса (1807), Святого Владимира III степени (1811), Святого Станислава I степени (1846), Бронзовой Дворянской медалью за 1812 г. (1816), а также Золотой медалью в честь 50-летия Императорской Российской Академии наук (1842), Золотой медалью за пожертвования (1843), Серебряной медалью в связи с юбилеем общества сельского хозяйства, Бриллиантовым перстнем от Государя Императора (1805), Алмазным перстнем от Государя Императора (1835) и от него же золотой табакеркой с бриллиантами (1824).

Заслуженный профессор Московского университета, Почетный член Петербургской академии наук, академик, действительный статский советник Антон Антонович Антонский-Прокопович умер 6 июля 1848 г. на 87 г. жизни. Он похоронен на территории Донского монастыря в Москве.

Библиография

1. Журнал "Москвитянин", 1848, ч.4, п.8, с.189–216.
2. Журнал Сельского хозяйства и овощеводства, 1848, №10, с.108–117.
3. *Шевырев С. А.А.* Прокопович. Воспоминания. М.: Универ. типогр., 1848.
4. Чтения Общества истории и древностей Российских. 1849, №1, с.63–74.
5. Журнал Министерства Народного Просвещения, 1849, ч. 61, отд.3., с.50–53.
6. Антонский Антон Антонович (Прокопович). Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета, за истекшее столетие, со дня учреждения января 12-го 1785 года, по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года. М.: Унив. типогр. ч.1, 1855, с.12–36.
7. Московский университетский благородный пансион Н. Сушкова. М.1858, с.40.
8. Душеполезное чтение, 1865, кн.1, с 1–6.
9. Антонский-Прокопович Антон Антонович // *Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А.* Биографический словарь. Т. 2. 1890, с.861–862.
10. Антонский-Прокопович Антон Антонович. *Половцев А.А.* Русский биографический словарь. СПб., 1902.
11. *Львов Б.* Прокопович-Антонский Антон Антонович. Русский биографический словарь. Т. 15. СПб., 1910, с.38–40.
12. Антонский-Прокопович Антон Антонович. Словарь членов Общества любителей Российской словесности при Московском университете (1811–1911). Печатня А.И. Снегиревой, 1911, с.13–14.
13. *Шусьев С.В.* Из прошлого Московского университета и его Агрономического института. М.,1916, с.16–21.
14. Прокопович-Антонский Антон Антонович. Русский биографический словарь. П.Г.,1916, с.71–79.
15. *Гурова Р.Г.* Передовая мысль в Московском университете XVIII в. Советская педагогика, 1952, №6, с. 73–75.
16. *Кононков А.Ф.* История физики в Московском университете (1755–1859). Изд-во МГУ, 1955, с. 78, 96–98, 281, порт.

17. *Карякин Ю.Ф., Плимак Е.Г., Филиппов Л.А.* Какой России принадлежал А.А. Антонский. Вопросы истории, 1956, №9, с.120–126.

18. Антон Антонович Антонский-Прокопович // Ректоры Московского университета (Биографический словарь). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996, с. 45–49, портр.

19. *Шевырев С.П.* История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею (1755–1855). Изд-во Моск. ун-та, 1998, с. 216, 223–224, 237, 240, 245, 247, 257, 260, 267, 286, 298, 300–302, 309, 323, 352, 363, 365, 391, 402–403, 405, 423–424, 439, 443, 450, 454, 458, 554.

**ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ
ДВИГУБСКИЙ**

(24.02.1771–30.12. 1839)

Декан:
май 1818–сентябрь 1826

Ректор:
1826–1833

И.А. Двигубский родился 24 февраля 1771 г. в уездном городке Короча Курской губернии в семье местного священника, который с самого раннего детства учил сына латыни, готовя его к духовной деятельности. Для получения среднего образования Иван был определен в Харьковский Коллегиум, полностью находившийся под влиянием иезуитов. У мальчика проявились большие способности к наукам естественным, а вовсе не духовным. После успешного окончания Коллегиума, Иван Двигубский был оставлен там на работу к качеству учителя риторики. Эта деятельность не удовлетворяла молодого человека и он всячески стремился избавиться от душной атмосферы Коллегиума. В сентябре 1793 г. это удалось сделать и счастливый Двигубский едет в Москву для продолжения своего образования в университете.

В октябре 1793 г. Двигубский становится воспитанником подготовительного класса при медицинском факультете Московского университета, а в 1794 г. переводится в состав его студентов. С большим увлечением изучая медицину, ботанику, зоологию и естественную историю, Двигубский много внимания уделяет и физике. Здесь его наставником стал профессор П.И. Страхов. Еще будучи студентом, в 1795 г. Двигубский перевел с латинского и немецкого языков и издал два важных учебных пособия по медицине.

В 1796 г. медицинский факультет был с успехом закончен. Двигубский был отмечен золотой медалью за выпускное сочинение и оставлен при университете в должности смотрителя кабинета естественной истории. Пятилетнее пребывание в этой должности (1797–1802) было очень плодотворным. Двигубский сильно расширил кабинет и значительно пополнил его ценными коллекциями. В сентябре 1798 г. он блестяще защитил магистерскую диссертацию. В этом же году Двигубский прочел пробную лекцию и получил право вести в университете "класс всей натурной истории". Кроме того, в университетском пансионе он начал читать лекции по естественной истории и физике. Вскоре его утвердили в звании

адъюнкта. 14 июля 1802 г. Двигубский защитил докторскую диссертацию на тему "Первенки Московской фауны" и стал доктором.

Сразу же после защиты диссертации Двигубский едет на трехлетнюю стажировку за границу. Он посещает Гёттинген, Париж и Вену, где совершенствуется в "натуральной истории и химии". В Гёттингене он завершил свой труд "Предвестник (определитель) Российской фауны". Труды Двигубского были высоко оценены его немецкими и французскими коллегами. Он был избран членом Гёттингенских Физического, Повивального и Фитографического обществ, а также Парижского Академического и Гальванического обществ.

Во время пребывания Двигубского за границей Совет Московского университета в декабре 1804 г. присвоил ему звание экстраординарного профессора. В 1805 г., возвращаясь из заграничной поездки, И.А. Двигубский совершил путешествие по югу России с целью изучения животного и растительного мира. Во время этой поездки он собрал богатые коллекции насекомых и растений, которые подарил Московскому университету. К большому сожалению все они погибли во время пожара Москвы 1812 года.

В 1806 г. Совет университета поручил И.А. Двигубскому руководство на отделении физико-математических наук кафедры "Технологии и Наук, относящихся к торговле и фабрикам". В 1807–1808 гг. Двигубский создает первый русский учебник по химической технологии в двух частях, который называет "Начальные основания технологии, или краткое показание работ, на заводах и фабриках производимых". Этот труд отличался большой ясностью изложения и освещал состояние химического производства в начале XIX века. Таким образом, И.А. Двигубский является первым профессором химической технологии России, которая имела большое значение для развития экономики страны.

Бурная деятельность Двигубского не осталась незамеченной. В конце 1805 г. он был избран членом Московского медико-физического общества, в январе 1806 г. стал членом Петербургского экономического общества, в сентябре этого же года его избирают в Московское общество испытателей природы. В 1810 г. он становится членом Общества истории и древностей российских и, наконец, в 1811 г. его избирают в Московское общество любителей российской словесности. 16 ноября 1808 г. Совет университета избрал

И.А. Двигубского профессором по кафедре "Технологии и наук, относящихся к торговле и фабрикам".

В этом же году Двигубский издал перевод учебника физики под названием "Физика в пользу воспитанников благородного университетского Пансиона", который много лет служил учебным пособием для гимназий страны.

В марте 1809 года Двигубского избирают секретарем Совета университета. Эту ответственную должность он исполнял около 18 лет и оставил ее лишь в сентябре 1826 г. в связи с избранием его проректором университета.

Война 1812 г. на время прервала научно-педагогическую деятельность Двигубского. Он вместе с университетом эвакуировался в Нижний Новгород. Однако эвакуация была недолгой. В канун 1813 г. Двигубский вернулся в Москву в качестве члена и секретаря временной Комиссии по делам Совета и энергично включился в работу по восстановлению сгоревшего и сильно разрушенного университета.

22 апреля 1813 г. эта Комиссия возложила на И.А. Двигубского заведывание кафедрой физики. Отныне его основное внимание было сосредоточено на преподавании именно этого предмета. Он много работал над восстановлением и расширением физического кабинета, постепенно превращая его в физическую лабораторию. В 1814 г. Двигубский выпускает в свет второе издание своего перевода учебника по физике, существенно переработав его для студентов университета.

4 мая 1818 г. И.А. Двигубского впервые избирают деканом физико-математического отделения. Далее ежегодно, в течение 8 лет, его непрерывно переизбирают в этой должности, которую он исполнял до 22 сентября 1826 г., когда был назначен проректором университета. Находясь на посту декана, особое внимание Двигубский уделял кадровым вопросам. Им была проведена большая и кропотливая работа по подготовке кандидатов и магистров по разделу физико-математических наук.

С 1820 по 1830 г. Двигубский издавал журнал "Новый магазин естественной истории, физики, химии и сведений экономических", в котором публиковались оригинальные работы русских и иностранных ученых, а также обзорные статьи. Этот журнал сыграл важ-

ную роль в истории развития русской науки и способствовал распространению знаний в России.

В 1824–1825 гг. вышло в свет третье издание учебника Двигубского по физике, в котором были отражены все крупнейшие достижения физической науки того времени. Этот учебник долгие годы служил основным пособием для изучения физики в высших школах.

10 ноября 1826 г. подавляющим большинством голосов (15 — за, 1 — против) И.А. Двигубский был избран ректором Московского университета. 25 июня 1827 г. его избрали вторично на следующие три года. В июле 1827 г. по личной просьбе Двигубского освобождают от обязанностей заведующего кафедрой общей физики и он начинает возглавлять кафедру ботаники. 1 мая 1830 г. за выслугу лет И.А. Двигубскому присваивается звание заслуженного профессора Московского университета. 5 сентября 1830 г. его в третий раз избирают ректором университета.

Пребывание И.А. Двигубского на посту ректора было очень плодотворным. Он сумел консолидировать наиболее прогрессивную часть профессорского состава и укрепить в университете позиции передовой науки. При нем была построена в районе Пресненской заставы университетская обсерватория (1830–1831) и было основано Московское художественное общество с художественными классами (1832).

В 1830 г. Двигубский возглавил университетский комитет по борьбе с холерой и начал издавать "Ведомость о экологическом состоянии города Москвы". При нем Почетными членами Московского университета были избраны М.М. Сперанский (1827), И.Ф. Крузенштерн (1828), А. Гумбольдт (1829), П.Н. Демидов (1831) и др.

Вместе с тем действия И.А. Двигубского часто не находили понимания у "высшего начальства". Вот что 5 апреля 1831 г. писал о нем помощник попечителя Московского учебного округа А. Панин в своей памятной записке о профессорах Московского университета: "Ректор остыл к наукам. Этот человек так бесхарактерен и лукав, при посредственном уме, что никогда нельзя быть уверену в его мнении о самых маловажных предметах". Такое написать о замечательном русском ученом-патриоте и та-

лантливом организаторе науки и педагогического процесса в Московском университете мог только завистник и заклятый враг русского просвещения.

Непонимание, преследования и попытки убрать из университета привели к тому, что 26 августа 1833 г. после 37 лет работы в университете Заслуженный профессор физики и естественной истории, Почетный член Московского Императорского университета, доктор медицины Иван Алексеевич Двигубский вышел в отставку в чине действительного статского советника. Однако и после этого он продолжал исследовательскую работу в области биологии. В 1833 г. Двигубский печатает второе издание книги "Легкий способ распознавания дикорастущих на полях Московских растений", которое стало важным руководством для студентов Московского университета и Медицинско-Хирургической Академии.

Научное наследие И.А. Двигубского очень значительно. Им опубликовано около ста научных работ из самых различных областей знаний. Среди них более десяти книг и ряд статей по физике.

Плодотворная и разносторонняя деятельность И.А. Двигубского в разные периоды его жизни получила высокую оценку. Он был награжден орденами Святого Владимира VI степени (1811), Святой Анны II класса (1824) и Святой Анны II класса с алмазными украшениями (1828), Бронзовой Дворянской медалью и тремя Бриллиантовыми перстнями от Государя Императора (1805, 1806, 1831).

Иван Алексеевич Двигубский скончался 30 декабря 1839 г. на 68 году жизни в г. Кашире под Москвой, где и был похоронен.

Библиография

1. Рулье К. Биография И.А. Двигубского // Московские ведомости, №35–36, 1840.
2. Двигубский Иван Алексеевич. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. Т. I. М.: Унив. тип., 1855, с.290–294.
3. Двигубский Иван Алексеевич // Русский биографический словарь. Т. 6. СПб., 1905, с. 144–146.

4. Менишуткин Б.Н. Из прошлого русской химии. Московские химики двадцатых годов 19 века // Известия Института физико-химического анализа. Т.4, 1928, вып.1, с. 8–14.

5. Колосов Г.А. Профессор И.А. Двигубский // Природа, 1940, № 9, 112–114.

6. Катцов Н.А. Физика в Московском университете со дня его основания и до Столетова // Ученые записки Московского государственного университета. Юбилейная серия, Физика, Изд. Моск. ун-та, вып.52, 1940, с.36–39, портр.

7. Искольдский И.И. Первый русский профессор химической технологии И.А. Двигубский // Успехи химии, 1946, т. 15, вып.1, с.141–144.

8. Очерки по истории физики в России. М., 1949, с.44–45.

9. Лебедев В.И. Открытие связи электрических и магнитных явлений И.А. Двигубским // Успехи физич. наук, 1950, т.42, вып.4, с 569–570.

10. Двигубский Иван Алексеевич // Русские ботаники: Биографо-библиографический словарь. М., 1950, т.3, с.119–121.

11. Жизнь и деятельность Ивана Алексеевича Двигубского (1771–1839) // Кононков А.Ф. История физики в Московском университете (1755–1859). М.: Изд. Моск. ун-та, 1955, с. 78–135, 238–240, 255–268, 281, 284–285, портр.

12. История Московского университета. М.: Изд-во МГУ, т. I, 1955, с.132–133, портр.

13. Иванов А.Н. И.А. Двигубский и его роль в развитии геолого-естествознания и техники. М.: 1957, т.9, с. 155–183.

14. Иванов А.Н. Вопросы геологии в сочинениях И.А. Двигубского и его журнале "Новый магазин". Ученые записки Ярославского гос. пед. ин-та им. К.Д. Ушинского. Ярославль, 1958, вып. 20.(30), ч.1, География, с.51–120.

15. Двигубский Иван Алексеевич. Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Изд-во Большая Советская Энциклопедия, М., т.1, 1958, с.291–92.

16. Двигубский Иван Алексеевич. Большая Советская Энциклопедия, 3-е изд., М.: Советская Энциклопедия, 1972, т.7, с.577.

17. Двигубский Иван Алексеевич // Волков В.А., Вонский Е.В., Кузнецова Г.И. Химики: Биографический справочник. Киев: Наукова думка, 1984, с. 164, портр.

18. Иван Алексеевич Двигубский (24.11.1722–30.XII.1839) // Ректоры Московского университета (Биографический словарь). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996, с.50–54, портр.

19. *Шевырев С.П.* История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею (1755–1855). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998, с. 246, 268, 325, 339, 345, 346, 354, 376, 393, 403, 405, 421, 433, 436, 439, 444, 450, 454, 456, 458, 521, 525, 547, 549, 554–555, 569.

ФЕДОР ИВАНОВИЧ
ЧУМАКОВ

(24.12.1782–1837)

Декан:
май 1827–май 1828,
май 1829–май 1831

Ф.И. Чумаков родился 24 декабря 1782 г. в г. Пензе в семье ротмистра. Первоначальное воспитание он получил в Академической гимназии при Московском университете, где находился на казенном содержании. В 1801 г., по окончании гимназии, он поступил на философский факультет Московского университета, где активно занимался прежде всего математикой. Его он успешно закончил в 1807 г. и был определен учителем арифметики в свою родную Академическую гимназию. Позднее здесь он также преподавал алгебру и геометрию.

Затем Ф.И. Чумаков поступает на работу в университет. В канун французского вторжения в Россию он получает ученую степень доктора математических наук. В 1813 г. его утверждают адъюнктом и ему поручается руководство кафедрой математики и чтение лекционного курса аналогичного наименования. Кроме того будучи профессором, Чумаков в течение 13 лет читал механику, оптику, астрономию с ее приложениями и навигацию.

По-видимому, эти лекции далеко не всегда удавались. Вспоминая свои студенческие годы язвительный А.И. Герцен писал: "Ф.И. Чумаков подгонял формулы к тем, которые были в курсе Пуансо, с совершеннейшей свободой помещечьего нрава, прибавляя буквы, принимая квадраты за корни и x за известное".

Желая иметь хорошее учебное пособие по математике на русском языке, Чумаков перевел с французского языка курс Беллавена, предназначенный для военных школ, и издал все три его части в 1817 г. Профессор Шевырев назвал этот труд Ф.И. Чумакова "замечательным переводом". Эта книга пришлась по душе многим. В частности, профессор Щепкин широко ею пользовался при чтении курса геометрии.

Сам Ф.И. Чумаков трепетно относился к математике и всячески ее пропагандировал. Так в 1815 г. на одном из торжественных заседаний университета он произнес большую речь, которая назы-

валась: "О пользе математических и физических наук для людей всех состояний, особенно для военных".

В 1813 г. Ф.И. Чумаков начал читать механику. Этот курс он постоянно совершенствовал. Начиная с 1832 г., он читал механику твердых и жидких тел, используя свою книгу и книгу Пуассона. Кроме того, читал он и курс оптики, используя при этом пособие француза Локаля. Теперь Ф.А. Чумаков уже не один. Шевырев писал: "При нем адъюнкт Василий Лебедев занимался составлением машин и объяснением оных". Это содружество продолжалось до смерти Чумакова.

Большое место в жизни Ф.А. Чумакова занимала научно-организационная и административная деятельность. В 1818 г. он получил должность смотрителя классов при Императорском Московском Воспитательном доме. Исполнение этих обязанностей было так продуктивно, что Ф.И. Чумаков был удостоен бриллиантового перстня от Императрицы Марии Федоровны.

С 1819 по 1827 гг. Ф.И. Чумаков был членом Комитета и обозревал казенные и частные средние учебные заведения в Москве, а также в ряде губерний средней полосы России: Смоленской, Тверской, Ярославской, Костромской, Тульской и Орловской.

В 1826 г. Ф.И. Чумаков становится инспектором казенных, а в 1827 г. своекаштных студентов. В этом же году он избирается деканом физико-математического отделения Московского университета и находится на этом посту в течение года. Затем следует годичный перерыв и, в мае 1829 г., его вновь избирают на пост декана, который он занимает еще два года (до мая 1831 г.)

Все эти годы Ф.И. Чумаков занимался переводом "Механики" Пуассона. Кроме того, он много трудился над составлением географического Словаря. Однако дело не удалось довести до конца и эти труды так и не были изданы.

Деятельность Ф.И. Чумакова на благо Московского университета была отмечена двумя орденами: Святой Анны III степени (1816) и Святого Владимира IV степени.

Профессор Московского университета Федор Иванович Чумаков скончался в 1837 на 55 году жизни из-за нервной горячки, полученной от испуга при кончине его 19-летней дочери, произошедшей за три недели до его смерти.

Библиография

1. Чумаков Федор Иванович // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета за истекшее столетие (1755–1855). Ч. II. М.: Университетская типография, 1855, с. 556–557.
2. Чумаков Федор Иванович // *Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А.* Энциклопедический словарь. Т. 77. 1903, с. 57–58.
3. Русский биографический словарь, издаваемый Императорским Русским историческим Обществом. С.Пт., 1905, с. 455.
4. *Конюков А.Ф.* История физики в Московском университете (1755–1859). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955, с. 281, 297.
5. Летопись Московского университета (1755–1979). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979, с. 45, 56.
6. Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917). М.: Современник, 1989, с. 84, 94, 121, 123, 730.
7. *Шевырев С.П.* История Императорского Московского университета, написанная к его юбилею (1755–1855). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998, с. 381, 410, 424, 444–445, 457, 546, 547, 555.

ГОТХЕЛЬФ
(ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ)
ФИШЕР ФОН ВАЛЬДГЕЙМ

(3(15).10.1771– 6(18).10.1853)

Декан:
май 1828–май 1829

Г.И. Фишер фон Вальдгейм родился 3 (15) октября 1771 г. в Германии, в городе Вальдгейм, расположенном неподалеку от Лейпцига. В 1783 г. он поступил в одну из Фрейбургских гимназий. Далее он получил широкое и разностороннее образование в целом ряде Европейских университетов. Так, не долго задерживаясь на одном месте, он обучался в Фрейбургском, Виттенбергском, Йенском, Гёттингенском и Парижском университетах и в университете в Галле. Он познакомился с Гете, Шиллером, Гумбольдтом и Кювье, которые оказали на него большое влияние. В 1798 г. Фишер стал профессором естественной истории Майнцинского университета (на Рейне), которому отдал около шести лет своей жизни.

В конце 1803 г. Фишер, наряду с рядом других заграничных профессоров, получил приглашение на работу в Россию, в Московский университет. Молодой, в полном расцвете сил, 33-летний немецкий профессор оставил Майнц и навсегда переехал в Москву.

Вот как описывает эти события попечитель Московского университета М.Н. Муравьев в своих отчетах за 1803 г.: "Приглашен профессор Фишер с препоручением ему кабинета Натуральной истории, дарованного господином Статским Советником Кавалером Демидовым"*). П.Г. Демидов завещал Московскому университету капитал в 100 тысяч рублей, от которого на университетские нужды ежегодно отчислялось 5 тысяч рублей в качестве процентов. На эти средства был создан упоминавшийся выше кабинет и библиотека.

* П.Г. Демидов (1798–1840) — один из представителей династии уральских горнозаводчиков Демидовых, владелец Сибирских чугуноплавильных заводов, член Императорской Академии наук. В 1830–1840 гг. ежегодно вносил АН по 20 тыс. руб. "На награды за лучшие по разным частям сочинения в России" и по 5 тыс. руб. "на издание увенченных АН рукописных творений". Из этих сумм с 1832 г. Академия наук ежегодно присуждала Демидовские премии.

В своем отчете за 1804 г. М.Н. Муравьев пишет о приехавших иностранных профессорах. В частности он упоминает: "Из Маинца прибыл известный учеными трудами своими и путешествиями профессор Фишер для зоологии и сравнительной анатомии". Вспоминая потом о Фишере Муравьев писал: "Фишер бывший тогда в цвете лет, последующей своей деятельностью и славою более, чем кто-либо из приглашенных оправдал свое призвание".

В конце июня 1805 г. состоялось празднование 50-летия Московского университета. В торжественном собрании профессор Г.И. Фишер фон Вальдгейм выступил с речью: "Об истинной цене кабинетов, состоящих из достопамятнейших предметов, природы по пользе их для народного просвещения".

Работу в Московском университете Фишер сочетал с преподаванием в Медико-хирургической академии. За годы своей деятельности Фишер прочитал 25 различных лекционных курсов на физико-математическом факультете университета и 17 курсов для медиков. Это были курсы по натуральной истории, зоологии, ботанике, сравнительной анатомии, минералогии, по отдельным классам животных и др. Связавши навсегда свою жизнь с Россией, Фишер не признавал русского языка, и читал свои лекции на французском или немецком языке, а также по латыни. К тому же эти лекции не были совершенны по форме. Однако, Фишер мало заботился о том, какое впечатление он оставляет у слушателей.

О своих студенческих годах, проведенных в Московском университете, А.И. Герцен вспоминал: "Профессора составляли два стана, мирно ненавидящие друг друга: один состоял исключительно из немцев, другой из не немцев. Немцы, в числе которых были люди добрые и ученые, как Лодер, Фишер, Гильдебрант и сам Гейм (ректор университета — Л.Л.), вообще отличались незнанием и нежеланием знать русского языка, хладнокровием к студентам... духом ремесленничества, неумеренным курением сигар и огромного количества крестов, которых они никогда не снимали".

А вот что вспоминал бывший студент университета, великий физиолог И.М. Сеченов: "За столом восседал добрейший профес-

сор ботаники Фишер фон Вальдгейм. Читал он невыразимо скучно, по какому-то древнему французскому учебнику. Относился к порядку в аудитории индеферентно, на лекции к нему ходили вместо ста человек с лишком, не более десяти-пятнадцати... Один раз, число слушателей сократилось до трех. Его добротой немилосердно злоупотребляли на экзамене, отвечая не по вытянутым, а по собственным билетам".

Г.И. Фишер вел активную научную деятельность. Круг его интересов был весьма широк. Многочисленные исследования ученого были посвящены палеонтологии, геологии и энтомологии. Ему принадлежат обширные зоологические и палеонтологические описания ряда районов центрально-европейской части России, в том числе отложений палеозол и мезозол Подмосковья.

В Истории Московского университета С.П. Шевырева написано, что в 1809 г. профессор Фишер вместе с двумя своими коллегами и четырьмя их питомцами "объехал уезды Звенигородский, Верейский, Можайский, Рузский и Волоколамский, исследовали особенно течение Москвы реки, доходили до самых истоков, наблюдали повсюду склонение ее берегов, испытывали качество и произведения почвы, исследовали также течение рек Рузы, Истры и Ратовки: собирали сведения исторические, статистические и топографические".

В результате всей этой деятельности Фишером была написана большая монография на французском языке "Ориктография Московской губернии" (1837). Эта работа в апреле 1838 г. была удостоена специальной премии Академии наук. Кроме того Фишером был написан сводный пятнадцатитомный труд "Энтомография России" (1820–1851). Оба этих издания сыграли большую роль в развитии естествознания в России. Г.И. Фишеру принадлежит заслуга в формировании открытого в 1805 г. при Московском университете Музея естественной истории, созданного прежде всего на основе подаренных ему коллекций П.Г. Демидова и князя А.А. Урусова. Вот что пишет П.С. Шевырев по этому поводу: "Коллекция Демидовская, содержащая кроме предметов Натуральной истории, моне-

ты, антики, картины и библиотеку, оценена была в 300 000 рублей. Коллекция князя Урусова, плод сорокалетних трудов, заключавшая собрание минералов, редких энкаустических и мозаичных картин, монет и драгоценных камней, вместе с тем, что подарил он вновь основанной Гимназии, оценена в 150 000 рублей. Кроме сих двух главных жертвователей участвовали в подношениях Герман, Раздеришин, Стариков и сам профессор Фишер, подаривший Университету свое собрание натуральных предметов, редких скелетов и ископаемых".

Позднее Г.И. Фишер подарил Зоологическому кабинету Московского университета свою коллекцию "весьма редких и прекрасных бабочек" (С.П. Шевырев). В конце 1847 г. Фишер подарил библиотеке университета фрагменты уникальных первопечатных книг XV века.

Возглавляя Музей естественной истории, Фишер глубоко изучил его коллекцию и описал "Ученое собрание просвещенного русского вельможи П.Г. Демидова" в 4-х томах.

Во время пожара в Москве 1812 г. Г.И. Фишер вел себя самоотверженно и сумел спасти главную часть собрания.

Г.И. Фишер принимал активное участие и в деятельности университетского Кабинета сравнительной анатомии и физиологии. Ему он подарил собственноручно отпрепарированный скелет летяги.

Многое сделал Г.И. Фишер и для Медико-Хирургической Академии. Для ее музея он создал кабинет животных, растений и минералов. При его участии была учреждена опытная клиника, столь необходимая для будущего врача-практиканта. Была также создана библиотека с самыми редкими изданиями.

Г.И. Фишер был одним из основателей Московского Императорского общества испытателей природы, которое было создано в 1805 г. и был его первым президентом.

Г.И. Фишер являлся также одним из инициаторов основания Московского общества сельского хозяйства, устав которого был утвержден в январе 1819 г. Он стал его директором и посвятил ему 15 лет своей деятельности (1820–1835). В 1821 г. Общество стало издавать "Земледельческий журнал".

В мае 1828 г. Г.И. Фишер фон Вальдгейм был избран деканом физико-математического отделения университета и пребывал в этой должности в течение года, до мая 1829 г. Характеризуя его деятельность, С.П. Шевырев писал: "В отделении физико-математическом Фишер раскрывал более общественную деятельность науки через ученых связи со всеми просвещенными странами земного шара и притягивал эту силой к Университету сокровища естествознания". Переписка Фишера, связанная с научной и музейной деятельностью с зарубежными коллегами действительно была огромной и приносила университету ощутимую пользу.

На своей новой родине Г.И. Фишер фон Вальдгейм пользовался большим уважением и он вряд ли мог пожаловаться на отсутствие должного внимания к его персоне. Так, в 1805 г. сразу по приезде в Россию он был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук, а в 1819 г. стал ее почетным членом. В 1816 г. Фишер стал коллежским советником, а в 1830 г. — действительным статским советником. Его деятельность была отмечена многими Государственными наградами. В 1808 г. он был награжден орденом святого Владимира IV степени, в 1818 г. — орденом святой Анны II степени, в 1826 г. — орденом святого Владимира III степени, в 1832 г. — орденом святого Станислава II степени, в 1835 г. — орденом святого Станислава I степени.

Особенно впечатляющими были мероприятия, которые осуществило Московское общество испытателей природы в связи с пятидесятилетием присуждения докторской степени Фишеру фон Вальдгейму и выхода его в отставку. В этом событии приняли участие все российские члены Общества, а также многочисленные зарубежные гости. Прусский король наградил юбиляра орденом Красного Орла. Российский Император Николай I прислал ему орден святой Анны I степени, Императорской Коронай украшенный. Оставляя служебное поприще Фишер удостоился получить "полное содержание всех полученных окладов пенсии".

Накануне смерти, 5 октября 1853 г. неутомимый ученый трудился над изданием 5-го тома "Энтомологии России" и написал

предсмертное стихотворение. Фишер оставил после себя 212 сочинений, каждое из которых представляет научную ценность. Он состоял членом 70 ученых обществ и учреждений в России и за границей. В честь него один из новых минералов был назван "Фишеритом". Имя фон Вальдгейм добавлено по возведении его в дворянское достоинство Российской империи.

Заслуженный профессор естественной истории Московского университета, действительный статский советник Георгий (Готхельф) Иванович Фишер скончался 6 октября 1853 г. на 83 году жизни, прожив на своей новой родине в России около 50 лет. Он похоронен на Лютеранском кладбище на Введенских горах (Введенское кладбище города Москвы).

Члены Московского Императорского общества испытателей природы соорудили мраморный барельеф для памятника на его могиле.

Библиография

1. История медицины в России, т. III, 1820.
2. Фишер фон Вальдгейм Григорий Иванович // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета (1755–1855). М., 1855, с. 520.
3. Фишер фон Вальдгейм Григорий Иванович // Русский биографический словарь. СПб., 1901, с.155–157.
4. Фишер фон Вальдгейм Григорий Иванович // *Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А.* Биографический словарь. Т. 71. СПб., 1902, с.79.
5. *Липский В.И.* Биографии и литературная деятельность ботаников и лиц, соприкасающихся с императорским Ботаническим садом. СПб., 1913–1915., вып.1–3.
6. *Умов Н.А.* Избранные сочинения. т. 3. М., 1916, с. 245–246.
7. *Житков Б.М.* Г.И. Фишер фон Вальдгейм (1771–1853). М., 1940. (Московское общество испытателей природы. Серия историческая, № 11.)
8. История Московского университета. Т. I. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955, с.147.

9. Фишер фон Вальдгейм Григорий Иванович // Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Т.2. М.: Изд-во БСЭ, 1959, с.315.

10. Летопись Московского университета (1755–1979). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979, с. 38, 40, 41, 46, 50, 56, 61, 67, 69, 74.

11. Фишер фон Вальдгейм Григорий Иванович // Биологи. Биографический справочник. Киев: Наукова Думка, 1984, с. 655, порт.

12. Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917). М., Современник, 1989, с. 55, 121, 287, 728.

13. *Шевырев С.П.* История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею (1755–1855). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998, с. 330,337,342, 343, 349, 353, 359, 370, 388, 393, 399, 405, 424, 432–433, 443–444, 451, 455–456, 508, 524, 537, 546, 551, 555.

ПАВЕЛ СТЕПАНОВИЧ
ЩЕПКИН

(4.11.1793–15.07.1836)

Декан:
май 1831–май 1833

П.С. Щепкин родился 4 ноября 1793 г. в г. Москве. Его предки были священниками в селе Спасском Калужской губернии Московского уезда. Отец служил канцеляристом в Московской Духовной консистории.

Всю свою юность Павел Щепкин провел при родителях. Его большие способности и желание к учению заметил дьякон церкви святого Чудотворца Николая и стал обучать мальчика русской грамматике и латинскому языку. Его отец, Степан Петрович Щепкин, узнав, что знакомый корректор конторы Московской Духовной типографии хорошо знает арифметику, поручил ему учить своего сына этой науке. Французский язык, алгебру и геометрию преподавал Щепкину А.Н. Николаев, в последствии ставший профессором математики в Ярославском Демидовском высших наук училище. Под руководством этих наставников Павел Щепкин достиг достаточных знаний для поступления в 1808 г. в Академическую гимназию, а затем, после ее успешного окончания, на физико-математическое отделение Московского университета. П.С. Щепкин закончил обучение в университете в 1811 г. и был произведен в кандидаты математических наук.

В 1812 г., перед вступлением наполеоновской армии в Москву, Щепкин с отцом и братьями перебрался в Нижний Новгород. Там в 1813 г. он занимался обучением математики сына князя Е.А. Грузинского. В 1814 г. он переехал в имение графа Шереметьева близ Мценска, где состоял учителем при его детях. В это же время он готовился к экзаменам и писал диссертацию на ученую степень магистра.

В 1815 г. П.С. Щепкин вернулся в Москву. В этот период профессор А.А. Антонский-Прокопович занимал должность дирек-

тора университетского Благородного пансиона. Он возложил на Щепкина ведение в нем класса геометрии и алгебры. В 1816 г. Щепкин защитил магистерскую диссертацию, а в 1817 г. был приглашен в университет преподавать математику. Антонский-Прокопович, бывший одновременно деканом физико-математического отделения, объяснил Щепкину, что университет считает его достойным степени адъюнкта, но не имеет свободных штатных мест, поэтому, временно, предлагает ему ведение математики в звании магистра. На это предложение Щепкин ответил положительно.

П.С. Щепкин преподавал в университете поочередно все части чистой математики: алгебру, тригонометрию и приложения алгебры к геометрии, высшие вычисления, аналитическую геометрию, дифференциальное и интегральное исчисления и высшую алгебру. Эти курсы он непрерывно совершенствовал и вводил нетрадиционные формы их изложения. Характеризуя его в своей "Истории Московского университета", профессор С.П. Шевырев писал: "Щепкин проходил науку хладнокровно и медленно, любя ее внутреннюю сосредоточенную любовь, но не торопясь к ее светлым и поразительным результатам".

Вместе с тем, в весьма скромной по объему литературе о П.С. Щепкине имеются отрицательные отзывы. Так выпускник Московского университета П.И. Прозоров в своих воспоминаниях о студенческих годах, озаглавленных "Белинский и Московский университет и его время", писал: "Речь идет о П.С. Щепкине, профессоре математики, крайне недоброжелательном и грубом человеке, впоследствии способствовал исключению Белинского из университета".

Пройдемся теперь по карьерному списку П.С. Щепкина. В 1818 г., через год после поступления Щепкина на службу в университет, он был произведен в адъюнкты. В 1826 г. стал экстраординарным профессором, а 8 декабря этого же года — ординарным профессором. В 1828 г. Императорское общество испытателей природы включило его в состав своих членов. В 1835 г. он был возведен в ранг действительного статского советника.

На протяжении всей жизни П.С. Щепкин много времени и сил отдавал научно-организационной деятельности. На протяжении шести лет (1820–1826) он был секретарем Комитета годовых отчетов, в течение года (1826–1827) — секретарем физико-математического отделения Московского университета, в течение трех лет (1827–1830) секретарем Совета, а затем неприменным секретарем Совета. Эту должность он оставил из-за назначения его на должность Инспектора казенных студентов с поручением ему должности Директора медицинского института.

В 1828 г. Щепкин был отправлен в Санкт-Петербург для надзора над лекарями-соискателями, назначенными в профессорский институт.

В течение двух лет (1931–1933) П.С. Щепкин находился на посту декана физико-математического отделения; три года был членом Училищного Комитета.

Сверх этого в 1815 г. П.С. Щепкин, одновременно со службой в Университетском Благородном пансионе, содействовал генерал-майору Муравьеву в основании Московского учебного заведения особого типа, где вместе с профессором Ф.И. Чумаковым вел занятия по математике без оплаты труда. В 1816 г. их деятельность получила поощрение. Оба были награждены орденом Святой Анны III степени. В случае Щепкина это решение было совершенно беспрецедентным, так как в то время он еще находился лишь в звании простого магистра.

Деятельность П.С. Щепкина на всех этапах и в дальнейшем получала высокую оценку. Он был награжден орденами Святой Анны II и III степени (1816), Святого Станислава III степени (1833), и Святого Владимира IV степени (1831), а также Знаком отличия беспорочной службы за XV лет (1832).

В конце жизни поступки П.С. Щепкина стали мало понятны для окружающих. Так в 1833 г. ему в голову пришла странная мысль оставить должность ординарного профессора Московского университета и просить начальство определить его на открывшуюся тогда вакансию старшего учителя математики и физики в

бывшей 1-й Московской гимназии, вскоре переименованной в Дворянский институт. Это решение глубоко удивило весь университетский коллектив. Министр народного просвещения граф С.С. Уваров просил его не делать этого. Однако просьба Щепкина была столь решительной, что в конце концов была удовлетворена. В этой должности П.С. Щепкин пребывал недолго. В 1835 г. он оставил ее и перешел на должность цензора и преподавателя математики в двух старших классах Константиновского Межевого института. При этом Щепкин вел себя весьма странно и по свидетельству очевидцев составлял официальные бумаги с большим трудом. В его поведении чувствовалось глубокое уныние и неудовлетворенность жизнью. Здоровье его пошатнулось, появились признаки чахотки.

15 июля 1835 г. профессора Павла Степановича Щепкина не стало. Он скончался еще очень молодым, на 43 году жизни, в Москве от внезапного кровохарканья. П.С. Щепкин был похоронен при очень большом стечении народа на территории Донского монастыря.

Кроме диссертации на степень магистра, П.С. Щепкин, совместно с Д.М. Перевошиковым, издал в 1819 г. перевод с немецкого языка первой части курса по математике Франкера. Осталась также целая серия других переводов, учебных пособий по математике, большая часть которых так и не была опубликована.

Библиография

1. Щепкин Павел Степанович. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета за истекшее столетие. ч. II, М., Университетская типография, 1855, с. 638–648.

2. Щепкин Павел Степанович. Русский биографический словарь, С-Пет. 1912, с.83–85.

3. *Кононков А.Ф.* История физики в Московском университете. 1755–1859. Изд-во МГУ, 1955, с. 281.

4. *Юшкевич А.П.* История математики в России до 1917 года. М., 1968, с. 219, 220, портр.

5. Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917). М., Современник, 1989, с. 109, 126, 127, 625, 630.

6. *Шевырев С.П.* История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею (1755–1855). Изд-во МГУ, 1998, с. 402, 445, 451, 457, 460, 547.

**ДМИТРИЙ МАТВЕЕВИЧ
ПЕРЕВОЩИКОВ**

(17(28).04.1788–3(15).09.1880)

Декан:

май 1833–май 1835,
февраль 1836–апрель 1848

Ректор:

1848–1850

Д.М. Перовошиков родился 17(28) апреля 1788 г. в уездном городе Шешкеево (ныне Шишкеево) Пензенской губернии. Его отец происходил из дворянского рода. В молодости он служил в армии и в чине прапорщика участвовал в подавлении Пугачевского восстания. Затем вышел в отставку и состоял мелким чиновником при соляной монополии.

В 1802 г. Митя был принят в Казанскую губернскую гимназию, которую успешно окончил в 1805 г., и поступил на физико-математическое отделение Казанского университета. В 1809 г. по окончании университета Д.М. Перовошиков был назначен старшим учителем физики и математики в Симбирскую гимназию. Здесь он проработал около семи лет и приобрел не только большой педагогический опыт, но и приобщился к творческой деятельности. Перовошиков перевел на русский язык несколько иностранных пособий по математике и написал два сочинения: "О всеобщем тяготении" и "Краткий курс сферической тригонометрии".

В 1818 г. Д.М. Перовошиков переезжает из Симбирска в Москву, где становится домашним учителем в семье вице-губернатора. В конце декабря 1818 г. он был зачислен на физико-математическое отделение Московского университета преподавателем трансцендентальной геометрии с магистерским жалованием. В мае 1819 г. Перовошиков становится адъюнктом. В мае 1826 г. его утверждают в звании экстраординарного профессора по кафедре астрономии, а уже в декабре этого же года он становится ординарным профессором по той же кафедре.

Д.М. Перовошиков вошел в историю как крупный педагог и автор ряда ценных мемуаров по небесной механике. В Московском университете он читал лекции по сферической и теоретической астрономии, теории затмений, теории возмущений планетных движений, по землемерии, физике, математике и др. Он является создателем первых оригинальных лекционных курсов по астрономии

на русском языке: "Руководство по астрономии" (1826), "Основания астрономии" (1842, Демидовская премия), а также "Руководство по опытной физике" (1883) в котором широко использовал высшую математику при рассмотрении физических проблем. Ему же принадлежит большой математический труд "Главные основания аналитической геометрии трех измерений" (1822). Особенно большое значение имела написанная Д.М. Перовошиковым "Ручная математическая энциклопедия" (1826–1837) в 13 томах, которая вскоре стала базисным университетским курсом по математике.

Все эти учебники, многочисленные научно-популярные статьи в журналах "Современник", "Отечественные записки" и др., а также систематические публичные лекции Д.М. Перовошикова сыграли большую роль в распространении астрономических, физических и математических знаний в России. Особенно важны его систематические исследования и популяризация научного наследия М.В. Ломоносова.

Не менее значительна и плодотворна была деятельность Д.М. Перовошикова на научно-организационном поприще. В 1830–1832 гг., по инициативе и под неустанным руководством Перовошикова, была построена и оборудована учебная и научная астрономическая обсерватория Московского университета. Для этих целей была использована территория дачи и земельный участок, подаренные университету московским купцом-меценатом З.П. Зосимой.

Д.М. Перовошиков дважды избирался на пост декана физико-математического отделения (1833–1848). Однако его бурная творческая натура требовала большего. Ответственную работу декана он непрерывно совмещал с активной деятельностью и по многим другим направлениям. Он был директором врачебного института, секретарем университетского Совета (1830–1832), членом Училищного комитета, Комитета по испытанию гражданских чиновников, членом редколлегии "Ученых записок" при университете, работал инспектором частных учебных заведений, был цензором, участвовал в строительстве Большого Кремлевского дворца, в течение четырех лет работал проректором Московского университета. Здесь Д.М. Перовошиков основал кафедру астрономии, которая в дальнейшем сыграла исключительно важную роль в развитии астрономии XIX века.

1 марта 1848 г. Ученый Совет университета избрал Д.М. Перевощикова на пост ректора. 6 апреля 1848 г. это решение было утверждено императором. Однако пребывание ученого на этом высоком посту было не очень продолжительным — менее двух лет. 9 апреля 1850 г. была принята его отставка. Работать Д.М. Перевощикову было очень нелегко. Годы его правления совпали с рядом решений царского правительства направленных на ограничение университетских демократических свобод. Кроме того, в обсерватории и университетском коллективе не затихали конфликты, носившие личностный характер. В этой ситуации далеко не со всем согласный Д.М. Перевощиков был освобожден от обязанностей ректора.

Вместе с тем авторитет Перевощикова был очень велик. Еще в декабре 1832 г. он был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. В 1849 г. его избрали почетным членом Казанского университета. Вскоре после своей отставки в 1851 г. в звании Заслуженного профессора Перевощиков оставляет Московский университет, переезжает в Санкт-Петербург и до конца жизни связывает свою судьбу с Петербургской академией наук. В Санкт-Петербурге на протяжении многих лет Перевощиков занимался научными исследованиями в области небесной механики. В течение четырех лет (1857–1861) он создает фундаментальный труд "О вековых возмущениях семи больших планет", который явился дальнейшим развитием и подтверждением классических исследований Ж. Лагранжа и П. Лапласа.

Д.М. Перевощиков дожил до глубокой старости и, несмотря на быстро прогрессирующую слепоту, не прекращал активной деятельности. Он поражал современников ясностью своего ума и огромной работоспособностью.

Плодотворная и разносторонняя деятельность Д.М. Перевощикова неоднократно получала высокую государственную оценку. Он был награжден пятью орденами: Святого Владимира IV степени (1832), Святого Станислава III степени (1838), Святого Станислава II степени, императорской короной украшенным (1841), Святой Анны II степени (1846), Святой Анны II степени, императорской короной украшенным (1848), пятью медалями "За беспорочную службу" (за XV лет (1831), за XX лет (1833), за XXV лет (1838), за XXX лет (1843), за XXXV лет (1848)), бриллиантовым перстнем от

Государя Императора (1847) и Золотой медалью на голубой ленте для ношения в петлице (1849). Он также многократно получал благодарности от Государя Императора и министра просвещения.

Д.М. Перевощиков умер 3 сентября 1880 г. на 93 году жизни. После него осталось пять сыновей и три дочери.

Похоронен действительный статский советник, академик Дмитрий Матвеевич Перевощиков в Санкт-Петербурге на Смоленском кладбище.

Библиография

1. Перевощиков Дмитрий Матвеевич // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета за истекающее столетие со дня учреждения января 12-ого 1755 года, по день столетнего юбилея января 12-ого 1855 года. М.: Унив. тип. ч.2, 1855, с. 209–216.

2. Перевощиков Дмитрий Матвеевич // Русский биографический словарь. Т. 13. СПб., 1902, с. 499–502.

3. *Капцов Н.А.* Физика в Московском университете со дня его основания и до Столетова // Ученые записки Московского государственного университета. Юбилейная серия, вып. 52, Физика. М.: Изд-во Моск.ун-та, 1940, с. 40.

4. *Воронцов-Вельяминов Б.А.* История астрономии в России в XIX столетии // Труды Института истории естествознания. Т. 2, М.-Л., 1948, с. 26–70.

5. *Баев К.Л., Якубовский Ю.В.* Труды академика Д.М. Перевощикова по небесной механике // Ученые записки Московского обл. пед. ин-та, 1951, т. 18.

6. *Перель Ю.Г.* Общественно-литературная деятельность Д.М. Превощикова // Астрономический журнал, 1953, т. 30, вып. 2., с. 220–236.

7. *Касьянов С.* Дмитрий Матвеевич Перевощиков // Математика в школе, 1953, № 1, с. 75–77.

8. История Московского университета. Т.1. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955, с. 142–144, портр.

9. *Кононков А.Ф.* История физики в Московском университете (1755–1859). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955, с.173–190, 243–246, портр.

10. *Зубов В.П.* Историография естественных наук в России. М., 1956, с. 409–424.

11. *Корытников С.Н.* О начальном периоде астрономии в Московском университете // Историко-астрономические исследования. М., 1956, вып. 2, с. 171–188.

12. *Корытников С.Н.* Уход Д.М. Перевощикова из Московского университета // Историко-астрономические исследования. М., 1956, вып. 2, с. 189–213.

13. *Прудников В.В.* Русские педагоги-математики XVII–XIX веков. М., 1956, с. 189–217.

14. *Перевощиков Дмитрий Матвеевич* // Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Т. 2. М.: Изд-во БСЭ, 1959, с. 116.

15. *Перевощиков Дмитрий Матвеевич* // Большая Советская Энциклопедия, 3-е изд. Т. 19. М., 1975, с. 371.

16. *Перевощиков Дмитрий Матвеевич* // *Колчинский И.Г., Корсунь А.А., Родригес М.Г.* Астрономы. Биографический справочник. Киев: Наукова думка, 1977, с. 194, портр.

17. *Бугаевский А.В., Менцин Ю.Л.* Создатель первой обсерватории Московского университета (К 200-летию со дня рождения Д.М. Перевощикова) // Земля и Вселенная, 1988, №4, с. 27–32.

18. *Шевырев С.П.* История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею (1755–1855). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998, с. 195, 436, 445, 451, 457, 485, 519, 522, 547–549, 555, 557, 560–561, 566, 569.

19. *Левшин Л.В.* Физический факультет МГУ. Исторический справочник. (Персоналии). 3-е изд. М.: Изд-во физического ф-та МГУ, 2002, с. 17, 19, 23, 107, 140, 199, 305.

АЛЕКСЕЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ
ЛОВЕЦКИЙ
(1787–22.02.1840)

Декан:
май 1835–февраль 1836

А.Л. Ловецкий, родившийся в 1787 г. в селе Ловцы Рязанской губернии, происходил из духовного звания и получил среднее образование в Рязанской духовной семинарии. В 1809 г. он поступил в Московское отделение Императорской Медико-хирургической академии, куда был принят в числе казенных воспитанников по медицинский части. В 1812 г. А.Л. Ловецкий успешно закончил академию с серебряной медалью и степенью лекаря 1-го отделения и был оставлен при ней в качестве репетитора. Вскоре он был откомандирован во временный городской госпиталь. Затем последовали командировки в госпитали городов Касимова и Можайска. В 1813 г. Ловецкий возвращается в академию в качестве репетитора минералогии и зоологии. В 1815 г. он защитил диссертацию и получил ученую степень доктора медицины и вскоре был назначен адъюнкт-профессором по минералогии и зоологии.

С этого времени А.Л. Ловецкий, под руководством профессора Г.И. Фишера, начал изучать зоологию, не оставляя занятий по медицине.

С 1822 г. Ловецкий стал числиться адъюнкт-профессором по кафедре естественной истории. В 1823 г. он был назначен там же экстраординарным профессором.

Начиная с 1824 г., Ловецкий стал делить свою служебную деятельность между Медицинской Академией и Московским университетом. В последнем он преподавал естественную историю в звании экстраординарного профессора. В 1826 г. он был утвержден в звании ординарного профессора Медико-хирургической академии по кафедре минералогии и зоологии. В 1828 г. в Московском университете А.Л. Ловецкий также стал ординарным профессором и до 1834 г. читал там минералогию и сельское домоводство. В 1833 г. в Академии Ловецкий перешел на кафедру физиологии и патологии. В Университете в 1834 г. он занял "демидовскую" кафедру натуральной истории. Эта должность предполагала заведывание университетским музеем натуральной истории. До этого она была занята Г.И. Фишером фон Вальдгеймом. Наконец, в 1835 г. А.Л. Ловецкий занял кафедру зоологии, на которой оставался до конца своей жизни.

В 1837 г. А.Л. Ловецкий был избран академиком медицины.

Во времена Ловецкого кристаллография еще не успела сформироваться в самостоятельную науку. Однако сам он придавал ей большое значение и даже выступил с докладом "О кристаллизации, ее

условиях, законах и формах". В свой курс минералогии он всегда включал и элементы кристаллографии. В своих лекциях Ловецкий уделял большое внимание творчеству М.В. Ломоносова, в частности, его работам в области геологии.

Педагогическая деятельность А.Л. Ловецкого огромна и чрезвычайно разнообразна. По линии Медико-хирургической академии им прочитано 30 различных лекционных курсов, в Московском университете — 16.

Вместе с тем, в воспоминаниях современников дается нелицеприятное описание этого весьма своеобразного человека. Так А.И. Герцен, проходивший у него курс минералогии, в своем знаменитом сочинении "Былое и думы" писал: "Алексей Леонтьевич Ловецкий был высокий, тяжело двигавшийся, топорной работы мужчина, с большим ртом и большим лицом, совершенно ничего не выражавшим. Снимая в коридоре свою гороховую шинель, украшенную воротничками разного роста... он, еще входя в аудиторию, начинал ровным и беспристрастным (что очень хорошо шло к каменному предмету его) голосом: "Мы заключили прошедшую лекцию, сказав все, что следует о кремнеземии", потом он садился и продолжал: "о глиноземии...". У него были созданы неизменные рубрики для формулярных списков каждого минерала, от которых он никогда не отступал: случалось, что характеристика иных определялась отрицательно: "Кристаллизация — не кристаллизуется, употребление — никогда не употребляется, польза — вред, присосимый организму...".

Еще более анекдотичные воспоминания сохранились у его студента А.Н. Афанасьева (1826–1871), ставшего впоследствии известным русским писателем и фольклористом. Он писал: "Еще о Ловецком, профессоре зоологии, рассказывали, что он однажды перепутал листки, по которым читал, и перепрыгнул незаметно с зайца на льва, заяц оказался у него с гривой, когтями, кровожадным и пр., а явившись на следующий раз, он так поправил ошибку: "Все сказанное мною в прошлый раз о зайце — относится ко льву", — затем прочитал снова о зайце — что следовало".

Научные работы А.Л. Ловецкого посвящены вопросам зоологии, минералогии, сельского хозяйства, физиологии и патологии. Кроме того он занимался изучением инфекционных и глистных заболеваний человека. Наряду со взглядами близкими к современным, допускал возможность самопроизвольного зарождения паразитов.

Наиболее важное значение имели работы Ловецкого в области сельского хозяйства. Кроме того он занимался и ихтиологией.

В своих работах Ловецкий много внимания уделял химическим процессам при прорастании семян, физиологической роли золы и минеральных веществ в жизни растений и т.д. В своей речи (1829) "Об усло-

виях, содействующих произрастанию растений вообще, и в особенности экономических", он правильно определил роль света в химических превращениях в организме растений. Заслуживает внимания его учебник "Краткое начертание естественной истории", и первый русский учебник антропологии (1838). Следует также упомянуть работы А.Л. Ловецкого "О горючих минеральных веществах органического происхождения" (1830), "Начальные основания минералогии" (1832) и "Краткое начертание естественной истории животных, содержащее в себе органиологию животных с кратким физиологическим объяснением" (1832).

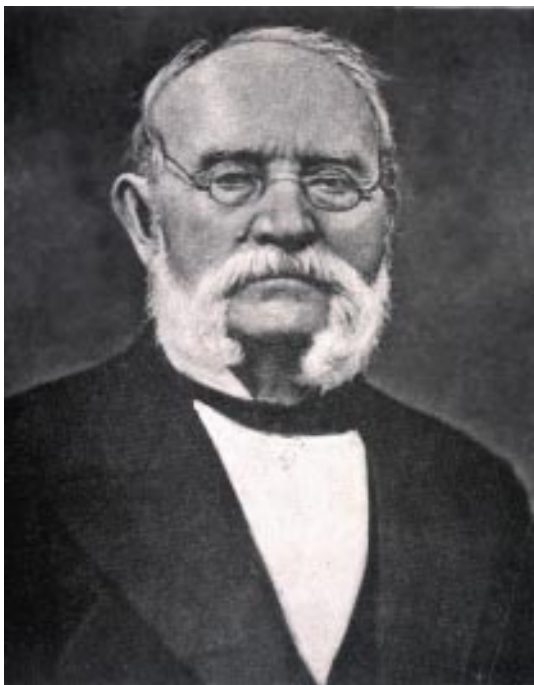
Плодотворная научная и педагогическая деятельность А.Л. Ловецкого была отмечена двумя Государственными наградами — орденами Святого Владимира III степени и Святой Анны II степени, Императорской короной украшенным.

Статский советник, ординарный профессор Московского университета и Медико-хирургической академии Алексей Леонтьевич Ловецкий скончался в Москве 22 февраля 1840 г. от неожиданного сердечного удара на 54 году жизни. Его отпевание состоялось при большом скоплении народа в церкви Успения в Гончарах. А.Л. Ловецкий похоронен на территории Покровского монастыря, близ Таганской заставы.

Библиография

1. Северная пчела, 1840, №88, с.350.
2. Ловецкий Алексей Леонтьевич // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета за истекшее столетие (1755–1855). Ч. 1, 1855, с. 463–469.
3. Ловецкий Алексей Леонтьевич // Русский биографический словарь под ред. А.А. Половцева. СПб., 1914, с. 569–571.
4. *Щусев С.В.* Из прошлого Московского университета. М., 1916, с. 25–26.
5. *Анучин Д.Н.* О людях русской науки и культуры, М., 1952, с. 170.
6. История Московского университета. Т. I. М., 1955., с.146.,157.
7. Ловецкий Алексей Леонтьевич // Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Т. I. М.: Изд-во БСЭ, 1958, с. 527.
8. История геологических наук в Московском университете под ред. Д.И. Гордеева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962, с. 62–64.
9. Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917). М.: Современник, 1989, с. 126, 127, 274, 703.
10. *Шевырев С.П.* История Императорского Московского Университета, написанная к столетнему его юбилею (1755–1855). М.: Изд-во Моск. ин-та, 1998, с. 448, 457, 519, 541, 548–550, 556, 561.

ГРИГОРИЙ ЕФИМОВИЧ
ЩУРОВСКИЙ

(30.01 (11.02)1803–20.03(1.04)1884)

Декан:

апрель 1848–декабрь 1849,
май 1860–июнь 1863

Г.Е. Щуровский родился 30 января (11.02) 1803 г. в Москве. По бедности мать отдала новорожденного в Московский воспитательный дом. Согласно существующему там обычаю, воспитанники получали произвольные фамилии, которые выбирали попечители дома. Так младенец получил фамилию Щуровского, производную от фамилии московского купца Щурова, который пожертвовал деньги на его воспитание. Настоящая фамилия мальчика осталась неизвестной. Через несколько лет мать взяла ребенка домой. Однако начавшаяся война 1812 г. окончательно разорила семью и мальчик вновь вернулся в воспитательный дом.

При доме была хорошая школа с восьмилетним курсом обучения, которая по своей программе превосходила тогдашние гимназии. Школа находилась под надзором профессоров Московского университета. Одним из ее попечителей был профессор Г.И. Фишер фон Вальдгейм, а также преподаватели — будущие профессора университета М.Г. Павлов, А.Л. Ловецкий, Ф.И. Чумаков и др. Оканчивающие воспитанники могли без экзамена переходить в университет.

Щуровский окончил полные восемь классов школы и осенью 1822 г. был принят за счет опекунского совета воспитательного дома на медицинский факультет Московского университета. Здесь он слушал лекции не только медиков, но и проходил программу физико-математического отделения.

В 1826 г. Г.Е. Щуровский окончил университет и получил степень лекаря первого отдела. Однако врачебная деятельность его не прельщала и он решил посвятить себя науке.

Первые четыре года по окончании университета Г.Е. Щуровский был определен ординатором и преподавателем естествознания и физики в благородное отделение Воспитательного дома. Одновременно он занимался научной деятельностью и в 1829 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины. В 1831 г. он стал младшим медиком при Воспитательном доме.

В 1832 г. Г.Е. Щуровский перешел на преподавательскую работу в Московский университет, где в 1834 г. стал адъюнктом по кафедре естественной истории на медицинском факультете. Здесь он читал для медиков лекции и вел занятия по зоологии, ботанике, сравнительной анатомии и минералогии.

Лекции по минералогии, по-видимому, были далеки от медиков и трудно ими воспринимались. В связи с этим далеко не все сохранили о них благоприятные впечатления. Так знаменитый И.М. Сеченов, вспоминая о своих студенческих годах, писал: "Минералогия читалась Щуровским без кристаллографии и в таком виде, что об его лекциях ничего не осталось в памяти".

В эти годы Г.Е. Щуровский и биолог К.Ф. Рулье (1814–1858), также работавший в Московском университете, были увлечены идеями Земли и органического мира на Земле. Оба они проявили себя эволюционистами в области биологии и являются предшественниками Ч. Дарвина в России. В 1833–1835 гг. свои идеи развития органического мира Щуровский изложил в работах, помещенных в "Ученых записках Московского университета". В 1834 г. он также издал первый том "Органологии животных", который стал первым русским учебником по сравнительной анатомии.

Эволюционные идеи Щуровского и Рулье в области биологии способствовали возникновению в России эволюционной палеонтологии задолго до появления трудов Ч. Дарвина и В.О. Ковалевского.

Во второй половине 30-х годов Г.Е. Щуровский в своей педагогической и научно-исследовательской деятельности переключился с биологии на минералогию и геогнозию (геологию).

В 1833 г. на физико-математическом отделении была организована кафедра минералогии и геогнозии. В 1935 г. Г.Е. Щуровский стал экстраординарным профессором геологии и минералогии на этой кафедре, где читал лекции по соответствующим курсам.

Историк университета профессор С.П. Шевырев писал: "В январе 1838 г. дозволено профессору Щуровскому предпринять ученое путешествие по Уральскому хребту, для осмотра его в минералогическом и геогностическом отношении". В 1848 г. с теми же целями Г.Е. Щуровский ездил на Алтай.

Результаты обоих путешествий Г.Е. Щуровский обобщил в двух монографиях: "Уральский хребет в физико-географическом, геогностическом и минералогическом отношении", М., 1841 и "Геологическое путешествие по Алтаю, с историческими и статистическими сведениями о Кольвановско-Воскресенских заводах", М., 1846, в которых установил геологическое строение этих областей.

В первой из этих монографий он дал сводку работ многих поколений русских геологов и горных инженеров по расчленению оса-

дочных пород Приуралья и Урала, подготовив обоснования к выделению пермской системы — этого последнего звена выработанной в 1820–1830 гг. геологами мира стратиграфической школы. В книге "Уральский хребет" Г.Е. Щуровский первый в мировой геологической литературе правильно определил возраст Уральского хребта, а также повторный характер его воздымания.

Большой заслугой русской науки этого периода явилась разработка вопроса о колебательных движениях земной коры. Сначала А.Д. Озерский (1844), а затем гораздо более подробно и обстоятельно Г.Е. Щуровский начали разрабатывать это учение. В 1856 г. Щуровский выступил с речью в которой высказал мысль, что внутренняя энергия Земли проявляется в двух формах: вулканических процессов и в форме медленных поднятий и понижений земной коры. Эту последнюю форму движения он называл колебательным.

Открытие Г.Е. Щуровского определило задачу и программу формирующейся тогда геотектоники. Спустя 30 лет крупнейший русский геолог А.П. Карпинский положил начало выполнению намеченной Щуровским научной задачи.

В одном из своих выступлений Г.Е. Щуровский развивал теоретическое положение о том, что на изменения климата Северной Европы большое влияние оказывают изменения в очертаниях морей и суши и в направлениях морских течений. В 50-х годах Щуровский вплотную подошел к учению о ледниковом периоде и позднее горячо поддержал П.А. Кропоткина, развивавшего это новое направление в геологии. Вопрос о континентальном оледенении разрабатывался в дальнейшем учениками Г.Е. Щуровского: А.П. Павловым и С.Н. Никитиным.

С именем Щуровского связана не только разработка теоретических вопросов геологии. В 40-х годах он стремился издать возможно более полное описание России в минералогическом и геологическом отношении. По результатам своих путешествий на Урал, Алтай, Салаир и Алатау Щуровский сделал фундаментальную сводку минеральных богатств и разрешил ряд общих и частных вопросов рудообразования и металлогении этих районов. Тщательное изучение литературы позволило ему опубликовать сводку и о минеральных богатствах Кавказа.

Г.Е. Щуровский разработал также теорию происхождения эндогенных рудных месторождений, которая преодолевала ограничен-

ность распространенных в тот период теорий последователей непунистских и плутонистских концепций. Его заслугой является определение сложного хода магматической деятельности и выделение наиболее рудоносных ее стадий.

Многие идеи из области генетической систематики рудных эндогенных месторождений, получившие широкое признание в западноевропейской литературе после выхода в свет сочинения французского геолога Элиде Бомона (1847), были до этого высказаны Щуровским в 1841–1846 гг. Он был в Московском университете основоположником учения о геологии полезных ископаемых. Большой интерес представляют его комментарии к работе французского горного инженера Ле-Пле "Исследование каменноугольного Донецкого бассейна", в которых он подверг критике пессимистическую оценку перспектив Донбаса со стороны этого автора.

Большое научное и практическое значение имели работы Г.Е. Щуровского, связанные с решением проблемы водоснабжения Москвы. В 1866–1867 гг. вышла из печати его двухтомная монография "История геологии Московского бассейна". Большую известность получила и его работа "Артезианский колодезь в Москве". Щуровского по праву считают одним из основоположников подмосковной гидрологии.

На протяжении всей жизни большое внимание Г.Е. Щуровский уделял научно-организационной работе. В 1863 г. на физико-математическом факультете Московского университета он организовал кафедру геогнозии и палеонтологии и руководил ее работой до 1880 г.

Еще в 1847 г. Г.Е. Щуровскому было поручено руководство минералогическим кабинетом Московского университета. Его экспонаты были им тщательно систематизированы, а сама коллекция значительно пополнилась в результате его путешествия по Уралу. Дар Щуровского содержал более 300 Сибирских минералов. Он также привел в порядок Музей натуральной истории Московского университета. К 1849 г. им было закончено составление полного каталога. При активном участии Г.Е. Щуровского в 1872 г. в Москве был организован Политехнический музей, а сам он был утвержден товарищем почетного председателя музея и оставался на этом посту до своей смерти.

С апреля 1848 по декабрь 1849 г. Г.Е. Щуровский занимал пост декана физико-математического отделения. С мая 1860 по 1863 г. он — декан физико-математического факультета. С 1868 по 1869 гг. Щуровский работал проректором Московского университета, а некоторый промежуток времени даже исполнял обязанности его ректора.

15 октября 1863 г. в Москве было организовано Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии. Президентом Общества был избран профессор Г.Е. Щуровский, который возглавлял его в течение 20 лет до своей смерти.

В октябре 1878 г. Г.Е. Щуровский был избран действительным членом археологического общества.

Деятельность Г.Е. Щуровского в Московском университете получила высокую оценку. Ему было присуждено звание Заслуженного профессора геологии и минералогии. В 1878 г. он стал Почетным членом Московского университета.

Г.Е. Щуровский много сделал для распространения естественнонаучных знаний в России. Он дважды издавал свои "Начальные основания естественной истории", в которых развивал идеи М.В. Ломоносова. Щуровский систематически выступал с публичными лекциями и докладами и был издателем журнала "Новый магазин".

Плодотворная деятельность Г.Е. Щуровского была удостоена ряда Государственных наград. Он был отмечен двумя орденами: (орденом Святой Анны III степени (1846), орденом Святой Анны II степени, императорской короной украшенным (1851), а также бриллиантовым перстнем от Государя Императора (1837) и Знаком отличия за XXV лет беспорочной службы (1854).

В 1878 г. Г.Е. Щуровский торжественно отпраздновал 50-летний юбилей своей деятельности, а в 1880 г. он подал прошение об отставке и прекратил преподавание в университете, а через четыре года его не стало. Почетный член Московского университета, Заслуженный профессор Григорий Ефимович Щуровский скончался 20 марта 1884 г. на 82 году жизни. Он похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

Библиография

1. Щуровский Григорий Ефимович // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета за истекшее столетие. М., 1855, с. 648–655.

2. Юбилей Г.Е. Щуровского: Сборник. М. 1878.

3. Мазарович А.Н., Добров С.А., Меннер В.В. Геологические науки в Московском университете (1755–1940). Ученые записки Московского государственного университета. Юбилейная серия, Геология, Почвоведение, Грунтоведение. М.: Изд. Моск. ун-та, 1940, вып. 56, с. 25, 27–30.

4. *Гордеев Д.И.* Г.Е. Щуровский как геолог и его школа // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел геологический. 1954, т. 29, вып. 2. с. 57.

5. *Коф М.И.* Роль Г.Е. Щуровского в изучении подземных вод Подмосковной котловины // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел геологический. 1954, т. 29, вып.2, с. 62.

6. *Смирнов В.И.* Г.Е. Щуровский — основоположник в Московском университете учения о полезных ископаемых // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел геологический. 1954, т. 29, вып. 2, с. 67.

7. *Кононков А.Ф.* История физики в Московском университете с его основания до 60-годов XIX столетия (1755–1859). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955, с. 282.

8. История Московского университета. Т. 1, М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955, с. 146–149.

9. Щуровский Григорий Ефимович // Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Т. 2. М.: изд-во БСЭ, 1959, с. 398

10. История геологических наук в Московском университете. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962, с. 67–75, 91–115.

11. *Райков Б.Е.* Григорий Ефимович Щуровский. Ученый, натуралист, просветитель. М.-Л., 1965, 47 с.

12. Щуровский Григорий Ефимович // Большая Советская Энциклопедия, 3-е изд., М.: изд-во БСЭ, 1978, т. 29, с. 545.

13. Летопись Московского университета (1755–1979). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979, с. 62, 63, 65, 69, 73, 74, 86, 90, 92, 95, 96.

14. Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917). М., Современник, 1989, с. 287, 420, 600, 732.

15. Щуровский Григорий Ефимович // Биографический словарь. Почетные члены, доктора и профессора Московского университета (1804–1994). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994, с. 247.

16. *Шевырев С.П.* История Императорского Московского университета написанная к столетнему его юбилею (1755–1855). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998, с. 62, 63, 65, 69, 73, 74, 86, 90, 92, 95, 96.

17. *Андреев А.Ю.* Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века. М.: Языки русской культуры, 2000, с. 23, 25, 177, 180.

ДЕКАНЫ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ
ФИШЕР ФОН ВАЛЬДГЕЙМ

(1803–1884)

Декан:

декабрь 1849–ноябрь 1853,
январь 1859–май 1860

А.Г. Фишер фон Вальдгейм родился в 1803 г. в немецком городе Майнце (на Рейне). Его отец, знаменитый естествоиспытатель Готхельф Фишер фон Вальдгейм в те годы еще продолжал жить в Германии и был профессором естественной истории Майнцкого университета. В 1804 г. он переехал в Россию и стал профессором Московского университета. Поэтому Александр первоначальное образование в науках и языках, кроме родительского дома, получил в гимназии и Благородном пансионе при университете уже в Москве. После завершения среднего образования, выдержав необходимые испытания, в 1817 г. Фишер стал студентом физико-математического отделения Московского университета.

Александр проявил большое рвение к учебе. Он с неослабевающим интересом посещал лекции Двигубского, Щепкина, Чумакова, Фишера, Павлова, Ловецкого и других профессоров, стараясь осваивать не только премудрости, сообщаемые на лекциях, но и совершенствоваться в русском языке. На старшем курсе Фишер написал рассуждение об анатомии растений, за которое в 1819 г. был награжден золотой медалью. Впоследствии его работа использовалась, как пособие на лекциях по анатомии растений.

Во время летних студенческих каникул Александр несколько лет жил в Горенском ботаническом саду графа А.К. Разумовского, где составил коллекцию растений, насекомых и минералов.

В 1820 г. А.Г. Фишер закончил университет и стал кандидатом. Сразу после этого он продолжил обучение на медицинском факультете. После его окончания в 1823 г. он выдержал докторский экзамен, защитил диссертацию и в 1825 г. получил ученую степень доктора медицины. В сентябре 1825 г. Фишер стал адъюнктом ботаники и фармакологии (с ученой степенью) в Медико-хирургической Академии. Одновременно он читал ординарный курс лекций по ботанике в Московском университете, а в 1828 г. к нему прибывались еще и лекции по естественной истории.

На три года Фишер был избран секретарем физико-математического факультета.

В 1830 г. А.Г. Фишер становится ординарным профессором ботаники и фармакологии Медико-хирургической Академии, где с

1839 г. читал полный курс терапии и курс рецептуры. В 1832 г. Фишер, как преемник своего отца, стал ординарным профессором зоологии в Московском университете. В 1834 г. его назначают заведующим музея естественной истории и заведующим ботанического сада университета.

В 1841 г. А.Г. Фишера утверждают в звании академика Медико-хирургической Академии.

Научные труды А.Г. Фишера посвящены ботанике и зоологии. Особое внимание он уделял микроскопическим исследованиям тканей растений и низших классов животных. Вместе с тем, долгие годы Фишер посвятил и оптическим проблемам, пытаясь существенно усовершенствовать микроскоп. Им было предложено оригинальное устройство панкратического микроскопа. В 1841 г. он опубликовал статью, в которой подвел итоги своим оптическим изысканиям. В 1839 г. его идею удалось реализовать известному французскому оптику В. Шевалье. За эти работы Фишер получил денежное вознаграждение и Парижское Атеиея искусств избрало его своим действительным членом, а Московское общество испытателей природы и Петербургская Академия наук наградили его оригинальной золотой медалью, выбитой специально по этому случаю.

А.Г. Фишер уделял большое внимание научно-организационной и общественной деятельности. В 1833–1835 гг. он избирался членом университетского Училищного Комитета, в 1845 г. — членом от университета в Комиссии для исследования злоупотреблений по чайной торговле. В 1847–1851 гг. А.Г. Фишер был проректором Московского университета.

В январе 1850 г. философский факультет университета был разделен на два факультета: Историко-филологический и физико-математический. А.Г. Фишер фон Вальдгейм стал первым деканом физико-математического факультета и проработал в этой должности с января 1850 по ноябрь 1853 г. По неизвестным причинам его сменил профессор М.Ф. Спасский. В январе 1859 г. М.Ф. Спасский умер, и с марта 1859 г. А.Г. Фишер фон Вальдгейм вновь становится деканом физико-математического факультета и пребывает в этой должности до мая 1860 г. С 1848 г. по 1850 г. Фишер кроме того работал инспектором частных учебных заведений города Москвы.

А.Г. Фишер много лет принимал активное участие в деятельности Московского Общества испытателей природы. С 1825 г. он был его членом и секретарем. В 1853 г., после смерти отца, его избирают

вице-президентом Московского общества испытателей природы.

Помимо этого А.Г. Фишер был членом многих других отечественных и зарубежных научных обществ: Московского физико-медицинского общества (1828); Российского общества любителей садоводства (1836); членом-корреспондентом Рейнского естественно-испытательного общества в Майнце (1841); Баварского общества фармации и тахники в Казерлаутерне (1842); действительным членом Императорского Московского сельскохозяйственного общества (1845); членом-корреспондентом Ниренбергского естествоиспытательного общества (1847); действительным членом Американского философского общества в Филадельфии (1853).

В 1863 г. приходит новое признание — А.Г. Фишера избирают Почетным членом Московского университета.

Статский советник А.Г. Фишер — кавалер орденов Святой Анны III степени (1846) и II степени (1850), был также отмечен знаком отличия безупречной службы за XV лет (1852).

Александр Григорьевич Фишер фон Вальдгейм прошел большой жизненный путь. Он скончался в 1884 году в Москве на 82-м году жизни. Его похоронили на Лютеранском кладбище на Введенских горах (Введенское кладбище города Москвы).

Библиография

1. Фишер фон Вальдгейм Александр Григорьевич // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. Ч. II. 1855, с. 528–536.

2. Фишер фон Вальдгейм Александр Григорьевич // Русский биографический словарь под ред. А.А.Половцева. Т. 21. СПб., 1901, с.154.

3. Фишер фон Вальдгейм Александр Григорьевич // *Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А.* Энциклопедический словарь. Т.71. СПб., 1902, с. 78–79.

4. Летопись Московского университета (1755–1979). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979, с. 77, 85.

5. Фишер фон Вальдгейм Александр Григорьевич // Биографический справочник — Почетные члены, доктора и профессора Московского университета (1804–1994). М., 1996, с. 222.

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ
СПАССКИЙ

(1809–28.01.1859)

Декан:

ноябрь 1853–январь 1859

М.Ф. Спасский родился в 1809 г. в селе Захарково Липецкого уезда Орловской губернии в семье местного дьякона. Начальное и среднее образование Миша получил в Орловской духовной семинарии, которую успешно окончил в 1829 г. Вместе с восемью лучшими учениками он был переведен в Петербург, где с августа 1829 г. начал свою студенческую жизнь в только что открытом Главном педагогическом институте. Это было лучшее учебное заведение Петербурга, которое имело равные права с университетом.

Первые два года Спасский обучался на подготовительном отделении, где сразу же проявил большие способности и склонность к физико-математическим наукам. На подготовительном отделении училось около ста человек. По успеваемости Спасский занимал среди них сначала второе, а затем третье место. Его учителями были академики М.В. Остроградский, А.Я. Купфер и Г.И. Гесс. При институте был физический кабинет, а для проведения научной работы академик Э.Х. Ленц допускал студентов в свою физическую лабораторию Академии наук.

Михаил Спасский в полной мере воспользовался открывшимися перед ним возможностями. В обсерватории Академии наук он вел магнитные и метеорологические наблюдения, которые напечатал в "Бюллетене" Академии наук. Кроме того, он перевел с французского языка на русский большое "Руководство к деланию метеорологических и магнитных наблюдений", которое написал его учитель А.Я. Купфер. 20 декабря 1835 г. М.Ф. Спасский успешно закончил Главный педагогический институт и был отмечен серебряной медалью.

Сразу после окончания института Спасский, в числе одиннадцати лучших выпускников, был направлен для усовершенствования в науках за границу. Первоначально он попал в Кенигсберг, где работал у Бесселя, Якоби и Неймана. Затем переехал в Берлин, где слушал лекции по физике у Дове и Зеебека, а химию у Магнуса. Оттуда он регулярно посылал отчеты своему руководителю А.Я. Купферу. Сохранился блестящий отзыв, который в 1838 г. дал о Спасском Нейман.

Пробыв в Германии около трех лет, в конце 1838 г. Спасский вернулся в Петербург. Блестяще прочитав пробную лекцию, он был освобожден от магистерских экзаменов и получил право держать испытания прямо на степень доктора наук.

В феврале 1839 г. М.Ф. Спасский был назначен адъюнктом Московского университета на кафедру физики и физической географии. С этого момента его судьба была полностью связана с Московским университетом. Уже в апреле–июне 1839 г. он блестяще сдал серию экзаменов, необходимых для получения ученой степени доктора математических наук. В октябре 1839 г. М.Ф. Спасский был избран Действительным членом Московского общества испытателей природы.

Начиная с лета 1839 г. Спасский прочел серию курсов по опытной физике, физической географии, математической физике и метеорологии для студентов разных курсов философского и медицинского факультетов.

Дальнейшее продвижение по службе М.Ф. Спасского можно проследить по сохранившемуся его "Формулярному списку", который был составлен в 1853 году. Согласно ему в июне 1843 г. Спасский был утвержден секретарем 2-го отделения философского факультета. В этом же году он был произведен в надворные советники, а в январе 1846 г. был всемилостивейше пожалован в коллежские советники. В марте 1848 г., на основании блестяще защищенной докторской диссертации (6 февраля 1848 г.), в качестве которой послужила книга М.Ф. Спасского "О климате Москвы" (1847 г.), министром народного просвещения он был утвержден в степени Доктора химии и физики в звании экстраординарного профессора по занимаемой кафедре. В июле 1848 г., за выслугу лет он был произведен в чин статского советника.

В конце декабря 1849 г. М.Ф. Спасский был утвержден в звании профессора Педагогического института при Московском университете по предмету физики и физической географии. В июле 1850 г., согласно избранию Совета университета, министр народного просвещения утвердил Спасского в звании ординарного профессора. В августе 1850 г. министр народного просвещения объя-

вил ему благодарность за наведенный в Московском университете по учебной части отличный порядок.

В сентябре 1850 г., согласно собственному прошению, М.Ф. Спасский был уволен с должности секретаря физико-математического факультета. В декабре 1850 г. он был избран членом Русского географического общества, а в декабре 1852 г. — Действительным членом Императорского Московского общества сельского хозяйства.

1 января 1854 г. М.Ф. Спасский был избран и утвержден Деканом физико-математического факультета Московского университета сроком на четыре года. В январе 1858 г. Министр Народного Просвещения утвердил М.Ф. Спасского в этой должности на следующий четырехлетний срок. К сожалению этому не суждено было свершиться из-за ранней смерти М.Ф. Спасского в 1859 г. Последнее признание заслуг Спасского произошло в апреле 1858 г. Он был всемилостивейше пожалован за отличие по службе чином действительного статского советника.

М.Ф. Спасский был одним из выдающихся русских геофизиков и климатологов первой половины XIX века. Он внес значительный вклад в науку, будучи в течение двадцати лет профессором физики Московского университета. Спасский много содействовал распространению физико-математического образования в России. Его идеи и научные труды, во многом опередившие свой век, к сожалению не получили в то время должного признания. Он работал в Москве один, лишенный поддержки других геофизиков. Московские геофизики не продолжили его трудов и долгое время имя Спасского было почти забыто.

Прошло более 150 лет с тех пор, как Спасский опубликовал свой крупнейший труд-монографию "О климате Москвы" и мы только теперь узнаем, что его взгляды на существо атмосферных явлений и на методы их глубокого научного изучения были правильными и во многом соответствовали взглядам современных ученых.

В своей монографии М.Ф. Спасский впервые сформулировал задачи климатологии, дал определение понятию "климат", подробно разработал статистические приемы климатологии. Вслед за ним немецкий метеоролог из Кенигсберга Г. Дове выдвинул идею о том, что все изменения погоды, а следовательно и общий

характер климата в данной местности, определяются взаимодействием полярного и тропического потоков воздуха. Тем самым многие идеи М.Ф. Спасского предвосхитили представления современных метеорологов и климатологов. Еще в 1851 г. М.Ф. Спасский поставил задачу о предвычислении погоды. В 1903–1913 гг. эта идея была развита в работах норвежского физика В. Бьеркнеса. Спасскому также принадлежит серия интересных работ в области физики и физической географии.

Научная и педагогическая деятельность М.Ф. Спасского в Московском университете получила высокую государственную оценку. В декабре 1854 г. он был награжден орденом Святой Анны второй степени. Кроме того, его дважды отмечали знаками отличия "За беспорочную службу" (за XV лет — в августе 1852 г. и за XX лет — в августе 1857 г.).

М.Ф. Спасский был дважды женат и имел от первого брака двух детей (сына и дочь) и от второго брака трех детей (трех дочерей).

Михаил Федорович Спасский скончался 28 января 1859 г. на 51 году жизни. Он похоронен в Москве в районе Марьиной Рощи, на бывшем Лазаревском кладбище.

Библиография

1. Спасский М.Ф. // Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского университета. Ч.2. М., 1855, с. 440.

2. Спасский Михаил Федорович // *Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. Т. 61. С. 150.

3. *Полунин А.И.* Некролог ординарного профессора Московского университета М.Ф. Спасского // Московский врачебный журнал, кн.5, 1859, с. 249.

4. Спасский М.Ф. // Русский биографический словарь. СПб, 1909, с.181–182

5. *Хргиан А.Х.* Михаил Федорович Спасский. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955, 51 с.

6. Жизнь и научная деятельность М.Ф. Спасского (1809–1859) // *Кононков А.Ф.* История физики в Московском университете с его

основания до 60-х годов XIX столетия (1755–1859). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955, с. 190–234, 247–248, 275–278.

7. Спасский Михаил Федорович // Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Т. 2. М.: Изд-во БСЭ, 1959, с. 238.

8. Спасский Михаил Федорович // Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Т. 24, кн. 1. М.: Изд-во БСЭ, 1976, с. 288.

АВГУСТ ЮЛЬЕВИЧ
ДАВИДОВ

(15.12.1823–22.12.1885)

Декан:
июнь 1863–1873,
1878–1880

А.Ю. Давидов родился 15 декабря 1823 г. в литовском уездном городе Либава (ныне Лиепая) Курляндской губернии в еврейской семье. Первоначальное образование получил в доме родителей под руководством отца — доктора медицины. Переехав в 1839 г. в Москву, Август Давидов некоторое время посещал старшие классы Института для оберофицерских детей при Императорском Московском воспитательном доме.

В 1841 г. А.Ю. Давидов поступил на физико-математическое отделение Московского университета и был зачислен своекоштным студентом. Его учителем стал известный математик профессор Н.Д. Брашман.

В 1845 г. А.Ю. Давидов получил золотую медаль Московского университета за студенческое сочинение "О бесконечно малых качаниях". В этом же 1845 г. он блестяще закончил Московский университет и был оставлен в нем "для подготовки к профессорскому званию".

Успешно сдав магистерские экзамены, в 1848 г. А.Ю. Давидов написал магистерскую диссертацию "Теория равновесных тел, погруженных в жидкость". За эту работу в том же 1848 г. он был удостоен Демидовской премии Петербургской академии наук II степени, что давало право на получение денежного вознаграждения в размере 2500 руб.*).

В 1850 г. А.Ю. Давидов представил к защите докторскую диссертацию "Теория капиллярных явлений". Эта работа также была удостоена половинной (III степень) Демидовской премии Петербургской академии наук, а ее автор получил ученую степень доктора математических наук.

* Премия Петербургской академии наук была учреждена владельцем Сибирских чугуноплавильных заводов П.Н. Демидовым. Ее полная I степень в денежном выражении составляла 5000 руб. Премия присуждалась в течение 33 лет (1832–1865).

Преподавательская деятельность А.Ю. Давидова также началась в 1850 г. По представлению профессора Н.Д. Брашмана он был принят на кафедру прикладной математики в качестве адъюнкта. Здесь он начал читать курс теории вероятностей и ее приложений. В 1852 г. Давидов стал экстраординарным профессором по кафедре прикладной математики, а через шесть лет, в 1859 г. его избрали ординарным профессором. В 1862 г. А.Ю. Давидов перешел на кафедру чистой математики, которую занимал до конца службы в университете. В 1864 г. А.Ю. Давидов создал новый лекционный курс по теории функции и впервые стал читать его в Московском университете. С 1869 г. этот курс перешел к его ученику Н.В. Бугаеву.

По содержанию своих научных исследований А.Ю. Давидов с одинаковым успехом может быть признан как механиком, так и математиком. Его работы посвящены гидродинамике, теории равновесия плавающих тел, а также исследованию связи между теорией капиллярных явлений и общей теорией равновесия. Математические исследования А.Ю. Давидова относятся к уравнениям с частными производными, теории определенных интегралов и к применению теории вероятностей к решению задач статистики. Давидов оказал большое влияние на Н.Е. Жуковского и тот посвятил два специальных очерка разбору его работ.

А.Ю. Давидов дважды избирался на пост декана физико-математического факультета Московского университета (1863–1873 и в 1878–1880) и успешно проработал в этой ответственной должности в течение двенадцати лет.

А.Ю. Давидов был одним из основных учредителей Московского математического общества. Оно возникло в 1863 г. по его мысли и благодаря его стараниям. Первым президентом общества стал учитель Давидова Н.Д. Брашман. Аугусту Юльевичу была отведена роль вице-президента.

В 1866 г. Н.Д. Брашман умер и А.Ю. Давидов сменил его на посту президента Общества и пребывал на нем вплоть до своей кончины в 1885 г.

Работе Общества с самого начала был придан регулярный характер. Ежемесячно проходили заседания, посвященные научным докладам и реферетом. Сразу же была начата подготовка к изда-

нию печатного органа Общества, который получил название "Математический сборник". Его первый том увидел свет в 1866 г. еще до официального утверждения устава Общества.

Общественная деятельность А.Ю. Давидова не ограничивалась энергичной работой в Математическом Обществе. Еще в 1860 г. он был назначен инспектором над частными учебными заведениями столицы. В 1863 г. он был избран вице-президентом Общества любителей естествознания. Был членом Общества испытателей природы. В 1881 г. стал президентом Общества акклиматизации животных и растений. Наконец, незадолго до своей кончины, он был избран президентом Общества естествознания.

Особое место в биографии А.Ю. Давидова занимает его деятельность, посвященная развитию математического образования в России. Еще в 1862 г. он стал членом Попечительского Совета Московского учебного округа, где активно работал до последних дней своей жизни. Давидов был преподавателем "от Бога". Преподавательская деятельность красной нитью проходит через всю его творческую биографию. Еще до того, как стать преподавателем университета, он работал некоторое время учителем математики в кадетском корпусе. Проблемы среднего образования всегда занимали его мысли.

А.Ю. Давидов принимал активное участие в составлении университетских программ по математике для абитуриентов, способствовал основанию в "Математическом сборнике" Московского математического общества специального раздела для учителей, принимал участие в организации при Политехническом Музее педагогического отдела по начальному образованию.

В течение 15 лет А.Ю. Давидов написал пять учебников по предметам школьных курсов математики: "Элементарная геометрия в объеме гимназического курса" (1864), "Начальная алгебра" (1866), "Руководство по арифметике" (1870), "Геометрия для уездных училищ" (1873), "Начала по тригонометрии" (1877). Перед самой смертью он работал над "Собранием геометрических задач", которое вышло в свет в 1888 г. уже после кончины автора.

Ряд учебников А.Ю. Давидова выдержал очень большое число изданий. Так "Элементарная геометрия в объеме гимназического курса" (1864) издавалась 39 раз, и этот учебник активно использо-

вался почти 60 лет. "Начальная алгебра" (1866) выдержала 24 издания, продержавшись в качестве учебного пособия лишь на два года меньше предыдущего учебника. Оба указанных учебника двумя последними изданиями вышли уже в советские годы (1918 и 1922 гг.). "Геометрия для уездных училищ" издавалась в течение 46 лет с одних и тех же матриц.

Основным преимуществом всех этих учебников было стремление автора связать изложение теоретического материала с практикой. Схоластику в преподавании А.Ю. Давидов полностью отвергал. Характерной особенностью всех его учебников было то, что они в процессе переиздания не повергались или почти не подвергались переработке.

Большую жизнеспособность учебникам обеспечивал метод изложения, примененный А.Ю. Давидовым. Он характеризовался объединением в изложении однородного материала, изложения теоретического материала в тесной связи с вопросами практики, привлечением исторических элементов, применением доказательств, в которых наглядности и интуиции отводилось первостепенное место. После тридцатилетней ученой службы в университете 8 июня 1885 г. Давидов вышел в отставку.

Заслуженный профессор Московского университета (1844) Август Юльевич Давидов скончался 22 декабря 1885 г. в Москве на 63 году жизни.

Супруга А.Ю. Давидова учредила премию его имени, которая присуждалась за выдающиеся работы в области математики. Ею, в частности, в 1915 г. был отмечен будущий академик Н.Н. Лузин.

Библиография

1. Давидов Август Юльевич // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета, за истекшее столетие, со дня учреждения января 12-ого 1755 года, по день столетнего юбилея января 12-ого 1855 года. Ч. 1. М.: Унив. тип., 1885.

2. *Бобынин В.В.* А.Ю. Давидов (Некролог) // Физико-математические науки в их настоящем и прошедшем, Отдел новостей, критики и библиографии. 1886, т. 11, № 1–3.

3. *В.Я. Цингер.* Некролог. Речь и отчет, читанные на торжественном собрании Московского университета 12 января 1886.

4. Воспоминания об А.Ю.Давидове. Известия Общества любителей естествознания. Т. LI. Приложение, 1887.
5. Давидов Август Юльевич // *Брокгауз Ф.А. и Эфрон И.А.* Биографический словарь. СПб., 1893, т. 10, с. 1.
6. Давидов Август Юльевич // Русский биографический словарь под ред. А.А. Половцева. СПб., 1905, т. 6, с.3–4.
7. *Гатлих А.* А.Ю.Давидов // Математическое образование, 1912, №1, с. 30.
8. *Жуковский Н.Е., Некрасов П.А., Покровский П.М.* Жизнь и труды А.Ю. Давидова // Жуковский Н.Е. Полное собрание сочинений. Т.9. М.-Л.: ОНТИ НКТП СССР, 1937, с. 274–298, портр.
9. *Жуковский Н.Е.* Труды А.Ю. Давидова по аналитической механике // Собрание сочинений. Т. VII, 1950, с. 94–118.
10. *Геронимус Я.Л.* Очерки о работах корифеев русской науки, М., 1952.
11. *Симонов Р.А.* Август Юльевич Давидов // Математика в школе, № 4, 1954, с. 70.
12. История Московского университета. Т. 1. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955, с. 285–288, портр.
13. *Прудников В.Е.* Русские педагоги-математики XVIII–XIX веков. М.: Учпедгиз, 1956, с. 514.
14. *Симонов Р.А.* Педагогическое наследие профессора математики Московского университета А.Ю.Давидова // Труды Всесоюзного заочного института пищевой промышленности. М., 1957, вып. I, с. 5–72, портр.
15. Давидов Август Юльевич // Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Т. I. М.: Изд-во БСЭ, 1958, с. 282..
16. *Юшкевич А.П.* История математики в России до 1914 года. М., 1968, с.222, 224, 308, 309, 313, 317, 318, 325, 427–429, 483, 485 492, 511, 567.
17. Давидов Август Юльевич // *Боголюбов А.Н.* Математики, механики. Биографический справочник. Киев: Наукова думка, 1983, с. 156, портр.
18. Давидов Август Юльевич // *Бородин А.И., Бугай А.С.* Выдающиеся математики. Биографический словарь справочник. Изд-е 2-е. Киев.: Радянська школа, 1987, с.170.

ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ
БРЕДИХИН

(26.11(8.12).1831–1.(14).05.1904

Декан:
1873–1876

Ф.А. Бредихин родился 8 декабря 1831 г. в городе Николаеве в семье морского офицера, капитан-лейтенанта Черноморской флотилии А.Ф. Бредихина, участника русско-турецкой войны 1827-1829 г.г. Его мать Антонина Ивановна была родной сестрой адмирала русского флота Рогула — второго коменданта города Севастополя во время его героической защиты.

До четырнадцати лет Федя жил и учился в имении своих родителей в Херсонской губернии. Его воспитателем был математик, бывший директор Херсонской гимназии З.С. Соколовский. В 1845 г. мальчик был определен в пансион при Ришельевском лицее в Одессе. В 1851 г. Федор Бредихин стал студентом физико-математического факультета Московского университета.

С большим увлечением молодой Бредихин постигал физические дисциплины. Однако на последнем курсе он увлекается астрономией, работая в университетской обсерватории. Это увлечение и предопределило его дальнейшую научную судьбу. В 1855 г. Ф.А. Бредихин окончил Московский университет и был оставлен на работе в его обсерватории. В 1857 г. он сдал магистерские экзамены и был назначен исполняющим обязанности адъюнкта по кафедре астрономии.

В 1862 г. Ф.А. Бредихин защитил магистерскую диссертацию "О хвостах комет" и вскоре стал исполнять обязанности экстраординарного профессора. Через три года он получил ученую степень доктора наук, защитив диссертацию "Возмущение комет, не зависящее от планетарных притяжений". В 1865 г. после защиты докторской диссертации, он был назначен ординарным профессором Московского университета.

Ф.А. Бредихин обладал ярким лекторским талантом. Его лекции привлекали многочисленную аудиторию из студентов различных факультетов. Не меньшей популярностью пользовались и его публичные лекции в Московском Политехническом музее, а также

произносившиеся им речи на годовичных собраниях университета. Все эти выступления принесли Ф.А. Бредихину широкую известность и популярность задолго до того, как он прославился своими фундаментальными астрономическими исследованиями.

В 1867 г. Ф.А. Бредихин получил годовую научную командировку в Италию, где, благодаря хорошему знанию итальянского языка, имел возможность глубоко познакомиться с трудами итальянского Общества спектроскопистов и овладеть новыми методами применения оптической спектроскопии к изучению небесных тел.

Летом 1869 г. Ф.А. Бредихин был переведен в качестве профессора астрономии в Киевский университет. Однако пребывание на Украине было недолгим. Бредихин скучал по Москве и Московскому университету. Через два месяца ему удалось оформить свой обратный перевод.

Вернувшись в Москву, Бредихин вновь принимает участие в жизни университета и, в частности, уделяет много времени пересмотру его устава. В 1873 году его назначают деканом физико-математического факультета Московского университета. На этом посту он плодотворно трудился в течение трех лет (1873–1876).

В 1873 г. умер директор Московской Обсерватории профессор Б.Я. Швейцер. На его место был назначен Ф.А. Бредихин, который очень энергично принялся за преобразование обсерватории. Чисто астрономическое направление исследований заменилось прежде всего астрофизическим направлением. Обсерватория насыщалась спектроскопическим и фотографическим оборудованием. Были организованы регулярные спектральные наблюдения Солнца и его фотографирование, начали изучаться спектры комет и туманностей, а также измеряться звездные скопления, проводилась зарисовка поверхностей Марса и Юпитера, осуществлялись фотометрические измерения яркостей звезд, велись наблюдения солнечных и лунных затмений.

Личные исследования Ф.А. Бредихина охватывали все основные разделы астрономии того времени. В области астрономии он с исключительной точностью наблюдал на меридианном круге и измерял на рефракторе микрометром положение малых планет, исследовал ошибки микрометрического винта и так называемые личные ошибки наблюдателя. В области астрофизики начал систематические наблюдения хромосферы Солнца протуберанцспектрос-

копом и фотографирование солнечных пятен и факелов, проводил исследование поверхностей Юпитера и Марса, спектров комет и туманностей. В области гравиметрии Бредихин осуществил изучение поворотного маятника и отклонения отвеса.

В Московском университете Ф.А. Бредихин начал свои знаменитые исследования комет и метеоров. В основе его теории кометных хвостов лежало положение, что хвосты комет состоят из частичек, вылетающих с некоторыми начальными скоростями из ядра кометы в направлении к Солнцу и затем начинающих двигаться от Солнца под действием его отталкивающих сил. Под влиянием сил тяготения и отталкивания частицы почти всегда движутся по гиперболом. Бредихин определил величины ускорений для нескольких десятков кометных хвостов, что позволило ему в 1877 г. создать их классификацию. Оказалось, что хвосты можно разделить на три обособленных типа. Основы этой классификации были правильно угаданы Бредихиным и остаются в силе и в наши дни.

Кроме того Бредихин создал физическую теорию кометных хвостов. Согласно нее хвосты I типа должны состоять из легчайшего газа — водорода; в хвостах II типа содержатся молекулы углеводорода и легких металлов, например, натрия; в хвостах III типа должны присутствовать тяжелые металлы, например железо. Эта теория получила общее признание. После ее опубликования в спектрах одной из комет было найдено излучение железа, которое было предсказано Бредихиным.

В 1889 г. Ф.А. Бредихин высказал гипотезу об образовании периодических комет путем отделения частей от кометы-родоначальницы, движущейся по параболической орбите. Большое значение имеют также работы Бредихина, посвященные происхождению метеоров в результате распада комет. Он показал, что не только периодические кометы, но и кометы, движущиеся по орбитам, близким к параболическим, могут образовывать метеорные потоки. Теория образования периодических комет и теория происхождения метеоров завершили московский период научных исследований Бредихина.

Став директором Московской обсерватории, Ф.А. Бредихин организовал выпуск "Анналов Московской обсерватории". За 17 лет своего директорства он выпустил 12 томов этого издания (21 вы-

пуск) по 40 печатных листов каждый. Примерно две трети "Анналов" составляют описания собственных исследований Ф.А. Бредихина.

Московский период деятельности Ф.А. Бредихина является самым продуктивным периодом его жизни. Здесь в полной мере проявились характерные черты его натуры: потребность в кипучей деятельности, огромное увлечение работой, которым он заражал своих многочисленных учеников и сотрудников, любовь к общению с молодежью.

В 1877 г. Ф.А. Бредихин был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. Затем последовало международное признание. В 1883 г. он был избран членом Леопольдино-Каролинской Академии наук в Германии; в 1884 г. — почетным членом Королевского астрономического общества в Лондоне и Ливерпульского астрономического общества; в 1889 г. — членом-корреспондентом Итальянского общества спектроскопистов, а также Математического и естественнонаучного общества в Шербурге. В 1892 г. Падуанский университет присудил Ф.А. Бредихину почетную докторскую степень, а в 1894 г. он был избран членом-корреспондентом Бюро долгот в Париже. При этом следует отметить, что Ф.А. Бредихин практически не ездил за границу и потому почти не имел там личных знакомств. Поэтому выборы его в различные иностранные научные учреждения основывались там лишь на основе полученных им научных результатов.

Весь московский период жизни Ф.А. Бредихина был наполнен активной общественной деятельностью. Он являлся одним из членов-учредителей Московского математического общества, которое было создано в 1864 г. Федор Александрович работал в составе физического кружка, организованного А.Г. Столетовым в 1866 г. и ставшего затем физической секцией Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Бредихин был связан с Московским обществом испытателей природы, в котором состоял членом с 1862 г., а с 1886 г. являлся его президентом. В 1888 г., при поддержке Бредихина организовался Нижегородский кружок любителей физики и астрономии.

В 1890 г. Ф.А. Бредихин был избран действительным членом Российской Академии наук и назначен директором главной российской астрономической обсерватории в Пулково под Петербургом. Вскоре он стал и первым президентом вновь организованного Русского астрономического общества.

Под руководством Бредихина в Пулковско была расширена программа как астрономических, так и астрофизических исследований. Были установлены новые инструменты: нормальный астрограф, спектрографы к 38- и 76-сантиметровым рефракторам. Бредихин энергично стремился привлечь пулковских астрономов к проведению наиболее актуальных научных исследований и активно помогал в выборе новых тем научных работ.

Через пять лет после назначения, в 1895 г. недомогание и усталость заставили Бредихина просить об освобождении его от должности директора Пулковской обсерватории. Вскоре он переехал из Пулкова в Петербург. В 1897 г. Ф.А. Бредихина избирают Почетным членом Московского университета. До самой смерти он сохранил ясность ума и работоспособность. Последнее исследование Бредихина вышло из печати за два месяца до его кончины.

Труды Бредихина по механической теории кометных форм были собраны его учеником Р.О. Егерманом в одну монографию "Систематическое изложение механических исследований Бредихина по вопросу о формах комет", которая была издана в 1903 г. Все работы Бредихина по метеорной астрономии собраны им в другой монографии "Этюды о происхождении космических метеоров и образования их потоков", которая увидела свет также в 1903 г.

В первых числах мая 1904 г. Федор Александрович Бредихин простудился на заседании Академии наук и 14 мая 1904 г. скончался от паралича сердца на 74 году жизни. За день до смерти он продолжал интересоваться движением появившейся тогда телескопической кометы. 16 мая члены Академии наук и пулковские астрономы проводили прах Ф.А. Бредихина до Московского вокзала. 20 мая он был погребен в фамильном склепе в имении "Погост" близ городка Кинешма.

В 1946 г. Президиум Академии наук СССР учредил премию им. Ф.А. Бредихина, которая присуждается за выдающиеся работы в области астрономии.

Библиография

1. Бредихин Федор Александрович // *Венгеров С.А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 5, 1897.
2. Бредихин Ф.А. // *Исторический вестник*, т. 96, 1904.

3. Бредихин Ф.А. // Русские ведомости, № 122, 1904.
4. Бредихин Ф.А. // Нижегородский кружок любителей физики и астрономии. Нижний Новгород, 1904.
5. Бредихин Ф.А. // Отчет Московского университета и речи к 12 января 1905 (Краткий очерк). М., 1905, с.470–478.
6. *Костинский С.К.* Ф.А. Бредихин (Очерк жизни и деятельности) // Русский астрономический календарь на 1905, в.1.
7. *Штернберг П.К.* Памяти Федора Александровича Бредихина // Bull. Soc. Nature, Moscou, № 2–3, 1905.
8. *Костинский С.К.* Памяти Бредихина (К десятилетию со дня его кончины) // Природа, 1914, апрель.
9. Бредихин Федор Александрович // Материалы для биографического словаря действительных членов Академии наук, т. 3, ч.1, Пт. 1925.
10. Ф.А. Бредихин // Природа, № 6, 1929.
11. *Орлов С.В.* К 100-летию со дня рождения Ф.А. Бредихина // Мироведение, 1931, № 3–4, с. 52–63.
12. Покровский К.Д. Ф.А. Бредихин // Русский астрономический календарь (Ежегодник. Переменная часть). Нижний Новгород, 1932, с. 188–195.
13. *Покровский К.Д.* Ф.А. Бредихин. Биографический очерк (В книге Ф.А. Бредихина "О хвостах комет" М.-Л., ГТТИ, 1934).
14. *Божко С.Н.* История астрономической обсерватории Московского университета в связи с преподаванием в университете (1824–1920) // Труды ГАИШ, т. XVII, вып. 1, 1941.
15. *Орлов С.В.* Роль Ф.А. Бредихина в развитии мировой науки и культуры // Ученые записки Московского университета им. М.В. Ломоносова, вып. 91, 1947, с.157–185.
16. *Орлов С.В.* Федор Александрович Бредихин. Серия "Замечательные ученые Московского университета". Вып. VI. М., 1948, портр.
17. *Левин Б.Ю.* Федор Александрович Бредихин // Люди русской науки. Т. I. М.-Л., 1948, с. 122–132, портр.
18. Ф.А. Бредихин // Наука и жизнь, № 12, 1951.
19. *Перель Ю.Г.* Выдающиеся русские астрономы. М.-Л.: Гостехиздат, 1951, с. 42–62.
20. Ф.А. Бредихин // Вестник Московского университета, Серия физико-математических и естественных наук, № 10, 1954, с. 137–140.

21. *Дубяго А.Д.* Жизнь и деятельность Ф.А. Бредихина (в кн. Ф.А. Бредихина "Этюды о метеорах", М., 1954, с. 471–536).
22. История Московского университета. Т. I. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955, с. 288–289.
23. *Орлов С.* Ф.А. Бредихин. Огонек, 1956, № 51, с.31.
24. *Зигель Ф.Ю.* Федор Александрович Бредихин, его жизнь и деятельность. М.: Гостехтеоретиздат, 1957.
25. *Воронцов-Вельяминов Б.А.* Очерки истории астрономии в России. М., 1958.
26. Бредихин Федор Александрович // Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Т. I. М.: Изд-во БСЭ, 1958, с.107–108, портр.
27. *Невская Н.И.* Ф.А. Бредихин. М.-Л., 1964.
28. Московский университет за пятьдесят лет Советской власти. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967, с. 12, 250, 259.
29. История и методология естественных наук, вып. VII. Астрономия, Радиофизика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968, с.23–25, 38, 39, 62, 104, 146, 147.
30. Бредихин Федор Александрович // Большая Советская Энциклопедия, 3-е изд., М.: Изд-во БСЭ, т. 4, 1971, с.17, портр.
31. Бредихин Федор Александрович // *Колчинский И.Г., Корсунь А.А., Родригес М.Г.* Астрономы (биографический справочник). Киев: Наукова думка, 1977, с. 44–46, портр.
32. *Колосов С.М.* Федор Александрович Бредихин // Земля и вселенная, 1982, № 1, с. 45–48, портр.

ВАСИЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ
ЦИНГЕР

(30.01.1836–1.03.1907)

Декан:

июнь 1876–февраль 1878,
июнь 1880–октябрь 1885

В.Я. Цингер родился 30 января 1836 г. в Москве в семье обрусевших немцев. Его дед попал в Россию еще в XVIII веке и был экономом в Московской Голицинской больнице. Со временем стал потомственным дворянином. Он искренне любил Россию, считал ее своей Родиной и в этом же духе воспитывал своих детей. Будучи сам лютеранином, он крестил их в православную веру. Отец Василия Яковлевича был скромным учителем математики, маявшимся по частным урокам. Он рано ушел из жизни, оставив жене троих детей. Одиннадцатилетний Василий был старшим. Младшему Николаю исполнилось всего четыре года. Впоследствии он стал крупным ученым астрономом и геодезистом, членом-корреспондентом Петербургской Академии наук.

Первоначальное воспитание Василий получил в семействе деда, куда был отдан еще при жизни отца. Был он мальчиком очень живым и хулиганистым и регулярно подвергался суровым поркам. В конце-концов его отдали в 1-ю Московскую гимназию на казенное содержание. По началу Вася учился плохо, ничем не интересовался, продолжая домашние безобразия. Однако к 15 годам мальчишке неожиданно произошла коренная перемена. Он стал лучше учиться, интересоваться науками и поражал учителей быстротой своего соображения, находчивостью и самостоятельностью мышления.

После успешного окончания гимназии в 1853 г. Василий Цингер поступил на физико-математический факультет Московского университета, где стал казеннокоштным студентом, проживавшим в университетском интернате. Однако его суровые правила заставили Цингера покинуть интернат и поселиться вместе с матерью на частной квартире и уроками добывать себе средства для существования. Его учителями стали профессора Н.Д. Брашман и А.Ю. Давидов.

Весной 1857 г. В.Я. Цингер окончил университетский курс со званием кандидата и через год был оставлен при университете для усовершенствования в науках на два года. Затем этот срок был продлен еще на год.

Осенью 1862 г. В.Я. Цингеру было поручено читать студентам математическую физику, а также курс теории света. Лекции эти подробно записывались студентами и после проверки лектором литографировались. Среди студентов был и младший брат В.Я. Цингера Николай, не редко на лекциях появлялся и профессор Н.Д. Брашман, который очень гордился своим учеником. Весной 1862 г. Василий Яковлевич защитил магистерскую диссертацию на тему: "Способ наименьших квадратов", а в ноябре 1863 г. он был утвержден доцентом по кафедре чистой математики. Здесь В.Я. Цингером была блестяще прочитана целая серия лекционных курсов по различным разделам математики: дифференциальному исчислению, высшей алгебре, аналитической геометрии, теоретической механике и др. Среди них он особо выделял так называемую проективную или новую геометрию, которую впервые ввел в качестве самостоятельного предмета в университете.

В.Я. Цингер был строгим экзаменатором и всегда требовал от студентов глубокого понимания существа вопроса, а не формального знания отдельных выводов и формул.

В 1867 г. В.Я. Цингер защитил докторскую диссертацию на тему: "О движении свободной жидкой фазы" и ему была присуждена ученая степень доктора чистой математики. В феврале 1868 г. он стал экстраординарным профессором, а в феврале 1871 г. — ординарным профессором.

Круг научных интересов В.Я. Цингера был очень широк. Он являлся автором серии глубоких исследований по чистой и прикладной математике, в частности, по геометрии и одновременно активно работал в области механики (в том числе небесной) и гидродинамики. Характеризуя его работы, Н.Е. Жуковский писал: "Не обилием ученых трудов стяжал профессор Цингер свою известность, а характером этих трудов. Все, что он писал, при глубине содержания отличалось ясностью, законченностью формы.

Есть математические работы, которые раз прочитанные, запоминаются навсегда подобно тому, как картина знаменитого художника, мельком виденная в картинной галерее, со всей отчетливостью рисуется потом в воображении. К такого рода работам относятся сочинения В.Я. Цингера"...

И далее: "Своей любовью к образному геометрическому мышлению В.Я. Цингер увлекал молодых механиков, направляя их труды по тому пути, по которому следовали великие геометры Ньютон, Пуансо, Понселе и Шаль".

Цингер соединил интерес к проблемам проективной геометрии, новой в то время теоретической дисциплины, с интересом к механике, которой посвятил ряд работ, отличающихся блестящим геометрическим изложением сложных вопросов.

Помимо математики и механики, у В.Я. Цингера была также и "факультативная" страсть. Он был большим знатоком в области ботаники, которую любил не меньше своей прямой специальности. Со временем он даже получил ученую степень почетного доктора ботаники.

В.Я.Цингеру принадлежат серьезные труды по флоре России. Так в 1880 г. он опубликовал обстоятельный обзор "Очерк флоры Тульской губернии", а в 1885 г. выпустил в свет большую монографию "Сборник сведений о флоре средней России", объемом более 500 страниц, которую писал 8 лет.

Свою любовь к ботанике он передал сыну Н.В. Цингеру (1865–1923), который впоследствии стал известным русским ботаником-флористом. Его труды по видообразованию различных сорняков, связанные с разведением определенных сельскохозяйственных растений, получили широкую известность. За них Н.В. Цингер посмертно (1928) был отмечен высшей научной наградой того времени — премией им. В.И. Ленина.

В.Я. Цингер создал научную школу московских геометров. В нее входили К.А. Андреев, А.К. Власов, Б.К. Млодзеевский и Д.Ф. Егоров. Из них первые два занимались проективной геометрией, два других трудились в области дифференциальной геометрии.

Владимир Яковлевич Цингер проявил себя блестящим лектором. Его лекции были очень яркими, оригинальными и глубоко продуманными. Они хорошо усваивались, надолго запоминались и всегда привлекали большое число слушателей.

В своих лекциях он увлекательно развивал идеи француза Шаля и немца Штейнера. В 1888 г. он перевел на русский язык известный труд М. Шаля "Исторический обзор происхождения геометрических методов".

Не был В.Я. Цингер равнодушен и к философским проблемам. В его публичных выступлениях не раз затрагивались важные философские вопросы. Так, 12 января 1814 г., он выступил с речью на торжественном собрании университета, посвященном Татьянину дню, которая называлась: "Точные науки и позитивизм". В 1875 г. Василий Яковлевич прочитал в Политехническом музее публичную лекцию "Об отношении математического познания к наукам опытным и философским". Наконец, 20 декабря 1887 г., он выступил на

совместном заседании Московского математического Общества и Общества любителей естествознания и этнографии в честь 200-летия выхода в свет "Начал" И. Ньютона. При этом В.Я. Цингер всегда был активным сторонником философии Э. Канта, труды которого изучал в подлиннике.

Много времени В.Я. Цингер уделял научно-организационной деятельности. Трижды он избирался секретарем физико-математического факультета (апрель 1870—июнь 1876). Затем, в июне 1876 г., он был избран деканом факультета. Однако здесь он пребывал недолго, всего полтора года, т.к. в феврале 1878 г. был избран проректором Московского университета. На этой должности Цингер пробыл около двух лет. Вскоре он понял, что эта работа не приносит ему удовлетворения. В марте 1880 г. В.Я. Цингер попросился в отставку. Однако, через два месяца, 8 июня он был снова избран деканом физико-математического факультета и пребывал на этом посту до 20 октября 1885 г. Всего в должности декана В.Я. Цингер проработал около восьми лет.

Большой заслугой В.Я. Цингера является активное участие в создании Московского математического общества. Долгие годы он был секретарем и вице-президентом, а в 1886 г., после смерти профессора А.Ю. Давидова, стал его третьим по счету президентом и пребывал им в течение пяти лет, до 1891 г., когда попросился в отставку по состоянию здоровья.

В декабре 1900 г. научные заслуги профессора В.Я. Цингера получили общественное признание. Он был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук по разделу математических наук физико-математического отделения.

Освободившись от университетских дел, В.Я. Цингер решил заняться проблемами школьной педагогики. В марте 1892 г. он стал директором Александровского Коммерческого училища и занимал этот пост в течение семи лет. В.Я. Цингеру хотелось создать хороший школьный учебник по геометрии. Однако завершить работу над ним он к сожалению не успел. В архивах сохранились лишь отдельные фрагменты этого труда. Многие, что задумал В.Я. Цингер осуществить в училище не удавалось. В 1898 г., будучи в возрасте 62 лет, он отказался от своего поста.

В.Я. Цингер был человеком крепкого здоровья. Он никогда не болел и по врачам не ходил. Был трезвенником и вел здоровый образ жизни. Он имел лишь одну вредную привычку — был заядлым ку-

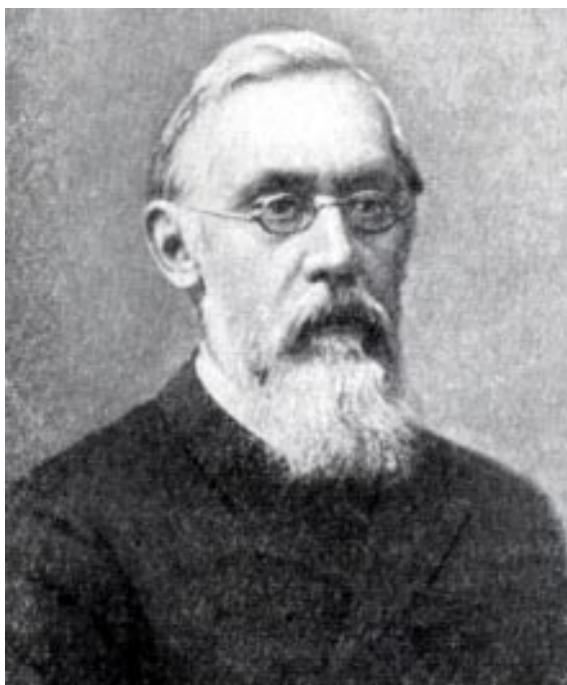

рильщиком и трубку по существу никогда не вынимал изо рта. Вместе с тем, с годами, он начал чувствовать большую слабость. 1 марта 1907 г. Василия Яковлевича Цингера не стало. С великой грустью соратники и ученики провожали его в последний путь. Отпевание проходило в университетской церкви на Моховой улице, далее состоялось захоронение тела на Московском Ваганьковском кладбище.

Библиография

1. Андреев К.А. Василий Яковлевич Цингер, его жизнь и деятельность М., 1909.
2. Андреев К.А. Василий Яковлевич Цингер, его жизнь и деятельность. Математический сборник, Типогр. Моск. ун-та, 1911, т. 28, №1–4, с. 3–39, портр.
3. Млодзеевский Б.К. Труды В.Я.Цингера по математике. Математический сборник, Типогр. Моск. Ун-та, 1911, т. 28, № 1–4, с. 40–49.
4. Жуковский Н.Е. О работах В.Я.Цингера по механике. Математический сборник, Типогр. Моск. ун-та, 1911, т. 28, № 1–4, с. 50–62. Полное собрание сочинений, т. IX, ОНТИ НКТП СССР, М.-Л., 1937, с. 426–430, портр.
5. Голенкин М.И. Ботанические работы В.Я.Цингера Математический сборник, Типогр. Моск.ун-та, 1911, т. 28, № 1–4, с. 63–70, портр.
6. Юшкевич А.П. История математики в России до 1914 года. М., 1968, с. 313, 317, 318, 326, 513–515, портр.
7. История Московского университета, Изд-во МГУ, т. 1, 1955, с. 283–286.
8. Цингер Василий Яковлевич. Биографический словарь деятелей естествознания и техники. М., Изд-во БСЭ, т. 2, 1959, с.345.
9. Летопись Московского университета (1755–1979). Изд-во МГУ, 1979, с. 85, 95, 100, 102, 103, 107, 117, 136.
10. Цингер Василий Яковлевич. Боголюбов А.Н. Математики. Механики. Биографический справочник. Киев, Наукова Думка, 1983, с. 513.

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ТОЛСТОПЯТОВ

(1836–11.04.1890)

Декан:
октябрь 1885–январь 1887

М.А. Толстопятов родился в 1836 г. В 1855 г. он стал студентом физико-математического факультета Московского университета, где решил специализироваться в области геологии. Его учителем стал профессор Г.Е. Щуровский. В 1859 г. Толстопятов закончил университет и был оставлен при нем на кафедре минералогии и геогнозии, которую с 1835 г. возглавлял профессор Г.Е. Щуровский. Вскоре М.А. Толстопятов стал адъюнктом.

Положение на кафедре давно уже не удовлетворяло Щуровского. Он остро ощущал наметившуюся дифференциацию в геологической науке и считал, что это положение должно найти свое отражение и в педагогическом процессе. Поэтому, еще с начала сороковых годов Щуровский неоднократно ставил вопрос о разделении единого курса по кафедре минералогии и геогнозии на два отдельных курса — курса минералогии и курса геогнозии. Причем он хотел оставить за собой только второй из этих курсов. Однако понадобилось двадцать лет для положительного решения этого вопроса. В 1861 г. произошло разделение кафедры Щуровского на две. Сам он возглавил кафедру, которая стала называться кафедрой геогнозии и палеонтологии. Вторая кафедра получила название кафедры минералогии. На должность ее заведующего Г.Е. Щуровский выдвинул своего молодого и пока еще не остепененного ученика М.А. Толстопятова. Этот выбор оказался очень удачным. Вновь образованной кафедрой Толстопятов руководил около тридцати лет, вплоть до своей кончины в 1890 г.

В 1863 г. Г.Е. Щуровский передал М.А. Толстопятову и заведывание Малым минералогическим кабинетом с коллекциями учебного характера. С помощью Щуровского Толстопятов получил шестимесячную заграничную командировку для знакомства с музеями, рудниками и преподаванием.

В 1864 г. М.А. Толстопятов был назначен исполняющим обязанности экстраординарного профессора. Он очень интенсивно вел научно-исследовательскую работу. В результате последовали одна за другой его магистерская и докторская диссертации, которые заняли заметное место в истории русской минералогии.

В 1867 г. Толстопятовым была защищена магистерская диссертация под названием: "О причинах гетероморфизма извести". В ней автор подверг критическому пересмотру широко признанные в то

время схематические представления немецкого ученого Густава Розе, относящиеся к полиморфным модификациям углекислой извести — кальциту и арагониту. Михаил Александрович сделал оригинальные кристаллогенетические выводы и поставил важный для того времени вопрос о происхождении мрамора "из мела путем метаморфического молекулярного перемещения, без участия плутонических деятелей".

Магистерская диссертация М.А. Толстопятова явилась весьма значительным экспериментальным научным исследованием, содержащим целый ряд оригинальных выводов, основанных на собственных опытных данных.

В своей докторской диссертации "Общие задачи учения о кристаллогенезисе", которая была защищена в 1869 г., Толстопятов разрабатывал некоторые теоретические проблемы кристаллогенезиса, вскрыв сложность кристаллического вещества и несостоятельность широко распространенных в то время взглядов французского ученого Гаюи, рассматривающего кристалл, как однородное тело. М.А. Толстопятов выступил, как один из основателей учения о реальном кристалле со всеми его осложнениями и несовершенствами. При этом он рассматривал представленную диссертацию, как программу для своих будущих исследований.

К сожалению, результаты этих исследований дошли до нас лишь частично и в далеко незавершенном виде. Тем не менее можно уверенно сказать, что работы М.А. Толстопятова в Московском университете положили начало многосторонним научным изысканиям в области экспериментальной минералогии и кристаллогенезиса.

Сам Михаил Александрович очень любил экспериментировать. При его активном участии на кафедре было заведено большое количество оптических приборов. В 1887 г. он организовал при кафедре научную химическую лабораторию для анализа минералов, которая также широко использовалась и для практических занятий студентов. В результате, со времен М.А. Толстопятова в стенах Московского университета получила бурное развитие научно-исследовательская деятельность в области минералогии и кристаллографии, которая до этого была представлена лишь в геологии и палеонтологии.

В 1870 г., после избрания его экстраординарным профессором по кафедре минералогии, Толстопятов становится полным "хозяйном" минералогии в Московском университете с заведыванием Большим и Малым кабинетами, которые представляли собой собрание всех минералогических коллекций.

В отличие от своего учителя Г.Е. Щуровского — М.А. Толстопятов интересовался преимущественно кристаллографией и кристаллогенезисом. Он относился к числу сторонников чистой науки.

Из сохранившихся работ М.А. Толстопятова, главным образом в виде речей, можно сделать вывод, что его более всего интересовали вопросы строения кристаллов и их образования. Он пытался проводить параллель между мертвой и живой природой, выяснить закономерности, существующие между формой кристаллов и условиями среды и т.д. Тогда это были передовые идеи — предвестники представлений о крупных сдвигах, происходящих в недрах Земли.

Вот перечень основных речей, произнесенных в разное время М.А. Толстопятовым:

Публичная лекция — "Об аэролитах", 1863 г.

Публичная лекция — "О доисторическом быте человека", 1864 г.

Речь на торжественном собрании в Московском университете: "Об организации минералов", 1875 г.

Доклад на XI съезде русских естествоиспытателей и врачей (декабрь 1879).

Речь в Московском Обществе испытателей природы — "Иллюзии, скептицизм, чаяния естествоиспытателей", 1888г.

Кроме того известны посмертные издания двух работ М.А. Толстопятова: "Топазы и включение их в турмалины" и "К вопросу о кристаллогенезисе", 1916 г.

В октябре 1885 г. М.А. Толстопятов был избран на пост декана физико-математического факультета Московского университета. В этой должности он находился не многим более года, до января 1887 г.

Профессор Московского университета Михаил Александрович Толстопятов скончался 11 апреля 1890 года в возрасте 54 лет.

Библиография

1. Русские ведомости, 1890, № 99, 13 апреля.
2. Исторический вестник, 1890, т. 40, с. 710–711.
3. Толстопятов Михаил Александрович // Русский биографический словарь. СПб., 1899, т. 209, с.116.
4. Толстопятов Михаил Александрович // *Брокгауз Ф.И., Эфрон И.А.* Энциклопедический словарь. Т. 33. 1901, с. 461.
5. История Московского университета (1755–1955). Т. 1. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955, с. 315, 316, 319.
6. История геологических наук в Московском университете // Под ред. проф. Д.И. Гордеева. М. Изд-во Моск. ун-та, 1962, с.115–123.
7. Летопись Московского университета (1755–1979) // Изд-во Моск. ун-та, 1979, с. 91, 92, 96, 106, 115.

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
БУГАЕВ

(2(14). 09.1837–25.05 (11.06). 1903)

Декан:
1887–1891,
1893–1894

Н.В. Бугаев родился 2(14) сентября 1837 г. в семье военного врача Кавказских войск в селе Душети (Грузия). Он является отцом знаменитого русского писателя Б.Н. Бугаева, известного под псевдонимом Андрея Белого (1880–1934) — теоретика символизма.

Десятилетним мальчиком Коля Бугаев был отправлен в Москву для обучения в гимназии. Здесь он очень нуждался, так как уже с четвертого класса не получал из дома материальной поддержки. В результате, с детских лет ему пришлось зарабатывать на жизнь частными уроками.

Весной 1855 г. Николай Бугаев с золотой медалью окончил гимназию и начал помышлять об университете. Однако здесь сразу возникло серьезное препятствие. Студентам университета тех лет полагалась специальная форма. Денег на ее пошив у молодого Бугаева не было. Спас портной согласившийся шить студенту форму в кредит.

Осенью 1855 г. Н.В. Бугаев поступил на физико-математический факультет Московского университета. Ему повезло. Он сразу же нашел себе место учителя в доме, где вместо оплаты за свои услуги получил кров и скромный пансион. В университете учителями Бугаева стали такие известные математики, как Н.Д. Брашман, А.Ю. Давидов и Д.С. Зернов. В 1859 г. университет был успешно закончен. Кроме того, Бугаев одновременно закончил и Московское инженерное училище.

Далее возникла неожиданная ситуация. Н.В. Бугаев почему-то решил избрать военную карьеру. Он поступил на службу унтер-офицером в гренадерский батальон и был принят экстерном в Николаевскую инженерную академию в Петербурге. На следующий год Николай Васильевич сдал экзамен, был произведен в военные инженер-прапорщики с оставлением в Академии для про-

должения курса наук на теоретическом отделении. Интересно, что здесь он слушал лекции академика М.В. Остроградского. Однако занятия неожиданно прервались. Возник конфликт между руководством академии и большой группой слушателей среди которых был и Н.В. Бугаев. В результате он ушел из Академии, вернулся в Москву и с тех пор полностью посвятил себя математике. Однако два года, проведенные в инженерном училище и инженерной академии, наложили отпечаток на характер и поведение Бугаева. Он очень высоко ценил военную дисциплину и порядок, а также точность в исполнении работ. Кроме того у него развился вкус к прикладным исследованиям. Бугаев был убежден, что теория и практика должны находиться между собой в тесной взаимосвязи.

В 1863 г., успешно сдав магистерские экзамены, Н.В. Бугаев защитил магистерскую диссертацию на тему: "Сходимости бесконечных рядов по их внешнему виду". Сразу же после этого он получил заграничную командировку для приготовления к профессорскому званию и в течение двух с половиной лет посещал лекции лучших французских и немецких математиков.

Вернувшись в 1865 г. в Московский университет Н.В. Бугаев начал преподавать математику, будучи в должности доцента кафедры чистой математики. В 1866 г. успешно прошла защита его докторской диссертации на тему: "Числовые тождества, находящиеся в связи с свойствами символа E " и ему была присуждена ученая степень доктора чистой математики. В следующем 1867 г. его избирают экстраординарным профессором, а через два года (1869) — ординарным профессором.

С этого времени начинается общественная и организационная деятельность Н.В. Бугаева. С 1868 по 1888 гг. он работает сначала кандидатом в судьи, а затем и судьей Университетского суда. В 1869 г. его назначают попечителем бедных студентов.

В математике Н.В. Бугаев стремился выбрать собственные дороги. Его основные работы посвящены математическому анализу и теории чисел. По его представлениям чистую математику следует разделить на два равноправных раздела: анализ или теорию непрерывных функций и теорию чисел, или теорию прерывных фун-

кций. В работах Н.В. Бугаева проведено систематическое изложение теории прерывных функций. Им также изучены некоторые приложения эллиптических функций. В области математического анализа им была предложена общая теория сходимости рядов, позволяющая с помощью единого метода получить все известные в те годы признаки сходимости рядов. Результаты Н.В. Бугаева много лет спустя были подтверждены в работах Э. Чезаро, Ш. Эрмита и др. Работы Н.В. Бугаева по теории чисел были высоко оценены академиком Петербургской Академии наук А.А. Марковым.

В 1879 г. научные достижения Н.В. Бугаева получили общественное признание. По представлению А.А. Маркова и Н.Я. Сонины его избрали членом-корреспондентом Петербургской Академии наук.

Н.В. Бугаев был создателем большой математической школы. Среди его непосредственных учеников К.А. Андреев В.А. Анисимов, Д.Ф. Егоров, Л.К. Лахтин, Б.К. Млодзеевский, А.И. Некрасов, В.В. Преображенский, Н.Я. Сонин и другие. У многих из них он породил первые стимулы к самостоятельным исследованиям.

Будучи профессором Московского университета Н.В. Бугаев придавал очень большое значение своей преподавательской деятельности, которую начал в 1865 г. Им был разработан целый ряд оригинальных лекционных курсов (эллиптические функции, конечные разности и др.) в которые он вводил новые научные идеи. Особое значение имел курс по теории функций комплексной переменной, который стал впервые читаться в Московском университете Н.В. Бугаевым. Много времени и сил Н.В. Бугаев отдавал также средней школе. По предложению Б.К. Млодзеевского, Н.Е. Жуковского и Н.В. Бугаева при Московском университете в 1906 г. было создано "Педагогическое общество" и Московский педагогический кружок.

В 1878 г. Н.В. Бугаев был назначен секретарем физико-математического факультета, после чего дважды (1887–1891; 1893–1894) избирался деканом физико-математического факультета Московского университета и проработал на этом посту семь лет. Двухлетний перерыв был связан с заболеванием Бугаева острым ревматизмом. На факультете Николай Васильевич играл очень видную роль. Его усилия были направлены на расширение программы обучения, на усиление практических занятий и на привлечение кончаю-

щих курс студентов к научной работе. С этой целью, начиная с 1892 г., проводились дополнительные занятия.

Николай Васильевич обладал спокойным и уравновешенным характером. Он всегда был требователен, настойчив, но объективен и умел с юмором тушить возникающие конфликты. При этом себя он в шутку называл пожарным.

Начиная с 1890 г. Н.В. Бугаев систематически назначался председателем Испытательных Комиссий в различных университетах страны: в Москве (1 раз), Санкт-Петербурге (2 раза), Киеве (1 раз), Казани (3 раза), Харькове (3 раза) и в Одессе (3 раза).

Н.В. Бугаев пользовался большим авторитетом в университетах страны. Казанский и Юрьевский университеты избрали его своим Почетным членом. Кроме того он был избран Почетным членом Московских Обществ испытателей природы, Общества любителей естествознания, Казанского Физико-математического Общества и многих других русских ученых обществ.

Имя Н.В. Бугаева было популярно и за рубежом. Он был избран членом-корреспондентом Германской Академии наук, а также действительным членом Королевского Общества в Праге.

Н.В. Бугаев был одним из основателей Московского математического общества и его печатного органа "Математический сборник". С 1867 г. Николай Васильевич состоял секретарем этого Общества, с 1886 г. был его вице-президентом, а с 1891 г., сменив профессора В.Я. Цингера, до конца жизни был его президентом.

Московское математическое общество при Московском университете во второй половине XIX века стало одним из важнейших центров русской математики. Общество ставило перед своими членами задачи взаимного содействия в занятиях математическими науками, постоянного наблюдения за новыми работами в области математики и чтения публичных лекций. С апреля 1865 г. было решено издавать доклады и сообщения общества. В 1866 г. в свет вышел первый том "Математического сборника" Московского математического общества.

Большое значение для развития русской математической культуры имело принятое и твердо проводимое в жизнь решение общества о печатании всех статей "Математического сборника" толь-

ко на русском языке. В принятии такого решения главную роль сыграл профессор Н.В. Бугаев. Он считал делом национальной чести русских математиков писать свои работы на русском языке. Бугаев говорил: "...кто не уважает своего родного языка, тот самого себя не уважает и не заслуживает уважения других. Когда на русском языке станут печататься серьезные работы, то иностранцы сами начнут заниматься нашим языком, если же они этого не сделают, то в потере будут они, так как мы будем знать больше их". В тоже время Бугаев настаивал на самом внимательном ознакомлении русских ученых со всей специальной литературой на иностранных языках. Сам Н.В. Бугаев опубликовал все свои основные труды в "Математическом сборнике", начиная с его 1-го тома. Редкий выпуск сборника выходил в свет без его работы или сообщения.

9 января 1894 г. Московское Математическое общество широко и торжественно отметило свой двадцатипятилетний юбилей, который превратился в большой праздник русской науки.

Помимо этого Н.В. Бугаев участвовал в первом русском математическом научном журнале "Вестник математических наук", который издавался в Вильнюсе астрономом М.М. Гусевым (1826–1866).

Николай Васильевич был горячим сторонником популяризации достижений математики, при этом вел борьбу с тенденцией разделения науки на "чистую" и "прикладную".

Н.В. Бугаев был очень живым, энергичным человеком с разносторонними научными и общественными интересами и большим организаторским талантом. Это ярко проявилось в его деятельности на посту декана физико-математического факультета. Бугаев был большим и умелым любителем дискуссий и проявил себя страстным спорщиком. Он был стоек в убеждениях и всегда верен самому себе. У него были свои собственные оригинальные взгляды на математику и перспективы ее развития. Он предсказывал, что в недалеком будущем предстоит бурный прогресс анализа математики прерывного или по его терминологии аритмологии, которая не уступит анализу непрерывного по общности приемов и красоте результатов и лишь начальной фазой которой служит теория чисел.

На протяжении всей жизни Н.В. Бугаев также живо интересовался проблемами философии.

Как ведущий московский математик и один из руководителей Московского математического общества, Николай Васильевич вел активную переписку со многими учеными России, Франции и Германии. Ему принадлежит также заслуга в организации реферирования работ российских ученых в зарубежных журналах.

Николай Васильевич делал очень много добра окружающим, но всегда старался это скрыть и никогда не говорил об этом. Ему иногда приходилось испытывать неблагодарность. В этих случаях он мало огорчался и говорил, что всякое доброе дело надо искупить своим страданием: иначе было бы очень легко делать доброе дело.

Доктор чистой математики, член-корреспондент Петербургской Академии наук, Заслуженный профессор Московского университета Николай Васильевич Бугаев скончался 11 июня 1903 г. в Москве, на 67 году жизни от сердечного приступа. Своим близким он неоднократно говорил, что хотел бы умереть, как солдат на посту. Его желание сбылось. Прожитая им жизнь была беззаветным служением родине и науке.

Библиография

1. *Лахтин Л.К.* Николай Васильевич Бугаев (Биографический очерк). М., 1904.

2. *Гнеденко Б.В.* Очерки по истории математики в России. М.-Л., 1946, с.156.

3. *Выгодский М.Я.* Математика и ее деятели в Московском университете во второй половине 19 в. // Историко-математические исследования, вып. 1. М.-Л., 1948, с. 165–175.

4. История Московского университета. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955, т. 1, с. 282, 283, 285, 286.

5. *Александров П.С., Головин О.Н.* Московское математическое общество. (к 90-летию научной деятельности) // Успехи математических наук, 1957, т. 12, вып. 6, с. 9–46.

6. Бугаев Николай Васильевич // Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Т. I. М.: Изд-во БСЭ, 1958, с. 116.

7. Юшкевич А.П. История математики в России до 1919 года. М., 1968, с. 308, 313, 317, 318, 321, 349, 350, 433, 483–489, 492, 499, 503, 538, 539.

8. Бугаев Николай Васильевич // Большая Советская Энциклопедия. Т. 4. М.: Изд-во БСЭ, 1971, с. 85.

9. Бугаев Николай Васильевич // Боголюбов А.Н. Математики и механики. Биографический справочник. Киев: Наукова Думка, 1983, с. 73, портр.

10. Бугаев Николай Васильевич // Бородин А.И., Бугай А.С. Выдающиеся математики. Биографический словарь-справочник. Изд. 2-е. Киев: Радянська школа, 1987, с. 79.

ФЕДОР АЛЕКСЕЕВИЧ
СЛУДСКИЙ

(31.01.1841–13.11.1897)

декабрь 1891–ноябрь 1893

Ф.А. Слудский родился 31 января 1841 г. в Ярославле, в семье малообеспеченного чиновника межевого ведомства. Ребенок рос без матери, которую потерял еще в самом раннем детстве. Заботы о воспитании даровитого мальчика взял на себя его дядя, который в 1849 г. определил его в семиклассную ярославскую гимназию. Несмотря на неблагоприятные домашние условия учился Федор прекрасно и в 1856 г., в возрасте пятнадцати лет, окончил гимназию с золотой медалью. В этом же году на скудные средства, выделенные дядей, Федор Слудский перебрался в Москву и поступил на физико-математический факультет Московского университета.

В студентческие годы Ф.А. Слудский испытывал большую нужду. Вскоре умер его отец и он был вынужден заботиться не только о себе, но и о своей глубоко любимой одинокой и очень больной сестре, которая переехала к нему в Москву и через некоторое время умерла.

Ф.А. Слудскому повезло. Он получил возможность слушать лекции замечательных математиков Н.Д. Брашмана и А.Ю. Давидова, механика Д.С. Зернова и астрономов Б.Я. Швейцера и молодого Ф.А. Бредихина.

Особое внимание Слудского привлекали лекции и практические занятия, которые проводил Швейцер, а также лекции Давидова по теории вероятностей и небесной механике. Вот какие воспоминания сохранились у Слудского об этих лекциях: "покоряющие глубиной мысли и проникнутые чувством меры и гармонии, эти неподражаемые лекции, можно сказать очаровывали аудиторию".

В 1860 г. Ф.А. Слудский окончил физико-математический факультет Московского университета со степенью кандидата и был оставлен там на три года по кафедре астрономии. В этот период он принял участие в наблюдениях Швейцера уклонения отвеса и изменения длины секундного маятника (московская гравитационная аномалия) в Московской губернии в районе Наро-Фоминска и По-

дольска. Но основное его внимание привлекли вопросы обработки и интерпретации полученных результатов.

Сдав необходимые экзамены, в 1863 г. Ф.А. Слудский подвел итоги трехлетних исследований и защитил магистерскую диссертацию по астрономии на тему: "Об уклонении отвесных линий и о притяжении многогранников". Уже тогда он четко сформулировал идею моделирования, называемую ныне геологическим редуцированием.

В 1864 г. Ф.А. Слудскому было предложено чтение лекций по начертательной геометрии и теории чисел в качестве "стороннего преподавателя". Однако вскоре ему было присвоено звание доцента. Одним из первых его студентов был первокурсник Н.Е. Жуковский, который вспоминал: "Преподаватель Федор Алексеевич был аккуратный и толковый. Все излагаемое им было хорошо обдумано и не оставляло у слушателей никаких сомнений".

В 1865 г. Ф.А. Слудский защитил сразу две докторских диссертации. За первую из них "Триангуляция без базиса" ему была присуждена ученая степень доктора астрономии. За вторую, посвященную проблемам механики, "О равновесии и движении капельной жидкости при взаимодействии ее частиц" — он был удостоен ученой степени доктора прикладной математики.

Разносторонние интересы Ф.А. Слудского не отвлекали его от проблем интерпретации гравитационных аномалий. В 1872 г. он опубликовал в "Математическом сборнике" статью, в которой, опираясь на теорему Гаусса, заложил основы интегральных методов интерпретации.

В памяти потомков Ф.А. Слудский остался в первую очередь, как выдающийся математик, геодезист и механик. Его основополагающие геофизические работы, посвященные методам интерпретации гравитационных и магнитных аномалий, оказались на долгие годы забытыми и их пришлось открывать заново. Так, в начале 30-х годов XX века были переоткрыты предложенные им в 1872 г. интегральные методы интерпретации, а уровень его работ 1896 г. был достигнут только в 1939 г. Лишь сейчас становится понятной степень его блестящих заслуг перед отечественной и мировой наукой.

После смерти профессора Н.Д. Брашмана его курс лекций по механике был временно разделен между профессорами А.Ю. Да-

видовым и В.Я. Цингером. В 1866 г. чтение этого полного курса было поручено Ф.А. Слудскому, которому одновременно присвоили звание экстраординарного профессора механики.

Готовясь к лекциям по совершенно новой для себя тематике, Ф.А. Слудский создал стройный курс аналитической механики, который в 1881 г. издал под названием "Курс теоретической механики". В нем в сжатой и ясной форме были изложены основные идеи Лагранжа.

По воспоминаниям ученика Ф.А. Слудского Н.Е. Жуковского, который слушал эти лекции будучи студентом четвертого курса, изложение поначалу казалось трудноватым. Однако вскоре слушатели в полной мере оценили в нем единство и стройность изложения. На заключительной лекции они проводили лектора дружными аплодисментами.

Интересные воспоминания сохранились у Н.Е. Жуковского о Ф.А. Слудском — педагоге. Он писал: "Экзаменатор Ф.А. Слудский был требовательный, но не придирчивый. Ему надо было написать все содержание билета до конца. Даже и на магистерских экзаменах он обыкновенно предлагал вынуть билет по заранее условленной программе. Но зато экзаменуемый знал, что он избавлен от всяких экзаменационных случайностей и что знание его будет оценено по всей справедливости. К своим профессорским обязанностям Федор Алексеевич относился с чрезвычайной добросовестностью. Всякое представленное ему сочинение он прочитывал с полным вниманием, всякую справку, за которой к нему обращался ученик, он старался навести, посвящая иногда несколько часов, чтобы разыскать в своей библиотеке нужную студенту книжку".

В 1869 г. Ф.А. Слудский был назначен ординарным профессором. С 1888–1891 гг. Ф.А. Слудский был директором Московского Александровского коммерческого училища.

В период с 1865 г. по 1886 г. ученые труды Ф.А. Слудского в основном были посвящены механике, хотя и за это время он не редко делал экскурсии в область высшей геодезии, возвращаясь к своей любимой теме — о силе земного притяжения.

Большинство своих трудов по механике Ф.А. Слудский публиковал в "Математическом сборнике" Московского математического общества, членом-основателем которого он был.

Около двух лет (с 17 декабря 1891 г. по 2 ноября 1893г.) С.Ф. Слудский был деканом физико-математического факультета Московского университета, летопись которого не зафиксировала каких-либо значительных событий, требовавших участия декана.

В 1886 г. по выслуге 25 лет Ф.А. Слудский вышел в отставку и сосредоточил свое внимание на вопросах так любимой им геодезии. Вместе с тем, университета он не бросил и в продолжение четырех лет, в качестве приват-доцента, вел два лекционных курса "О вращении небесных тел", и "О фигуре Земли". В 1890 г. он был вновь назначен ординарным профессором и ему было присвоено почетное звание Заслуженного профессора Московского университета. С этого времени Слудский начал читать курс по высшей геодезии, который издал в 1894 г. под названием "Лекции по высшей геодезии".

В 1886 г. Ф.А. Слудский стал вице-президентом, а в 1890 г. президентом Московского Общества испытателей природы. В бюллетенях этого общества он напечатал большинство своих исследований по физике Земли и местной аттракции. Одновременно в "Математическом сборнике" Московского математического общества он опубликовал свой фундаментальный труд "Общая теория фигуры Земли". За это сочинение, вместе с другими работами по геодезии, в 1893 г. Русское географическое Общество присудило ему свою высшую награду — Константиновскую медаль. Этот акт был воспринят Ф.А. Слудским с большим удовлетворением. В нем он увидел справедливую оценку своих многолетних трудов, составляющих главный интерес его научной деятельности.

В 1891 г. Ф.А. Слудский был избран в члены Императорского Географического Общества.

В молодости у Ф.А. Слудского было очень слабое здоровье. С годами его состояние несколько улучшилось. Вот как о нем вспоминает Н.Е. Жуковский: "Живо рисуется в моей памяти его обычно улыбающееся лицо. Собеседник он был оживленный и необычайно деликатный: для него было трудно сказать кому-либо неприятное. Но за последние два года здоровье Федора Алексеевича пошатнулось, у него обозначилась неизлечимая болезнь, которая постепенно вела к роковому концу. Терпеливо, безропотно сносил он тяжелый недуг, подтачивающий его жизнь. Близким его казалось, что он находится в неведении относитель-

но своего опасного состояния. Но так ли это было? Может быть, деликатный по природе Федор Алексеевич не хотел огорчать дорогих ему людей ропотом на свое положение".

Все чаще и чаще у него стал повторяться полный упадок сил. В ночь на 13 ноября 1897 г. Федора Алексеевича Слудского не стало. Он умер на 57 году жизни. Его похоронили в Москве, на территории Алексеевского монастыря, расположенного в Красном селе, ныне район Красносельских улиц.

Библиография

1. Жуковский Н.Е. Биография и ученые труды профессора Ф.А. Слудского // Математический сборник, издаваемый Московским математическим обществом, 1898, т. 20, вып. 3, портр.

2. Жуковский Н.Е. Полное собрание сочинений, т. IX ОНТИ НКП СССР, М.-Л., 1937, с. 374–386.

3. Слудский Федор Алексеевич // Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Биографический словарь. Т. 30, 1900, с. 434.

4. Слудский Федор Алексеевич // Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Т. 2. М.: Изд-во БСЭ, 1959, с. 225.

5. Слудский Федор Алексеевич // Изд-во БСЭ. 3-е изд., т. 23, 1976, с. 589.

6. Блох Ю.И. Ф.А. Слудский — основоположник российской геофизики // Физика Земли, 1997, № 3, с. 92–94.

**ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ
ТИХОМИРОВ**

(25.06.1841–1915)

Декан:
1894–1897

В.А. Тихомиров происходил из потомственных дворян. Он родился 25 июня 1841 г. в имении своего отца Корыстине, расположенном в Ельницком уезде Смоленской губернии. Начальное образование получил дома. Лишь в возрасте 13 лет, в 1854 г., он был определен в гимназию города Смоленска, которую успешно окончил в 1859 г. и сразу же поступил на медицинский факультет Московского университета. Еще будучи студентом он начал активно заниматься научными исследованиями. Его работа "Микроскопическое исследование печени" была удостоена серебряной медали Московского университета.

В 1865 г. В.А. Тихомиров успешно закончил университет, сдал лекарский экзамен и решил заняться медицинской практикой. Он занял место врача в имении Рачинских расположенном в Конотопском уезде Черниговской губернии, а через два года перешел на службу в Ельницкое земство, на должность земского врача.

Будучи местным помещиком, В.А. Тихомиров был избран в земские гласные и в почетные мировые судьи. В 1873 г. он занял место ординатора больницы Императора Павла I в Москве. В этом же году, выдержав докторский экзамен, Тихомиров защитил диссертацию на тему: "Спорынья, ее строение, история развития и влияние на организм при отравлении ею кур" и получил ученую степень доктора медицины.

В 1874 г. В.А. Тихомиров вернулся в Московский университет. Ему было присвоено ученое звание приват-доцента и он читал на медицинском факультете лекции по фармакологии и фармации.

В 1877 г. В.А. Тихомиров начал также работать старшим врачом в городской больнице им. Святого Владимира. Через два года, в 1879 г., он становится врачом-химиком и микроскопистом при Московской городской управе, не оставляя при этом работу в Московском университете. В 1855 г. Тихомирова избрали экстраординарным профессором, а в 1898 г. — ординарным профессором по

кафедре фармации и фармакогнозии медицинского факультета Московского университета. В 1888–1890 гг. Тихомиров участвовал в составлении 4-го издания "Российской фармакологии".

В 1891 г. В.А. Тихомиров "по Высочайшему повелению" совершил кругосветное путешествие с научной целью. Он изучал культуру чая на островах Цейлон и Ява, а также в Китае и Японии. Кроме того он интересовался разведением хинных деревьев, шоколадника, мускатного ореха и других полезных растений. Из своего путешествия В.А. Тихомиров привез большую коллекцию редких лекарственных растений, которая впоследствии использовалась им и его учениками в исследовательских целях. В результате, под руководством В.А. Тихомирова, была выполнена целая серия магистерских и докторских диссертаций по этой тематике.

Научные труды В.А. Тихомирова получили широкую известность как в России, так и за рубежом. Он был избран членом многих русских и зарубежных фармацевтических обществ, а также национальных академий. Так В.А. Тихомиров был избран почетным членом Пражского фармацевтического общества, членом-корреспондентом Женевской академии наук и иностранным членом-корреспондентом Парижского фармацевтического общества. Кроме того Французское национальное общество акклиматизации присудило Тихомирову большую серебряную медаль за его научные труды и собранные коллекции.

В России В.А. Тихомиров был избран: почетным членом Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Императорского общества акклиматизации животных и растений, действительным членом Московского общества испытателей природы, Императорского общества естествоиспытателей при Санкт-Петербургском университете, Московского физико-математического общества, общества охранения народного здоровья, гигиенического общества.

Кроме того, он был почетным членом Российской пенсионно-воспитательной кассы фармацевтов, Российского фармацевтического общества, Киевского, Харьковского и Одесского фармацевтических обществ, Киевского фармацевтического общества взаимного вспомоществования, общества содержания аптек в городе Одессе, Казанского, Эстонского и Кавказского фармацевтических обществ.

Профессор В.А. Тихомиров являлся признанным родоначаль-

ником естественно-научной систематики лекарственных веществ. Широкую известность получили его работы по акклиматизации лекарственных растений и чая в России.

Большой популярностью пользовался труд В.А. Тихомирова "Руководство к изучению фармакогнозии" в двух томах, выпущенный в свет в 1888–1890 гг., а также двухтомный "Учебник фармакогнозии", выпущенный в 1900 г. Кроме того Тихомировым опубликовано более 50 оригинальных научных исследований по ботанике, зоологии, химии, фармакогнозии, фармации и медицине. Его заслуженно причисляют к числу выдающихся фармакогностов.

В 1896 г. В.А. Тихомиров был назначен деканом физико-математического факультета Московского университета и пребывал на этой должности в течение года (до 1897 г.).

Плодотворная деятельность В.А. Тихомирова была отмечена орденами Святой Анны и Святого Станислава II степени, а также иностранными орденами и знаками отличия.

Почетный профессор Московского университета, действительный статский советник Владимир Андреевич Тихомиров умер в 1915 г. на 75 году жизни.

Библиография

1. Фармацевтический вестник — Журнал Российского фармацевтического общества взаимного вспомоществования, 1898, № 44, с. 699; №45, с. 718; № 46 , с. 747.
2. Тихомиров Владимир Андреевич // *Брокгауз Ф.И., Эфрон И.А.* Энциклопедический словарь, 1901, т .65, с. 290
3. История Московского университета (1755–1955). Т. I. Изд-во Моск. ун-та, 1955, с. 309.
4. Летопись Московского университета (1755–1979). Изд-во Моск. ун-та, 1970, с. 127, 129, 132.

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ
САБАНИЕВ

(24.10 (5.11). 1843–14.10.1923)

Декан:
1899–октябрь 1905

А.П. Сабанеев родился 24.10(5.11) 1843 г. в Ярославле. Учился в кадетском корпусе, где химию преподавал Д.И. Менделеев. По-видимому, это оказало определяющее влияние на его решение стать химиком. Получив среднее образование в 1863 г., Сабанеев стал студентом физико-математического факультета Московского университета. Проучившись четыре года, он окончил университет в 1867 г. В 1868 г. Сабанеев начал работать лаборантом (что соответствовало современной должности ассистента) на кафедре земледелия в Петровской земледельческой и лесной академии. Эту должность он занимал около трех лет (1868–1871).

В 1871 г. А.П. Сабанеев перешел в Московский университет, где работал до конца своей жизни (1923). Он стал первым лаборантом у своего учителя профессора В.В. Марковникова, перешедшего в Московский университет из Новороссийского университета в Одессе в 1873 г. и занявшего здесь кафедру неорганической химии. В 1874 г. в Московском университете А.П. Сабанеев защитил магистерскую диссертацию "Исследование о соединениях ацетилена". В 1875 г. Александр Павлович стал заведующим университетской лабораторией неорганической химии, которая поначалу занимала всего одну, совсем небольшую комнату. Ее территория несколько расширилась, после того как в 1894–1895 гг. к зданию пристроили крыло. Впоследствии лаборатория стала называться неорганической и физической химии. В 1876 г. Сабанеев стал доцентом.

В 1884 г., в Совете Санкт-Петербургского университета А.П. Сабанеев успешно защитил докторскую диссертацию. Там же он был избран экстраординарным профессором. В 1887 г. Совет Московского университета избрал Сабанеева ординарным профессором, и он занял кафедру неорганической химии, которой руководил долгие годы.

Исследования А.П. Сабанеева относятся к области органической, неорганической и физической химии. Ряд его работ был по-

священ производным ацетилена. Сабанеев изучал действие цинка и цинковой пыли на галогенопроизводные алкилов, как общие реакции их восстановления. Он был пионером в исследовании изомерии неорганических соединений (производных гидрозина, гидроксилamina и др.). А.П. Сабанеев широко применял криоскопический метод для определения молекулярных весов кремниевой кислоты, альбумина и ряда других неорганических и органических веществ в коллоидных растворах.

В 1899 г. А.П. Сабанеев был назначен деканом физико-математического факультета Московского университета. В этой должности он пребывал около шести лет, до октября 1905 г.

А.П. Сабанеев принимал активное участие в работе различных научных обществ. Это прежде всего относится к Обществу любителей естествознания, антропологии и этнографии, где в течение семи лет (1892–1894, 1904–1909) он был председателем отделения химии.

В феврале 1898 г. при Московском университете было организовано Педагогическое общество. В его работе принимали участие профессор Н.А. Умов, Д.Н. Анучин, Н.Д. Зелинский и другие виднейшие ученые Московского университета. В их числе был и профессор А.П. Сабанеев.

Другим близким А.П. Сабанееву было Московское Общество испытателей природы, открытое еще в 1805 г. В 1902–1903 г.г. он был его вице-президентом, а в 1908 г. был избран Почетным его членом. В нем Сабанеев был также хранителем коллекции минералов. С 1829 г. регулярно выходил "Бюллетень Московского Общества испытателей природы", в котором Александр Павлович часто публиковал свои научные труды.

В 1909 г. было создано "Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений" им. Х.С. Леденцова. Во главе его стали такие маститые ученые, как Н.А. Умов, В.И. Вернадский, И.А. Каблуков. Среди членов этого Общества был и А.П. Сабанеев.

В 1916 г., после долгого (более 25 лет) торможения правительством Министерство просвещения наконец утвердило "Объединение русских естествоиспытателей и врачей". В состав членов Совета Объединения вошел и А.П. Сабанеев.

А.П. Сабанеев играл активную роль в подготовке и проведении 13 съездов русских естествоиспытателей и врачей, где неоднократно выступал с докладами.

14 октября 1923 г. профессора Московского университета Александра Павловича Сабанеева не стало. Он умер в Москве на 81 году жизни.

Библиография

1. Сабанеев Александр Павлович // *Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А.* Энциклопедический словарь, 1899, т. 28, с. 7.
2. *Козлов В.В.* Очерки истории химических обществ СССР. М.: Изд. АН СССР, 1958, с. 210–215, 222, 224, 223, 234, 242, 267, 270–272, 278, 325, 526, 528, 532–534, 538, портр.
3. Сабанеев Александр Павлович // *Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Т. 2.* М.: Изд-во БСЭ, 1959, с. 192–193.
4. Сабанеев Александр Павлович // *Большая Советская Энциклопедия, 3-е изд. Т. 22.* М.: Изд-во БСЭ, 1975, с. 475.
5. *Летопись Московского университета (1755–1979)* // М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979, с. 100, 102, 132, 134.
6. Сабанеев Александр Павлович // *Волков В.А., Вонский Е.В., Кузнецова Г.И.* Химики. Биографический справочник. Киев: Наукова Думка, 1984, с.442.
7. *Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917).* М.: Современник, 1989, с. 511–513, 575,720.

КОНСТАНТИН АЛЕКСЕЕВИЧ
АНДРЕЕВ

(14.03.1848–29.10.1921)

Декан:
1905–1911

К.А. Андреев родился 14 марта 1848 г., в Москве. В детстве он лишился одного глаза, что не помешало ему сделать блестящую научную карьеру и стать одним из наиболее выдающихся русских геометров конца XIX–начала XX века.

В 1867 г. Константин Андреев с золотой медалью окончил третью Московскую гимназию и поступил на физико-математический факультет Московского университета. Студент Андреев учился с большим увлечением. На его формирование, как молодого ученого, наибольшее влияние оказали профессора А.Ю. Давидов, В.Я. Цингер, Н.В. Бугаев и Ф.А. Бредихин. Именно о них в своих воспоминаниях К.А. Андреев писал: "Неизгладимыми чертами начертались в моей благодарной памяти образы моих дорогих профессоров". Вспоминая далее о своих студенческих годах, он отмечал: "Первый опыт самостоятельного труда над наукой, невообразимо широкие и привлекательные перспективы научных задач для ума; примеры профессоров, в изложении которых сквозило так много личной преданности и любви к науке и слышался призыв к живому источнику знания, самостоятельному научному мышлению, все это настраивало дух возвышения, тянуло к труду, вселяло бодрость в душу и заставляло верить в свои силы, во всеобщий умственный прогресс и торжество над всем человеческого гения". Первым научным трудом студента Андреева было довольно большое сочинение "О таблицах смертности". В марте 1871 г. оно было напечатано на средства университета.

В 1871 г. К.А. Андреев окончил физико-математический факультет Московского университета со степенью кандидата и был оставлен там на два года в качестве стипендиата "для усовершенствования в науках". После завершения этого срока, Андреев поступил на работу на физико-математический факультет Харьковского университета, где провел четверть века (с 1874 по 1898 гг.)

Харьковский период жизни был временем наибольшей активности К.А. Андреева как ученого и общественного деятеля. Здесь

13 декабря 1873 г. он был утвержден в звании приват-доцента кафедры механики для преподавания общего курса академической геометрии. Через два года 3 марта 1875 г., "по выдержании установленного испытания" и защиты диссертации "О геометрическом образовании плоских кривых", Совет Харьковского университета утвердил К.А. Андреева в ученой степени магистра чистой математики.

В 1877–1878 гг. К.А. Андреев был в научной заграничной командировке в Германии и Франции. Там он изучал различные разделы математики в нескольких университетах Берлина, Гейдельберга и Парижа.

К 1879 году Андреев подготовил в Харькове докторскую диссертацию "Построение плоских кривых по достаточному числу точек методом многозначных соответствий". Однако защищать ее он решил в Московском университете. 3 марта 1879 г. его успешная защита состоялась и Совет Московского университета утвердил Андреева в ученой степени доктора математических наук. Сразу после защиты он возвратился в Харьков, где его избрали экстраординарным профессором.

В 1879 г. при Харьковском университете было создано Математическое Общество. К.А. Андреев был одним из его учредителей. В 1884 г. он стал председателем Общества и редактором его "Сообщений".

На заседаниях общества он часто выступал с докладами о своих работах, а также с докладами и речами, посвященными творчеству других ученых, например В.Г. Имшенецкого, В.Я. Бунаковского, С.В. Ковалевской, А.Г. Столетова. На публичном заседании в честь Н.И. Лобачевского 22 октября 1893 г. Андреев "представил характеристику научных заслуг Н.И. Лобачевского и объяснил вкратце сущность геометрических идей, впервые проведенных этим ученым". На заседании 16 декабря 1893 г. Константин Алексеевич сделал "краткий очерк главных моментов жизни и деятельности П.Л. Чебышева и представил вниманию присутствующих список наиболее известных его трудов."

В 1883 г. К.А. Андреева вновь командировуют за границу, где он работает в течение полугода. После возвращения в Харьковский университет в 1884 г., по представлению академиков О.А. Баклунда, В.Г. Имшенецкого и В.Я. Бунаковского, Константин Алексеев-

вич Андреев был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. В этом представлении говорилось, что К.А. Андреевым было выполнено "несколько замечательных оригинальных исследований по высшей геометрии, из которых особенного упоминания заслуживают две его диссертации" (о которых говорилось выше).

В 1885 г. К.А. Андреев становится ординарным профессором Харьковского университета.

1885–1898 гг. работу в Харьковском университете К.А. Андреев совмещал с преподаванием в Харьковском технологическом институте. Своей педагогической деятельности Константин Алексеевич придавал очень большое значение. В Харькове им был написан и издан "Основной курс аналитической геометрии" в двух частях. Первая из них была посвящена геометрии на плоскости (1887), а вторая геометрии в пространстве (1888). Этот курс затем неоднократно переиздавался.

К.А. Андреев всегда был в центре университетской жизни. Он неоднократно избирался или назначался в состав различных комиссий. Так в 1891 г. в Харьковском университете была избрана комиссия в составе восьми человек, в числе которых был и К.А. Андреев, которая выработала программу издания университетских "Записок". В 1880 г. он был командирован в Москву для присутствия на торжестве открытия памятника А.С. Пушкину в качестве представителя от Харьковского университета.

Вообще, судя по имеющимся материалам, К.А. Андрееву в Харькове было хорошо и комфортно. Из его писем к своему приятелю, известному математику А.М. Ляпунову следует, что Константин Алексеевич питал большую привязанность к Харьковскому университету. Потому несколько странным кажется его решение перевестись в октябре 1898 года в Московский университет. Ведь в Харькове К.А. Андреев активно работал и с большим успехом преподавал, пользовался популярностью и без особых задержек продвигался по служебной лестнице. Ответ на этот вопрос отсутствует в литературе. Остается только предположить, что Московский университет активно желал иметь его в числе своих профессоров. Подтверждением этому служит решение ученого Совета Московского университета, который спустя всего два месяца после приезда К.А. Андреева из Харькова, избрал его в декабре 1898 г. Заслуженным профессором.

В Московском университете К.А. Андреев вел активную научно-педагогическую работу до конца своей жизни.

Основные работы А.К. Андреева относятся к проективной геометрии. Вместе с другим профессором Московского университета В.Я. Цингером он возглавлял проективно-геометрическое направление в русской науке. Им была высказана идея о необходимости построения аксиоматики проективной геометрии. Независимо от известного датского математика И.П. Грама, он ввел в 1883 г. определитель, вошедший в литературу как определитель Грама и применил его к исследованию разложения определенного интеграла по формуле, предложенной русским математиком П.Л. Чебышевым.

Переехав в Москву, К.А. Андреев принимал активное участие в работах Московского математического Общества. Кроме того он работал и в Московском педагогическом Обществе, председателем которого был некоторое время.

Также, как и в Харькове, К.А. Андреев много времени уделял совместительской работе. Так в 1898–1907 гг. он был директором Александровского коммерческого училища; в 1904–1908 гг. — директором Николаевского женского коммерческого училища. Кроме того, в 1899–1902 гг. он был преподавателем математики в Московском Техническом училище.

В 1905 и 1909 гг. К.А. Андреев дважды избирался деканом физико-математического факультета Московского университета. Это были годы бурного, революционного движения в России, в котором студенты высших учебных заведений принимали активное участие. К.А. Андреев принадлежал к либеральным кругам московской профессуры. Он относился с сочувствием к студенческому революционному движению. В 1911 г., не дождавшись окончания срока избрания, он покинул пост декана в знак протеста против реакционной политики министра просвещения Кассо, проводимой им по отношению к Московскому университету.

К.А. Андреев остался в памяти знавших его людей, как блестящий лектор, умевший по-настоящему увлекать слушателей. Так академик Н.Н. Лузин вспоминал, что блестящие лекции московских лекторов, особенно Б.К. Млодзеевского и К.А. Андреева, произвели на него сильное впечатление и навсегда поставили в центр его интересов математику.

На протяжении всей своей жизни К.А. Андреев много способ-

ствовал развитию университетского образования в России. Его научная и педагогическая деятельность, а также его учебные руководства оказали существенное влияние на развитие математического образования и, в значительной мере, способствовали повышению математических знаний в нашей стране.

Константин Алексеевич Андреев скончался 29 октября 1921 года в Александриаде около Севастополя на 74 году жизни.

Библиография

1. Андреев Константин Алексеевич // *Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А.* Энциклопедический словарь. СПб., 1890, т. 1^А, с. 758.
2. Физико-математический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования. Биографический словарь профессоров и преподавателей. Автобиография, с.29–33.
3. *Синцов Д.М.* К.А. Андреев (некролог) // *Наука на Украине*, № 3, 1922, с. 290.
4. *Егоров Д.Ф.* Константин Алексеевич Андреев (некролог) // *Математический сборник*, т. XXXI, № 3–4, 1924, с. 337–340.
5. *Глаголева А.А.* Высшая синтетическая геометрия в трудах Н.Д. Брашмана, В.Я. Цингера и К.А. Андреева. Номографический сборник. М., 1951.
6. *Гордеевский Д.З.* К.А. Андреев — выдающийся русский геометр. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1955, 45 с.
7. *История Московского университета*, т. I. Изд-во Моск. ун-та, 1955, с. 410.
8. *Черняев М.П.* Константин Алексеевич Андреев, как геометр // *Историко-математические исследования*, вып. IX, 1956, с. 723.
9. *Юшкевич А.П.* История математики в России до 1914 года. М., 1968, с. 313, 314, 318, 326, 430, 433, 484, 513–515, 565, портр.
10. Андреев Константин Алексеевич // *Бородин А.И., Бугай А.С.* Биографический словарь деятелей в области математики. Киев, 1979, с.18.
11. Андреев Константин Алексеевич // *Боголюбов А.Н.* Механики, математики. Биографический справочник. Киев: Наукова Думка, 1983, с.17.
12. *Бородин А.И.* Выдающиеся математики. Изд.-е 2-е. Киев, 1987, с. 18.

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
АНУЧИН

(27.08 (8.09) 1843—4.06.1923)

Декан:
1911—1912

Д.Н. Анучин родился 8 сентября 1843 г. в Петербурге в семье военного, участника Отечественной войны 1812 г. Его мать была дочерью крестьянина, сумевшая получить образование в одном из Петербургских пансионов. В доме отца была хорошо составленная библиотека, которая позволила любознательному мальчику еще в детские годы самостоятельно получить разносторонние и обширные познания.

После успешного окончания гимназии Анучин поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Однако окончить его ему не удалось. У Дмитрия Николаевича открылся туберкулез легких и в 1861 г. он был вынужден уехать на лечение за границу. Сначала он жил в Германии, в Гейдельберге, а затем в Италии. Там Анучин много работал в библиотеках, стремясь пополнить свое образование. Знакомство с только что вышедшим трудом Ч. Дарвина "Происхождение видов" произвело на него большое впечатление, и Анучин всерьез начал интересоваться естественными науками.

Летом 1863 г. состояние здоровья Анучина заметно улучшилось, и он решил возвратиться в Россию и поселиться в Москве, где для него был более благоприятный климат. Дмитрий Николаевич поступил на естественно-историческое отделение Московского университета, которое блестяще закончил в 1867 году и был оставлен там на работу.

Под влиянием своего учителя профессора А.П. Богданова Д.Н. Анучин начал заниматься проблемой происхождения человека от обезьяноподобных предков. В 1874 г. он опубликовал монографию "Антропоморфные обезьяны и низшие расы человечества", которую защитил на степень магистра зоологии. Проблемы, связанные с происхождением человека, глубоко интересовали Д.Н. Анучина на протяжении всей его жизни и им он посвятил целую серию своих работ. Не меньший интерес вызвала у него и другая проблема антропологии, касающаяся происхождения человеческих рас. Этот цикл ра-

бот Д.Н. Анучина открывает его вторая монография "Племя айнов", выпущенная в свет в том же 1874 году. Уже эти первые работы принесли Д.Н. Анучину широкую известность не только в России, но и за границей.

В 1877 г. Московский университет командировал Д.Н. Анучина во Францию, в Париж для усовершенствования своих познаний в антропологии и подготовки антропологической выставки в Москве. Поездка оказалась исключительно плодотворной. Анучин подробно изучил антропологические, этнографические и археологические музеи Франции, Англии, Чехии (Богемии), Германии и Бельгии. Совместно с французскими учеными он провел ряд археологических раскопок во Франции и принял деятельное участие в организации антропологического отдела на Парижской всемирной выставке. Кроме того, он провел огромную работу по подготовке антропологической выставки в Москве, которая и была проведена после возвращения Анучина на родину. Экспонаты этой выставки легли в основу Антрополого-этнографического музея Московского университета, который по инициативе Анучина был открыт в 1879 году.

Вернувшись из Парижа, Д.Н. Анучин занял кафедру антропологии в Московском университете и первым в России с 1880 г. начал читать курс антропологии. В 1884 г. ему было присуждено ученое звание профессора. Однако в этом же году, в связи с введением нового университетского устава, кафедра антропологии была ликвидирована.

Продолжая работать над проблемой происхождения человеческих рас, Д.Н. Анучин завершил большое исследование "О географическом распределении роста мужского населения России" и в 1889 г. защитил по его результатам докторскую диссертацию. В последующие годы фундаментальные исследования Д.Н. Анучина получают общественное признание. В 1896 г. его избирают академиком Петербургской Академии наук, а в 1898 г. ее почетным членом.

Основной специальностью Д.Н. Анучина была антропология, которую он понимал широко, включая в эту науку всю совокупность естественно-исторических сведений о человеке: его эволюцию, сравнительную анатомию, биологию и учение о человеческих расах. При этом Анучин был ярким противником расизма.

Кроме того, Д.Н. Анучин был автором ряда исследовательских исторических работ, основанных на археологическом и этнографическом материале. Таковы его монографии "К истории ознакомления с Сибирью до Ермака" (1890), "К истории искусства и верований у Приуральской чуди" (1899), "О древнем луке и стрелах" (1887),

"Сани, ладья и кони, как принадлежности похоронного обряда" (1890) и многие другие.

Для работ Д.Н. Анучина характерен историзм, а также комплексный метод исследования, основанный на умелом использовании данных различных наук — антропологии, археологии, этнографии и др.

В 1885 г. перед Д.Н. Анучиным открылось новое поле плодотворной деятельности. С этого года в российских университетах были впервые учреждены кафедры географии. Естественно, что к этому моменту географов с университетским географическим образованием в России не существовало. Поэтому все профессора, занявшие вновь открытые кафедры географии, были ученые смежных дисциплин. В Московском университете на этот пост был выдвинут антрополог Д.Н. Анучин. Благодаря многосторонней эрудиции, многогранным интересам, широкой комплексности своих исследований он исключительно удачно подходил для занятия новой кафедры географии.

В Московском университете Дмитрий Николаевич широко развернул педагогическую деятельность, считая своим первостепенным долгом готовить высококвалифицированные географические кадры, отсутствовавшие в России. Он разработал и издал ряд оригинальных университетских курсов, получивших широкую известность и популярность ("История географии", "Общая география", "География России" и др.). Этой же цели должна была активно способствовать и разносторонняя научно-исследовательская деятельность руководимой им кафедры. В 1890, 1894 и 1895 годах Д.Н. Анучин организовал географические экспедиции и проводил исследования на Валдайской возвышенности, изучал истоки таких рек, как Волга, Западная Двина и Днепр. В 1891 г. на Кавказе, в районе горы Казбек, он изучал обледенение в целом и отдельные ледники. Кроме того он исследовал Верхние волжские озера. Полученные результаты в 1894–1895 гг. были им обобщены в монографии "Верхневолжские озера и верховья Западной Двины" и в ряде других работ. Анучин также является автором крупных работ по геоморфологии, гидрологии и др.

Кипучая и разносторонняя деятельность Д.Н. Анучина в области географии получила всеобщее признание. В 1889 г. ему была присуждена ученая степень доктора географических наук без защиты диссертации. В 1890 г. он был избран президентом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. В этом же году, в рамках этого Общества,

Анучин организовал географическое отделение, председателем которого был вплоть до своей кончины.

Деятельность Д.Н. Анучина была удивительно разнообразна. Он занимался проблемами страноведения. В частности написал большой и очень обстоятельный географический очерк о Японии и другие работы. Ему принадлежат многочисленные работы по вопросам истории географии, а также очерки о выдающихся географах, путешественниках и исследователях (М.В. Ломоносове, Н.Н. Миклухо-Маклае, Н.М. Пржевальском, А. Гумбольдте и др.) В 1884 г. Д.Н. Анучин организовал географический журнал "Землеведение", редактором которого был до конца своей жизни (1918–1921 г. журнал не выходил). Кроме того, он редактировал журналы "Этнографическое обозрение" (с 1889 г.) и "Русский антропологический журнал" (с 1900 г.). После Октябрьской революции Д.Н. Анучин участвовал в работах Госплана.

Большой заслугой Анучина является создание научной школы географов-исследователей и педагогов, которые впоследствии заняли ведущее место в этом разделе науки в советские годы.

Д.Н. Анучин безусловно был прогрессивным русским ученым, столь много сделавшим для отечественной науки. Вместе с тем, в 1911 году он не поддержал действия 130 ведущих профессоров, доцентов и преподавателей, покинувших Московский университет в знак протеста против произвола царского министра народного просвещения Кассо. Более того, именно в это время он дал согласие и стал деканом физико-математического факультета. Правда, его деканство было очень непродолжительным — менее года. Уже в 1912 г. он уступил свой пост математику профессору Л.К. Лахтину. В литературе отсутствуют сведения, указывающие на какие-либо существенные мероприятия, осуществленные деканом Д.Н. Анучиным.

Почетный член Московского университета, академик Дмитрий Николаевич Анучин скончался в Москве 4 июня 1923 г. на 81 году жизни.

В честь Д.Н. Анучина назван ледник на северном острове Новой Земли, гора на Северном Урале, остров и пролив в Малой Курильской гряде. Русское географическое Общество учредило золотую медаль им. Д.Н. Анучина.

Библиография

1. Сборник в честь 70-летия профессора Дмитрия Николаевича Анучина. М., 1913.

2. *Крубер А.* Памяти Дмитрия Николаевича Анучина // Землеведение. 1924, т. 26, вып.1–2, с. 7.

3. *Бунако В.В.* Деятельность Д.Н. Анучина в области антропологии // Русский антропологический журнал, 1924, вып.3–4.

4. *Богданов В.В.* Дмитрий Николаевич Анучин // Антрополог и географ (1843–1923). М., 1941.

5. Дмитрий Николаевич Анучин (1843–1923) // *Берг Л.С.* Очерки по истории русских географических открытий. М.-Л., 1946, с. 282–316.

6. Памяти Д.Н. Анучина (1843–1923): Сб.статей. М.-Л., 1947.

7. *Григорьев А.А.* Дмитрий Николаевич Анучин (1843–1923) // Люди русской науки, т. 1. М.-Л., 1948, с. 599–605.

8. *Соловьев А.И.* Д.Н. Анучин (1843–1923), его основные географические идеи и его роль в развитии русской географии // Вопросы географии, 1948, сб. 9, с. 9.

9. *Григорьев А.А.* Значение Д.Н. Анучина как географа и его взгляды на географию (К 25-летию со дня смерти) // Проблемы физической географии, 1949, т. 14.

10. *Есаков В.А.* Д.Н. Анучин и создание русской университетской географической школы. М., 1955.

11. История Московского университета, т. 1. Изд-во Моск. ун-та, 1955, с. 330, 431–436, портр.

12. *Марков К.К.* Д.Н. Анучин — географ исследователь // Известия АН СССР, серия географическая, 1956, № 1.

13. *Карпов Г.В.* Путь ученого. М., 1958.

14. Анучин Дмитрий Николаевич. Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Т. 1. М.: Изд-во БСЭ, 1958, с.24–25, портр.

15. Московский университет за 50 лет Советской власти // Изд-во Моск. ун-та, 1967, с.15, 32, 50, 51, 53, 312, 316, 357, 426–431, 437, 442, 565, портр.

16. Анучин Дмитрий Николаевич // Большая Советская Энциклопедия, 3-е изд. Т. 2. Изд-во БСЭ, 1970, т. 2, с. 112–113, портр.

17. Анучин Дмитрий Николаевич. *Молякко Г.И., Франчук В.П., Купенченко В.Г.* Биографический справочник. Геологи, географы. Киев: Наукова думка, 1985, с. 15, портр.

18. Анучин Дмитрий Николаевич // Биографический словарь. Почетные члены и профессора Московского университета (1804–1994 гг.). М., 1996, с.10–11.

ЛЕОНИД КУЗЬМИЧ
ЛАХТИН

(14(26) 04.1863–14.07.1927)

Декан:
1912–1918

Ректор:
1904–1905

Л.К. Лахтин родился 14(26) апреля 1863 г. в имении своего отца в Тульской губернии. Он происходил из семьи потомственных почетных граждан России. Среднее образование получил в 3-й Московской гимназии, которую успешно закончил в 1881 году. В этом же году он поступил на физико-математический факультет Московского университета.

Здесь учителем Лахтина стал профессор Н.В. Бугаев, уделявший ему много внимания и активно стимулировавший его к самостоятельным исследованиям. В 1885 г. Л.К. Лахтин окончил Московский университет. Успехи в учебе дали основание для оставления его на физико-математическом факультете "для подготовки к профессорскому званию" по кафедре чистой математики, что соответствовало современной аспирантуре.

В 1887 г. Л.К. Лахтин возвращается в свою родную 3-ю Московскую гимназию, где работает учителем математики. В 1889 г. он сдает магистерский экзамен и начинает преподавать на физико-математическом факультете в качестве приват-доцента. Кроме того, он ведет занятия по математике в инженерных классах Московского межевого института и работает учителем математики в нескольких московских гимназиях.

В 1892 г. Л.К. Лахтин был приглашен на должность экстраординарного профессора Юрьевского (ранее Дерптского, а затем Таллинского) университета. Здесь в 1893 г. он защитил свою магистерскую диссертацию на тему: "Алгебраические уравнения, разрешимые в гипергеометрических функциях".

В 1896 г. Л.К. Лахтин возвратился в Московский университет, который более не покидал до конца жизни. Здесь он также занял должность экстраординарного профессора физико-математического факультета. В 1897 г. Лахтин защитил докторскую диссертацию.

цию на тему: "Дифференциальные резольвенты алгебраических уравнений высших рядов" и ему была присуждена ученая степень доктора чистой математики. Вскоре после этого Лахтин был назначен секретарем физико-математического факультета. Эту должность он занимал до 1903 г. Кроме того он преподавал в Императорском техническом училище и продолжал работать в Межевом институте, где читал математику. В 1902 г. Л.К. Лахтин становится ординарным профессором Московского университета.

Научное творчество математика Л.К. Лахтина посвящено двум крупным проблемам. Первый цикл его исследований связан с решением алгебраических уравнений высших степеней в специальных функциях, зависящих от интегралов дифференциальных уравнений — главным образом линейных уравнений второго и третьего порядка. Такие дифференциальные уравнения обычно называют дифференциальными резольвентами соответствующих алгебраических уравнений.

Второй цикл работ, которыми Л.К.Лахтин занимался в последние годы жизни, посвящен математической статистике.

В своих работах Л.К. Лахтин широко использовал теоретико-групповые методы, которые сыграли важную роль в развитии алгебры.

Л.К. Лахтин был прекрасным педагогом, умевшим очень ясно и доходчиво довести до слушателей существо самых трудных проблем. Вот как вспоминает о его лекциях историк математики профессор А.П. Юшкевич: "На первом курсе университета (1923) мне довелось еще слушать его неторопливые лекции по введению в анализ, доступные даже совсем мало подготовленному человеку, но резко контрастирующие с духом "лузитании" (академика Н.Н. Лузина–Л.Л.), который пронизывал тогда всю атмосферу на математическом отделении". В 1924 г. Л.К. Лахтин выпустил в свет большой учебник — курс "Теории вероятностей".

В 1903 г. Л.К. Лахтина назначают помощником ректора, а в августе 1904 г. он становится ректором Московского университета сроком на 4 года. Однако уже в сентябре 1905 г. его увольняют "за избранием на эту должность другого лица". История этого события сводится к следующему.

В канун 1905 г. в нормальную научную и образовательную деятельность Московского университета стала все больше вмешиваться политика. Так, только вступив в должность ректора, Лахтин столкнулся с политической демонстрацией 15 октября 1904 г., вызванной избиением полицией студентов, пришедших на Ярославский вокзал, чтобы проводить своих товарищей, отправляющихся на русско-японскую войну. Все явственнее показывало свой левацкий характер Педагогическое общество при Московском университете, а после того, как его председателем стал член РСДРП приват-доцент историко-философского факультета М.Н. Покровский, общество по существу стало рупором революционной пропаганды в университете.

В ходе начавшейся революции 19 января 1905 г. Совету Московского университета вместе с ректором пришлось принять трудное решение о закрытии университета. И хотя оно было отменено уже 29 января, это был прецедент неоднократно повторявшийся в ходе революции 1905–1907 гг.

В феврале 1905 г. в Совете Московского университета обсуждался вопрос о предоставлении университету самостоятельности в руководстве академической жизни. Для проекта нового устава российских университетов был создан так называемый Академический союз, объединявший главным образом либеральную профессуру. Этот союз активно занялся решением поставленных задач и 25–28 марта 1905 г. провел свой I съезд в Петербурге, на котором обсуждались варианты изменений в действующем уставе.

27 августа 1905 г. были обнародованы "Временные правила об управлении учебными заведениями Министерства народного просвещения", по которым университеты получали несколько больше прав, по сравнению с действовавшим уставом 1884 г. Среди них было право свободного выбора ректора университета. В связи с этим Л.К. Лахтин был вынужден подать в отставку, а на его место пришел избранный Советом новый ректор Московского университета профессор С.Н. Трубецкой.

После своей отставки действительный стацикый советник Л.К. Лахтин продолжал работать ординарным профессором на

физико-математическом факультете Московского университета. В 1910 г. он был назначен директором 3-го Московского училища им. А. Шелапутина.

В течение шести лет (1912–1918) Л.К. Лахтин был деканом физико-математического факультета Московского университета. В 1914 г. он получил звание Заслуженного профессора. В МГУ Л.К. Лахтин продолжал преподавать и в советское время. В эти годы он работал над вопросами применения методов математической статистики в народном хозяйстве, возглавляя группу статистиков Института математики Московского университета.

Л.К. Лахтин сыграл важную роль в жизни знаменитого математика академика Н.Н. Лузина. В мае 1916 г. вместе с профессором Д.Ф. Егоровым, он выступил официальным оппонентом по магистерской диссертации Н.Н. Лузина. Работа была прекрасной и защита прошла блестяще. По предложению оппонентов, в виде редкого исключения, диссертанту сразу была присуждена ученая степень доктора чистой математики, минуя магистрантскую степень.

Действительный стацкий советник, заслуженный профессор Московского университета, Леонид Кузьмич Лахтин скончался 14 июля 1927 г. в Москве на 65 году жизни. Он похоронен на Новодевичьем кладбище.

Библиография

1. Лахтин Леонид Кузьмич // Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета, за сто лет его существования (1802–1902). Юрьев, 1902, т. I, с.181–183.

2. Лахтин Леонид Кузьмич // Малая Советская Энциклопедия. Т. 4. М., 1929, с. 518.

3. Юшкевич А.П. История математики в России до 1917 года, М., 1968, с. 313, 315, 328, 484, 539, 540, 567, портр.

4. Лахтин Леонид Кузьмич // Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Т. I. М.: Изд-во БСЭ, 1958, с. 495.

5. Лахтин Леонид Кузьмич // *Бородин А.И., Бугай А.С.* Выдающиеся математики. Биографический словарь-справочник. 2-е изд., Киев: Радянська школа, 1987, с.300–301.

6. Лахтин Леонид Кузьмич // Ректоры Московского университета (Биографический словарь). М., Изд-во Моск. ун-та, 1996, с.123–127.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ
НОВИКОВ

(14(26).03.1876 –12.01.1965)

Декан:
1918–февраль 1919

Ректор:
1919–ноябрь 1920

М.М. Новиков родился 14(26) марта 1876 г. в Москве на Житной улице, в доме своего деда (впоследствии перешедшего в собственность известного историка профессора В.О. Ключевского). Его отец, происходя из богатого семейства скотопромышленников, не желая вести самостоятельное дело, стал скромным торговым служащим, перейдя из сословия купцов в сословие мещан.

Осенью 1886 г., в возрасте десяти лет, Миша Новиков был определен в Московское коммерческое училище. Предполагалось, что его воспитанники в дальнейшем станут экономистами, промышленниками, торговцами или хозяйственниками. Училище было богатым, имело высококвалифицированный состав учителей и обеспечивало высокий уровень преподавания. В центре внимания были важнейшие естественные дисциплины — физика, химия, биология, а также живые иностранные языки — немецкий, английский, французский. Древние языки — латынь и греческий были исключены из программы.

В 1894 г. Миша Новиков окончил Коммерческое училище и начал работать простым клерком в страховом обществе, а затем в банке. Вознаграждение его труда было более чем скромным и молодому человеку приходилось систематически подрабатывать конторским и репетиторским трудом.

Осенью 1901 г. М.М. Новиков стал студентом естественного факультета Гейдельбергского университета в Германии, для которого аттестат коммерческого училища оказался недостаточным. Желая стать биологом, Михаил Михайлович особое внимание уделял зоологии, ботанике и палеонтологии. В Гейдельберге у него были очень хорошие учителя. Зоологии он учился у О. Бючли — главы известной физиологической школы, химии и биохимии — у будущего Нобелевского лауреата Д. Косселя, прославившегося работами в области химии белка, нуклепротеидов и биохимии клеточного ядра.

В 1904 г., успешно закончив университет и получив степень доктора натурфилософии, Новиков вернулся на родину. По рекомендации профессора Н.К. Кольцова он начал работать в Институте сравнительной анатомии Московского университета, который возглавлял профессор М.А. Мензбир.

Осенью 1906 г., получив звание приват-доцента, М.М. Новиков сразу же снова уехал за границу на два года для совершенствования своего образования. Он занимался в Гейдельберге, Париже и на биологических станциях в Виллафранке, Триесте и Ровинью.

Вернувшись в Россию, в 1908/09 учебном году Новиков начал читать курс общей гистологии в Московском университете. Однако его жизнь вскоре сильно изменилась. Он увлекся политической деятельностью и не бросая науку, стал уделять много времени общественным делам. Новиков был избран гласным в Московскую городскую думу и целых десять лет провел в ее стенах.

Вместе с тем, в 1909 г., Новиков успешно защитил магистерскую диссертацию, посвященную гистологическому исследованию хрящевидной и костной тканей. Через два года, в январе 1911 г., он защитил в Московском университете и докторскую диссертацию, которая содержала морфологическое исследование так называемого третьего (теменного) глаза у ящериц, который несет на себе функцию предупреждения пресмыкающегося о приближающейся опасности. Вскоре молодой доктор наук получил должность ординарного профессора.

В 1911 г. М.М. Новиков проявил большую гражданственность. В знак протеста против реакционных нападков царского министра просвещения Кассо на Московский университет он, в числе 130 профессоров и доцентов, подал в отставку. Поиски работы были недолгими. Открылась возможность поступить в Московский Коммерческий институт. Здесь, на техническом отделении, Михаил Михайлович в течение пяти лет (до 1916 г.) читал лекционный курс по сравнительной анатомии.

В ноябре 1912 г. Демократическая партия избирает Новикова в состав четвертой Государственной Думы. Он попадает в комиссию по вопросам народного, в том числе и университетского, образования.

В 1916 г. М.М. Новиков возвращается в Московский университет. В конце сентября Ученый Совет физико-математического факультета избирает его ординарным профессором по кафедре зоологии. Заведую зоологической лабораторией, Новиков занимается также редакторской работой в Московском Обществе испытателей природы.

В 1918 г. М.М. Новикова избирают деканом физико-математического факультета. Его пребывание на этом посту было не продолжительным, около года. Однако оно ознаменовалось важным событием. Новиков ввел на факультете так называемые предметные комиссии, которые стали заниматься учебными программами и

методикой преподавания. Вслед за университетом такие комиссии были введены и в других вузах страны. Они оказали благотворное влияние на подъем уровня преподавания в советских высших учебных заведениях.

В марте 1919 г., в связи с избранием на пост ректора Московского университета, М.М. Новиков освобождает должность декана физико-математического факультета. Деятельность Новикова на высоком посту ректора была достаточно плодотворной. Заметно расширился состав Московского университета. Согласно постановления Наркомпроса РСФСР в него влились все кафедры и кабинеты Высших курсов (2-го МГУ) и Университета им А.Л. Шаньянского (3-го МГУ). На базе юридического факультета был организован факультет общественных наук.

Удалось достроить Геологический корпус и провести под руководством художника И.Э. Грабаря реставрационные работы по восстановлению фасада старого здания университета на Моховой улице.

Ректор создал при университете специальный хозяйственный отдел, который отвечал за обеспечение коллектива топливом и продовольствием, а также ведал проведением необходимых строительных работ. Все это позволило в годы гражданской войны, голода и полной разрухи сохранить основные университетские кадры.

Летом 1919 г. М.М. Новиков был избран председателем научной комиссии при научно-техническом отделе Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ), которая занималась планированием и экспертизой в области науки и техники.

В апреле 1920 г. Новиков был неожиданно арестован. Однако заключение под стражу было недолгим — всего 13 дней. Подозрения были сняты и ректор освобожден. Однако, в ноябре 1920 г. Михаил Михайлович был вынужден оставить пост ректора "в связи с реорганизацией управления университетами". Около двух лет он продолжал работать на физико-математическом факультете. Однако в 1922 г., в составе большой группы русской интеллигенции, признанной враждебно настроенной к советской власти, был выслан из страны в Германию.

Попав за рубеж, М.М. Новиков вовсе не утратил интереса к научно-организационной деятельности. Он принял активное участие в создании Русского научного центра в Берлине. Он едет в Гейдельберг, а затем в Чехословакию. В 1923 г. Новиков участвует в организации Русского народного университета в Праге, получившего впоследствии название Русского свободного университета (РСУ),

во главе которого он стоял в течение целых шестнадцати лет. За эти годы университет превратился в крупнейшее эмигрантское научно-просветительское учреждение. В 1935 г. М.М. Новиков энергично поддержал инициативу бывшего личного секретаря Л.Н. Толстого В.Ф. Булгакова по организации при РСУ Русского культурно-исторического музея.

Предполагалось, что этот музей впоследствии будет передан России, как ее национальное достояние. Однако этим планам не суждено было осуществиться. Началась война. Чехословакия вместе с Прагой была оккупирована немцами. Планы, связанные с музеем, стали явно не реальными.

Оставив преподавание в Карловом университете в Праге, в октябре 1939 г. Новиков с семьей переезжает в Братиславу, где получает должность ординарного профессора и директора лабораториями местного университета. Новиков и не помышляет о возвращении на родину. Приближение советских войск к Братиславе заставляет его вместе с семьей перебраться в Германию. По окончании войны Новиковы оказались в американской зоне оккупации. Там, в городе Регенсбурге, они живут до 1949 г. В этом городе Михаил Михайлович работает профессором в местном университете и совмещает работу в Мюнхенском университете, занимая там кафедру зоологии. Кроме того, с 1945 по 1947 гг., Новиков был деканом естественнонаучного факультета и профессором по кафедре зоологии эмигрантского университета.

В августе 1949 г. в возрасте 73 лет М.М. Новиков вместе с семьей переезжает в США, в город Нью-Йорк. Несмотря на преклонный возраст, он по-прежнему бодр, энергичен и полон творческих планов. Новиков разрабатывает проект создания Русского свободного университета им. М.В. Ломоносова в США. Его цель — объединить ученых-эмигрантов и сохранить лучшие традиции русской академической науки. Недостаток средств не позволил ему довести этот интересный проект до конца. Помимо этого Новиков руководит деятельностью Русской академической группы, участвует в деятельности Пироговского общества и ведет просветительскую работу, выступая с публичными лекциями, а также занимается литературным трудом.

Будучи противником советского строя, М.М. Новиков продолжал оставаться русским патриотом. Ему всегда не хватало Московского университета. В 1930 г. он принял деятельное участие в организации торжеств за рубежом по случаю 175-летнего юбилея пер-

вого вуза России. В эмигрантской среде были созданы специальные организационные комитеты, которые вместе с Обществом бывших воспитанников Московского университета в Париже подготовили сборник воспоминаний, где от имени русской университетской диаспоры Новиков обратился к профессорско-преподавательской корпорации МГУ со следующими трогательными словами: "...хочется нам свободным, но оторванным от родной почвы, от созданных нами лабораторий, от библиотек, копившихся трудом жизни, от наших коллег и учеников, к тому славному дню, когда наша дорогая *Alma mater* достигнет 175-летнего возраста, направить свой горячий братский привет всем друзьям, трудящимся в России на поруганной академической ниве, и от всей души послать им старое, но вечно необходимое пожелание: "Не угашайте духа!"

В конце 1954–начале 1955 г. М.М. Новиков возглавил Организационный комитет по празднованию 200-летнего юбилея Московского университета в Нью-Йорке. Оглядываясь на свой четвертьвековой путь за рубежом, он писал: "...хотя звезда моя продолжала светить мне, и меня всюду встречали с достаточной приветливостью и гостеприимством, но жизнь без Родины и Московского университета, несмотря на все последующие успехи ее, ощущалась мною как надломленная и неполная".

В 1957 М.М. Новиков был избран действительным членом Американской академии искусств и наук.

12 января 1965 г. Михаила Михайловича Новикова не стало. Он скончался на 90 году жизни и был похоронен в Нейке, под Нью-Йорком. Его личный архив храниться в Бахметьевском архиве отдела редких книг Колумбийского университета (Нью-Йорк США).

Библиография

1. Новиков Михаил Михайлович // Новый энциклопедический словарь, Пг.1916, т. 28, Стб., с. 720.
2. Новиков Михаил Михайлович // Русские ведомости. 1863–1913: Сб .ст. М.,1918, отр. 2, с. 126.
3. Новиков Михаил Михайлович // *Вронская Д., Чуцев В.* Кто есть кто в России и бывшем СССР. М., 1944, с.385.
4. Михаил Михайлович Новиков // Ректоры Московского университета. Биографический словарь. Изд-во МГУ, 1996, с. 158–164.

ВСЕВОЛОД ВИКТОРОВИЧ
СТРАТОНОВ

(17.04.1869–6.07.1938)

Декан:
1920–август 1922

В.В. Стратонов родился 17 апреля 1869 г. в Одессе в семье директора классической гимназии. Всеволод хорошо и легко учился и окончил гимназию с золотой медалью. Желая продолжить образование, он поступил на физико-математический факультет Новороссийского (Одесского) университета. Здесь его учителем стал заведующий кафедрой астрономии профессор А.К. Кононович (1850–1910) — один из пионеров астрофизических исследований в России. Молодого Стратонова очень заинтересовали его работы по измерению положения солнечных пятен и вычисления орбит двойных звезд. Эти работы предопределили направление его собственных студенческих исследований.

В 1891 г. В.В. Стратонов блестяще окончил Новороссийский университет с дипломом первой степени. Одновременно он получил золотую медаль за студенческую научную работу: "Пассажный инструмент и определение географических координат". Однако впоследствии работы по астрономии и практической астрономии мало занимают его и он полностью переходит на астрофизическую тематику.

В течение года В.В. Стратонов работал в Одесской обсерватории, после чего был командирован в Санкт-Петербург, в Пулковскую обсерваторию, где его непосредственным руководителем стал отечественный астрофизический классик, профессор Ф.А. Бредихин.

Через два года были получены заказанные за границей два астрографа, предназначенные для работ по международной программе "Карта неба". Один из них был установлен в Пулкове, а другой в Ташкенте, где еще с 1874 г. существовала астрономическая обсерватория. В ее штате зарнее была предусмотрена штатная единица астрофизика, который и должен был работать на астрографе. По рекомендации Ф.А. Бредихина на эту должность был приглашен Стратонов.

Работа В.В. Стратонова на Ташкентском астрографе была исключительно плодотворной. За десять лет (1894–1904) им было

получено более 400 снимков небесных объектов, в том числе около 200 фотографий шаровых и рассеянных звездных скоплений, Млечного Пути, светлых и темных туманностей, переменных звезд, планет и поверхности Солнца.

Благодаря ясному и прозрачному небу Ташкента В.В. Стратонов получил возможность фотографировать очень слабо светящиеся объекты. Для этих целей он использовал экспозиции съемок весьма большой продолжительности, которые достигали 25–30 часов, а само фотографирование проводилось на протяжении многих ночей.

В результате было осуществлено тщательное измерение скоростей поверхности Солнца на разных широтах по наблюдению ярких облаков (факелов) на фоне солнечного диска. Было установлено, что каждый широтный пояс Солнца имеет свою скорость вращения. Работы Стратонова на эту тему, опубликованные в 1895–1897 гг., были отмечены Императорской премией.

Большое значение приобрели статистические работы В.В. Стратонова (1900–1911 гг.), который распространил исследования распределения звезд на более слабые объекты. Подвергнув титаническому анализу 900 тысяч звезд, Стратонов установил, как распределены звезды различной видимой величины в зависимости не только от галактической широты, но и долготы. Он заключил, что распределение звезд является клочковатым, что звезды собраны в отдельные облака. Сейчас хорошо известно, что звездные облака действительно существуют, но неправильности в видимости плотности звезд отражают неравномерность и клочковатость распределения диффузной материи. Стратонов сам сделал вывод, что наблюдаемое раздвоение Млечного Пути — явление кажущееся, вызванное наличием темных, поглощающих свет облаков — "угольных мешков". Он критиковал своих предшественников за пренебрежение ими поглощения света, подчеркивая, что иначе будет неизбежен фотометрический парадокс. Однако сам не смог оценить величину поглощения.

Следует заметить, что увлекшись выявлением мелких деталей распределения звезд, Стратонов не пытался построить крупномасштабную картину строения Галактики и даже сомневался в реальности концентрации звезд к плоскости Млечного Пути. Итоги своей работы он выразил словами: "Мы приютились на окраине одного из заурядных и малочисленных звездных облаков, составляющих своей совокупностью систему Млечного Пути".

В 1904 г. у В.В. Стратонова открылась болезнь глаз и он был вынужден отказаться от должности астронома-наблюдателя и сменить место жительства. Он покидает Ташкент и едет на Кавказ, где становится чиновником для особых поручений у заместителя Кавказа. В 1911 г. он открывает собственный банк.

Вместе с тем в этот период жизни В.В. Стратонов не оставляет своих занятий наукой. Он пишет и издает на собственные средства ряд научно-популярных книг и учебных пособий по астрономии. Так в 1910 г. в Тифлисе выходит его очень богато изданная книга "Солнце". В 1914 г. она была отмечена премией Русского астрономического общества. Выдерживает три издания его учебник "Космография", получивший одобрение Министерства просвещения и ряда других ведомств. Для женских гимназий и духовных семинарий. В.В. Стратонов издает "Сокращенный курс космографии". Двумя изданиями вышла его научно-популярная книга "Здание мира" (1918 г., 2-е изд.). В 1916 г. была набрана научно-популярная книга Стратонова "Звезды". Однако революции задержали ее издание. Книга увидела свет лишь в 1919 г. Она также была отмечена премией Русского астрономического общества.

В 1918 г. В.В. Стратонов возвратился в Московский университет в качестве профессора, где начал с большим успехом читать общий курс астрономии для первокурсников физико-математического факультета. Вместе с тем, в эти годы Стратонов уделяет много внимания научно-организационной деятельности. В 1920-х годах он работал научным консультантом Наркомпроса, где курировал издание научной литературы во всей стране. Одновременно он заведывал физико-математическим отделением главной Государственной библиотеки страны в Москве (библиотека им. В.И. Ленина). В 1920 г. Стратонова утверждают деканом физико-математического факультета Московского университета.

В начале 1920 г. В.В. Стратонов выступил с инициативой построить на юге России большую астрофизическую обсерваторию, оснащенную самым современным оборудованием, которое предполагалось выписать из-за границы. Проблема рассматривалась в Наркомпросе. Здесь идея Стратонова встретила энергичное сопротивление со стороны члена коллегии научного отдела, астронома по образованию, В.Т. Тер-Оганезова. Он считал, что открытие новой обсерватории создаст вредный параллелизм в ее работе с

деятельностью Пулковской обсерватории. Многие ведущие советские астрономы поддержали идею Стратонова. Однако борьба продолжалась более года. Наконец Тер-Оганезов потерпел поражение. Однако еще около четверти обсерватория в Крыму оставалась филиалом Пулковской обсерватории. Лишь в 1945 г. Крымская астрофизическая обсерватория получила самостоятельность, а в 1955 г., после введения в строй новых мощных телескопов, стала крупнейшим астрофизическим центром страны. Таким образом планы и мечты В.В. Стратонова воплотились в жизнь.

В начале 1922 г. Наркомпрос принял новый устав вузов страны, который резко ухудшал положение и права профессорско-преподавательского состава. Зарплата профессоров была неоправданно низкой, а научные лаборатории практически перестали обеспечиваться. Все это вызвало резкое недовольство в вузах и явилось причиной профессорских забастовок. В Московском университете такую забастовку возглавил декан физико-математического факультета профессор В.В. Стратонов. Московских профессоров принял и внимательно выслушал заместитель председателя Совнарком А.Д. Цюрюпа. Его и А.В. Луначарского усилиями был принят ряд срочных мер для улучшения быта ученых и помощи высшей школе. Вскоре забастовка была прекращена. Однако роль в ней В.В. Стратонова не была забыта. Имеются данные, которые указывают на большую отрицательную роль в определении его судьбы со стороны Тер-Оганезова, который никак не мог простить ему свое поражение в борьбе за создание Крымской астрофизической обсерватории.

В начале 20-х годов в стране был взят курс на подавление всякого инакомыслия. Стали проводиться идеологические "чистки" для выявления "неблагонадежных" как по своим убеждениям, так и по классовому происхождению. В августе 1922 г. в Московском университете была отстранена от работы группа профессоров, враждебно настроенных к Советской власти. Среди них были бывший ректор университета М.К. Новиков и декан физико-математического факультета В.В. Стратонов. Вскоре последовала их высылка из страны. В числе 200 ярких представителей науки и культуры В.В. Стратонов был выдворен из России. Московскую школу исследователей планет успешно возглавил ученик Стратонова воспитанник Харьковского университета и будущий академик В.Г. Фесенков.

Покинув не по доброй воле свою страну, В.В. Стратонов, как и большинство высланных, попал в Берлин. Здесь его пребывание было недолгим. Вместе с тем, совместно с несколькими другими переселенцами, ему удалось организовать в Берлине Русский научный институт, задача которого состояла в помощи детям российских эмигрантов продолжать учение, а эмигрантам-ученым — осуществлять свою научную деятельность.

В 1923 г. В.В. Стратонов перебрался в Чехословакию, где жил и работал в Праге до конца своей жизни. Он читал научно-популярные лекции по астрономии во многих городах Чехословакии. С этой же целью он ездил по городам прибалтики, посещая Эстонию, Латвию и Литву. В.В. Стратонов осуществлял активное сотрудничество и с Русским национальным университетом в Праге.

Через некоторое время В.В. Стратонов получил чешское гражданство и начал читать курс по общей и практической астрономии в Чешском техническом училище в Праге. В 1927 г. Стратонов издал учебник "Астрономия" на чешском языке, который затем был переведен и на немецкий язык.

В последние годы жизни В.В. Стратонов обрабатывал свои наблюдения, которые произвел еще в 1900–1901 гг. в Ташкенте и готовил в печать лекции по общей астрономии.

Всеволод Викторович Стратонов скончался 6 июля 1938 г. на 70 году жизни в Праге. Он похоронен на местном Русском кладбище на Ольшанах.

Библиография

1. Летопись Московского университета (1755–1979). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979, с.186, 190.
2. Астрономия на крутых поворотах XX века. Дубна: Изд-во Феникс, 1997, с.22–25, 40, 42.
3. *Бронштэн В.А.* Изгнание В.В. Стратонова // Природа, 1997, № 2, с.124–128.
4. История астрономии в России и СССР, под ред. акад. Соболева В.В. М. Янус-К, 1999, с. 137–138, 292, 294, 460, 546.

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ
РЕФОРМАТСКИЙ

(25.11(7.12) 1864–27.12.1937)

Декан:
август 1922–ноябрь 1923

А.Н. Реформатский родился 25 ноября (7.12) 1864 г. в селе Борисоглебском Юрьевского уезда Комстромской губернии (ныне Ивановская область). Он был младшим братом известного русского химика-органика, члена-корреспондента АН СССР С.Н. Реформатского (1860–1934).

Отец Александра был священником. Начальное образование он получил в сельской школе под руководством отца. Далее следовало духовное училище в Кинешме и духовная семинария в Костроме. Однако, молодого и одаренного юношу вовсе не привлекала церковная карьера. С самых молодых лет он мечтал о высшем университетском образовании. Идя по стопам старшего брата, он едет в Казань, и зачисляется студентом физико-математического факультета Казанского университета.

В те годы кафедре химии в университете занимал ученик А.М. Булгера, известный химик-органик, член-корреспондент Петербургской Академии наук, профессор А.М. Зайцев (1841–1910). Под влиянием этого первоклассного ученого с самых первых шагов университетской жизни у А.Н. Реформатского проявился интерес и увлечение химией. Еще будучи студентом третьего курса он опубликовал свою первую научную работу "О действии иодистого металла и цинка на диэтилкетон. Синтез диметилкарбоната". За первой экспериментальной работой последовал и ряд других. Исследование А.Н. Реформатского льняной кислоты было отмечено Ученым советом Казанского университета золотой медалью.

В 1888 г. Реформатский блестяще окончил Казанский университет и был оставлен при кафедре химии для подготовки к профессорскому званию. В 1889 г. он получил от известного химика-органика профессора В.В. Марковникова предложение занять должность лаборанта, соответствующую современной должности ассистента, в лаборатории органической химии при кафедре химии физико-математического факультета Московского университета и переехал в Москву. Уже в 1892 г. в журнале Русского физико-химического общества появляется совместная работа В.В. Марковникова и А.Н. Реформатского: "Исследование болгарского розового масла".

Эта и последующая за ней вторая работа по этой же теме имели кроме научного интереса и большое техническое значение.

В должности ассистента А.Н. Реформатский на протяжении шести лет руководил занятиями студентов по аналитической и органической химии и ассистировал на лекциях по этим предметам.

В 1893 г., успешно выдержав экзамены на магистра химии, Реформатский был утвержден в звании приват-доцента и начал свою лекционную деятельность. Сначала он читал необязательные курсы: "История химии" и "Периодическая система элементов", а затем и курсы обязательные: "Ароматический ряд органических соединений" и "Курс неорганической химии". Уже в эти годы Реформатский завоевал большую популярность среди студентов, как талантливый лектор.

Вот что вспоминал по этому поводу известный русский физико-химик, почетный академик И.А. Каблуков: "В 1893 г. Александр Николаевич был принят в число приват-доцентов Московского университета и сразу же привлек своими лекциями внимание студентов. Он объявил курс, озаглавленный "Периодическая система элементов", в котором в ясной и увлекательной форме излагал материал неорганической химии.

Я помню, какое оживление внесли его лекции в дело преподавания химии в Московском университете. На его лекции собирались не только студенты физико-математического факультета, но и других факультетов. Его курс был необязательным, но аудитория во время лекции Александра Николаевича была более переполнена, чем во время чтения обязательных курсов химии профессорами.

Слушателей Александра Николаевича привлекали и самое построение курса на базе периодического закона Д.И. Менделеева, и недюженные ораторские способности лектора, увлекавшего слушателей, и большое число тщательно подготовленных и иногда весьма эффектных демонстраций, всегда проводимых опытной рукой Александра Николаевича.

На основе своих лекций Александр Николаевич создал свой известный учебник "Неорганическая химия" (1983–Л.Л.) выдержавший 26 изданий". К этому следует добавить, что из под пера А.Н. Реформатского вышел и второй очень удачный учебник "Органическая химия" (1904), который выдержал 8 изданий и впоследствии был переведен на украинский и другие языки Союзных Республик.

В 1894 г. Реформатский получил годовую научную командировку в Германию, где работал в Гейдельберге у известного немецкого химика-органика В. Мейера (1848–1897) и в Лейпцигском универ-

ситете у знаменитого немецкого физико-химика В.Ф. Оствальда (1853–1932). В 1895 г. А.Н. Реформатский возвращается в Московский университет.

Основные научные интересы А.Н.Реформатского лежали в области органической химии. Помимо упомянутых выше работ, большое промышленное значение имело его исследование, выполненное совместно с академиком Н.Д. Зеленским. Оно было посвящено анализу нафтена. В этой работе впервые были получены точные данные о строении одной из важнейших фракций Бакинской нефти.

С 1903 г. появляются в печати первые статьи основного труда Александра Николаевича, посвященного синтезу спиртов ряда $C_nH_{2n-5}OH$. Позднее, в 1908 г., эти статьи были им объединены в обширную монографию "Одноатомные непредельные спирты широкого ряда". В ней, помимо обобщения оригинальных результатов автора, приведен обстоятельный обзор работ русских химиков в этой области. За эту монографию А.Н. Реформатский получил ученую степень магистра химии.

В 1911 г. А.Н. Реформатский продемонстрировал свою высокую гражданственность. Вместе с большой группой профессоров и приват-доцентов он демонстративно покинул Московский университет в знак протеста против незаконных действий реакционного царского министра просвещения Кассо. После февральской революции, в 1917 г., он вновь возвратился на физико-математический факультет университета.

Параллельно с научно-исследовательской работой А.Н. Реформатский вел напряженную учебно-педагогическую деятельность. Он был выдающийся организатор, блестящий лектор и талантливый педагог. Свыше сорока лет отдал Александр Николаевич Московскому университету. Одновременно, в течение восьми лет, он занимал кафедру в Московском высшем техническом училище. В 1893 г. Реформатский был избран профессором химии Московских Коллективных курсов, которые в 1900 г. были преобразованы в Московские Высшие женские курсы. Здесь первые четыре года Реформатский был единственным профессором химии, и ему пришлось организовывать все университетские курсы химии и все соответствующие химические лаборатории. В 1917 г. Московские высшие женские курсы были преобразованы во 2-й МГУ, а затем в Институт тонкой химической технологии. Этот институт до самой смерти был основным местом работы А.Н. Реформатского. Ему он отдал сорок лет своей жизни, где руководил работой созданной им кафедрой неорганической и аналитической химии.

В первые годы революции в Москве был открыт ряд новых высших учебных заведений, которые обращались к А.Н. Реформатскому с просьбой организовать у них кафедры химии. Александр Николаевич всегда откликался на их призывы. Он работал в разное время в следующих высших учебных заведениях: 2-й МГУ, педагогический факультет; 2-й МГУ, медицинский факультет; Институт гражданских инженеров; Лесотехнический институт; Академия коммунистического воспитания; Институт стали им. тов. Сталина; Текстильный институт и др.

В период 1893–1916 гг. А.Н. Реформатский много времени также уделял работе в средних, преимущественно коммерческих, учебных заведениях, где преподавал естественные науки, особенно химию и химическую технологию.

А.Н. Реформатский был глубоко убежден в необходимости широкого распространения знаний с стране. Александр Николаевич еще до революции много времени уделял вопросам внешкольного образования, реформе низших, средних и высших школ. Начиная с 1897 г. на протяжении четверти века он был организатором и руководителем Пречистенских рабочих курсов, послуживших прообразом рабочих факультетов и рабочих университетов, получивших широкое распространение в первое десятилетие Советской власти. На этих курсах Реформатский читал химию и общее естествознание. Много лет позднее, уже после революции, Александр Николаевич был одним из организаторов и руководителей химического отделения при 1-м рабочем факультете Московского университета.

В первые годы после революции при ВСНХ был создан Научно-технический отдел (НТО) и при нем Научная комиссия, которая должна была стать центром научной и технической мысли и работы и вновь установить связь со всем культурным миром. Реформаторский сначала работал в Научной комиссии в качестве заместителя председателя и председателя секции химии. В 1922 г. он становится председателем Научной комиссии и членом коллегии НТО. Со временем Научная комиссия была преобразована в Центральный научно-технический Совет и Реформаторский продолжал работать в нем в качестве заместителя председателя.

Начиная с 1919 г., А.Н. Реформаторский редактировал организованный им "Научно-технический вестник". Параллельно он редактировал и другой научный журнал "Сообщения о научно-технических работах в республике".

С первых дней революции А.Н. Реформаторский работал также и в Наркомпросе, состоя там научным специалистом по индустрии-

ально-техническому образованию. В то же время он был членом Государственного ученого совета, работал в Комитете по высшему техническому образованию и выполнял ряд других государственных обязанностей.

В Московском университете А.Н. Реформаторский около года работал на посту декана физико-математического факультета (1922–1923). В 1935 г. ВЦИК присвоил ему почетное звание Заслуженного деятеля науки РСФСР. В этом же году созданной и руководимой А.Н. Реформатским лабораторией неорганической и аналитической химии в Институте тонкой химической технологии было присвоено его имя. Разные учреждения ежегодно премировали Александра Николаевича, как лучшего ударника. Летом 1936 г. он был принят в группу сочувствующих ВКП(б) и его стали называть беспартийным большевиком.

Профессор физико-математического факультета Московского университета Александр Николаевич Реформатский скончался 27 декабря 1937 г. на 74 году жизни. Он похоронен в Москве, в колумбарии Новодевичьего кладбища.

Библиография

1. *Каблуков И.* Памяти Александра Николаевича Реформатского // *Успехи химии*, 1938, т. 7, вып.2, с. 321–322, портр.
2. *Морозова О.Н.* Александр Николаевич Реформатский // *Успехи химии*, 1938, т. 7, вып. 2, с. 323–326.
3. *Козлов В.В.* Очерки истории химических обществ СССР. М., Изд-во АН СССР, 1958.
4. Реформатский Александр Николаевич // *Биографический словарь деятелей естествознания и техники*. Т. 2. М.: Изд-во БСЭ, 1959, с.173.
5. Московский университет за 50 лет Советской власти. М.: Изд-во МГУ, 1967, с.14, 268, 270.
6. Реформатский Александр Николаевич // Изд-во БСЭ, 3-е изд. Т. 22. М.: Изд-во БСЭ, 1975, с. 59.
7. Реформатский Александр Николаевич // *Волков В.А., Вонский Е.В., Кузнецова Г.И.* Химики. Биографический справочник. Киев: Наукова Думка, 1984, с. 427, портр.
8. Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917). М.: Современник, 1889, с. 511, 516, 719.

КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ
ЯКОВЛЕВ (РЫДЗЕВСКИЙ)

(18.07.1885–1976)

Декан:
март 1923–июль 1924

К.П. Яковлев родился 18 июля 1885 г. в семье коллежского советника. После получения среднего образования, в 1904 г., он поступил на физико-математический факультет Императорского Московского университета, где избрал физику своей будущей специальностью. Яковлев хорошо учился и за год до окончания университета (1907) начал работать в лаборатории профессора П.Н. Лебедева — замечательного физика, виртуоза-экспериментатора, создателя первой крупной русской физической школы. К тому времени лебедевский коллектив насчитывал около тридцати человек, работавших по общему, глубоко продуманному плану.

В 1908 г. К.П. Яковлев окончил физико-математический факультет Московского университета по кафедре физики. Успешно выдержав необходимый экзамен, он был удостоен диплома первой степени и оставлен при университете на два года по кафедре физики для подготовки к профессорскому званию. К работе Яковлев приступил в середине июня 1908 г. С 1910 по 1912 год он был сверхштатным лаборантом физической лаборатории Физического института Московского университета. В середине 1912 г. Яковлев стал приват-доцентом. В конце 1914 г. переименован в старшего ассистента кафедры физики при лаборатории Физического института Императорского Московского университета и стал называться приват-доцентом и старшим ассистентом. В 1918 г. К.П. Яковлев получил звание профессора.

Одним из направлений Лебедевских исследований было изучение явления аномальной дисперсии в различных участках электромагнитного спектра. На это были направлены усилия нескольких его учеников. В частности К.П. Яковлеву был поручен инфракрасный участок спектра. Он должен был построить "спектрограф для ультракрасных лучей". Оптическая схема этого оригинального инфракрасного спектрографа была детально разработана самим П.Н. Лебедевым. Задача, поставленная перед К.П. Яковлевым со-

стояла в воплощении этого проекта в жизнь. Это удалось сделать в 1911 г.

При помощи своего спектрографа К.П. Яковлев осуществил исследование, которое назвал "Инфракрасные спектры абсорбции некоторых органических соединений". Этот труд был опубликован в 1913 г. в Журнале Русского физико-химического общества. В 1914 г. К.П. Яковлев защитил магистерскую диссертацию на эту тему.

В 1911 г. произошли трагические для Московского университета события. Более 130 ведущих профессоров и доцентов покинули его стены, протестуя против беззакония царского министра просвещения Кассо. Среди них был П.Н. Лебедев и большая группа его основных учеников. Увы, К.П. Яковлева среди них не было. Профессор А.С. Предводителей писал: "В университете остались физики: проф. А.П. Соколов... старший ассистент К.П. Яковлев (ныне профессор Московского университета), приват-доцент А.И. Бачинский (ныне профессор, ушел из Московского университета в 1929 г.)".

Покинув университет, П.Н. Лебедев перенес свою лабораторию в помещение народного университета им. А.Л. Шанявского. Построенный Яковлевым спектрограф остался на физико-математическом факультете на Моховой улице. Желая продолжать исследования, П.Н. Лебедев поручил изготовить второй экземпляр спектрографа другому своему ученику Н.П. Неклепаеву, который выполнил это поручение. Его экземпляр инфракрасного спектрографа с большим успехом демонстрировался Лебедевым на II Менделеевском съезде в конце 1911 г. Однако работа с ним после кончины Петра Николаевича так и не была завершена.

После защиты своей магистерской диссертации К.П. Яковлев принял решение сменить тематику своих исследований и направить усилия на изучение проблем радиоактивности. Для обретения опыта в этой неизвестной для него области Яковлев дважды, в 1912 и 1913 гг. добивался научной командировки в Англию, в Манчестер, в лабораторию Резерфорда, где знакомился с постановкой экспериментальных работ по радиоактивности. Летом 1914 г. он так-

же командировался на Кавказ в Сванетию и на Урал "для изыскания радиоактивных вод и минералов".

К.П. Яковлев ставил перед собой задачу организовывать на физико-математическом факультете научно-учебную лабораторию (спецпрактикум) по радиоактивности. В 1913 г. такой спецпрактикум был создан. В связи с этим Яковлев написал и издал первое в России учебное пособие по радиоактивности.

Позднее, в советские годы (1922), при физико-математическом факультете МГУ был создан Институт физики и кристаллографии. Первые девять его действительных членов, в том числе и К.П. Яковлев, были назначены руководством университета. Другие действительные члены в течение ряда лет, подлежали избранию. В составе этого института К.П. Яковлевым была организована радиологическая лаборатория, работой которой он руководил. Яковлев возглавлял там же специализацию по радиоактивности.

В своих исследованиях К.П. Яковлев занимался разделением изотопов, используя их различные траектории в масспектрографе. Ему пришлось провести ряд работ с масспектрографом и каналовыми лучами. Это было необходимо для изучения и устранения ряда мешающих работе явлений. В частности, осуществлялась борьба с появлением двукратно заряженных молекул в каналовых лучах. В результате К.П. Яковлеву удалось разделить изотопы 20 и 22 неона.

Несколько работ К.П. Яковлева были посвящены вопросам практической направленности. Так он изучал физико-химические свойства стекла, а также разрабатывал методы диэлектризации киноплёнок.

В целом же научные достижения К.П. Яковлева достаточно скромны и не случайно его имя трудно найти в различных энциклопедиях, справочниках и словарях. Вторую половину жизни Яковлев в основном посвятил научно-организационной и педагогической деятельности, в том числе и написанию различных учебных пособий и методических разработок.

Свою лекционную деятельность К.П. Яковлев начал еще в 1913 г. В его формулярном списке приват-доцента сохранилась запись, что ему "разрешено закончить чтение курса "Опытной физики" вместо профессора А.П. Соколова, в виду его болезни". Рассказывая о раз-

вители физики в университете в 1917–1923 гг., профессор А.С. Предводителей писал: "Физический кабинет получил в свое ведение проф. К.П. Яковлев, он же читал первую часть общего курса физики... Лаборатория общих работ по физике также находилась в ведении проф. К.П. Яковлева".

В дальнейшем К.П. Яковлев в течение ряда лет занимался общим физическим практикумом и кабинетом лекционных физических демонстраций. В последствии он перешел на кафедру общей физики, обслуживающую биологический, географический и геологический факультеты, где читал лекции по общему курсу физики и вел занятия в практикуме. На физическом факультете, в течение ряда лет, он читал курс по обработке результатов физических измерений и выпустил учебное пособие соответствующего наименования.

Автор этих строк в конце сороковых годов слушал эти лекции Яковлева. Читал он скучно и своим негромким, скрипучим голосом вызывал тоску слушателей. Выглядел Яковлев очень старомодно — был облачен в строгий темно-синий костюм-тройку и в дореволюционную белую туго накрахмаленную сорочку со стоячим воротником с загнутыми краями. На его лекциях никогда не было много студентов и их число со временем катастрофически убывало.

В молодые годы К.П. Яковлев был активно действующим администратором. В 1923 г. он был назначен деканом физико-математического факультета и в течение года занимал этот пост. В 1919 г. Константин Павлович был проректором Московского университета, а в 1923–1924 гг. — членом его правления. В сентябре 1920 г. Яковлев участвовал в работе I съезда Российской ассоциации физиков, происходившего в Московском университете, где был избран членом Комитета этой ассоциации. В начале 70-х годов, по состоянию здоровья и из-за малости выполняемой педагогической нагрузки, К.П. Яковлев был вынужден перейти на ставку консультанта.

В 1976 г. профессора физического факультета МГУ Константина Павловича Яковлева не стало. Он умер на 92 году жизни.

Библиография

1. *Капцов Н.А.* Школа П.Н. Лебедева // Ученые записки Московского государственного университета. Юбилейная серия. Физика. 1940, вып.52, с. 161–163.
2. Предволителев А.С. // Там же, с.177–178.
3. *Сердюков А.Р.* Петр Николаевич Лебедев, 1866–1912. М.: Наука, 1976, с. 184, 202, 262, 269, 284.
4. Летопись Московского университета, 1755–1979. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979, с. 184, 185, 195.

ГЕОРГИЙ ФЕДОРОВИЧ
МИРЧИНК

(26(13).04 1889–10.04.1942)

Декан:
1925–1927

Г.Ф. Мирчинк родился 26 (13) апреля 1889 года в Москве в семье широко образованного педагога-просветителя Ф.М. Мирчинка. Он был выходцем из лужичан — лужицких сорбов — маленькой славянской народности, живущей на территории Германии недалеко от Дрездена, которая сумела сохранить свой язык и национальные обычаи.

Ф.М. Мирчинк произошел из многодетной крестьянской семьи. Однако, обладая незаурядными способностями, сумел окончить филологический факультет Карлова университета в Праге. После этого Мирчинк был приглашен преподавателем и воспитателем в частные дома России, куда и переехал в 1876 г. Он был полиглотом и свободно владел пятнадцатью иностранными языками. Ф.М. Мирчинк женился на О.А. Ефимовой — дочери крупного российского чиновника и навсегда остался в России. Он стал преподавателем иностранных языков в Московской практической академии коммерческих наук и одновременно преподавал в Лазаревском институте восточных языков.

Г.Ф. Мирчинк был первенцем в семье. В 1900 г. он был определен в академию, где работал отец, которую блестяще окончил в 1907 году с золотой медалью. После этого он поступил в Московский университет, где стал студентом естественного отделения физико-математического факультета. В те годы этот факультет имел очень широкий профиль. Он состоял из двух отделений — математических и естественно-исторических наук. На математическом отделении получали образование математики, механики, физики и астрономы, на естественно-историческом — химики, биологи, геологи и географы. Г.Ф. Мирчинк выбрал второе отделение. Блестящие лекции академика А.П. Павлова по геологии, которые Георгий Федорович начал слушать еще на первом курсе, определили его выбор и он навсегда связал свою жизнь с геологией.

Своим неподдельным интересом к геологическим предметам Г.Ф. Мирчинк обратил на себя внимание ассистента кафедры геологии и палеонтологии А.Д. Архангельского — будущего академика. Тот привлек его к изучению верхнемеловых и нижнетретичных отложений в Крыму и Пензенской губернии. Этой темой Г.Ф. Мирчинк занимался все студенческие годы и по полученным материалам опубликовал три статьи. Одна из них в 1912 году была представлена в качестве кандидатского сочинения и удостоена золотой медали.

В 1912 г. Г.Ф. Мирчинк окончил естественно-историческое отделение физико-математического факультета Московского университета и был оставлен при кафедре геологии для подготовки к профессорскому званию. В 1915 г. он был утвержден приват-доцентом по курсу палеонтологии позвоночных на физико-математическом факультете.

Кроме того, с 1912 по 1917 гг., Г.Ф. Мирчинк работал консультантом строительства железнодорожных линий на Украине и в Белоруссии.

В 1918 г., когда Г.Ф. Мирчинку было 29 лет, он защитил в Московском университете магистерскую диссертацию. Профессор А.П. Павлов оценил ее очень высоко, отметив как первую работу, которая положила начало изучению четвертичных отложений в нашей стране и подчеркнул ее большое принципиальное и методологическое значение. В этом же 1918 г. Г.Ф. Мирчинку было присвоено звание профессора.

С 1918 по 1930 гг. Г.Ф. Мирчинк работал профессором Московского университета и в Московской Горной академии. Одновременно он не утрачивал связей с Белоруссией. В качестве сотрудника Геологического комитета, с 1920 по 1924 гг., Мирчинк проводил исследования на территории Белорусской республики.

В 1925 г. Г.Ф. Мирчинка утверждают деканом физико-математического факультета МГУ, в должности которого он проработал около двух лет (до 1927 г.). В 1928 г. его назначают проректором Московского университета по учебной работе.

С 1928 по 1933 гг. Г.Ф. Мирчинк является консультантом по водоснабжению различных территорий СССР и прежде всего Белоруссии.

В 1930 г. был создан Московский геологоразведочный институт (МГРИ). Г.Ф. Мирчинк стал его профессором и заведующим

кафедрой региональной геологии. Он читал оригинальный курс исторической и четвертичной геологии. Этот курс стал первым не только в советской, но и в европейской литературе. Он был построен на материалах личных полевых наблюдений с привлечением данных отечественных и зарубежных исследований. В 1934 г. этот курс "Геология четвертичных отложений" был выпущен в свет.

В 1932 г. произошло международное признание научных результатов Г.Ф. Мирчинка. Его избирают членом Президиума советской секции Международной ассоциации по изучению четвертичного периода. В 1939 году он становится ее вице-президентом, а в 1941 г. — президентом.

С 1934 по 1941 гг. Г.Ф. Мирчинк заведует отделом Геологического института АН СССР. В 1936 г. ему присуждается ученая степень доктора геологических наук по совокупности работ.

В 1936–1941 гг. Г.Ф. Мирчинк состоял экспертом Госплана СССР по крупным гидротехническим сооружениям. В частности, он принимал участие в строительстве Московского метрополитена и канала Москва–Волга. За последнюю работу в 1937 г. он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1940 г. заслуги Г.Ф. Мирчинка перед булорусской наукой и республикой получили официальное признание. Он был избран академиком АН БССР.

Всю свою научную жизнь Г.Ф. Мирчинк был членом Московского общества испытателей природы (МОИП), а с 1936 г. — председателем геологической секции и ответственным редактором Бюллетеня МОИП.

Центр научных интересов Г.Ф. Мирчинка был сосредоточен на геологии четвертичного периода. Еще в своей кандидатской диссертации (1918) "Послетретичные отложения Черниговской губернии и их отношение к аналогичным образованиям остальной России", он впервые применил комплексный метод изучения явлений четвертичного периода, сопоставил четвертичные отложения разных районов СССР и наметил принципы подразделения четвертичного периода. В 1923 г. он составил первую карту четвертичных отложений Европейской части СССР. В работе "Соотношение четвертичных отложений Русской равнины и Кавказа" (1929) он доказал одинаковые возрастные соотношения лёссов и террас на Северном Кавказе и на Украине. Детально изучил гео-

логические условия нахождения значительной части палеолитических стоянок, составил схему распространения четвертичных отложений Европы.

В 1936 г. Г.Ф. Мирчинк выступил в Вене на 3-й Международной четвертичной конференции с обобщающей работой по корреляции четвертичных континентальных отложений Русской равнины и соответственных отложений Кавказа и Понто-Каспия. Этот доклад стал событием и заслуженно занял на конференции центральное место.

Важнейшим итогом деятельности Г.Ф. Мирчинка было создание первой научной школы советских геологов-четвертичников. Среди них академики Н.М. Страхов, В.В. Меннер, профессора В.И. Громов, А.И. Москвитин, Н.И. Николаев, Е.В. Шанцер, А.Ф. Якушева, К.В. Никифорова и многие другие известные ученые. У многочисленных учеников Г.Ф. Мирчинка, развивающих различные направления четвертичной геологии, появились свои научные школы. Для всех них характерны традиции павловской школы — теснейшего сочетания фундаментальных проблем и практических задач геологии.

Через два дня после начала Великой Отечественной войны, 23 июня 1941 г. Г.Ф. Мирчинк был арестован. Не исключено, что поводом для этого стала его "странная" фамилия. В феврале 1942 г. он был переведен из Московской Бутырской тюрьмы в Саратовскую тюрьму № 1. Там, 10 апреля 1942 года, не дождавшись конца следствия, еще не будучи осужденным, в возрасте 53 лет Георгий Федорович Мирчинк умер. В 1946 году он был реабилитирован и его доброе имя было полностью восстановлено. Его вдове была назначена персональная пенсия.

На протяжении всей своей жизни Г.Ф. Мирчинк целиком отдавался работе. Он был безгранично предан науке, его жизнь проходила в неустанном труде, который захватывал его целиком, до полного забвения личных интересов. Творческая жизнь Г.Ф. Мирчинка, включая студенческие годы, продолжалась не более 30 лет. Этот срок слишком мал для того, чтобы его потенциал ученого раскрылся полностью. Остались неподписанными учебники и монографии. И тем не менее огромная эрудиция, неиссякаемая энергия, неподдельная любовь к геологии, отличавшие Г.Ф. Мирчинка, оставили неизгладимый след в отечественной науке. В музее землеведения МГУ в 1953 г. был установлен бюст Г.Ф. Мирчинка.

Библиография

1. Георгий Федорович Мирчинк (1889–1942) // Бюл. Московского об-ва испытателей природы. Отдел геологический. 1945, т. 20 с. 131.
2. История Московского университета. Т. 2. Изд-во МГУ, 1955, с. 215–216.
3. Мирчинк Георгий Федорович // Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Т. 2. М.: Изд-во БСЭ, 1959, с. 40.
4. Московский университет за 50 лет советской власти. Изд-во МГУ, 1967, с. 382.
5. *Гербова В.Г.* Четвертичная геология в трудах Г.Ф.Мирчинка. М.: 1973.
6. Мирчинк Георгий Федорович. Большая Советская Энциклопедия, 3-е изд., Изд-во БСЭ, 1974, т. 16, с. 327.
7. Академик Г.Ф.Мирчинк // Знаток истории Земли, серия "Людзі Беларускай навукі". Минск: Беларуская навука, 1999, 79 с., портреты.

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
КАЗАКОВ

(1873–21.08.1936)

Декан
1928–1930

С.А. Казаков родился в 1873 г. в Рыбинске. После завершения среднего образования в 1891 г. он стал студентом физико-математического факультета Московского университета. Казаков выбрал для себя путь астронома, блестяще окончил университет в 1895 г., был оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию и поселился в университетской обсерватории. В 1900 г. Сергей Алексеевич начал свою преподавательскую деятельность в Московском университете сначала в должности приват-доцента, а потом и профессора. С 1914 г. по совместительству он также работал научным сотрудником астрономической обсерватории Московского университета.

Казаков начал читать на факультете курс небесной механики, переданный ему П.К. Штернбергом. Этот курс он читал почти все время своего преподавания в Московском университете. В 1913 г. вышел в свет учебник С.А. Казакова "Основы теоретической астрономии", написанный им на основе своих лекций по этому курсу.

В 1904 г. С.А. Казаков был направлен в научную командировку в Германию, где стажировался в Берлинском вычислительном институте. Вернувшись в Москву, он впервые в истории физико-математического факультета организовал там чтение специального лекционного курса "Вычисления и исправления планетных и кометных орбит". С 1920 года он стал называться курсом "Вычислительная техника и интерполирование". Этот курс, который Казаков также вел до конца жизни, пользовался большим успехом у студентов. Именно на нем С.А. Казаков воспитал несколько поколений астрономов и обучил их всем тонкостям вычислительной техники. С 1910 г. Казаков читал также обязательный курс теоретической астрономии. В 20-х годах добавился еще курс сферической астрономии.

Таким образом профессор С.А. Казаков был несомненным руководителем астрономической специальности вплоть до своей кончины в 1936 г.

В течение двух лет (1928–1930) С.А. Казаков занимал пост декана физико-математического факультета. Одновременно он исполнял обязанности заведующего астрономическим сектором.

В 1934 г., по-видимому, по состоянию здоровья, С.А. Казаков отказался от руководства сектором и его обязанности перешли к профессору В.В. Степанову, работавшему в ГАИШе до 1936 г. Затем заведывать сектором стал профессор Н.Д. Моисеев.

Вместе с тем, в 1935 г. на механико-математическом факультете была открыта новая кафедра небесной механики, и Сергей Алексеевич Казаков дал согласие стать ее заведующим.

Научные работы С.А. Казакова относятся к теоретической астрономии и астрометрии. Он много занимался теорией определения и исправления орбит комет и планет и рассчитал окончательные орбиты ряда небесных тел (1914). Кроме того, он изучал проблему интегрирования основных дифференциальных уравнений в небесномеханической задаче трех тел. В 1914–1930 гг. Казаков также определял положение звезд в Московской зенитной зоне на меридианном круге.

В 1935 г. незадолго до смерти С.А. Казаков выпустил в свет учебник по сферической астрономии.

Сергей Алексеевич Казаков скончался 21 августа 1936 г. в Москве на 64 году жизни.

Библиография

1. *Блажко С.Н.* История астрономической обсерватории Московского университета в связи с преподаванием астрономии в университете // Ученые записки Московского Государственного университета. Юбилейная серия. вып.58, Астрономия. Изд. МГУ, 1940, с.86,91,94.

2. Астрономия в СССР за тридцать лет (1917–1947). М.-Л.: ОГИЗ, 1948, с.19, 32.

3. Астрономия в СССР за сорок лет (1917–1957). М.: Физматгиз, 1960, с. 34., 66, 114, 128.

4. Казаков Сергей Алексеевич // *Колчинский И.Г., Корсунь А.А., Родригес М.Г.* Астрономы. Биографический справочник. Киев: Наукова думка, 1977, с.108.

5. Летопись Московского университета (1755–1979). Изд-во МГУ, 1979, с.186, 221.

7. История астрономии в России и в СССР. под ред. акад. Соболева В.В. М.: Янус-К, 1999, с. 55, 383–385, 388–389.

ДЕКАНЫ

ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

БОРИС МИХАЙЛОВИЧ
ГЕССЕН

(08.1893–20.12.1936)

Декан:

февраль 1931–апрель 1933
(физическое отделение МГУ),
апрель 1933–ноябрь 1934
(физический факультет МГУ)

Б.М. Гессен родился в Елизаветграде Херсонской губернии в семье банковского служащего. В 1913 г. он успешно окончил гимназию и с 1913 по 1914 гг. вместе со своим другом и однокашником, будущим академиком И.Е. Таммом учился на физико-математическом факультете Эдинбургского университета (Шотландия). В связи с начавшейся первой Мировой войной он вернулся в Россию и хотел продолжить свое образование в Петроградском университете. Однако существовавшая в те годы в Российских университетах "процентная норма для евреев" не позволяла ему это сделать. Гессен оформился вольнослушателем на физико-математический факультет Петроградского университета и одновременно стал студентом экономического факультета Политехнического института в Петрограде, где никаких ограничений для евреев не существовало. Прочувшись в этих учебных заведениях три с половиной года (1914–1917), Борис Михайлович ушел с третьего курса и вернулся в родной город.

В Екатеринграде Б.М. Гессен принял активное участие в установлении советской власти. В 1919 г. он вступил в РСДРП(б) и до 1924 г. находился на партийной, советской и военной работе: в 1917–1918 гг. — член Елизаветградского ревкома и исполкома; в 1919 — член коллегии городского отделения труда и партийного образования. В этом же году Гессен рядовым бойцом вступил в коммунистический отряд, сражавшийся против банд атамана Григорьева.

Далее Б.М. Гессен едет в Москву. С 1919 по 1921 гг. он инструктор Политуправления Реввоенсовета Республики. В 1921–1924 гг. — член Президиума Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова и заведующий лекторским курсом. Университет размещался в бывшем здании Университета Шаняевского на Миусской площади. Сюда принималась партийная молодежь со всей России, которая в течение трех лет подготавливалась к будущей общественно-политической деятельности, получая общее и специальное образование, уровень которого был не слишком высок.

В 1924 г. Б.М. Гессен становится слушателем Института Красной профессуры по отделению теоретического естествознания, срок обучения в котором составлял четыре года. В 1926 г., будучи на втором курсе, он был утвержден в должности руководителя семинара на физико-математическом факультете I МГУ по курсу истории и философии естествознания. В следующем 1927 г. Гессен утверждается научным сотрудником I разряда Научно-исследовательского кабинета истории и философии естествознания в составе Ассоциации научно-исследовательских институтов физико-математического факультета I МГУ.

Проучившись четыре года, в 1920 г. Б.М. Гессен успешно закончил Институт Красной профессуры по разделу "физика". Его оставляют в институте, где он работает преподавателем и назначается заместителем заведующего отделом естествознания. В этих должностях он пребывает до 1930 г.

Одновременно, по совместительству, Гессен работает еще в двух местах:

— в Коммунистической Академии, в качестве научного сотрудника секции естествознания, а затем и заведующего секцией физики.

— в МГУ старшим ассистентом (1928), доцентом (1928) и профессором (1929) кафедры истории и философии естествознания.

Круг научных интересов Б.М. Гессена был очень широк — теоретическая физика, философия и история естествознания. Еще будучи слушателем Института Красной профессуры, под руководством Л.И. Мандельштама, он начал заниматься проблемой оснований статистической физики. Впоследствии он выполнил несколько серьезных работ по статистическому обоснованию термодинамики. Однако главные его труды связаны с философскими проблемами квантовой механики и теории относительности. Значительны его работы по истории естествознания. Его исследование "Социальные корни механики Ньютона" (1931) до сих пор не утратило своего значения.

Вместе с тем, написанная им в 1931 г. статья "Эфир" для первого издания Большой Советской Энциклопедии вызвала неоднозначную реакцию у его современников.

Б.М. Гессен трижды с успехом выступал с научными докладами на Международных форумах в Берлине (1928), на Съезде германских физиков в Кенигсберге (1930) и на Международном конгрессе по истории науки и техники в Лондоне (1931).

В феврале 1933 г. Б.М. Гессен был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР по отделению общественных наук, а в 1935 г. ему была присуждена ученая степень доктора физических наук по совокупности работ. Он был главным редактором центрального физического журнала "Успехи физических наук", входил в редакцию журнала "Под Знаменем Марксизма" и Большой Советской Энциклопедии (1-е изд.).

В декабре 1922 года при физико-математическом факультете Московского университета был организован Институт физики и кристаллографии (НИИФ). Его базой стал созданный еще в 1904 г. трудами Н.А. Умова, П.Н. Лебедева и А.П. Соколова Физический институт при Московском университете. По существу новый институт был самостоятельной структурной единицей университета. В 1928 г. работы по кристаллографии из него были перенесены в Институт минералогии и институт стал называться Научно-исследовательским физическим институтом (НИФИ). Его возглавлял профессор В.И. Романов.

По началу основной кадровый состав института состоял из учеников П.Н. Лебедева и П.П. Лазарева. В 1925 г. в Институт был приглашен Л.И. Мандельштам, который вскоре организовал вокруг себя молодой и энергично работающий коллектив. Между этими группами стали возникать конфликты, которые со временем переросли в настоящее противостояние. Такое положение было явно ненормальным и наносило вред делу.

В марте 1930 г. работа НИФИ была подвергнута детальной проверке со стороны Комиссии Рабоче-крестьянской инспекции. Выводы комиссии были сокрушающими. Они сводились к рекомендациям изменений структуры института, искоренению в нем групповой борьбы, снятию В.И. Романова с поста директора института и назначению на его место "надежного человека, не обязательно физика".

Таким "надежным человеком" был признан Б.М. Гессен, который в 1930 г. был назначен директором НИФИ, а в 1931 г. и деканом отделения физики МГУ, возникшей в результате отказа в Московском университете от факультетской системы. Такое "революционное" преобразование было явно неразумным и просуществовало недолго. В апреле 1933 г. университет вновь вернулся к факультетской системе и Б.М. Гессен стал первым деканом физического факультета МГУ.

Выбор "красного директора" оказался довольно удачным. Б.М. Гессен с большой ответственностью подошел к этому назначению. Он уделял значительное внимание развитию и укреплению университетского Института физики и нормализации взаимоотношений внутри его коллектива. Благодаря его усилиям в 1932 г. НИФИ был переведен Наркомпросом в категорию "ударных" институтов. Число штатных научно-исследовательских единиц увеличилось почти в два раза. Резко возросло и число аспирантов. Коренным образом изменилась структура института. Введена новая должность "научный руководитель", которая была присвоена 8 профессорам, возглавившим соответствующие научно-исследовательские лаборатории: Н.С. Акулов (магнитная лаборатория), Н.А. Капцов (лаборатория физики электрических явлений в газах), С.Т. Конобеевский (лаборатория физики рентгеновских лучей), Г.С. Ландсберг (лаборатория оптики), Л.И. Мандельштам (лаборатория колебаний), А.С. Предводителев (лаборатория теплофизики), В.И. Романов (лаборатория физики коротких волн), И.Е. Тамм (лаборатория квантовой физики).

Несколько сгладились и противоречия внутри института. Во всяком случае представители обеих сторон положительно оценивали научно-организационную деятельность Б.М. Гессена, называя ее "исключительно активной и умелой".

В 1934 г. состоялся перевод из Ленинграда в Москву Академии наук СССР. В связи с этим в столице возник второй физический центр — Физический институт АН СССР (ФИАН) им. П.Н. Лебедева. Он получил в свое распоряжение здание Института физики и биофизики на Миусской площади. Его директором был академик С.И. Вавилов, который пригласил туда Б.М. Гессена в качестве своего заместителя. Борис Михайлович принял это предложение. В новом институте сразу же стали работать Л.И. Мандельштам и многие его сотрудники.

22 августа 1936 года Б.М. Гессен был арестован. Ныне известна запись в его деле, где указывалось, что он участвовал в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации, осуществившей злодейское убийство т. С.М. Кирова и подготовившей в 1934–1936 гг. при помощи агентов фашистского гестапо ряд террористических актов против руководящих деятелей ВКП(б) и Советского правительства". 2 декабря 1936 года Военная

Коллегия Верховного суда СССР под председательством В.В.Ульриха приговорила Б.М. Гессена к высшей мере наказания — к расстрелу. В тот же день приговор был приведен в исполнение. Через двадцать лет, 21 апреля 1956 г., Военная Коллегия Верховного суда СССР отменила этот приговор в связи с отсутствием состава преступления.

Библиография

1. Архив МГУ, фонд 46, оп. 1 л, хр. 512, л.1–2, 19.
2. Архив МГУ, Фонд 201, оп.1 л, № 52.
3. Архив МГУ, Фонд 350, оп. 2, ед, хр. 44, л.1–45.
4. Автобиография Б.М. Гессена. Отдел рукописей ВГБИЛ, Фонд 384, папка 6, ед. хр. 15.
5. Б.М. Гессен // Малая Советская Энциклопедия, М., 1935.
6. Делиокаров К.Х. Б.М. Гессен и философские проблемы естествознания // Вестн. АН СССР, 1978, № 12, с. 75–84.
7. Винклер Розе-Луизе. Гессен Борис Михайлович. Биографии русских и советских социологов (К 70-летию Октябрьской революции, 1917–1987). В сб. *Soziologie und Sozialpolitik. Acad der Wissenschaften der DDR Institut fur Soziolojje und Sozial-politik Sonderheft*, 1987, Teil 1, s. 168–170.
8. Горелик Г.Е. Москва, физика, 1937, ВИЕТ, 1992, № 1, с.16–17.
9. Гамов Д. Моя мировая линия: неформальная автобиография. М.: Наука, 1994, с.82–84.
10. Сонин А.С. "Физический идеализм" (История одной идеологической кампании). М.: Физ.-мат. литература, 1994, с. 38, 39, 53, 54, 70, 71, 83, 129, 154, портр.
11. Андреев А.В. Физики не шутят (страницы социальной истории научно исследовательского института физики при МГУ, 1922–1954). М.: Прогресс-Традиция, 2000, с. 6, 10, 31, 35, 63, 64, 67–73, 76–86, 88, 89, 96, 98, 103, 118–120, 125, 141, 143, 154, 155, 223, 225–227, 238, 294, 295.
12. Горелик Г. Андрей Сахаров: Наука и свобода. РХД. Ижевск, 2000, с.70–79.

СЕМЕН ЭММАНУИЛОВИЧ
ХАЙКИН

(8.08.1901–30.07.1968)

Декан:
декабрь 1934–1937

С.Э. Хайкин родился 8 августа 1901 г. в городе Минске в семье педагогов. Его отец, получив агрономическое образование, основал в Минске частное реальное училище, которое в годы первой мировой войны пришлось эвакуировать в город Пензу. В этом училище прошли школьные годы Семена Хайкина, который с успехом окончил его в 1918 году. В этом же году С.Э. Хайкин поступает в Московское Высшее Техническое училище (МВТУ) на электромеханический факультет и одновременно становится слушателем Высших электротехнических курсов по радиотехническому отделению, которые оканчивает весной 1919 года. Не закончив МВТУ, Хайкин добровольцем вступает в ряды Красной Армии, где до 1924 года служит в войсках и различных учреждениях связи РККА, занимая командные и технические должности. В 1920 г., будучи начальником радиостанции, он участвовал в боях с белополяками на Западном фронте.

В 1923 г., еще находясь на военной службе, С.Э. Хайкин поступил на физико-математический факультет Московского университета, который успешно закончил в 1928 году. В 1928–1930 гг. он работал инженером в Ленинградской физико-технической лаборатории и во Всесоюзном электро-техническом институте.

В 1930 г. С.Э. Хайкин возвращается в Московский университет, где сначала работает младшим научным сотрудником Научно-исследовательского института (НИФИ) и ассистентом в физическом практикуме отделения физики МГУ. Далее он становится доцентом. В феврале 1935 г. С.Э. Хайкину присуждается ученая степень доктора наук по совокупности работ без защиты диссертации. Вслед за этим следует ученое звание профессор. С 1935 по 1938 гг. Хайкин заведует кафедрой физики колебаний, а с 1938 по 1946 гг. — кафедрой общей физики для физического и механико-математического факультетов. Он занимал также должность ученого секретаря НИФИ МГУ. В конце 1934 г. его назначают и.о. декана физического факультета вместо Б.М. Гессена, ушедшего в Физический институт им. П.Н. Лебедева (ФИАН) на пост заместителя директора. В 1935 г.

С.Э. Хайкина утверждаются в должности декана в которой он пребывал до 1937 г.

Одновременно с работой в Московском университете С.Э. Хайкин по совместительству вел научную и педагогическую работу и в других учреждениях. Он был научным консультантом лаборатории Научно-исследовательского института, заведовал кафедрой теоретической радиотехники в Московском институте источников связи (МИИС), был заведующим радиоакустической лабораторией НИИ АН СССР и др. Во время войны Хайкин возглавлял лабораторию на одном из заводов, где разрабатывались предложенные им системы радиолокации и радионавигации.

Пребывание С.Э. Хайкина на физическом факультете было далеко не безоблачным. На его освобождение с поста декана факультета в 1937 г. безусловно оказала влияние его близость с арестованным Б.М. Гессеном, у которого он был заместителем и правой рукой по управлению НИФИ МГУ. В 1940 г. вышел в свет учебник С.Э. Хайкина "Механика", представляющий собой первый том университетского курса общей физики, который создавался профессорами физического факультета. Книга получила широкую известность и популярность в стране. Однако в годы борьбы с физическим идеализмом и космополитизмом она была подвергнута жесткой критике. Замечаний по существу курса было не много; критика в основном носила методологический характер. Автора обвиняли в махизме и замалчивании роли отечественных ученых в развитии проблем механики. В сложившейся ситуации С.Э. Хайкин счел целесообразным покинуть физический факультет. В конце 1945 года он перенес свою основную работу в ФИАН, где руководил сектором радиоастрономии лаборатории колебаний. Свою педагогическую деятельность он сосредоточил в Московском инженерно-физическом институте.

В 1948–1949 гг. Хайкин руководил созданием первой советской радиоастрономической станции в Крыму.

В 1959 г. он переехал в Ленинград, где создал и возглавил отдел радиоастрономии Главной астрономической обсерватории АН СССР в Пулковке, которым заведовал до конца жизни.

С.Э. Хайкин — воспитанник научной школы академиков Л.И. Мандельштама и Н.Д. Папалекси. Он внес большой вклад в развитие теории колебаний и теоретической радиотехники и является осно-

воположником отечественной экспериментальной радиоастрономии. В его работах большое внимание уделялось разработке проблем теории нелинейных колебаний. Были рассмотрены процессы перехода от гармонических колебаний к релаксационным, установлено влияние паразитных параметров на устойчивость стационарных динамических систем, осуществлено теоретическое и экспериментальное изучение явления "захватывания" частоты в акустике; разработан метод "затягивания" частоты для измерения поля излучения радиостанций.

В 1937 г. совместно с А.А. Андроновым и А.А. Виттом, С.Э. Хайкин опубликовал монографию "Теория колебаний", получившую широкую известность как у нас в стране, так и за ее пределами. Она была переиздана в 1959 г. и сыграла важную роль в развитии радиопизики, радиотехники и теории автоматического регулирования.

Последнее двадцатилетие научного творчества С.Э. Хайкина неразрывно связано с возникновением и бурным развитием нового раздела науки — радиоастрономии. Большое внимание им было уделено созданию радиоастрономической аппаратуры и разработке оригинальных методов радиоастрономических наблюдений.

В 1947 г. С.Э. Хайкин возглавил научную экспедицию в Бразилию, где впервые в мире были проведены наблюдения радиозатмения Солнца. Эта экспедиция готовилась академиком Н.Д. Папалекси. Однако неожиданная смерть не позволила ему осуществить свои планы. Проведенные Хайкиным наблюдения доказали, что радиоизлучение, наблюдаемое в метровом диапазоне длин волн исходит из короны Солнца. Первая радиоастрономическая обсерватория ФИАН, оснащенная рядом крупных по тому времени радиотелескопов, была создана под непосредственным руководством С.Э. Хайкина. Он явился инициатором продвижения радиоастрономических исследований в области сантиметровых и миллиметровых волн.

Плодотворными были исследования С.А. Хайкина, развернутые им в 1954 г. в Пулковской обсерватории, в которых он стремился связать радиоастрономию с астрономией оптической. Здесь он разработал и осуществил оригинальную идею построения радиотелескопов — антенн переменного профиля (АПП), позволяющих реализовать их рекордную разрешающую способность. С помощью такого радиотелескопа была выполнена обширная про-

грамма радиофизических исследований. Была впервые наблюдаена и изучена сильная круговая поляризация излучения активных областей Солнца; обнаружена и изучена линейная поляризация теплового излучения Луны в сантиметровом диапазоне, оценена "шероховатость" лунной поверхности; исследованы радиояркости по диску Венеры; проведены исследования структуры мощных радиационных поясов у Юпитера; осуществлены прецезионные измерения координат внегалактических радиоисточников и обнаружено, что более 40% ярких источников волн сантиметрового диапазона имеют квазизвездную природу; детально исследована структура и поляризация сложных внегалактических источников.

С.Э.Хайкин руководил разработкой гигантского радиотелескопа РАТАН-600 типа АПП, диаметр которого составлял 600 м.

С.Э. Хайкин принимал активное участие в организации отечественной науки. Он являлся председателем Комиссии по радиоастрономии Астрономического Совета АН СССР, впоследствии был членом бюро Совета по комплексной проблеме "Радиоастрономия" АН СССР. Хайкин много времени и сил уделял редакционно-издательской деятельности: долгое время он состоял в редколлегиях журналов "Радиотехника", "Астрономический журнал" и др. Он являлся автором и редактором большого числа научно-популярных книг и статей.

Научная и педагогическая деятельность С.Э. Хайкина получила государственное признание. В 1953 г. он был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1965 г. Президиум АН СССР за выдающиеся работы в области радиофизики и радиоастрономии удостоил С.Э. Хайкина Золотой медали имени А.С. Попова.

30 июля 1968 г. Семена Эммануиловича Хайкина не стало. Он скончался в Ленинграде на 67 году жизни после тяжелой и продолжительной болезни.

Библиография

1. С.Э. Хайкин (Физик. К 60-летию со дня рождения) // Радиотехника, 1962, т.17, №1, с.78-79, потр.

2. *Жеребцов И.П.* Семен Эммануилович Хайкин — лауреат Золотой медали им. А.С. Попова // Физика в школе, 1965, №5, с.13–14.

3. Семен Эммануилович Хайкин (Специалист в области радиоастрономии, 1901–1968. Некролог // *Астрономический журнал*, 1968, т. 45, вып.6, с.1330–1331.

4. С.Э. Хайкин (Физик, 1901–1968. Некролог) // *Радиотехника*, 1968, т. 23, № 12, с.109–110.

5. *Кайдановский Н.Л.* Семен Эммануилович Хайкин (Радиоастроном, 1901–1968. Некролог). *Земля и Вселенная*, 1969, № 1, с. 57–60, портр.

6. *Иверонова В.И., Кайдановский Н.Л., Леонтович М.А.* и др. Семен Эммануилович Хайкин (Физик, 1901–1968. Некролог). *Успехи физич. наук*, 1969, т. 97, вып.2, с. 367–370, портр.

7. Хайкин Семен Эммануилович // *Колчинский И.Г., Корсунь А.А., Родригес М.Г.* *Астрономы* (биографический справочник). Киев: Наукова Думка, 1977, с. 263–264, портр.

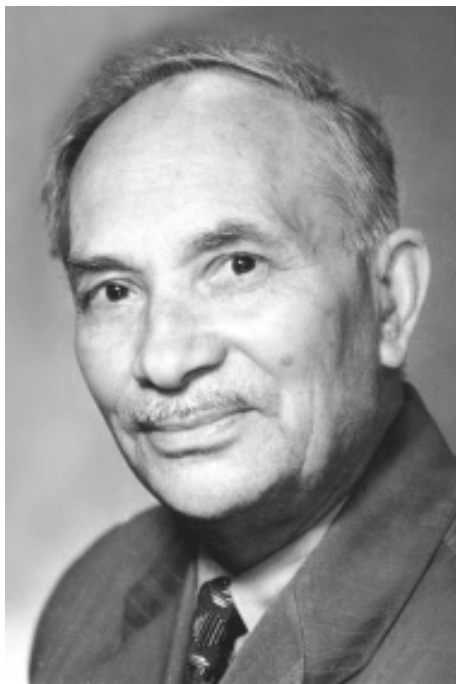
8. Хайкин Семен Эмануилович // *Большая Советская Энциклопедия*, Изд-во БСЭ, 1978, т. 28, с.166.

9. Семен Эммануилович Хайкин // *Лонгонов А.С., Стариков В.И.* *Золотая медаль им. А.С. Попова* (очерки об ученых). М.: Знание, 1980, с.46–59.

10. *Сонин А.С.* "Физический идеализм". История одной идеологической компании. М.: Физ.-мат. литература, 1994, с. 94, 98, 100, 103, 104, 107, 127, 128, 156, 157, 179, 183, 184, 187, 190–197, портр.

11. *Андреев А.Ф.* *Физики не шутят. Страницы социальной истории Научно-исследовательского института при МГУ (1922–1954)*. М.: Изд-во Прогресс-Традиция, 2000, с. 32, 68, 84, 85, 88, 91, 100, 107, 112, 125, 139, 143, 163, 227, 230, 229.

**АЛЕКСАНДР САВВИЧ
ПРЕДВОДИТЕЛЕВ**

(12.09.1891–27.12.1973)

Декан:

1937–1941 — Москва,
1941–1942 — Ашхабад, Свердловск,
1942–1946 — Москва

А.С. Предводителей 12 сентября 1891 г. родился в селе Букрино Пронского уезда Рязанской губернии в бедной крестьянской семье. Его отец занимался сельским хозяйством, рядовым был призван в армию, стал военным фельдшером, затем работал в больнице г. Пронска. Переехал в г. Рязань. Умер в возрасте 34 лет от туберкулеза. Мать Предводителева — простая крестьянка, домашняя хозяйка, после смерти мужа работала на производстве. Дожила до 85 лет, ослепла и скончалась в 1959 г. от гангрены. Дostatка в семье никогда не было.

Начальное образование Саша получал в сельской школе, далее в Пронском, а затем в Рязанском городских училищах и, наконец, в гимназии.

В 1910 г. Александр поступает на физико-математический факультет Московского университета. Однако, в 1911 г. за участие в революционных выступлениях студентов был исключен из университета и выслан из Москвы. В 1912 г., по рекомендации профессора Н.А.Умова, Предводителева восстанавливают студентом. В 1916 г. он успешно окончил Московский университет и был оставлен при физико-математическом факультете "для подготовки к профессорскому званию". В 1919 г. Александр Саввич сдал магистерские экзамены, прочел пробные лекции и стал ассистентом. В 1920–1926 гг. Предводителей работал преподавателем, в 1926–1932 гг. — доцентом, а в 1932 г. был избран профессором МГУ, заведующим кафедрой молекулярных и тепловых явлений (впоследствии молекулярной физики), которую возглавлял в течение сорока лет.

Ничтожный заработок преподавателя университета заставил Предводителева вести активное совместительство. В 1920–1923 гг. он — преподаватель физики Высшего технического училища им. Н.Э. Баумана, в 1928–1932 гг. — консультант, а затем заведующий лабораторией Всесоюзного института охраны труда. С 1929 по 1937 г. А.С. Предводителей является консультантом и, позже, научным руководителем физико-технической лаборатории Всесоюзного теплотехнического института им. Ф.Э. Дзержинского.

Свою научно-исследовательскую деятельность Александр Саввич Предводителев начал в Институте физики и биофизики Наркомздрава РСФСР, где проработал "старшим физиком" с 1919 г. Во главе этого института стоял академик П.П. Лазарев, который оказал большое влияние на А.С. Предводителева.

В 1938 г. академик Г.М. Кржижановский пригласил Александра Саввича в Энергетический институт АН СССР, где тот организовал проблемную лабораторию по физике горения. В этой лаборатории были проведены работы по гетерогенному горению и подземной газификации углей. С 1948 г. там начали проводиться фундаментальные исследования по проблемам физической газодинамики и термодинамики. Тесная связь между кафедрой молекулярной физики МГУ и проблемной лабораторией Энергетического института продолжалась до последних дней жизни Александра Саввича.

В 1939 г. А.С. Предводителев был избран членом-корреспондентом АН СССР по отделению технических наук. Несмотря на бесспорные крупные достижения в области науки и техники, дальнейшие многократные выдвижения в действительные члены АН СССР не имели успеха.

Круг научных интересов А.С. Предводителева был необычайно широк. Его работы относятся к молекулярной физике, теплофизике, газо- и гидродинамике, физике горения, акустике, физике твердого тела, истории и методологии физики. Им предложен метод решения задач гомогенного горения, выдвинута идея коллективных взаимодействий в конденсированных системах, предложены различные континуальные модели теплового движения, получено уравнение состояния. Под руководством А.С. Предводителева созданы многотомные "Таблицы термодинамических функций воздуха", нашедшие широкое практическое применение при конструировании аппаратов для высотных полетов. Разработан метод описания акустической дисперсии в жидкостях и газах, оказавшийся весьма эффективным при решении многих задач физической акустики.

Работы А.С. Предводителева получили общественное признание. В 1950 г., совместно с Л.Н. Хитриным, он был удостоен Сталинской премии II степени за теоретические и экспериментальные исследования процесса горения углерода, изложенные в монографии "Горение углерода", опубликованной в 1949 г.

А.С. Предводителевым создана огромная научная физическая школа. Среди его непосредственных учеников — 30 докторов и 120 кандидатов наук, в числе которых два члена-корреспондента АН СССР, академик Академии педагогических наук, академик АН БССР и член-корреспондент Укр. АН ССР.

А.С. Предводителев всегда уделял большое внимание проблемам истории и методологии физики. Он активно пропагандировал успехи русской науки. Им написано много очерков и статей, где подчеркивается роль русских ученых в развитии фундаментальных понятий современной физики. Предводителев является инициатором создания "Очерков по истории физики в России" (1949), для которых написал ряд статей. Александр Саввич является автором большого числа статей для периодического сборника МГУ "История и методология естественных наук". Под его редакцией вышел большой труд "Развитие физики в России" (96 печатных листов). А.С. Предводителев был организатором и участником многих конференций по истории физико-математических наук. Он был членом секции истории и методологии естественных наук Минвуза СССР.

В течение многих лет А.С. Предводителев был председателем Научно-технического совета по координации научно-исследовательских работ по проблеме "Использование природных газов" при АН СССР. Кроме того он был председателем секции физики Научно-технического совета Минвуза РСФСР по координации научных работ в системе вузов Российской Федерации.

Долгие годы А.С. Предводителев работал ответственным редактором периодического сборника "Вопросы ракетной техники", входил в редколлегии "Инженерно-физического журнала" и "Международного журнала тепло- и массообмена".

Специально следует остановиться на деятельности А.С. Предводителева на посту декана физического факультета МГУ. На эту должность, приказом министра просвещения А.С. Бубнова, он был назначен 27 февраля 1937 г. Одновременно Предводителев стал директором университетского Научно-исследовательского физического института (НИФИ). В этих должностях он пребывал около 10 лет. В октябре 1941 г. в связи с эвакуацией значительной части физического факультета Предводителев возглавлял его часть в Ашхабаде, а затем в Свердловске. Однако в 1942 г. он был отозван об-

ратно в Москву для выполнения правительственных заданий оборонного значения.

Как в предвоенные, так и в послевоенные годы А.С. Предводителей очень много сделал для развития научных исследований на физическом факультете и совершенствовании на нем педагогического процесса. По его инициативе в предвоенные годы на факультете было организовано шесть новых кафедр: физики низких температур (П.Л. Капица), радиоактивности и атомного ядра (Д.В. Скобельцын), геофизики (П.П. Лазарев), истории физики (А.К. Тимирязев) и две кафедры общей физики (А.А. Глаголева-Аркадьева, Б.В. Ильин).

В конце Отечественной войны геофизическая кафедра была преобразована в геофизическое отделение в состав которого вошли четыре кафедры: физики моря (В.В. Шулейкин), физики руслового потока (М.А. Великанов), физики атмосферы (А.Ф. Дюбюк), физики земной коры (В.Ф. Бончковский). Кафедра радиоактивности и атомного ядра была преобразована в Физический институт № 2 — ныне Научно-исследовательский институт ядерной физики (НИИЯФ) им. Д.В. Скобельцына.

В конце войны произошло образование радиофизического отделения, которое объединило существовавшие на физическом факультете кафедры электрических колебаний и волн и электроники с вновь организованными кафедрами акустики (С.Н. Ржевкин) и распространения радиоволн в ионосфере (В.Н. Кессених). При физическом факультете была создана хорошо оборудованная механическая мастерская.

В годы Великой Отечественной войны под руководством А.С. Предводителя физического факультета и НИИФ МГУ в корне перестроили свои научные планы, полностью подчинив их нуждам фронта. В эти годы было выполнено значительное число самых разнообразных работ и исследований, имеющих большое оборонное значение. Впоследствии некоторые из них были отмечены Сталинскими премиями, благодарностями правительства, Военно-Морского Флота, Командующего войсками 1-го Белорусского фронта Маршала Советского Союза Г.К. Рокоссовского и др. Ряд сотрудников факультета были награждены орденами и медалями СССР.

Большая работа была проведена деканом физического факультета А.С. Предводителевым по линии совершенствования учебно-

го процесса. При нем для студентов-физиков была существенно расширена программа курсов высшей математики и математической физики, введено преподавание общей химии с элементами физической химии, а также астрономии с уклоном в астрофизику. Созданы авторские коллективы ученых факультета для написания руководств по общему и специальному физическому практикумам, лекционным физическим демонстрациям, а также учебных пособий по истории физики.

Очень плодотворной была работа Александра Саввича на посту председателя Научно-Технического Совета университета по строительству и оборудованию новых зданий МГУ на Ленинских Горах.

А.С. Предводителей дважды избирался депутатом райсовета Краснопресненского района г. Москвы, а также депутатом Московского Совета депутатов трудящихся. Его выдающиеся научная, научно-организационная, педагогическая и общественная деятельность была отмечена двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды и медалями, среди которых "За оборону Москвы", "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг."

Александр Саввич Предводителей умер на 83 году жизни 27 декабря 1973 года в результате тяжелейшего сердечного приступа. Он похоронен на Введенском кладбище г. Москвы.

Библиография

1. Лазарев П.П. Десять лет Института физики и биофизики НКЗ РСФСР (1919–1929). М.: 1929, с. 16, 61, 87.
2. Очерки по истории физики в России. М.: Изд. Мин. Просвещения РСФСР, 1949, 305с.
3. Ученые записки Московского Государственного университета (юбилейная серия). Вып. 52, Физика. М.: Изд-во МГУ, 1940, с. 201, 227–231.
4. История Московского университета. Т. 2. Изд-во МГУ, 1955, с.194–195.
5. Предводителей Александр Саввич // Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Т. 2. М.: Изд-во БСЭ, 1959, с. 147.

6. Акулов Н.С., док. техн.наук, проф. Гинсбург А.С., док. техн.наук, проф. Костекин С.И., акад. АН БССР Лыков А.В., док.-физ.-мат. наук, проф. Померанцев А.А., акад. АН БССР Сирота Н.Н., док. техн. наук, проф. Шевельков В.Л. Александр Саввич Предводителей (К 70-летию со дня рождения. Люди советской науки), Инж.-физич.журнал, 1961, т. IV, № 12, с. 106–107.

7. Александр Саввич Предводителей (К-75 летию со дня рождения) // Вестник Моск.ун-та, Серия III, Физика. Астрономия, 1966, № 6, с. 112–114.

8. Московский университет за 50 лет советской власти. Изд-во Моск. ун-та, 1967, с.40, 122, 209, 222, 224, 230, 249, 711.

9. Александр Саввич Предводителей (К 80-летию со дня рождения. Люди советской науки) // Инж.-физич.журнал, 1971, т. XXI, № 3, с. 578–579.

10. Предводителей Александр Саввич (К 80-летию со дня рождения), Вестник Моск.ун-та, Серия III. Физика. Астрономия, 1971, т. 12, № 5, с.622–624.

11. Александр Саввич Предводителей (К 80-летию со дня рождения) // Изв.Вузов. Физика, 1971, № 9 (112), с. 161–162.

12. Александр Саввич Предводителей (К 80-летию со дня рождения) // Усп. физич. наук, 1971, т. 150, вып.3, с. 611–612.

13. Александр Саввич Предводителей (некролог) // Инж. физич. журнал, 1974, т. XXVI, № 6, с. 1121–1122.

14. Александр Саввич Предводителей (некролог) // Вестник Моск.ун-та, Серия III, Физика. Астрономия, 1974, т. 15, № 2, с. 251–252.

15. *Верхунов В.М., Кононков А.Ф.* Научная, педагогическая и общественно-организационная деятельность Александра Саввича Предводителя // История и методология естественных наук. Изд-во МГУ, вып.ХV (физика), 1974, с. 145–171.

16. *Базаров И.П., Власов А.А., Померанцев А.А., Фурсов В.С., Яковлев И.А.* Памяти Александра Саввича Предводителя // Усп. физич. наук, 1975, т. 115, вып.3, с. 539–541, портр.

17. Предводителей Александр Саввич // Большая Советская Энциклопедия, М.: Изд-во БСЭ, 1975, т. 20, с. 502.

18. *Храмов Ю.А.* Предводителей Александр Саввич // Физики. Биографический справочник, 2-е изд. М.: Наука, 1983, с.221–222, портр.

19. *Базаров И.П., Соловьев А.А.* Александр Саввич Предводителей. М.: Изд-во МГУ, 1985, 159 с., портреты.

20. Московский университет в Великой Отечественной войне. Изд. 2-е, Изд-во МГУ, 1985, с. 64, 87, 88, 90, 91, 93, 94.

21. *Сонин А.С.* "Физический идеализм". История одной идеологической компании. М.: Изд-во фирмы "Физико-математическая литература", 1994, с.70, 71, 104, 116, 121–123, 126–128, 132, 145, 147.

22. *Андреев А.В.* Физики не шутят. Страницы социальной истории научно-исследовательского института физики при МГУ (1922–1954). М.: Изд-во "Прогресс-Традиция", 2000, с. 5–7, 16, 21, 43, 73–75, 78, 83–86, 88, 90, 91, 99, 100, 103, 105–108, 110, 111, 113, 115, 120–129, 133, 141, 166, 169, 192, 195–197, 220, 225, 227, 230, 237, 246, 247, 274–277, 279, 281, 287, 288, 291, 296, 300.

23. *Соловьев А.А.* Александр Саввич Предводителей (110 лет со дня рождения) // Сб. "Советский физик", Изд-во физического факультета МГУ, 2001, № 4 (23), с.22–25.

БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ
ИЛЬИН

(19(31).03.1888–1964)

И.о.декана
1941–1942 — Москва

Б.В. Ильин родился 19(31) марта 1888 г. в Москве в семье врача. После окончания гимназии в 1906 г., он стал студентом физико-математического факультета Московского университета. В процессе обучения Ильин был принят в Лебедевскую лабораторию и начал заниматься научными исследованиями под руководством П.П. Лазарева. В 1911 г. Борис Владимирович успешно окончил Московский университет и с 1912 г. начал преподавать физику в Московском ветеринарном институте. Подобно двум другим представителям Лебедевской школы С.И. Вавилову и С.Н. Ржевкину, Б.В. Ильин был мобилизован в армию и принял непосредственное участие в Первой Мировой войне. В 1918 г. он был демобилизован и вернулся в Москву. По воспоминаниям С.Н. Ржевкина "Сергей Иванович (Вавилов – Л.Л.) пригласил меня и Бориса Владимировича Ильина, тоже вернувшегося с фронта, жить у него на Пресне в доме своих родителей. Это очень помогло нам, поскольку устроиться с квартирой в Москве в те годы было крайне трудно".

Б.В. Ильин сразу же начал преподавательскую деятельность на физико-математическом факультете Московского университета. Одновременно он восстановился в Московском ветеринарном институте, где работал по совместительству до 1924 г.. По воспоминаниям академика В.В. Шулейкина "Б.В. Ильин много лет вел в Московском университета семинар по молекулярной физике. Среди участников этого семинара, его слушателей, выделялось несколько даровитых молодых физиков — П.А. Ребиндер, В.К. Семенченко, К.А. Путилов".

Свою научно-исследовательскую деятельность Б.В. Ильин начал в только что организованном (1919) его учителем академиком П.П. Лазаревым Московском Институте физики и биофизики Наркомздрава РСФСР. В начале это были работы геофизического на-

правления. В них он изучал влияние состояния нижних слоев земной атмосферы на силу радиосигналов во время радиопередач. В период с 1921–1923 гг. по этой тематике Борис Владимирович опубликовал 6 научных статей.

Практически одновременно, с 1920 г., Б.В. Ильин приступил к основному делу своей жизни — изучению природы молекулярных и адсорбционных сил. К работе над этой проблемой он привлек большую группу талантливых молодых людей.

Совместно с В.В. Тарасовым и В.К. Семенченко Б.В. Ильин разработал электрическую теорию адсорбционных сил для полярных веществ, согласно которой эти силы на границе раздела различных фаз являются результатом действия дипольных моментов молекул. Одновременно были проведены экспериментальные исследования поверхностных явлений, где эти силы проявляются, и было получено хорошее соответствие теоретических и экспериментальных данных. В результате удалось объяснить изменения поверхностного натяжения растворов поверхностно-активных веществ при увеличении их концентрации, поверхностное высаливание, стабилизацию суспензий в растворах поверхностно-активных веществ и целый ряд других явлений.

В конце 20-х годов Б.В. Ильин был в научной командировке в Голландии в Лейденском университете. Там он проходил стажировку у директора криогенной лаборатории нидерландского физика Виллема Кеезома (1876–1956), известного своими трудами по физике низких температур и получившего гелий в твердом состоянии (1926).

Б.В. Ильин придавал большое значение точным непосредственным измерениям теплот адсорбционных процессов. В его лаборатории был создан и многократно совершенствовался адсорбционный калориметр, обладавший высокой точностью и надежностью.

Результаты своих исследований Б.В. Ильин обобщил в монографии "Молекулярные силы и их электрическая природа", изданный в 1929 г., совместно со своими учениками — участниками его семинара.

В серии работ Б.В. Ильина и его учеников были установлены ряды теплот смачивания, их инверсия при переходе от гидрофобных адсорбентов к квазигидрофильным, а также полные теплоты смачивания в высоко пористых адсорбентах. Была выявлена определяющая роль степени и характера дисперсности и ультрапористости в поверхностных явлениях на границе твердой фазы. Оказалось, что величина адсорбции и всех связанных с ней эффектов определяется не только величиной адсорбционного поля, но и прежде всего характером дисперсности адсорбента. Учет этих обстоятельств позволил понять многие особенности адсорбционного процесса.

Другим направлением работ Б.В. Ильина и его школы было экспериментальное и теоретическое изучение механических и физических свойств дисперсных тел. В этих работах было показано, что механические и физические свойства дисперсных тел количественно и качественно отличаются от соответствующих свойств монолитно сплошных тел. Оказалось, что поверхностные явления играют большую роль в таких свойствах дисперсных тел (коллоидов, пластмасс, суспензий, волокон и др.), как вязкость, текучесть и пластичность.

После начала Великой Отечественной войны в октябре 1941 г. 90% сотрудников университета было эвакуировано в Ашхабад. Московское отделение физического факультета МГУ и его института физики возглавил профессор Б.В. Ильин, который был назначен исполняющим обязанности декана. В этой должности он пребывал около года.

Летом 1942 г. начал свою деятельность Ученый совет Московского отделения физического факультета МГУ. Его председателем был назначен Б.В. Ильин. В состав совета входили: М.И. Захарова, Н.П. Кастерин, А.В. Киселев, Ф.А. Королев, М.А. Лентович, В.К. Семенченко, Е.В. Ступоченко и С.Э. Хайкин. В августе 1942 г. на этом совете защитил докторскую диссертацию будущий профессор физического факультета С.П. Стрелков.

Все усилия оставшегося коллектива были направлены на помощь фронту. Так, под руководством заведующего кафедрой об-

щей физики для химического факультета Б.В. Ильина в годы войны велись интенсивные исследования по химической защите, в частности, по совершенствованию картонных дымозащитных фильтров в противогазах, которые должны были предохранять человека от частиц ядовитых дымов. Однако, картонные фильтры быстро впитывали влагу. Находясь даже в неиспользованном противогазе, фильтр выходил из строя, делая противогаз непригодным для употребления. Б.В. Ильин с сотрудниками В.Ф. Киселевым и И.А. Яковлевым разработали метод обработки картонных фильтров противогазов высокомолекулярными спиртами, что сделало их гидрофобными и существенно увеличило срок их работы. Этими же авторами был разработан портативный прибор для проверки индивидуальных противогазов на сопротивление вдыхаемому воздуху.

В 1952 г. Б.В. Ильин выпустил в свет вторую монографию "Природа абсорбционных сил", получившую широкую известность.

Научная и педагогическая деятельность Б.В. Ильина в 1951 г. была отмечена орденом Ленина.

Борис Владимирович Ильин скончался в 1964 г. на 76 году жизни. Урна с его прахом захоронена в Колумбарии Новодевичьего кладбища г. Москвы.

Библиография

1. *Лазарев П.П.* Десять лет Института физики и биофизики НКЗ РСФСР (1919–1929), М.: 1929, с. 12–14, 58, 71, 80, 84, 87.

2. *Очерки по истории физики в России.* М.: Изд-во Мин. Просвещения РСФСР, 1949, с. 305.

3. *Ученые записки Московского Государственный университета (юбилейная серия), вып. 52, Физика,* М.: Изд-во МГУ, 1940, с. 205, 231–232.

4. *История Московского университета. Т. 2.* Изд-во МГУ, 1955, с. 195.

5. *Ильин Борис Владимирович. Биографический словарь деятелей естествознания и техники.* М.: Изд-во БСЭ, т. 1., 1958, с. 377.

6. *Московский университет за 50 лет советской власти.* Изд-во МГУ, 1967, с. 206, 207, 224.

7. Развитие физики в России. Т. 2. М.: Просвещение, 1970, с. 16.
8. Московский университет в Великой Отечественной войне. Изд. 2-е. Изд-во МГУ, 1985, с. 87, 92, 194.
9. *Андреев А.В.* Физики не шутят. Страницы социальной истории научно-исследовательского Института физики при МГУ (1922–1954). М.:Изд-во Прогресс-Традиция, 2000, с. 20, 23, 99, 100, 139, 221, 274, 293.

СЕРГЕЙ ТИХОНОВИЧ
КОНОБЕЕВСКИЙ

(20.04.1890–26.11.1970)

Декан:
май 1946–1947

С.Т. Конобеевский родился 26 апреля 1890 года в Петербурге. Его отец — фабрикант И.П. Варгунин с семьей не жил и мальчик получил фамилию отчима Т.Я. Конобеевского, работавшего в Москве бухгалтером на Московско-Казанской железной дороге. После смерти мужа (1910) мать Конобеевского также служила на железной дороге. Семья нуждалась и С.Т. Конобеевский и его брат были вынуждены давать уроки.

Начальное образование Сережа получил во 2-й Московской гимназии, в которой учился с 1900 по 1908 гг. После ее успешного окончания С.Т. Конобеевский в 1908 г. становится студентом Московского университета. Он поступает на естественное отделение физико-математического факультета, которое успешно заканчивает в 1913 г. по специальности "физиология животных".

Вскоре началась первая Мировая война. С.Т. Конобеевский был призван в армию и всю войну (1914–1918 гг.) провел на германском фронте, находясь на нестроевой должности полевого контролера. Демобелизовавшись в 1919 г., он начал преподавать физику в Московском Институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, именовавшегося в те годы Институтом им. К. Маркса. Одновременно в этом же институте он проводил научные исследования по заданию Всесоюзного Совета Народного хозяйства. Работа в этом институте продолжалась до 1922 г., в 1923 г. С.Т. Конобеевский перешел во Всесоюзный электротехнический институт (ВЭИ), где пребывал до 1929 г. Затем началась его деятельность в Государственном центральном институте цветных металлов (1929–1941 гг.), где в 1930 г., он создал рентгеновскую лабораторию. Одновременно, с 1922 г., С.Т. Конобеевский начал работать сначала на физико-математическом, а с 1933 г. на физическом факультете МГУ и в Научно-исследовательском физическом институте (НИФИ) Московского университета, действительным членом которого состоял с 1922 г. Многие годы Конобеевский вел научно-исследовательскую работу по совместительству и в ряде других

учреждений: в Горьковском физико-техническом институте (ГФТИ) (1933–1936), ЦНИИТМШе (1935–1936), Институте азота (1937) и др. С 1948 г. С.Т. Конобеевский работал в различных учреждениях Академии наук СССР.

В 1928 г. Советское правительство направило ряд отечественных ученых в заграничные командировки. Среди них был и С.Т. Конобеевский, который в течение полугода работал в Германии в г. Штутгарте, в Рентгеновском институте у профессора Рихарда Глокера. Здесь, в совершенно новой для себя области, он провел интересное исследование структуры аморфной разновидности углеродистого минерала шунгита, в котором обнаружил существование групп атомов железа.

В 1935 г. постановлением ВАКа Наркомпроса С.Т. Конобеевский был утвержден в ученом звании профессора и по совокупности работ, без защиты диссертации, ему была присуждена ученая степень доктора физических наук. С 1939 г. С.Т. Конобеевский состоял действительным членом английского общества "Институт металлов". В 1946 г. его избирают членом-корреспондентом АН СССР.

Основные труды С.Т. Конобеевского относятся к области рентгено-структурного исследования атомного строения металлов и сплавов и изменения их структуры при пластических деформациях, отжиге, фазовых превращениях и т.д. Еще в 1921 г. совместно с Н.Е. Успенским С.Т. Конобеевский открыл текстуры прокатных металлов. В 1932 г. он обнаружил влияние внутренних напряжений на процессы диффузии в сплавах. Им созданы основы современной теории старения и распада твердых растворов. Исследования Конобеевского также связаны с разработкой квантовой теории металлических твердых растворов и металлических соединений.

Большой цикл работ С.Т. Конобеевского посвящен изучению действия ионизирующих излучений на структуру и свойства делящихся, конструктивных и реакторных металлов и сплавов и неметаллических материалов (алмаз, окись бериллия и др.). Открытие и теоретическая интерпретация таких практически важных явлений, как радиационная гомогенизация уран-молибденовых сплавов, релаксация напряжений в уране и его сплавах под действием нейтронного облучения принесли ему широкую и заслуженную известность. На протяжении ряда лет С.Т. Конобеевский был одним из четырех редакторов международного журнала по реакторным материалам.

В 1967 г. С.Т. Конобеевский опубликовал монографию "Действия облучения на материалы", получившую высокую оценку у нас в стране

и за рубежом. В последние годы жизни им выполнена серия важных работ по радиационному росту (фотоизменению без существенного изменения объема) урана, где была развита новая теория этого явления и приведено ее экспериментальное обоснование.

Большой период жизни и деятельности С.Т. Конобеевского был связан в Московском университете. В 1926 г. профессор Ю.В. Вульф выступил с инициативой создать в МГУ специальную кафедру рентгено-структурного анализа. После его смерти для организации и руководства новой специальностью в 1927 г. на существовавшую тогда должность приват-доцента был приглашен С.Т. Конобеевский. За несколько лет на этой кафедре был создан специальный рентгеновский практикум, в котором были представлены все современные методы структурного анализа, начата работа по конструированию новых типов рентгеновской аппаратуры, получившая в последствии большое развитие и развернуты исследования по изучению актуальных проблем металлофизики.

Возглавляемая С.Т. Конобеевским кафедра рентгеноструктурного анализа, переименованная в последствии в кафедру металлофизики, успешно осуществляла подготовку высококвалифицированных специалистов в области рентгеноструктурного анализа. Вскоре физический факультет МГУ стал основным центром обучения специалистов в области рентгенографии.

Успешная работа С.Т. Конобеевского получила государственное признание. Он был награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалью "За трудовое отличие".

Однако, в биографии С.Т. Конобеевского есть страницы, которые явно не принесли ученому чувства удовлетворения. Они связаны с тем, что он активно включился в борьбу между "университетскими" и "академическими" физиками. В 1946 г. был снят с поста декана физического факультета член-корр. АН СССР, профессор А.С. Предводителев. Это событие было очень болезненно воспринято большинством членов его Ученого Совета. В мае 1946 г. пост декана и директора НИФИ МГУ занял С.Т. Конобеевский, который до этого практически не участвовал в конфликте. Поэтому, в принципе, он мог бы стать примиряющей фигурой и способствовать нормализации обстановки на физическом факультете. Однако Конобеевский, по-видимому, не обладавший ни административными, ни дипломатическими талантами, не смог, или не захотел подняться выше кипевших страстей и выступить в роли независимого третейского судьи. Только что избранный членом-корреспондентом АН СССР (в 1946 г., кста-

ти, при активной поддержке А.С. Предводителя) С.Т. Конобеевский сразу же проявил себя ярким сторонником академической стороны. Стараясь "навести порядок", он пытался осуществить такие реорганизации и кадровые перестановки на физическом факультете, которые резко ущемляли права и интересы многих университетских физиков. Естественно, что такие действия не могли оставаться без последствий. Возникло полное непонимание между деканом факультета и факультетским Ученым Советом. Увлечшись междоусобной борьбой, С.Т. Конобеевский явно запустил текущие факультетские дела. И этим воспользовалась противоборствующая сторона. В апреле 1947 г. на факультете появилась комиссия Министерства высшего образования. Тщательно проверив состояние дел, она признала работу декана неудовлетворительной.

В своем письме к И.В. Сталину (архив РАН) С.Т. Конобеевский так описывает произошедшие события: "Не имея моральной поддержки, чувствуя просто недостаток физических сил, я настолько изнервничался за этот год, что не был уверен в состоянии хотя бы корректно проводить текущую оперативную работу по руководству факультета. Поэтому я передал ректору и министру заявление с просьбой освободить меня от должности декана и директора института. После некоторого промедления эта просьба была удовлетворена".

Так бесславно закончилась деятельность С.Т. Конобеевского на посту декана и директора НИФИ физического факультета МГУ. Она была очень кратковременная (около года), не опиралась на поддержку коллектива и не внесла в его жизнь ничего позитивного. Более того, действия декана лишь обострили обстановку и способствовали дальнейшему развитию столь вредной для отечественной науки борьбы.

"Обиженный" С.Т. Конобеевский в 1948 г. покинул физический факультет. Это была безусловная потеря. Ушел крупный ученый, много сделавший для подготовки отечественных специалистов в области рентгенографии и рентгеноструктурного анализа.

26 ноября 1970 г. Сергея Тихоновича Конобеевского не стало. Он умер на 81 году жизни и был похоронен на Новодевичьем кладбище города Москвы.

Библиография

1. Член-корр. АН СССР *проф. А.С.Предводителев*. 1929–1940. Лаборатория рентгено-структурного анализа (Руководитель проф.

С.Т. Конобеевский) // Ученые записки Московского государственного университета. Юбилейная серия. Физика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1940, вып.52, с. 208–210.

2. Конобеевский Сергей Тихонович // Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Т. 1. М.: Изд-во БСЭ, 1958, с. 436.

3. *Жданов Г.С.* Сергей Тихонович Конобеевский // Усп. физич. наук, 1960, т. 71, вып. 1, с.161–165.

4. Московский университет за 50 лет советской власти. Изд-во Моск. ун-та, 1967, с. 207, 225, 226.

5. *Иверонова В.И., Курдюмов Г.В., Уманский Я.Р.* Сергей Тихонович Конобеевский (к 80-летию со дня рождения) // Усп. физич. наук, 1970, т. 101, вып. 2, с. 349–352, портр.

6. Сергей Тихонович Конобеевский (к 80-летию со дня рождения) // Изв. АН СССР. Металлы, 1970, № 3, с. 3–4.

7. *Курдюмов Г.В.* Сергей Тихонович Конобеевский (Некролог) // Усп. физич. наук, 1971, т. 104, вып.1, с. 173, портр.

8. Сергей Тихонович Конобеевский (1890-1970). (Некролог) // Кристаллография, 1971, т. 16, вып. 3., с. 670–671, портр.

9. Памяти Сергея Тихоновича Конобеевского (Некролог) // Изв. АН СССР, Металлы, 1971, № 1, с. 3–4, портр.

10. Памяти Сергея Тихоновича Конобеевского (Некролог) // Атомная энергия, 1971, т. 30, вып. 1, портр.

11. Конобеевский С.Т. // Большая Советская энциклопедия, М.: Изд-во БСЭ.1973, т. 13, с. 33.

12. 100 лет со дня рождения Сергея Тихоновича Конобеевского (26.IV.1890–26.XI. 1970) // Воросы истории естествознания и техники. 1990, № 1, с. 147.

13. Конобеевский Сергей Тихонович (26.04.1890–26.11.1970), Автобиография (1943) // Физики о себе. Л.: Наука, 1990, с. 393-400.

14. *Горелик Г.Е.* Физика университетская и академическая // Вопросы истории естествознания и техники 1991, № 2, с. 31–46.

15. *Андреев А.В.* Физики не шутят. Страницы социальной истории научно-исследовательского института физики при МГУ (1922–1954). М.: Прогресс-Традиция, 2000, с. 7, 19, 20, 59, 71, 73, 88, 92, 93, 99, 106, 111–115, 124-126, 135, 142, 145, 165, 192, 193, 225, 230, 243, 283, 293.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ
КЕССЕНИХ

(10(23). 09.1903–15.07.1970)

И.о. декана:

1948

В.Н. Кессених родился 10 сентября 1903 года в Тифлисе (Тбилиси) в семье обрусевшего немца Н.К.Кессениха, прибывшего в Россию в 1814 году в составе русских войск, возвращавшихся из заграничного похода. Он служил в госконтроле Закавказской железной дороги. Мать В.Н. Кессениха, М.Н. Тихонова, происходила из семьи обедневшего дворянина Орловской губернии. Среднее образование Володя получал в 4-й Тифлисской гимназии и в советской трудовой школе города Киева.

В 1919 г. после окончания школы Кесенних работал чернорабочим на лесопилке и путевым рабочим на постройке железной дороги на Украине. Далее он переехал в Есентуки, где служил делопроизводителем в уездном отделе Народного образования, а потом преподавал "Мироведение" на курсах для рабочих и одновременно работал лаборантом физического кабинета.

В 1921 г. В.Н. Кессених был командирован на учебу в Донской (впоследствии Ростовский) университет, где экстерном сдал экзамены за первый курс. Будучи студентом 2-го и 3-го курса Кессених проявил особый интерес к физике. С большим энтузиазмом он принял участие в исследовании способов возбуждения колебаний в вибраторе Герца. Являясь секретарем студенческого научного общества, он участвовал в работе 3-го (Нижний Новгород, 1922) и 4-го (Ленинград, 1924) съездов русских физиков. В 1924 году В.Н. Кессених успешно окончил математическое отделение Ростовского университета по циклу физики физико-математического факультета. Далее он был оставлен на работу в университете и занимался различными формами преподавательской деятельности по физике.

В 1926 г. В.Н. Кессених становится сверхштатным аспирантом-заочником по кафедре физики МГУ. Он сконструировал генератор слабозатухающих колебаний с длиной волны 10 см. Далее он начал

заниматься исследованием распространения радиоволн в проводках. В эти годы он также принимал участие в работе 5-го (Москва, 1927) и 6-го (Москва, 1928) Всероссийских съездов физиков, причем на последнем съезде выступил с докладом.

В 1930 г. В.Н. Кессених переезжает в город Томск и становится научным сотрудником 1-го разряда Сибирского физико-технического института (СФТИ) и одновременно и.о. доцента, заведующего кафедры электромагнитных колебаний Томского университета (ТГУ). Дальнейшее продвижение по службе было достаточно быстрым и удачным. Вскоре В.Н.Кессениха назначают заведующим лабораторией электромагнитных колебаний, затем заведующим отделом колебаний. С 1932 г.— он заместитель директора СФТИ.

В 1933 г. В.Н. Кессениха утверждают в ученое звание профессора и он становится профессором, а затем и заведующим кафедрой электромагнитных колебаний ТГУ. В ноябре 1935 г. Кессениху была присуждена ученая степень кандидата физико-математических наук без защиты диссертации.

В предвоенные годы В.Н. Кессених занимал должности заместителя и директора СФТИ при ТГУ. Одновременно он декан физико-механического факультета ТГУ, а затем и его проректор по научно-исследовательской работе.

В 1940 г. В.Н. Кессених успешно защитил на физическом факультете МГУ свою докторскую диссертацию на тему: "Энергетические соотношения в колебательных системах и параметры излучающих систем".

Началась Великая Отечественная война. В августе 1941 г. В.Н. Кессених добровольцем ушел на фронт, где пробыл в действующей армии до 1943 года. Он служил помощником начальника связи 384-й стрелковой дивизии на Карельском и Северо-Западном фронтах, старшим помощником начальника радиоотделения 1-го отдела Управления связи Северо-Западного фронта. Во фронтовых условиях Кессених занимался совершенствованием ультракоротковолновой связи. Он разработал новые типы антенн, позволявших значительно увеличить дальность действия войсковых радиостанций.

С ноября 1943 по ноябрь 1952 г. Кессених последовательно работал начальником лаборатории, отдела, научным консультантом,

помощником начальника ионосферно-волновой службы Центрального научно-исследовательского испытательного института связи Советской Армии в чине инженер-майора, а позднее инженер-полковника (г. Мытищи Московской области). С августа по сентябрь 1945 г. он выполнял задания начальника связи Советской армии в советской зоне оккупации в Германии. В 1948 г. он дважды выезжал в Швейцарию в составе делегации СССР в качестве эксперта по радиосвязи, а также в Данию для участия в Европейской региональной конференции по радиовещанию.

Начиная с 1944 г. В.Н. Кессених стал работать на физическом факультете МГУ. Вначале (1944–1946) он был профессором кафедры колебаний. Затем стал заведующим кафедрой распространения радиоволн (1946–1952). В 1948 г. В.Н. Кессених был назначен исполняющим обязанности декана физического факультета и занимал этот пост около года.

С самого начала появления на физическом факультете В.Н. Кессених занял безоговорочную позицию сторонника университетских физиков. Он активно участвовал в кампании по борьбе с физическим идеализмом и космополитизмом, и очень жестко критиковал некоторых ведущих академических лидеров за необъективное отношение к университетским физикам, желание, любыми способами умалить значение их работ, дискредитировать их, как ученых, недостойных участвовать в решении актуальнейших для страны физических проблем. В результате он сделался адиозной фигурой в глазах поклонников академической стороны.

В 1953 г. В.Н. Кессених уволился в запас из армии, вернулся в Томск, где возглавил кафедру радиофизики ТГУ. Здесь по его инициативе в 1953 г. был открыт радиофизический факультет, состоящий из трех кафедр: радиофизики, электромагнитных колебаний и электрофизики. В.Н. Кессених стал его деканом. По совместительству он заведовал лабораторией радиофизики СФТИ.

Основное направление научной деятельности В.Н. Кессениха связано с радиофизикой. По его инициативе в СФТИ велись работы по изучению ионосферы, радиофизики высокочастотных диэлектриков, электродинамике излучающих систем, теории нелинейных колебаний, телевидения и распространения радиоволн.

В 1932 г. Кессених решил задачу о возбуждении электромагнитных волн в проводе. Эта работа положила начало серии исследований по сосредоточенному возбуждению электромагнитных полей в теории антенн и передающих линий. Тогда же Кессених впервые дал определение понятия связанной (присоединенной) энергии электромагнитного поля. Им были выполнены фундаментальные исследования по электродинамике излучающих систем. Кессених впервые ввел в антенные задачи аналитическое задание сосредоточенного источника и нашел их правильное решение. Им получена формула входного сопротивления тонкой антенны, которая вошла в учебники и справочники под названием "формулы Кессениха". Кессенихом были заложены теоретические основы изучения и создания широкополосных антенных систем. Под его руководством, по заданию АН СССР, в 1936 г. в Томске была сконструирована и построена первая в стране регулярно действующая ионосферная станция для исследования роли корпускулярного излучения в ионизации атмосферы. Наблюдения над ионосферой в период полного солнечного затмения 1936 г. позволили Кессениху одному из первых определить роль излучения и потока нейтронов в ионизации ионосферы. На станции велись также наблюдения, благодаря которым был определен суточный и годовой ход электронной плотности на разных высотах. Тогда же под руководством Кессениха велись теоретические работы по вопросам отражения радиоволн от ионосферы и их распространения в самой атмосфере. Впервые было охарактеризовано состояние ионосферы во время ее возмущения, установлены существенные закономерности, происходящие в атмосфере и влияние этого фактора на радиосвязь.

Во второй половине 30-х годов в СФТИ по инициативе Кессениха были развернуты исследования по электромагнитным методам контроля металлических изделий (электромагнитная дефектоскопия). Кессених впервые осуществил расчетно-аналитическое исследование обнаружения трещин в металле при помощи вихревых токов. Был разработан ряд опытных дефектоскопных тележек для проверки железнодорожных рельсов. В 1936 г. бригада молодых сотрудников СФТИ под руководством Кессениха совершила технический поход с тремя дефектоскопными тележками для обследо-

вания рельсов главной магистрали Томской железной дороги. Пройдя 1118 км., бригада обнаружила много рельсов с трещинами и тем самым предотвратила несколько крушений. Летом 1939 года, под руководством Кессениха с той же целью был осуществлен научно-технический поход Томск-Москва, что обеспечило внедрение дефектоскопных тележек системы СФТИ на железнодорожном транспорте страны. В 1934 г. В.Н. Кессених был награжден знаком "Почетный железнодорожник".

Большое значение имеют также исследования Кессениха в области радиосвязи. В 1946 г. он был награжден знаком "Почетный радист".

Под руководством Кессениха выполнен большой цикл работ по дифракции радиоволн. В 1960 г. Кессених нашел решение задачи об отражении электромагнитных волн от сосредоточенной нагрузки в одиночном проводе. Тем самым он подвел итог двадцатилетним исследованиям по возбуждению электромагнитных волн. Они явились основой для обоснования инженерных методов расчетов излучающих систем. На их базе в дальнейшем развивались аналитические методы теории антенн.

Кессених продолжал работы и по физике ионосферы. В 1957 г. он один из первых рассмотрел роль космического излучения в ночной ионизации ионосферы. Им была разработана теория тройного расщепления импульсных сигналов в ионосфере.

Большой цикл работ Кессениха посвящен методологическим вопросам физики.

В.Н. Кессених создал большую научную школу. Среди его непосредственных учеников 15 докторов и 40 кандидатов наук.

На протяжении всей жизни В.Н. Кессених уделял очень большое внимание научно-организационной работе. Помимо перечисленных выше постов, он выполнял и многие другие обязанности. С 1937 г. он входил в состав Научного Совета АН СССР по вопросам радиоп физики и радиотехники. В 1937 г. участвовал в работе пленума Астрономического Совета АН СССР. В 1962 г. входил в состав ионосферной секции Межведомственного геофизического комитета СССР в Ашхабаде. Был почетным членом Всесоюзного научно-технического общества радиотехники и электросвязи им. А.С. Попова. Мно-

гие годы В.Н. Кессених был членом правления областного отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Он входил в состав редакционно-издательского Совета ТГУ и в состав редколлегии журнала "Известия высших учебных заведений. Физика". В 1931–1940 гг. и в 1960 г. В.Н. Кессених избирался в Томский городской Совет депутатов трудящихся.

За ратные подвиги инженер-полковник В.Н. Кессених был награжден орденом Красной звезды (1942), медалью "За боевые заслуги" и другими медалями. Его научно-организационная деятельность была отмечена орденом Трудового Красного Знамени (1961) и ему было присвоено почетное звание "Заслуженный деятель науки РСФСР" (1964).

Владимир Николаевич Кессених скончался 15 июля 1970 г. на 67 году жизни в городе Томске, где похоронен на городском кладбище.

Библиография

1. История Московского университета. Т. 2. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955, с. 362.

2. Владимир Николаевич Кессених (физик). К 60-летию со дня рождения // Изв. ВУЗов, Физика, 1963, № 5, с. 185–186, порт.

3. К шестидесятилетию со дня рождения и сорокалетию научно-педагогической деятельности проф. В.Н. Кессених (физик) // Изв. вузов, Радиотехника, 1964, т. 7, № 2, с. 258–259, порт.

4. Ростовский Государственный университет (1915–1965), 1965.

5. Статьи, воспоминания, документы. Ростов на Дону, 1965.

6. В.Н. Кессених (Некролог) // Изв. вузов. Физика, 1970, № 10, с. 158.

7. Бычков А.П., Зубарев Г.С., Кривов М.А. // Владимир Николаевич Кессених (Некролог) // Изв. вузов. Радиоэлектроника, 1970, т. 13, № 11, 1406.

8. Памяти В.Н. Кессениха // Радиотехника, 1971, т. 26, № 1, с. 111.

9. Владимир Николаевич Кессених. Библиографический указатель. Томск, 1981.

10. Завьялов А.С., Нилов В.З., Пойзнер Б.Н. Статья радиофизиком, Томск, 1988.

11. *Сонин А.С.* "Физический идеализм". История одной идеологической компании. М.: Физ.-мат. литература, 1994, с.100, 101, 117, 123, 125–128, 131, 142, 143, 150, 188, 190, 196, портр.

12. Кессених Владимир Николаевич // Профессора Томского университета (биографический словарь) т. 2, (1917–1945), Изд-во Томского университета, Томск, 1998, с.189–195.

13. *Андреев А.В.* Физики не шутят. Страницы социальной истории Научно-исследовательского института физики при МГУ (1922–1954). М.: Прогресс-Традиция, 2000, с.106, 114, 115, 129, 135, 141, 142, 169, 193, 194, 230, 242, 243.

АРСЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
СОКОЛОВ

(19.03.1910–19.10.1986)

Декан:
1948–5.08.1954

А.А. Соколов родился 19 марта 1910 г. в городе Новосибирске в семье учителей начальной железнодорожной школы. В 1927 г. он стал студентом физико-математического факультета Томского университета. После успешного окончания в 1931 г. Соколов был оставлен на кафедре теоретической физики, где работал до 1939 г. сначала в должности ассистента, а затем доцента. В 1934 г. под руководством профессора П.С. Тартаковского, он успешно выполнил и защитил кандидатскую диссертацию на тему "Движение электронов в кристаллической решетке". В 1935 г. был утвержден в ученом звании доцента по кафедре теоретической физики.

В 1939 г. А.А. Соколов переехал в Свердловск, где работал в Свердловском педагогическом институте и в Свердловском университете сначала доцентом, а затем профессором и заведующим кафедрой теоретической физики. В 1942 г., в Ленинградском физико-техническом институте, находящемся в те годы в эвакуации в Казани, он защитил докторскую диссертацию на тему: "Квантовая теория затухания при рассеянии частиц".

В 1945 г. А.А. Соколов был переведен в Москву на физический факультет МГУ, с которым связана его последующая жизнь. Сначала он был профессором кафедры теоретической физики, а в 1946 г. его назначили деканом физического факультета МГУ, в должности которого он пребывал до 1954 г. Сменив на посту декана факультета В.Н. Кессениха, А.А. Соколов продолжил его жесткую линию в отношении "академической стороны". В годы его правления сопротивление не только не затихло, а набрало новую силу. Университетские физики от обороны по временам стали переходить в наступление. Этому во многом способствовала государственная политика, в русле которой в стране развернулась борьба с космополитизмом и идеализмом в науке. Декан А.А. Соколов и его заместитель по науке доцент, а затем профессор Ф.А. Королев навсегда попали в "черные списки" сопротивляющихся с физическим факультетом МГУ "академических кругов".

Годы нахождения А.А. Соколова на посту декана физического факультета совпали с важнейшим периодом жизни Московского университета. 15 марта 1948 г. Советом Министров СССР было принято постановление о строительстве новых зданий для Московского университета на Ленинских горах. Ввод их в действие означал качественный скачок в университетской жизни. Под руководством А.А. Соколова и его команды велось строительство и оснащение нового здания физического факультета МГУ, а также был осуществлен переезд кафедр и лабораторий с Моховой улицы на Ленинские горы.

Переезд в новое здание совпал с постановлением ЦК КПСС от 5 августа 1954 г. "О мерах по улучшению подготовки кадров физиков в Московском государственном университете". Было решено приостановить академические и университетские распри, наносившие очевидный ущерб отечественной науке. А.А. Соколов и его заместитель Ф.А. Королев были освобождены от занимаемых должностей. Наиболее одиозные фигуры — профессора Н.С. Акулов и В.Ф. Ноздрев были уволены из университета. Физический факультет МГУ был наводнен многими академическими учеными — обладателями высоких званий и наград. Впоследствии далеко не все из них прижились в университете. Тяжелый труд преподавателя высшей школы для некоторых оказался неприятной неожиданностью.

Несмотря на тяжелые последствия 1954 г., всем было очевидно, что А.А. Соколов является крупным отечественным ученым, естественно сочетавшим исследовательскую работу в области актуальных физических проблем с мастерством отличного лектора и педагога. Поэтому не удивительно, что в 1966 г. он был избран по конкурсу на должность заведующего кафедрой теоретической физики — одной из ведущих кафедр физического факультета МГУ. Этой кафедрой он заведовал 16 лет, вплоть до 1982 г., оставив эту должность в связи с преклонным возрастом.

Круг научных интересов А.А. Соколова был очень широк. Он внес значительный вклад в развитие квантовой теории поля, физики элементарных частиц, теории электронных ускорителей, классической и квантовой теории синхротронного излучения. Большой интерес представляют его исследования по разработке аппарата дельта-функции и его внедрения в решение принципиальных задач классической электродинамики и математической физики.

Уже в 30-е г. А.А. Соколов выполнил серию фундаментальных работ по квантовой теории твердого тела и квантовой теории поля. Его работы по нейтронной теории ядерных сил нашли свое продолжение в современной калибровочной теории взаимодействия элементарных частиц.

В 1941 г. А.А. Соколов впервые разработал квантовый метод загущения, вошедший в науку в качестве фундаментального метода исследования взаимодействий элементарных частиц в области сильной связи.

В 1945 г. Соколовым была построена теория дираковских частиц с ориентированным спином, использованная им в 1958 году для расчета спектра атома позитрония и в развитии 4-компонентной теории нейтрино, позволившей дать новую интерпретацию несохранения пространственной четности в слабых взаимодействиях. В конце 40-х — начале 50-х годов А.А. Соколовым были выполнены пионерские работы по квантовой теории гравитационного поля.

Большую известность приобрели работы ученого, посвященные классической и квантовой теории движения и излучения релятивистских электронов в циклических ускорителях. Профессора Д.Д. Иваненко и А.А. Соколов, на базе классической теории, получили замкнутую формулу, характеризующую спектральные распределения синхротронного излучения ("светящиеся электроны"). Эти результаты были обобщены в их монографии "Классическая теория поля", которая в 1950 г. была удостоена Сталинской премии II степени.

Синхротронное излучение — уникальное физическое явление, которое находит себе широкое применение в различных областях науки и техники. Теория синхротронного излучения, развитая в работах А.А. Соколова и его учеников, получила блестящее подтверждение в экспериментах, выполненных в крупнейших научных центрах нашей страны, Франции, США и Германии.

В 1971 г. А.А. Соколову, И.М. Тернову, Ф.А. Королеву и О.Ф. Куликову за цикл работ "Результаты новейших исследований синхротронного излучения и его применения" была присуждена Ломоносовская премия МГУ 1 степени.

Предсказание и развитие теории эффекта самополяризации электронов и позитронов в магнитном поле, выполненные А.А. Соколовым и И.М. Терновым в 1973 г., было зарегистрировано, как от-

крытие № 131 с преоритетом 1963 г. За эти работы в 1976 г. авторы были отмечены Государственной премией СССР.

Широко известны монографии А.А. Соколова "Квантовая теория поля", "Введение в квантовую электродинамику" и "Синхротронное излучение", изданные не только у нас в стране, но и переведенные на немецкий, английский и другие языки за рубежом. В 1969 г. монография "Синхротронное излучение" была удостоена премии Московского общества испытателей природы.

А.А. Соколов является создателем большой научной школы. Среди его непосредственных учеников 17 докторов и около 50 кандидатов наук.

Профессор А.А. Соколов всегда занимался активной педагогической деятельностью. Он был лектором и читал основные курсы по многим разделам теоретической физики. Им впервые было начато чтение курса по релятивистской квантовой механике в Московском университете. Большую известность получили два учебника "Квантовая механика", написанные Соколовым в соавторстве с его учениками: один с И.М. Терновым и Ю.М. Лоскутовым, другой — с И.М. Терновым и В.Ч. Жуковским. Первый из них выдержал несколько изданий и был переведен на ряд иностранных языков.

Профессор А.А. Соколов неоднократно выступал с докладами на многих представительных Международных съездах и конференциях по физике (Лейпциг, Берлин, Женева, Париж, Дубна, Киев, Москва), а также прочитал лекции по квантовой теории и теории ускорителей в Бухарестском (Румыния), Иенском (ГДР), Колумбийском (США), Канберском (Австрия) университетах и в ускорительной лаборатории ДЭЗИ в Гамбурге (ФРГ).

А.А. Соколов вел большую научно-организационную и общественную работу. В течение многих лет он руководил секцией гравитации НТС Минвуза СССР, экспертной группой ВАК СССР, был председателем спецсовета по теоретической и математической физике в МГУ, долгие годы заведовал редакцией физики издательства "Мир", был членом редакционной коллегии Журнала "Известия вузов СССР. Физика", систематически читал научно-популярные лекции по линии общества "Знание", посвященные современным проблемам физики. Его лекции "Элементарные частицы" и "Синхротронное излучение и квантовая механика" были изданы специальными брошюрами у нас в стране и за рубежом.

Разносторонняя научно-педагогическая деятельность профессора А.А. Соклова получила государственное признание. Он был награжден двумя орденами "Знак Почета" и медалью "За трудовую доблесть". В 1971 г. ему было присвоено почетное звание "Заслуженный деятель науки и техники РСФСР".

Арсений Александрович Соколов скончался 19 октября 1986 г. на 77 году жизни. Он похоронен на Ваганьковском кладбище города Москвы.

Библиография

1. История Московского университета. Т.2. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955, с.354.
2. Московский университет за 50 лет советской власти. М.: Изд-во МГУ, 1967, с. 217, 218, 221, 260, 492, 711.
3. Арсений Александрович Соколов (К 60-летию со дня рождения) // Изв. Высших учебных заведений (физика), 1970, № 5, с.161–162.
4. Арсений Александрович Соколов (к 70-летию со дня рождения) // Изв. Высших учебных заведений (физика), 1980, № 8, с.124.
5. Памяти Арсения Александровича Соколова // Изв. вузов (физика), 1986, № 12, с.108–109.
6. *Сонин А.С.* "Физический идеализм". История одной идеологической компании. М.: Физико-математическая литература, 1994, с.101–104, 116, 117, 127, 129, 130, 132, 135, 152, 153, 202, 203, портр.
7. *Андреев А.В.* Физики не шутят. Страницы социальной истории Научно-исследовательского института физики при МГУ (1922–1954). М.: Прогресс-Традиция, 2000, с.101, 106, 115, 129–131, 138, 139, 142–145, 148, 150–152, 163, 198, 203, 206, 210, 229, 231, 249, 250, 283, 288.

**ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ
ФУРСОВ**

(14.01.1910–17.11.1998)

Декан:
1954–1988

В.С. Фурсов родился 14 января 1910 г. в городе Липецке в многодетной рабочей семье. Его отец С.М. Фурсов (1860–1922) происходил из крестьян Тамбовской губернии Липецкого уезда. Мать Д.П. Фурсова (1864–1922), родом из казацкой станицы Калач, до замужества была горничной в богатой семье. Василий был поздним ребенком, в момент рождения его матери было 46 лет. К этому времени в семье уже было две дочери и три взрослых сына, младшему из которых было восемь лет, а старший вернулся домой, отслужив положенный срок в армии.

В 12 лет Василий остался круглым сиротой и его воспитание взял на себя старший брат. В семь лет его отдали в школу. Василий окончил ее первым учеником. Про него учителя говорили: "Мал золотник, да дорог", намекая на небольшой рост мальчика.

После окончания школы в 1927 г. Василий отправился в Москву поступать учиться в Авиационный институт. Однако на экзаменах его постигла неудача и он передал свои документы в Московский университет.

В 1927 г., имея более чем скромные оценки на вступительных экзаменах, В.С. Фурсов, как сын рабочего, стал студентом физико-математического факультета МГУ. Учиться было очень трудно, в подготовке зияли глубокие пробелы. Однако природный талант, целеустремленность и редкое трудолюбие победили. Василий Степанович стал делать заметные успехи и вскоре встал в один ряд с остальными студентами факультета. Вскоре Фурсов увлекся оптикой и решил связать в ней свою судьбу. В то время (1930) на факультете будущий академик С.И. Вавилов начал читать курс "Физическая оптика" для студентов четвертого курса. Однако, он приветствовал появление на своих лекциях и студентов младших курсов (тогда на факультете обучение занимало четыре года). В.С. Фурсов и его однокурсник "выдвиженец" А.А. Власов стали посещать вавиловские лекции.

Вавилов был сторонником активного обучения студентов. Он раздавал им темы, указывал литературу и поручал делать доклады. Фурсову он предложил сделать сообщение о принципе Гюгенса–Френеля. Для этого принес ему собственную книгу "Оптика" П. Друде на немецком языке. Фурсов был очень смущен и сказал, что не знает немецкого языка. В ответ услышал: "Вот и настал подходящий случай. Берите словарь и переводите!" Труды Фурсов затратил не мало, но нужную главу перевел и стал делать явные успехи в немецком языке. Его доклад прошел успешно.

Осенью 1931 г. С.И. Вавилов взял к себе в аспирантуру только что окончившего МГУ по специальности Теоретическая физика Фурсова и предложил ему экспериментальную тему: "Исследование концентрационной деполяризации флуоресценции в парах". Василий Степанович рассказывал, что Вавилов уделял ему очень большое внимание и даже помог выписать из Германии необходимую монографию П. Прингсгейма по люминесценции. Вавилов много работал с "выдвиженцами", готовя из них будущих лекторов общего курса физики. Каждый получал тему лекций и читал ее в присутствии Вавилова. После этого следовал доброжелательный, но весьма суровый разбор услышанного. Подопечные Вавилова (В.С. Фурсов, А.А. Власов, С.П. Стрелков) помогали ему готовить и показывать лекционные демонстрации, а также вести семинарские занятия со студентами. Все трое впоследствии стали профессорами физического факультета МГУ. Каждый из них читал лекции по-своему, но одинаково хорошо. Эти лекции надолго запомнились слушателям.

В 1932 г. С.И. Вавилов был избран академиком и переехал в Ленинград, где возглавил Государственный оптический институт. Он попросил продолжить руководство работой Фурсова профессора В.Л. Левшина. Их совместная деятельность продолжалась полгода. Однако "люминесценщиком" В.С. Фурсов так и не стал. Он вновь почувствовал большую тягу к теоретической работе, покинул аспирантуру и занял место ассистента кафедры теоретической физики.

В 1936 г., вместе с А.А. Власовым, В.С. Фурсов развил теорию уширения спектральных линий на основе учета межмолекулярных взаимодействий. Эта теория получила широкую известность и признание в мировой науке и легла в основу многих экспериментальных и теоретических исследований в оптике.

Второй важный цикл довоенных работ В.С. Фурсова относится к области квантовой статистики. В них были исследованы флуктуации

плотности в газах, подчиняющиеся статистикам Бозе и Ферми. Здесь впервые были установлены законы взаимной зависимости флуктуаций в двух пространственных элементах объема газа. Полученные результаты были использованы для определения рассеяния рентгеновских лучей и света вырожденным электронным газом и гелием в сверхтекучем состоянии.

Став кандидатом наук, а вскоре и доцентом, в 1938 г., через одиннадцать лет после поступления в университет, В.С. Фурсов начал исполнять обязанности заведующего кафедрой теоретической физики. Эту должность он занимал до 1941 г.

В декабре 1941 г. В.С. Фурсов был призван в армию и направлен курсантом в Харьковское военно-политическое училище. В апреле 1942 г. его назначают комиссаром штабной батареи 215-й стрелковой дивизии, действующей на Калининском фронте. С октября 1942 г. Фурсов — заместитель командира по политической части того же подразделения и участвует в боях на Калининском фронте.

В связи в началом работ по атомному проекту в Советском Союзе, капитан В.С.Фурсов был отозван из действующей армии и начал работать научным сотрудником Физического института АН СССР им. П.Н. Лебедева, а в мае того же года был переведен в Лабораторию № 2, впоследствии переименованную в Лабораторию измерительных приборов АН СССР (ЛИПАН), возглавляемую И.В. Курчатовым. Сначала он был зачислен на должность старшего научного сотрудника, а позднее стал начальником теоретического сектора.

В 1941 г. В.С.Фурсов вступил в ряды ВКП(б). В июле 1944 г. он был избран секретарем первой партийной организации ЛИПАН. В августе 1944 г. в члены ВКП(б) был принят академик И.В. Курчатов, рекомендацию которому давали В.С. Фурсов, его товарищ по физическому факультету МГУ А.Р. Стриганов и математик академик С.Л. Соболев.

В.С. Фурсов занимался совершенствованием ускорителей быстрых частиц. В 1944 г. он впервые применил теорию параметрического резонанса для исследования устойчивости пучка движущихся частиц. Им была указана возможность осуществления в ускорителях нового метода фокусирования пучка быстрых частиц на основе параметрического принципа повышения устойчивости пучка. Этот принцип получил широкое распространение и был назван "методом жесткой фокусировки".

В.С. Фурсов был автором первых теоретических работ по относительной разработке графита и урана для создаваемого реактора Ф-1 и

строившегося на Южном Урале первого промышленного ядерного реактора. Вместе с И.В.Курчатовым он участвовал в теоретическом рассмотрении процессов, происходящих в этих реакторах. После пуска реактора "А" с 22.12.1948 г. по 15.03.1951 г. В.С. Фурсов работал его научным руководителем, и по 1957 г. был заместителем И.В. Курчатова по уранграфитовым реакторам, строившимся в Челябинске-40, Томске-7 и Красноярске-26.

В эти годы в полной мере проявились выдающиеся организаторские способности В.С. Фурсова. К середине 1947 года из сравнительно небольшого научного учреждения ЛИПАН превратилась в крупную научную организацию всесоюзного значения с коллективом, превышающим полторы тысячи человек. Парторгу ЦК ВКП(б) В.С. Фурсову принадлежала решающая роль в создании и руководстве партийной организацией этого не простого коллектива, добившегося в предельно короткие сроки фантастических результатов.

Участие В.С. Фурсова в Советской ядерной программе было отмечено орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Знак Почета и тремя Сталинскими премиями (II, I, II степеней). Первая из них (1949 г.) имела формулировку "За создание первой ядерной бомбы". В 1954 г. В.С. Фурсову была присуждена ученая степень доктора физико-математических наук.

В июле 1955 г. в Актовом зале МГУ проходила сессия Академии наук СССР по мирному использованию атомной энергии. Она открылась большим докладом В.С. Фурсова "Работы АН СССР по уранграфитовым реакторам". В этом докладе впервые открыто были изложены работы по созданию и пуску первого советского ядерного реактора, построенного на природном уране и графите, как замедлителя нейтронов. После этого доклада В.С. Фурсов выпустил в Издательстве АН СССР научно-популярную книжку "Уран-графитовые реакторы", которая затем была переведена в Болгарии и ГДР.

Осенью 1954 г., по рекомендации И.В. Курчатова, решением секретариата ЦК партии 44-летний В.С.Фурсов был назначен деканом физического факультета МГУ. Перед ним была поставлена задача радикально улучшить педагогический процесс на факультете, привлекая ведущих физиков страны к подготовке высококвалифицированных специалистов. Первые годы он продолжал одновременно работать в ЛИПАНе и лишь в 1957 г. целиком перешел на работу в МГУ.

Вернувшись на родной факультет, В.С. Фурсов сразу проявил себя жестким и рачительным хозяином. У него выработались четкие представления о том, каким должен быть физический факультет и в ка-

ком направлении ему следует развиваться. Все его решения принимались, исходя из интересов факультета. Никакой звонок "сверху", никакое давление со стороны влиятельных академиков не могли изменить его решение, если он считал его правильным.

В.С. Фурсов был твердым поборником закона, установленных правил и традиций. Он требовал от сотрудников производственной дисциплины, ответственного отношения к порученному делу, добивался четкого порядка во всех сторонах жизни факультета. Фурсов быстро завоевал огромный авторитет в университете. Когда физический факультет приводили в пример другим, следовал неизменный ответ: "Чего же Вы хотите, ведь там деканом Фурсов!" Порой добиться от Фурсова положительного ответа было очень нелегко. Однако, приняв решение, он никогда не менял его и всегда оставался хозяином своего слова. Для Василия Степановича не существовало авторитетов. Он мог одинаково жестко распекал и провинившегося лаборанта и маститого профессора или академика. Его побаивались, но искренне уважали. Зато к студентам был либерален и всегда использовал все возможности, чтобы сохранить их для факультета.

Фурсов всегда уделял очень большое внимание комсомольской организации факультета. Поэтому совсем не случайно в 1968 г. в честь 50-летия ВЛКСМ ему было присвоено звание "Почетного комсомольца".

Обладая огромным жизненным опытом, будучи строгим поборником порядка, В.С. Фурсов временами казался излишне бюрократичным, так как по всем существенным поводам требовал соответствующую бумагу. Всем старожилам факультета памятна его фраза: "Язык к делу не пришьешь!". Зато многочисленные недоброжелательные комиссии всегда уходили с факультета в полном разочаровании, придраться было не к чему.

Огромное внимание В.С. Фурсов уделял расстановке и воспитанию кадров. На все ключевые посты факультета он расставлял молодых, энергичных, честных и преданных делу людей. Им он очень доверял и предоставлял большую самостоятельность. Однако каждый всегда был готов к его придирчивой проверке, и в случае прокола в работе декан устраивал надолго запоминающуюся головомойку. При этом старые заслуги в расчет не принимались.

В.С. Фурсов придавал первостепенное значение развитию науки на факультете и стремился держать здесь планку очень высоко. Он неоднократно говорил: "Доцентское место на физическом факультете — это место доктора наук!" В.С. Фурсов отдавал все свои силы,

весь свой незаурядный талант организатора и педагога совершенствованию учебного процесса, созданию новых и расширению существующих лабораторий на факультете и в институтах НИИЯФ и ГАИШ. Он постоянно заботился о развитии новых научных направлений на факультете, укреплению научно-технической базы научных исследований. При его непосредственной поддержке на факультете были организованы новые кафедры: общей физики для механико-математического факультета, волновых процессов, квантовой радиофизики, биофизики, общей ядерной физики и др. Много сил и внимания уделял В.С. Фурсов становлению на факультете тогда еще новых компьютерных методов в научных исследованиях, подготовке будущих физиков к работе на современных электронно-вычислительных машинах.

За годы правления В.С. Фурсова сотрудниками факультета было получено 26 Ленинских, 54 Государственных и 26 Ломоносовских премий. Многие из них были награждены орденами и медалями СССР. Сам Василий Степанович Фурсов за свою деканскую деятельность был отмечен вторым орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени и премией Совета Министров СССР. В 1944 г. ему было присвоено почетное звание "Заслуженный профессор МГУ".

В.С. Фурсов был убежденным коммунистом в лучшем смысле этого слова. Он очень чтил партийную дисциплину, всегда избирался в партийное бюро, а затем в партком факультета. На факультете традиционно существовало полное единство административной и партийной власти. Объединенные усилия этой коалиции всегда были направлены на благо факультета и всегда способствовали развитию всех сторон его многократной деятельности. В годы правления В.С. Фурсова со стороны отдельных влиятельных лиц, а порой и очень высоких инстанций предпринимались неоднократные нападки на физический факультет. Однако при том единстве, которое сумел создать в коллективе Фурсов, их попытки заранее были обречены на провал.

В.С. Фурсов возглавлял физический факультет в течение 35 лет. В 1989 г. у него случился инсульт с частичной потерей речи. И хотя со временем его здоровье начало восстанавливаться, ему, естественно, пришлось уйти с поста декана и он стал консультантом на физическом факультете. 17 ноября 1998 года Василия Степановича Фурсова не стало. В фойе клубной части МГУ с ним прощался весь университет. Его похоронили на Троекуровском кладбище Москвы.

В.С. Фурсов был незаурядным организатором науки. Его вклад в развитие отечественной физики и совершенствование подготовки высококвалифицированных физиков трудно переоценить. Жизнь Василия Степановича Фурсова, полностью отданная родному факультету, представляет собой высокий эталон беззаветного служения науке и образованию для многих поколений выпускников физического факультета Московского университета.

Библиография

1. История Московского университета. Т. 2. Изд. Моск. ун-та, 1955, с. 196.
2. Боголюбов Н.Н., Вернов С.Н., Власов А.А. Василий Степанович Фурсов (к 70-летию со дня рождения) // Атомная энергия, 1980, т. 48, вып. 1, с. 51–52, порт.
3. Храмов Ю.А. Фурсов Василий Степанович // Физики (биографический справочник). М.: Наука, 1983, с. 286, портр.
4. Фурсов Василий Степанович (р. 1910) // Создание первой советской ядерной бомбы. М.: Энергоатомиздат, 1995, с. 431–432.
5. Фурсов Василий Степанович // Заслуженные профессора Московского университета, 1993–1995 гг. Биографический словарь. М.: 1996, с. 97–98.
6. О Василии Степановиче Фурсове // Курчатовский институт. История атомного проекта. Вып. 9–10. М.: 1997, с. 16, 57, 92–99, 103, 114–115, 138, 140, 142, 145–146.
7. Фурсов Василий Степанович // Профессора и доктора наук МГУ им. М.В. Ломоносова. Биографический словарь. 1997, М., 1998, с. 588.
8. Памяти Василия Степановича Фурсова (1910–1998) // Вестник МГУ. Сер. 3. Физика, Астрономия. 1999, № 1, с. 70–71, портр.
9. Левшин Л.В. // Памяти Василия Степановича Фурсова (14.1.1910–17.11.1998) // а) Московский университет. Ежегодник-98, 1999, с. 328–332.
б) Сб. "Советский физик", 1999, № 1 (8), с. 36–40.
10. Андреев А.В. Физики не шутят. Страницы социальной истории Научно-исследовательского института физики при МГУ (1922–1954), М.: Прогресс-Традиция, 2000, с. 84, 88, 103, 150, 152, 162, 226.
11. Макаров В.А. Василий Степанович Фурсов // Сб. "Советский физик", 2001, № 4 (23), с. 26–32.

АНАТОЛИЙ ПЕТРОВИЧ
СУХОРУКОВ

(29.11.1935)

Декан:

июнь 1989–июнь 1992

А.П. Сухоруков родился 29 ноября 1935 г. в Москве в семье рабочих. Он рано потерял родных и с 1949 г. воспитывался в семье приемных родителей. После окончания седьмого класса школы в 1951 г. Анатолий поступил в Московский авиационный приборостроительный техникум, который закончил в 1955 г. За отличную успеваемость он был включен в так называемые 5% выпуска. Это давало ему право поступать в вуз без предварительной работы по распределению.

Анатолий выбрал физический факультет МГУ. Отличный диплом техника приравнивался к серебряной медали, что позволило ему сдавать лишь два вступительных экзамена по физике (письменный и устный). В сентябре 1955 г. Сухоруков был зачислен на I курс физического факультета. Все годы он учился на "отлично".

На 3-м курсе Сухоруков распределился на кафедру физики колебаний. Его научным руководителем на долгие годы стал тогда еще доцент Р.В. Хохлов, который предложил ему тему дипломной работы, посвященную нелинейным колебаниям в цепочке резонансных контуров. Однако вскоре Хохлов уехал на годичную стажировку в США, и дипломную работу А.П. Сухорукову пришлось выполнять самостоятельно, получая отдельные консультации у Е.Р. Мустель.

После окончания с отличием физического факультета МГУ в 1961 г. Сухоруков три года работал младшим научным сотрудником в лаборатории новых вычислительных устройств Института электронных управляющих машин АН СССР. Здесь он выполнил и опубликовал 2 работы по расчету электромагнитных полей в полосковых линиях. При этом продолжал поддерживать научные контакты с проф. Р.В. Хохловым. Осенью 1963 г. А.П. Сухоруков поступил в аспирантуру физического факультета МГУ. Его руководителем стал Р.В. Хохлов, который сначала предложил ему заняться проблемой нелинейной дифракции акустических волн. А.П. Сухоруков вывел нестационарное эволюционное уравнение для звуковых пуч-

ков, описывающее образование и рассасывание ударных волн с учетом поперечной дифракции. Однако, полученные результаты им не были опубликованы, так как по совету Р.В. Хохлова он переключился на исследование распространения волновых пучков в нелинейной оптике. Впоследствии А.П. Сухоруков несколько раз обращался к задачам нелинейной акустики: теория параметрической антенны для ультразвука, распространение ударных волн в неоднородной атмосфере, формирование двухкомпонентных ударных волн и диссипативных солитонов.

Переориентация тематики была связана с тем, что в 1963–1964 гг. в нелинейной оптике остро встал вопрос о разработке математического аппарата, адекватно описывающего взаимодействие реальных оптических волн, ограниченных в пространстве и во времени. К работам в этом направлении подключился проф. С.А. Ахманов.

В основу теории было положено представление о дифракции параксиальных пучков, как о диффузии амплитуды из освещенной области в область тени. Объединение дифракционных и нелинейных эффектов привело к нелинейным параболическим уравнениям с мнимым коэффициентом диффузии для комплексных амплитуд. По аналогии с квантовой механикой такие уравнения теперь часто называют нелинейными уравнениями Шредингера. А.П. Сухоруков получил параболическое уравнение для описания дифракции в анизотропных кристаллах. В рамках этой теории впервые была рассмотрена генерация второй гармоники фокусированными пучками. В частности, был сформулирован принцип оптимальной фокусировки в удвоителях частоты с учетом дифракционной некогерентности и двулучепреломления.

Другой цикл работ А.П. Сухорукова был посвящен явлениям самофокусировки и дефокусировки. Им был разработан универсальный метод безабберационного описания самофокусировки, впоследствии вошедший в учебники и монографии. В других работах того периода была найдена аналогия между уравнениями гидродинамики и нелинейной геометрической оптики, описана самофокусировка в средах с релаксационной нелинейностью, определено время жизни нелинейного волновода, найдены точные аналитические решения, описывающие абберационную картину хода лучей в средах с керровской и тепловой нелинейностями.

Работы по нелинейной дифракции оптических волн составили кандидатскую диссертацию А.П. Сухорукова, успешно защищен-

ную в 1967 г. А.П. Сухоруков продолжал развивать теорию нелинейного распространения пучков и импульсов в различных средах. Предсказанный им эффект теплового самоотклонения лазерных пучков при свободной и вынужденной конвекции подтвердился экспериментально. В 1967 г. С.А. Ахманов, А.П. Сухоруков и Р.В. Хохлов опубликовали в журнале "Успехи физических наук" обзор по нелинейной дифракции и самофокусировке, занявший одно из первых мест по индексу цитирования.

Существенный прорыв был сделан в теории когерентного взаимодействия лазерных пучков и импульсов. Для оптических импульсов (волновых пакетов) стал необходим учет не только расстройки, но и дисперсии групповых скоростей. Весьма полезной оказалась развитая им пространственно-временная аналогия между поведением волновых пучков и импульсов.

При анализе трехчастотных взаимодействий было показано, что расстройка групповых скоростей, как правило, ослабляет эффективность перекачки энергии. Однако при определенных условиях разницу скоростей можно использовать для формирования оптических импульсов. Здесь были впервые описаны параметрически связанные светлые и темные (кинки) солитоны, генерация гигантского параметрического импульса, формирование пи-импульсов. А.П. Сухоруковым были найдены точные решения для параметрического усиления мод в поле короткого импульса накачки при любом сочетании скоростей попутных, уходящих и догоняющих слабых сигналов. Была разработана теория вынужденного рассеяния коротких импульсов с учетом волновой дисперсии и молекулярной релаксации нелинейного отклика. В 1973 г. А.П. Сухоруков защитил докторскую диссертацию на тему: "Волновые пучки и импульсы в нелинейных средах".

В последующие годы А.П. Сухоруковым и его учениками были проведены исследования различных нелинейных волновых явлений. К числу основополагающих относятся работы по нелинейной атмосферной оптике. Был предложен ясный подход к описанию лазерного просветления облачной среды на основе введения водности, изменяющейся при лазерно-индуцированном испарении жидких аэрозолей. Позднее идея индуцированного просветления атмосферного воздуха была перенесена на лазерный фотолиз озона. Разработка этой проблемы привела к развитию двух новых направлений: нелинейной оптики озоносферы и лазерной фотохимии озона и,

вообще, малоатомных молекул. А.П. Сухоруков внес крупный вклад в развитие нелинейной адаптивной оптики, предложив ряд методов компенсации нелинейных искажений лазерных пучков.

А.П. Сухоруковым была разработана теория резонансной самофокусировки при двухфотонном резонансе в условиях нелинейного поглощения. В другом цикле работ был исследован ориентационный механизм самофокусировки в нематических жидких кристаллах; установлена абберационная природа наблюдавшейся в экспериментах кольцевой структуры лазерного пучка; обнаружен и описан фазовый переход второго рода при лазерно-индуцированном переходе Фредерикса в ограниченной области. Другой фундаментальной проблемой, которой А.П. Сухоруков продолжает заниматься до настоящего времени, является физика солитонов. В 1974 г. он предсказал новый тип солитнов — трехцветных параметрически связанных солитонов в средах с квадратичной нелинейностью. Существование параметрических солитонов было подтверждено экспериментально в 1995 г. Дж. Стегеманом в США. Это открытие имеет большое значение для многих областей физики, включая гидродинамику, механику оболочек, физику плазмы и др. Оно дает, в частности, новые возможности для управления оптическим излучением через взаимодействие солитонов. А.П. Сухоруковым была построена модель солитонов как эффективных частиц для простого описания их взаимодействия, например, рассеяния, притяжения, слияния или закручивания пучков в спираль. При интерференции нескольких каналов взаимодействия был обнаружен эффект бистабильности параметрических солитонов и была развита теория формирования предельно коротких параметрических солитонов, содержащих несколько оптических колебаний. Были изучены свойства параметрических солитонов в квадратичных резонаторах на основе наиболее общей модели встречных волн. В периодических структурах, включая волноводы, фотонные кристаллы и брэгговские решетки, исследовалась генерация неподвижных и медленных солитонов, несущая частота которых попадает в область непропускания (в область частотной щели). Были выполнены эксперименты по возбуждению неподвижных солитонов на поверхности воды. Оказалось, что скорость нелинейного туннелирования медленных солитонов уменьшается в десятки и сотни раз по сравнению с распространением в одной среде. Была построена общая теория

рождения и исчезновения оптических сингулярностей — винтовых фазовых дислокаций при взаимодействии двух компонент в гиротропной среде, фотонном кристалле или квадратично-нелинейной среде.

А.П. Сухоруковым было открыто неизвестное ранее свойство полного преобразования энергии волны накачки при подобном делении или кратном умножении оптической частоты в условиях двойного синхронизма для двух независимых каналов взаимодействия в кристаллах с периодически инвертированными доменами. Было показано, что при дифракции по схеме Лауэ в кристаллах с периодической модуляцией показателя преломления возникают новые типы фазового синхронизма между быстрыми и медленными компонентами разных частот. Сначала теория была ориентирована на рентгеновский диапазон, затем на связанные волноводы, а ныне она востребована нелинейной оптикой фотонных кристаллов.

А.П. Сухоруков возглавляет научную школу "Физика волновых явлений в нелинейных и неоднородных средах", которая получила грант Правительства РФ. Среди его учеников 6 докторов и 27 кандидатов наук. Им написаны две монографии: "Нелинейные волновые взаимодействия в оптике и радиофизике" и "Математические моделирования в нелинейной оптике".

Большое внимание А.П. Сухоруков уделяет педагогической деятельности. Им создан фундаментальный общий курс по теории линейных и нелинейных волн. Книга "Теория волн", написанная в соавторстве с М.Б. Виноградовой и О.В. Руденко, выдержала два издания и стала настольной книгой студентов, аспирантов и научных сотрудников. В 2000 г., совместно с Ю.К. Алексеевым он опубликовал учебное пособие "Введение в теорию катастроф". Под его руководством на факультете создан общий практикум по радиоэлектронике и автоматизации физического эксперимента. А.П. Сухоруков читал лекции в ряде зарубежных университетов.

А.П. Сухоруков руководит рядом проектов и грантов. Возглавляет докторский совет при МГУ, является членом докторского совета при ИОФ РАН и членом ряда экспертных советов. Входит в редколлегии журналов "Вестник МГУ, серия Физика, Астрономия"; "Известия РАН, серия физическая"; "Оптика атмосферы и океана", "Радиотехника и электроника, электронное приложение". Он участвует в организации Международных и Российских конференций, семинаров и школ.

С 1966 г. А.П. Сухоруков постоянно работает на физическом факультете МГУ, где занимал должности старшего инженера, ассистента, старшего преподавателя, доцента и с 1975 г. профессора. В 1977 г. получил звание профессора по кафедре волновых процессов. С 1984 по 1989 гг. был заведующим Отделением радиофизики и электроники. С 1988 г. руководит кафедрой радиофизики.

В июне 1989 г. А.П. Сухоруков был избран деканом физического факультета МГУ, в должности которого пребывал три года. Большое внимание он уделял совершенствованию учебно-научной работы на факультете. По его предложению на вступительных экзаменах оценка по физике была повышена до 10 баллов, а экзамен по математике стал проводиться только в письменной форме. На младших курсах стали читаться лекции по истории отечества. Введено в практику работы Ученого Совета факультета проведение перед заседаниями встреч с заведующими кафедрами для информации и обмена мнениями по различным вопросам. В те годы в вузах было введено строгое ограничение по возрасту в 65 лет для руководящего состава. А.П. Сухоруков подобрал для ряда кафедр новых молодых перспективных заведующих. По его инициативе был создан Центр гидрофизических исследований, а также разработан новый устав физического факультета.

Научная и педагогическая деятельность А.П. Сухорукова отмечена многими наградами. В 1984 г. за цикл работ по высокоэффективному преобразованию частоты лазерного излучения ему была присуждена Государственная премия СССР. В 1988 г. он был удостоен Ленинской премии за цикл работ по исследованию самофокусировки волновых пучков. В 1999 г. был награжден дипломом чтений им. акад. Д.С. Рождественского. А.П. Сухоруков избран действительным членом трех Российских Академий: естественных, технологических и инженерных наук и двух Международных академий: высшей школы и информатизации, а также Всероссийского оптического общества им. Д.С. Рождественского. С 1994 по 2000 гг., за успехи в научной и преподавательской работе ему присуждалось звание Соросовского профессора. В 2001 г. аналогичный грант им был получен от Правительства Москвы. А.П. Сухорукову присвоено звание "Заслуженный деятель науки РФ".

Библиография

1. По пути первооткрывателей // Газета "Московский университет", 8 мая, 1985 г., с. 3.
2. Ежегодник Большой Советской Энциклопедии. М.: Изд-во БСЭ, 1988, с. 577.
3. *В. Канер*. Избранное. М.: Байтик, 1996, с. 224.
4. Профессора и доктора наук МГУ им М.В. Ломоносова. Библиографический словарь, 1997 г. М.: Изд-во МГУ, 1998, с. 538.
5. Гидроакустическая энциклопедия. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 1999, с. 604.

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ
ТРУХИН

(29.12.1933)

Декан:

июнь 1992 г. – по настоящее время

В.И. Трухин родился в Москве 29 декабря 1933 г. Его отец И.П. Трухин происходил из крестьян, служил в Красной Армии, был кавалеристом, воевал с басмачами в Средней Азии и был ранен в бою. После демобилизации он вернулся в родное село Заборье в рязанской Мещере, где его ждала жена, будущая мать В.И. Трухина, жившая в семье свекра — деда В.И. Трухина, колхозного пчеловода и церковного старосты. И.П. Трухин мечтал о собственном крестьянском хозяйстве, но в условиях зарождавшегося колхозного строя это оказалось невозможным, и он с женой в 1933 году уехал искать счастья в Москву.

В 1941 г., когда Володя должен был пойти в первый класс, началась война. Отец ушел в армию, а семилетний сын с матерью остался в Москве. Начальная школа в суровом 1941 г. в Москве не работала, приходилось гулять под бомбежками и участвовать вместе со взрослыми в тушении зажигательных бомб. В 1942 г. открылась долгожданная школа. Все 10 лет обучения в школе Володя Трухин был круглым отличником, активно занимался общественной работой и спортом. В 1952 г., будучи первым учеником, он с золотой медалью окончил школу.

Еще в 1950 г., учась в 8 классе, Владимир записал в своем дневнике: "решил поступить в МГУ на физический или филологический факультет". Колебания были до последнего момента. Все же любовь к физике оказалась сильнее. Решающим было и то, что на физическом факультете имелось Геофизическое отделение. Проводя каникулы на родине родителей в сказочной Мещере, он не мыслил своей жизни без постоянного общения с природой. А здесь открывалась возможность ее глубокого изучения.

После окончания физического факультета МГУ в 1958 г. В.И. Трухин начал работать в Институте физики Земли (тогдашний Геофиан) и через полгода уехал на геофизическую станцию, расположенную на

берегу Рыбинского водохранилища в поселке Борок. Эта станция была построена в рамках программы Международного геофизического года. В те времена государство не жалело денег на проведение научных исследований. За короткий срок было построено два лабораторных корпуса и 3-х этажный жилой дом для сотрудников.

В.И. Трухину была предоставлена 2-комнатная квартира со всеми удобствами и мебелью. Он принял участие в установке новой аппаратуры и подготовке к работе в лабораториях помещений. Ко времени начала работы В.И. Трухин успел побывать в двух экспедициях по сбору образцов горных пород для палеомагнитных исследований. В 1956 г. состоялась очень трудная экспедиция по Енисею и его притокам. В дебрях Нижней Тунгуски были отобраны образцы древних траппов, а в другой экспедиции, в горах Армении — образцы древних вулканических лав. Это были первые в СССР палеомагнитные экспедиции по отбору образцов изверженных горных пород.

Через полтора года работы в Борке В.И. Трухина назначили исполняющим обязанности начальника геофизической станции, которая была расположена на территории научного городка, Института биологии водохранилищ. Его директором был легендарный И.Д. Папанин, который часто приходил в гости к Трухину и не без юмора "учил" его быть начальником.

В 1960 г. В.И. Трухин вернулся в Москву и начал работать и заниматься в заочной аспирантуре в Энергетическом институте АН СССР им. Г.М. Кржижановского. Работая под руководством чл.-корр. АН СССР А.С. Предводителя над проблемами электрогазоразрядной плазмы, ему впервые удалось измерить давление и температуру в пробке за ударной волной. Дела шли настолько хорошо, что А.С. Предводителев предлагал Трухину защищать диссертацию. Однако ему хотелось вернуться в геофизику.

В 1964 г. акад. В.В. Меннер пригласил В.И. Трухина на работу в Геологический институт АН СССР, где создавалась палеомагнитная лаборатория. Он участвовал в оборудовании этой лаборатории, а летом ездил в экспедиции, где В.В. Меннер как геолог определял места для отбора палеомагнитных образцов. По словам В.И. Трухина, акад. В.В. Меннер являлся одним из трех выдающихся людей, встречи и работа с которыми оказали на него наиболее сильное влияние. Кроме В.В. Меннера такими людьми он называл академиков В.А. Магницкого и В.А. Садовниченко.

В 1967 г. на физическом факультете МГУ В.И. Трухин защитил кандидатскую диссертацию, посвященную проблемам палеомагнетизма осадочных горных пород. Его результаты дали начало новому научному направлению в геомагнетизме-палеомагнетизму плейстоцена.

В 1968 г. по приглашению акад. В.А. Магницкого В.И. Трухин перешел на кафедру физики Земли физического факультета МГУ. С 1992 г. по настоящее время (2002 г.) он является заведующим этой кафедрой.

Помимо лекций по геомагнетизму и магнетизму горных пород на кафедре Трухин читал лекции студентам-геологам по геомагнетизму, а студентам астрономического отделения - лекции по внутреннему строению и физике Земли. В 1973 году вышла в свет книга В.И. Трухина "Введение в магнетизм горных пород". Это была первая книга в СССР, посвященная магнетизму и палеомагнетизму горных пород.

В 1974 году в возрасте 40 лет, в Институте физики Земли АН СССР В.И. Трухин защитил докторскую диссертацию на тему: "Магнитное последствие в горных породах". В диссертации было выдвинуто новое представление о физических механизмах магнитного последствия в горных породах, введено понятие о магнитодиффузных процессах на основе теории Нееля диффузионного магнитного последствия.

После защиты докторской диссертации В.И. Трухин выполнил цикл работ по магнетизму кимберлитов и трапов. В образцах алмазоносных кимберлитов удалось обнаружить уникальное природное явление — намагничивание пород антипараллельно направлению намагничивающего поля. Это явление получило название самообращения намагниченности. Оно объясняется двухподрешеточным строением природных ферримагнетиков. Оказалось, что оно связано с продуктивностью алмазоносных пород. В.И. Трухиным был написан большой цикл статей по этим проблемам и две монографии: "Магнетизм кимберлитов и траппов" и "Самообращение намагниченности природных пикроильменитов".

Основным направлением научной деятельности В.И. Трухина с 1975 г. стало исследование магнетизма океанских горных пород, образцы которых либо драгировались со дна океана, либо добыва-

лись в результате подводного бурения. В геомагнитной лаборатории В.И. Трухина изучались образцы подводных пород из Атлантического, Тихого, Индийского океанов и Красного моря. Сам он был непосредственным участником ряда океанских экспедиций.

В ходе экспериментальных исследований образцов базальтов и теоретического анализа полученных результатов удалось определить масштабы перемещения некоторых участков дна различных океанов за прошедшие миллионы лет. В частности, впервые в 1980 году удалось установить, что 20 миллионов лет назад Гавайские острова в Тихом океане располагались почти на 1000 км. севернее их современного положения.

Были детально изучены механизмы намагничивания подводных базальтов, исследована кинетика их ферромагнитной фракции и происходящие при этом изменения магнитных свойств. По этим проблемам опубликованы две коллективные монографии "Геология и геофизика дна Индийского океана" (1981) и "Магнитные аномалии океанов и новая глобальная тектоника" (1982).

В геомагнитной лаборатории В.И. Трухина проводились исследования магнетизма современных почв, которые являются основой жизни для всего растительного и животного мира. Оказалось, что магнитные материалы и процессы их намагничивания в геомагнитном поле в значительной степени определяют свойства почв, в том числе и их плодородие. В частности было обнаружено, что предварительное намагничивание почв приводит к ускорению в 1,5–2 раза темпов роста растений, высаженных на этих почвах (авторское свидетельство). По результатам исследования почв В.И. Трухиным была опубликована монография "Магнетизм почв" (1995).

На физическом факультете МГУ В.И. Трухин активно занимался общественной и научно-организационной работой. С 1986 года по настоящее время он руководит геомагнитной лабораторией кафедры физики Земли. Был секретарем партийной организации отделения геофизики, заместителем секретаря парткома физического факультета по учебной, научной и производственной работе. В мае 1981 г. он был назначен заместителем декана по научно-исследовательской части факультета, в 1982 г. — стал профессором, в 1985 г. — заместителем декана по научной работе.

В то время деканом факультета был выдающийся ученый и организатор науки профессор В.С. Фурсов. С ним было трудно, но

интересно работать. Василий Степанович твердо придерживался определенных принципов, которые составляли систему его управления. Заместителем декана по научной работе В.И. Трухин был около 10 лет и по должности входил в состав университетского Совета по научно-исследовательской работе.

В июне 1992 г. Ученый совет физического факультета избрал В.И. Трухина деканом. Он победил в первом туре голосования, набрав голосов больше, чем в сумме два его соперника.

Это было тяжелое время для России, для высшего образования и для Московского университета — время новой власти, рыночной экономики, время разрушительных для страны либеральных реформ. Финансирование образования и науки в государственных университетах было сведено до минимума — выплачивалась только очень низкая заработная плата. В обществе резко упал интерес к высшему образованию — конкурс при приеме студентов на физический факультет в 1992 г. составил 1,2 человека на место.

Под руководством декана за короткое время удалось существенно увеличить бюджет факультета за счет сдачи в аренду части непригодных для учебно-научного процесса помещений, увеличения числа хоздоговоров, грантов и т.п. Полученные средства позволили заметно улучшить обеспечение учебного процесса и научных исследований.

Физический факультет первым в МГУ начал использовать на современном уровне телекоммуникационные и информационные технологии. Уже в конце 1992 г. здесь был создан центр информационных средств и технологий, обеспечивающий современными средствами телекоммуникаций ученых и преподавателей факультета, который ныне стал самым мощным телекоммуникационным центром в МГУ, .

За 10 лет пребывания В.И. Трухина в должности декана Физический факультет МГУ не только выстоял в трудное время, но и укрепил свои позиции по всем направлениям деятельности.

В образовательной области факультет сохранил свою главную ценность — физическое образование, на базе которого в сочетании с привлечением студентов к актуальным исследованиям, ведется подготовка высококвалифицированных физиков, что признано в России и за рубежом.

За 1992–2002 гг. были введены новые образовательные программы ("Физика и менеджмент", "Медицинская физика", "Экологическая физика" и др.), организовано отделение дополнительного образования, на котором ведется платное обучение по многочисленным довузовским, вузовским и послевузовским образовательным программам. Создано 4 новых кафедры: компьютерных методов физики (1993 г., зав.каф. — проф. Ю.П. Пытьев), физики конденсированного состояния (1996 г. зав.каф. — акад.Ю.Н. Осипьян), экспериментальной астрономии (1998 г., зав. каф. — акад.А.А. Боярчук), нейтронографии (зав.каф. — проф. В.Л. Аксенов). Конкурс абитуриентов при приеме на факультет возрос за десятилетие до 6–7 человек на место.

Новое развитие получили современные актуальные научные исследования за счет средств, получаемых по российским и зарубежным грантам, хозяйственным договорам, за участие в правительственных проектах и в международном сотрудничестве.

С 1996 по 2001 гг. декан физического факультета В.И. Трухин одновременно работал проректором МГУ по академической политике и организации учебного процесса. В 1997 г. он был переизбран в должности декана на второй срок; в апреле 2002 г. Ученый совет физического факультета продлил срок его пребывания в должности декана до апреля 2005 г. С 2001 г. В.И. Трухин является председателем Комиссии МГУ по академическим вопросам.

В.И. Трухин был награжден орденом "Знак почета" (1986), а также медалями. В 1988 году ему присвоено звание "Почетный работник образования России" и звание "Заслуженный профессор Московского университета".

В.И. Трухин избран действительным членом Международной Академии наук высшей школы (1993) и действительным членом Общенациональной Академии знаний (1995). Он член Научного совета РАН по геомагнетизму, зам.председателя Ученого Совета МГУ (1996–2001), член трех специализированных советов, член экспертного Совета ВАК, главный редактор журнала "Вестник Московского университета. Серия Физика. Астрономия", член редколлегии журналов "Известия РАН. Серия физика Земли", "Экология и жизнь" и "Физическая мысль России".

Библиография

1. Трухин Владимир Ильич // В кн. Ученый совет Московского университета. Биографический словарь. М.:1955, с. 76.
2. Рудаков Б.Н. Много лет пронеслось... М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995, с. 168–173.
3. Трухин Владимир Ильич // В кн. Состав ученого совета Московского Государственного университета им. М.В. Ломоносова. (1996). Биографический словарь. М.: 1997, с. 11–13, портр.
4. Трухин Владимир Ильич // В кн. Профессора и доктора наук Московского Государственного университета им. М.В. Ломоносова. Биографический словарь. 1997 г. М.: 1998, с. 561–562.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
 ДЕКАНЫ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	
ПЕТР ИВАНОВИЧ СТРАХОВЧ	26
(22.06.1757–12.02.1813)	
МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ПАНКЕВИЧ	34
(1757–14.08.1812)	
АНТОН АНТОНОВИЧ АНТОНСКИЙ-ПРОКОПОВИЧ	38
(17.01.1762–6.07.1848)	
ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ ДВИГУБСКИЙ	46
(24.02.1771–30.12. 1839)	
ФЕДОР ИВАНОВИЧ ЧУМАКОВ	54
(24.12.1782-1837)	
ГОТХЕЛЬ (ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ) ФИШЕР ФОН ВАЛЬДГЕЙМ	58
(3(15).10.1771– 6(18).10.1853)	
ПАВЕЛ СТЕПАНОВИЧ ЩЕПКИН	66
(4.11.1793–15.07.1836)	
ДМИТРИЙ МАТВЕЕВИЧ ПЕРЕВОЩИКОВ	72
(17(28).04. 1788–3(15).09.1880)	
АЛЕКСЕЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ ЛОВЕЦКИЙ	77
(1787–22.02.1840)	

ГРИГОРИЙ ЕФИМОВИЧ ЩУРОВСКИЙ 82
(30.01(11.02).1803–20.03(1.04).1884)

**ДЕКАНЫ
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ
ФИШЕР ФОН ВАЛЬДГЕЙМ 90
(1803–1884)

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ СПАССКИЙ 94
(1809–28.01.1859)

АВГУСТ ЮЛЬЕВИЧ ДАВИДОВ 100
(15.12.1823–22.12.1885)

ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ БРЕДИХИН 106
(26.11(8.12).1831–1(14).05.1904)

ВАСИЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ ЦИНГЕР 114
(30.01.1836–1.03.1907)

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТОЛСТОПЯТОВ 120
(1836–11.04.1890)

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БУГАЕВ 124
(2(14).09.1837–25.05(11.06).1903)

ФЕДОР АЛЕКСЕЕВИЧ СЛУДСКИЙ 132
(31.01.1841–13.11.1897)

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ ТИХОМИРОВ 138
(25.06.1841–1915)

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ САБАНЕЕВ 142
(24.10(5.11).1843–14.10.1923)

КОНСТАНТИН АЛЕКСЕЕВИЧ АНДРЕЕВ	146
(14.03.1848–29.10.1921)	
ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ АНУЧИН	152
(27.08(8.09).1843–4.06.1923)	
ЛЕОНИД КУЗЬМИЧ ЛАХТИН	158
(14(26).04.1863–14.07.1927)	
МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ НОВИКОВ	164
(14(26).03.1876 –12.01.1965)	
ВСЕВОЛОД ВИКТОРОВИЧ СТРАТОНОВ	170
(17.04.1869–6.07.1938)	
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ РЕФОРМАТСКИЙ	176
(25.11(7.12).1864–27.12.1937)	
КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ ЯКОВЛЕВ (РЫДЗЕВСКИЙ)	182
(18.07.1885–1976)	
ГЕОРГИЙ ФЕДОРОВИЧ МИРЧИНК	188
(26(13).04 1889–10.04.1942)	
СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ КАЗАКОВ	194
(1873–21.08.1936)	

**ДЕКАНЫ
ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

БОРИС МИХАЙЛОВИЧ ГЕССЕН	198
(08.1893–20.12.1936)	
СЕМЕН ЭММАНУИЛОВИЧ ХАЙКИН	204

АЛЕКСАНДР САВВИЧ ПРЕДВОДИТЕЛЕВ	210
БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ ИЛЬИН	218
(19(31).03.1888–1964)	
СЕРГЕЙ ТИХОНОВИЧ КОНОБЕЕВСКИЙ	224
(20.04.1890–26.11.1970)	
ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ КЕССЕНИХ	230
(10(23).09.1903–15.07.1970)	
АРСЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ СОКОЛОВ	238
ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ФУРСОВ	244
АНАТОЛИЙ ПЕТРОВИЧ СУХОРУКОВ	252
(29.11.1935)	
ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ТРУХИН	260
(29.12.1933)	
СОДЕРЖАНИЕ	268

ЛЁВШИН
Леонид Вадимович

**ДЕКАНЫ ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Редактор *Салецкая О.В.*
Дизайн и верстка: *Брылина Е.В.*

ЛР № 021293 от 18.06.98

Подписано в печать 31.10.2002. Формат 60x88 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 17 п.л.
Тираж 500 экз. Зак.

Физический факультет МГУ
199992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова

Отпечатано в типографии Издательства Московского университета

